

The book cover features a woman with long, flowing red hair, wearing a dark, off-the-shoulder corset-style dress with a ruffled hem. She is standing in a dark, atmospheric setting with a large fire or explosion in the background. In the upper left, there is a street lamp and a clock tower, possibly Big Ben, illuminated by a warm light. The overall color palette is dominated by dark tones, reds, and oranges from the fire.

Kristen
Callihan

FIRELIGHT

"Callihan has a great talent
for sexual tension and jaw-
dropping plots that weave together
brilliantly in the end."

—DIANA GABALDON,
New York Times bestselling author

Annotation

Стоит пламени вспыхнуть... Миранде Эллис страдания привычны. С рождения несет она бремя необычного и страшного дара, всю жизнь пытаюсь держать в узде свои исключительные способности. Но всего одна нечаянная, непоправимая ошибка — и семья Миранды осталась без средств, а сама она вынуждена выйти замуж за самого порочного из лондонских аристократов. ...и гореть оно будет вечно. Лорда Бенджамин Арчера не назовешь обычным человеком. Вынужденный прятать изуродованное лицо под масками, Арчер знает, что эгоистично с его стороны брать в жены Миранду. Однако сил противиться притяжению огненноволосой красавицы, прикосновения которой воспаляют неведомую ему доселе страсть, нет. Обвиненный в ряде ужасных убийств, Арчер позволяет взять верх своей звериной натуре, которую он так старательно скрывал от света. Тяготеющего над ним проклятия невозможно избежать. Теперь, чтобы спасти душу мужа, Миранда должна войти в мир черной магии и жестоких интриг, ибо только она способна увидеть, кто прячется за маской

Annotation

Стоит пламени вспыхнуть...

Миранде Эллис страдания привычны. С рождения несет она бремя необычного и страшного дара, всю жизнь пытаюсь держать в узде свои исключительные способности. Но всего одна нечаянная, непоправимая ошибка — и семья Миранды осталась без средств, а сама она вынуждена выйти замуж за самого порочного из лондонских аристократов.

...и гореть оно будет вечно.

Лорда Бенджамин Арчера не назовешь обычным человеком. Вынужденный прятать изуродованное лицо под масками, Арчер знает, что эгоистично с его стороны брать в жены Миранду. Однако сил противиться притяжению огненноволосой красавицы, прикосновения которой воспаляют неведомую ему доселе страсть, нет. Обвиненный в ряде ужасных убийств, Арчер позволяет взять верх своей звериной натуре, которую он так старательно скрывал от света. Тяготеющего над ним проклятия невозможно избежать. Теперь, чтобы спасти душу мужа, Миранда должна войти в мир черной магии и жестоких интриг, ибо только она способна увидеть, кто прячется за маской.

Кристен Каллихан

Информация о переводе:

Благодарности

Посвящается

Пролог

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Глава 30

Глава 31

Глава 32

Глава 33

Глава 34

Эпилог

Внимание!

notes

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18
19
20
21
22

Кристен Каллихан

Пламя

Информация о переводе:

Перевод осуществлен на сайте <http://lady.webnice.ru>

Переводчики : *lisitza, Marigold, KattyK, gloomy glory, Мел Эванс, laflor, taniyska, Immigrantka, Lin Lynx, Annett, Karmenn, Lark, Trinity, Anastar, Sunny, — Tess-, Mylene, Black SuNRise, GeeJay, Bad girl, ЛаЛуна, Катюня Now and Forever*

Редакторы : *Кьяра, Marigold, Bad girl, Sig ra Elena, LuSt, gloomy glory, Talita, Нюрочек*

«Firelight» by Kristen Callihan, 2012

Принять участие в работе Лужи переводчиков <http://lady.webnice.ru/forum/viewtopic.php?t=5151>

Благодарности

Если повезет, помощь и поддержку вам окажут лучшие. Те, чей талант представит и вас самих в лучшем свете. Я считаю себя очень везучим человеком.

В первую очередь спасибо — и самое большое спасибо — тем двум людям, кто воплотил мою мечту в жизнь. Моему агенту Кристин Нельсон — спасибо, что вдохновляла, вела и подстегивала, что надзирала и поддерживала. И моему редактору Алексу Логану, чей талант деликатно править и чья щедрость превратили мое вступление в издательский мир в настоящее наслаждение. Каждый день я благодарю свою счастливую звезду за то, что вы со мной.

Спасибо помощнику редактора Лорен Плюд — за твою поддержку и заразительный энтузиазм. Спасибо Кристин Фолтцер, художнице, за потрясающую обложку. Спасибо Линн Кеннон Менгес, Эми Пирпонт и всем остальным талантливейшим членам издательской команды.

Моя вечная признательность лучшим друзьям и соавторам, о каких только можно мечтать: Клэр Грир, Дженнифер Хендрен, Сюзан Дж. Монтомери и Рейчел Уолш, кто вел меня за руку, поддерживал, подбадривал и подталкивал меня день за днем, от первоначальной задумки до завершенной книги. Вы помогли мне больше, чем можно выразить словами. Люблю вас.

Большое спасибо бета-редакторам Дениз Беван, Рианон Морган, Кейт Нолан, Преси Шройер и Кэрол Спрадлинг.

Огромное спасибо Диане Гэблдон, которая вдохновляла меня писать и стала мне учителем в такой степени, о которой даже не догадывается. И Джо Бурн — спасибо, что отвечала на миллион моих новичковых вопросов и что была мастером в обучении нашему мастерству. И всем тем чудесным писательницам, кто посещает форум «КомпуСерв» — вы самое доброжелательное и участливое писательское сообщество!

И спасибо моей домашней команде. Сестрам — Карине и Лиз — за терпеливое

выслушивание всякой писательской ерунды и сестринскую поддержку во всем. Другим — Кристин Чайлд, Эйлин Круз Коулман, Керри Шеридан, Эми Смит — за то же самое. Джим и Кристин Моллено — за то, что присматривали за моими детьми бесконечное множество раз, когда я погружалась в роман. И троице, занявшей мое сердце, — Жуану, Майе и Алекс. Спасибо, что терпели, когда я запиралась в кабинете; спасибо за вдохновение; за то, что благодаря вам оно все того стоило.

И, наконец, спасибо моим родителям, Хильде и Хербу, кто научил меня любить книги, наградил меня способностью рассказывать истории, подарил мне жизнь.

Посвящается

Посвящается моему мужу Жуану. Твоя непоколебимая вера в меня окрыляет. Без тебя ничего бы не вышло.

И Рейчел. Ты знаешь, за что. Лучшего друга нельзя и придумать. И Майе и Алекс. Навсегда.

Пролог

*Заинтересовала разум маска эта,
А сердце после застучало. У.Б. Йейтс*

Лондон, ноябрь 1878

Понимание, что вскоре он прервет чужую жизнь, врезалось в его душу с каждым сделанным шагом. Негодяй, часы которого сочтены, был, в лучшем случае, лжецом и вором. И пусть все жалкое состояние ублюдка сейчас покоилось на дне Атлантики, это едва ли возбуждало сочувствие Арчера. Напротив, лишь усиливало его бешенство. При мысли о потерянном красная дымка застилала глаза. Спасение было так близко! Теперь оно невозможно, ибо пираты Гектора Эллиса захватили корабль Арчера, украли то, что могло его исцелить, и спрятали на своем чертовом обреченном клипере.

Густой как грязь туман низко висел над землей и не спешил рассеиваться, несмотря на резкий ночной ветер. На самом деле туман никогда и не исчезал, он всегда был в Лондоне — как смерть, налоги и монархия. Полы плаща Арчера хлопали по ногам, поднимали вверх вихри желтых испарений, наполняя рот кислым привкусом угля, отбросов и гнили — запахом города.

Арчер завернул за угол, уходя из света фонарей в тень. Над пустынными мощеными улицами разносилось резкое стакато его шагов. Вдалеке на Темзе предупреждающе выл скорбный туманный горн. Но здесь все было тихо. Непрерывный шум пролетов и случайные крики ночной стражи, сообщающей время, угасли вдали. Тьма, как всегда, поглотила его, одновременно успокаивая и напоминая, кем он стал.

Район вокруг него выглядел старым, но приличным. Как и везде, где обитали любимцы фортуны, улицы были пусты и безлюдны. Все давно уютно устроилось в мягких постелях.

Дом Эллиса располагался поблизости. Арчер достаточно долго бродил по улицам Лондона, чтобы без колебаний передвигаться по его своенравной сети изогнутых улиц и бесконечных переулков. Предвкушение скользнуло по языку холодным металлом. Прервать жизнь, увидеть сияние души, покидающей свое пристанище, — Арчер ждал этого момента, страстно его желал.

Ужас подобной жажды потряс его до глубины души и заставил споткнуться. «Не навреди». Это кредо каждого врача, его кредо. Было таковым, пока он не лишился собственной жизни. Арчер сделал очищающий вдох и сосредоточился на своем гневе.

Впереди лежал большой сад, чьи красоты предназначались лишь для владельцев ключей. Путь туда преграждала стена выше двух метров. Она могла быть и раза в два ниже. Арчер легко

подпрыгнул, перелетел через нее и бесшумно приземлился на мягкую траву.

Он выпрямился, думая лишь о своей цели, когда его остановил звон металла о металл. Странно. Дуэли на шпагах давно вышли из моды. Лондонские денди теперь решают дела с помощью законов и судов. Он скучал по дням своей юности, когда стычки начинались с брошенной перчатки и заканчивались первой кровью. Арчер оглядел темный сад и увидел фехтовальщиков, двигавшихся в слабом свете газовых фонарей, что горели по углам площадки в центре.

— Давай! — подначивал светловолосый. — Это лучшее, на что ты способен?

Дрались мальчишки. Арчер скользнул в глубокую тень у стены и принялся наблюдать — его сверхъестественное зрение позволяло видеть все так, будто он стоял возле самого ристалища. Блондину было не больше восемнадцати лет. Еще не совсем мужчина, с нескладными конечностями подростка, но довольно высокий и со взрослым тембром голоса. Гоняя второго мальчишку по выложенной плиткой площадке в центре сада, он явно вел.

— Держи руку выше, — велел он, вновь подступая к младшему товарищу.

Тот был почти так же высок, как и приятель, но более хрупкого сложения. Его ноги, выглядывающие из-под холщового плаща не по размеру, казались тонкими, как палки. На голове сидела смешная деревенская шляпа, надвинутая так низко, что Арчер различал лишь белый подбородок, пока пара билась *a la mazza*^[1].

Арчер прислонился к стене. Он в жизни не видел более яркого поединка. Старший был хорош. Очень хорош. Его учил мастер. Но младший станет еще лучше. Легче и ниже, он оказывался в проигрышном положении, но когда блондин испробовал *botta-in-tempo*^[2], пока малыш запутался в перевязи, тот отскочил с такой скоростью, что Арчер даже вытянул шею в предвкушении, получая больше удовольствие, чем за последние несколько десятков лет. Противники разошлись и сошлись вновь.

— Мартин, тебе придется потрудиться получше, — рассмеялся юнец. Его клинок сиял, как лунный свет, в лиловой ночи.

В глазах Мартина горели гордость и решимость.

— Не будь так самоуверен, Пан.

Мартин сделал выпад и нанес удар. Младший, Пан, ушел вправо. К удовольствию Арчера, мальчик отважно вспрыгнул на тонкую кованую ограду вокруг площадки, скользнул по железу и приземлился прямо за спиной Мартина. Затем стремительно нанес своему сопернику удар сзади и танцующим шагом отскочил.

— Я бог Пан, — пропел он юношеским, по-девичьи высоким голосом. — И если ты не поостережешься, я воткну свою флейту прямо в твою чертову задницу, ах...

Глупый мальчишка налетел на самшитовую изгородь, которую проглядел в своем торжестве, и шлепнулся. Арчер широко улыбнулся.

Над садом разнесся смех Мартина. Парень, бросив свою шпагу и держась за живот, сложился вдвое. Юный Пан пытался встать, придерживая свою нелепую шляпу и ругая чуть слышно английские изгороди.

Мартин пожалел мальчика и помог тому встать.

— Квиты? — Старший еще раз протянул руку в знак мира.

Пан, немного поворчав, принял предложенную руку.

— Думаю, да. Ты заберешь шпагу? Отец чуть не обнаружил ее на днях.

— А у тебя ее быть не должно, да? — Мартин дернул приятеля за нос.

Соперники разделились и направились к противоположным воротам.

— Спокойной ночи, Мартин.

— Спокойной ночи, Пан.

Улыбаясь, блондин смотрел, как уходит из сада младший друг, а затем исчез сам.

Арчер, двигаясь в тени, направился к калитке, через которую вышел Пан. Кожу кололо беспокойством. Фехтовальщик он или нет, мальчик слишком хрупок, чтобы гулять в одиночку и без оружия посреди ночи. Повеселив Арчера — что не часто случалось в последнее время — юнец, определенно, заработал себе безопасное возвращение домой.

Держась далеко в тени, Арчер быстро настиг его. Легким шагом, почти нахально, мальчик бесстрашно, будто и не ночь на дворе, топал вперед и наконец свернул в проулок.

Тем тревожнее прозвучал его вскрик, когда из тени выскользнули двое хмурых парней постарше и загородили ему дорогу.

— И кто это у нас? — произнес грубый, низкий и коренастый парень.

«Один из тех, кто всегда ищет драки», — сердито подумал Арчер, не расположенный к битью детей.

— Привет, — сказал Пан. — Не обращайтесь на меня внимания. Я просто вышел на променад. Более высокий из двоих засмеялся, обнажив большую щель между зубами.

— Вышел на променад, — повторил он. — Ты кто такой? Принц Берти?

Пан быстро овладел собой.

— Э? Уж и словечка по-ученому сказать нельзя? — проворчал он, с легкостью переходя на кокни. — Особливо, если это стибрить помогает?

Юный Пан осторожно обогнул встречных, ловко двигаясь к заднему двору большого дома. Там ждало освобождение, понял Арчер. Там дом мальчика. Дом Эллиса! Кто же этот юнец?

— С этими простофилями лучше поласковее, — продолжал мальчишка.

Арчер оценил способность Пана к простонародной речи: сам он едва разбирал слова. Но парень уже прокололся. И хулиганы это понимали.

— Думаешь, мы дураки? — фыркнул один из них.

Пан продолжил отступать, но старшие взяли его в кольцо.

— Эй, нечего шум поднимать...

— Прочить тебя надобно.

Грубиян повыше легко шлепнул парнишку по голове. С того слетела шляпа, и сердце Арчера пропустило удар. Шелковистая масса волос, подобно расплавленному золоту, упала до пояса мальчишки. Арчер с трудом восстановил дыхание. Не мальчишки, девушки. И не тринадцати лет, а скорее восемнадцати. Молодой женщины.

Он уставился на массу рыжеватого-золотистых волос. Прежде Арчер никогда не видел ничего столь прекрасного и манящего. Кто-то назвал бы их тициановскими волосами. Их неопишуемый цвет — между золотистым и рыжим — покорял и художников, и поэтов.

— Отойди!

Высокий окрик выдернул Арчера из задумчивости.

Его сорванец занял оборонительную позицию, а нападающие с интересом к нему приглядывались. На время их тоже охватило удивление, но они быстро пришли в себя и, кажется, решили воспользоваться новой возможностью.

— Эй, милашка, не сердчай. Мы же не знали, что ты такая куколка.

Они подошли ближе, и волосы на затылке Арчера встали дыбом, а в горле зародилось рычание. Арчер сделал шаг, еще один. Его еще не слышали — он двигался слишком тихо и не выходил из темноты.

— Эй, покажешь нам сиськи? — сказал хулиган пониже ростом. Ему явно предстояло первым почувствовать на себе кулак Арчера.

Девушка, на удивление, не проявляла должного страха. Она стояла с вызывающим видом, подняв кулаки и устремив взгляд на подростков. Что было просто смешно.

— Убирайтесь, — тихо, но жестко скомандовала незнакомка.

Уличные хулиганы мерзко, глумливо рассмеялись:

— А то как же, «убирайтесь», раз она сказала.

Нападавший повыше, фыркнув, бросил:

— Слышь, красотка, не дергайся, и останешься целехонькой.

Под ее золотисто-рыжими бровями, выгнутыми, как крылья ангела, загорелись зеленые глаза.

Они же зеленые? Арчер прищурился. Его сверхъестественному взгляду света хватало. Да, прозрачно-зеленые с изумрудным ободком, похожие на поперечный срез винограда шардоне. И все же он мог поклясться, что видел в них вспышку оранжевого пламени.

— Убирайтесь, — не двигаясь, повторила она. — Или я из вас котлеты сделаю.

Арчер не смог сдержаться; внутри его забурлило веселье, и он вдруг понял, что смеется. Звук отразился от холодных каменных домов и выложенного брусчаткой проулка. Юноши развернулись, на их лицах читался страх. Они не были готовы к стычке со взрослым мужчиной, особенно таким, который мог оказаться на улице в столь поздний час. Арчер знал подобных типов — трусы, которые преследуют слабых и бегут при первых признаках настоящей опасности. Он подошел достаточно близко, чтобы они разглядели его очертания и носки ботфорт, но сам оставался в тени. Пока есть возможность.

— Вали отсюда! Мы сами разберемся, — сказал парень повыше с деланной уверенностью.

— Задержитесь здесь еще на минуту, и ваше время в этом мире быстро закончится, — сказал Арчер чужим голосом — тихим, скрежещущим. Раны последнего сражения должны были совсем лишить его способности говорить, но голос вернется. Чуть позже.

Почувствовав его неестественность (уличное хулиганье всегда ее чувствовало), они смотрели на Арчера, разинув рты, словно мертвые рыбины.

Он пощелкал костяшками.

— Или, возможно, не так быстро. Я люблю поиграть с добычей.

Парочка пустилась наутек, оглашая проулок перестуком башмаков.

Подростки исчезли, но девушка осталась. Она как будто застыла в своей защитной позе.

Под алебастровой кожей скрывались тонкие косточки. На лице выделялись высокие скулы, изящный подбородок и прямой аккуратный носик. Ее мог бы изваять Микеланджело. А удар мужского кулака способен в одно мгновение разбить эту красоту.

— Идите домой, — сказал ей Арчер.

Она дернулась, но осталась на месте, слегка покачиваясь, будто оглушенная.

Арчер вздохнул.

— Идите, прежде чем я решу преподать вам урок.

Это вывело ее из транса. Незнакомка взглянула на стену, где ждала безопасность, и на проезд сбоку. Девушка не хотела, чтобы он знал, что она дома, но и не имела желания сбежать по проезду. Служанка? Нет, по рукам непохоже. Да и Эллис не мог позволить себе служанку. Но у него есть дочери, три, насколько известно Арчеру, и лишь одна из них живет с отцом. Миранда. Его мозг повторял имя, смакуя, словно вино.

— Уходите, — пискнула она. — И я пойду домой.

Он подавил улыбку. Было ли когда-нибудь неповиновение таким интригующим? Молодость — такой манящей? Девица достаточно взрослая, чтобы выйти замуж. Арчер моргнул, избавляясь от этой нездоровой мысли. Миранда невинна. Нельзя думать о ней как о соблазнительнице. Но однажды она в нее превратится. Станет ли ее рот еще более пьянящим? А младенческая мягкость щек превратится в изысканный абрис лица?

Арчер не отрываясь смотрел на Миранду, внезапно зачарованный золотистыми прядями

волос, вьющимися вокруг угловатого лица, подобно языкам пламени.

— Кто вы? — резко спросила она.

Выпрямившись, он церемонно поклонился:

— Обеспокоенный подданный ее величества.

Она хмыкнула, но не опустила кулаки. Поразительное дело, даже подошла ближе. Арчер отступил в темноту и наткнулся на стену. Плащ с глубоким капюшоном скрывал его маску. Но он не хотел пугать упрямыцу даже маской. Смешно, если учесть, что Миранда преследовала его, как сокол, подбираясь все ближе и ближе. Ощущая его сдержанность и играя на этой слабости. Восхитительная девушка!

— Опустите капюшон. Позвольте мне увидеть ваше лицо.

Ему надо уйти. Оставить ее.

— Нет.

Вокруг нее вспыхнула теплая энергия, ясно ощутимая в холодном воздухе. Гнев сделал Миранду прекрасной. Властной.

— Я могла бы вас заставить.

Он усмехнулся. Откуда бралась ее уверенность, непонятно, но это... веселило его.

— Какая интригующая идея. Возможно, вы должны попробовать.

Будь он обычным человеком, Арчер не уловил бы ее движения. Но и его поразило, сколь быстро Миранда оказалась рядом. Твердой рукой она прижала нож к его ребрам. Стоило бы преподать ей урок, каково нападать на больших незнакомых мужчин в ночи, но... Сладкий травяной девичий запах отвлек Арчера. К тому же любопытно, что она станет делать дальше.

— Развернитесь, — ее голос звенел металлом. — Руки на стену.

Поскольку противник просто стоял и веселился, она покраснела.

— Мне неважно, кто вы, если вы уйдете. Но прежде чем вас отпустить, я проверю ваше оружие.

Глупая девчонка. Он и правда должен наставить ее на путь истинный.

— Конечно, — согласился Арчер.

Влага с кирпича просачивалась сквозь его перчатки. В эту секунду глупышка потянулась и провела рукой по его груди. Все чувства Арчера резко обострились. Его пронзила легкая дрожь. Он подавил ее, думая о королеве, о соленом угре или... о том, что ни одна женщина уже много лет не подходила к нему так близко. На мгновение у него закружилась голова.

— Дорогая одежда. С запахом моря. Моря и... — она замолчала и издала странный звук. Что именно она унюхала? Вдруг у его неестественной природы свой запах?

— Вы преследуете моего отца.

Арчер резко поднял голову, и Миранда раздраженно фыркнула:

— Вы не первым и не последним возникает из ночной темноты в этом проулке. — Она скользнула рукой по его животу. Внутри у него все задрожало, напряглось. — Полагаю, он должен вам денег. Что ж, они потеряны. Ничего не осталось. Вы не можете извлечь кровь из камня, и я не позволю вам взять кровь отца в уплату.

Он поморщился от боли в ее голосе. От того, что ей пришлось столкнуться с последствиями отцовских поступков. Это, конечно, ничего не меняло. Вот только Арчеру захотелось защитить ее от неизбежной гибели старика. Нежность вступила в борьбу с глубинным, сжимавшим грудь гневом — его постоянным спутником.

— И как мне отвечать? — спросил он. — Если стану отрицать, вы обвините меня во лжи. Если признаю — вы перережете мне глотку.

Кончик ножа вдавился чуть глубже, а тихий голос прозвучал совсем рядом:

— Еще я могу сделать и то, и другое.

Арчер лишь усмехнулся.

— Я польщен. В вашем ботинке был штык, и вы приберегли его для меня.

— У меня не было возможности воспользоваться им тогда, против тех глупцов. Ведь появились вы, и все испортили. Но не обманывайте себя, я бы это сделала.

Он почувствовал несколько резких шлепков по бокам. Безликие касания сводили с ума. Перед каждым ударом тело Арчера напрягалось, со звенящим предвкушением ожидая прикосновения.

— Они могли бы и внять вашим доводам, вытащи вы нож сразу.

Он почувствовал, как она отрицательно качнула головой.

— Только не эти двое, — деловой тон Миранды скрывал улыбку. — Они бы только обрадовались. Им хотелось подраться.

Арчеру пришлось согласиться.

— И потом, — твердо сказала она, проводя ладонью по вытянутой руке, а затем опускаясь на колени проверить его обувь, — я не слишком люблю насилие.

Ха!

— Я бы сказал, в нем вы непревзойденный мастер.

Ее теплое дыхание согрело его бедро, заставив мышцы напрячься.

— Сладкие речи вам не помогут.

Он наигранно преувеличенно вздохнул:

— И все из-за того, что я решил защитить ребенка.

— Ребенка, — фыркнула она. — Мне девятнадцать лет. Я старше большинства мэйферских дебютанток, выставленных на продажу. И едва ли могу называться ребенком.

«Ах, конечно, а то я этого не знаю».

Она осторожно ощупала его правую ногу и перешла к левой. Странно, в карманы не залезла. И кошелек с деньгами не тронула.

— Пардон, мадам. — Арчер опустил взгляд на макушку Миранды, покачивающуюся подобно медному шару возле его бедра. В голове у него закружились запретные мысли, и стало сложно сохранять беспечный тон. — Если прожить столько, сколько я, девятнадцать лет кажутся лишь мгновением.

Ее голос звенел весельем:

— Ах, так вы старый развратник, да?

Об этом он и думал. Если она, скажем, передвинет ладонь на несколько сантиметров влево... Арчер кашлянул.

— Достаточно старый.

Миранда чуть слышно хмыкнула.

— Лжец. — Теперь она касалась левого бедра. — Ваше тело вовсе не кажется старым. — «Если бы она только знала». — Ваши мышцы достаточно...

Арчер почувствовал, когда именно все изменилось — чуть сильнее напряглась ее ладонь, прервалось деловитое прежде движение, а дыхание из сильного и размеренного стало поверхностным и взволнованным. В ответ он возбудился, мгновенно и болезненно. И на долю секунды потерял способность мыслить. В нем так давно не видели мужчину, что разум его едва сохранял эхо подобных воспоминаний. Но вот плоть... Плоть слишком хорошо помнила удовольствие прикосновений.

Хрупкая рука Миранды медленно огладила его выпуклые ягодицы, задержалась на них. В горле у Арчера застрял потрясенный смешок, сменившийся приглушенным стоном. Уж очень заинтересованно она его касалась. Да дерзкая воришка его лапала! Ему страстно захотелось развернуться и позволить искусительнице ощупать все в полной мере. Господи, это какое-то

безумие.

Она дышала громко и хрипло, так похоже на женщину, которую имеют, что голова Арчера вдруг опустела, а вся кровь устремилась к болезненно пульсирующему члену. Он шумно стукнулся лбом о кирпичную стену. Вцепился в нее, как в спасательный круг, и кусочки известкового раствора пылью осыпали его запястья.

Любопытные пальцы скользнули ему между ног, пробуя твердость мышц там и, конечно же, ощущая их дрожь. Горячий член Арчера был столь напряжен, что аж подергивался. Святой Боже. На этот раз Арчер не смог подавить низкий стон. Звук разбил сковавшие искусительницу чары. Ее дыхание резко прервалось, и она отдернула руку, будто обжегшись.

Арчер заставил себя повернуться, радуясь тому, что плащ его защищает. Миранда смотрела изумленно, будто не совсем понимала, что произошло. Милый румянец залил щеки, холодный ветер раздувал неистовые волосы. Притихнув, она отступила в полосу лунного света. Жар медленно покидал Арчера, оставляя знакомую пустоту в груди. Горло сжалось.

— Никакого оружия, — прошептала Миранда.

— Никакого. — Он сжал руку в кулак, дабы не потянуться к ней.

— Что ж, тогда спасибо. — Она отступила еще на шаг. — За то, что заступились. Это было необязательно, но мило.

— Подождите.

Она остановилась.

Мгновение он растерянно смотрел, не зная, что делать дальше. Когда же показалось, что Миранда собирается уйти, Арчер принялся рыться в карманах.

«Дай ей что-нибудь. Заставь ее остаться».

— Вот. — Протянутая им монета блеснула в слабом свете. — Возьмите.

Миранда не колебалась. Секунду назад вещица была в его пальцах, а в следующую уже исчезла. Он смотрел, как чертовка рассматривает ее, сведя рыжие, вразлет, брови.

— «Западный лунный клуб»?

— Это не настоящая монета, — сказал Арчер, видя, что она хмурится все сильнее. — Просто глупая безделушка, сделанная людьми, которым нечем заняться. Она мне больше не нужна.

Не нужна, потому что они его вышвырнули. Внутренняя пустота превратилась в боль. Он ненавидел монету и все с ней связанное. Почему из всего, что можно было выбрать в такой спешке, он достал именно ее?

Рыжая бровь выгнулась, когда Миранда изучающе взглянула на него.

— Это чистое золото. — Арчер мямлил как кисейная барышня. В нем вспыхнуло раздражение, но он постарался загнать это чувство поглубже. — Расплавьте ее и продайте, когда возникнет нужда.

Идея почему-то его обрадовала.

Пальцы Миранды сомкнулись на монете.

— Думаете, я слишком горда, чтобы ее взять?

Арчер не сдержал легкой улыбки.

— Напротив. Думаю, вы достаточно прагматичны, чтобы воспользоваться ею как надо.

Арчер не стал предлагать ей пачку банкнот, лежавших у него в кармане. Подарок — это одно. Милостыня — другое.

Зеленые глаза смотрели на него косо.

— Сладкоречивый дьявол. Но вы ошибаетесь. Я не принимаю подарки от незнакомцев.

Он открыл рот, собираясь возразить, когда упрямыца резко взмахнула рукой. В воздухе просвистел нож и со стуком вонзился в стену рядом с Арчером.

— Однако согласна на обмен.

О, ему нравилась эта девушка. Не отрывая от нее глаз, он с легкостью вытащил клинок. Тонкая рукоятка с черной эмалью разогрелась от прикосновения хозяйки. То, что она доверила ему свой нож, вызвало у Арчера странное чувство предвкушения. Будто бы впервые за много лет рассвет принесет радость.

— Пусть будет обмен, — хрипло согласился он.

— Теперь уходите, — скомандовала Миранда. — Я не двинусь с места, пока вы не окажетесь далеко отсюда.

Восхитительная категоричность. Внутри у Арчера все сжалось и налилось жаром.

«Пойдемте со мной». Он бы отвел ее в таверну, купил эля и хлеба, дразнил бы, просто чтобы увидеть, что она ответит, наблюдал всю ночь, смеясь над стремлением спутницы командовать всеми и вся вокруг. Но тогда она увидит его. И сбежит. Тяжесть в груди сминала его.

— Желание леди для меня закон.

Миранда вздрогнула. Она не ожидала, что он и правда повинуется, и это вызвало у него усмешку. Господи, когда он последний раз столько улыбался? Грудные мышцы разболелись от смеха. Когда смеялся в последний раз? Не вспомнить.

Им вновь овладело отчаянное томление, ведь в ее решительном взгляде и бесстрашной речи он увидел отражение себя — спасенного. Не прячущегося в тени, но вышедшего на свет. Если и есть в мире большой дар, Арчер о нем не знал. И он не настолько глуп, чтобы отвернуться от такого подарка судьбы.

Дочь Гектора Эллиса. Значит, придется оставить его в живых. В голове у Арчера созрел новый план. Эллис его точно примет, поскольку такой трус согласится на все, только бы спасти свою шкуру. Арчеру требовалось лишь немного времени.

С глубоким вздохом он заставил себя сказать необходимые слова:

— Спокойной тебе ночи, милый Пан.

Глава 1

Лондон, сентябрь 1881 года.

Три года спустя.

— Нет, чуть пониже... Да, да, вон тот. — Губы сами растянулись в улыбке. — Ах, какая прелесть!

Юноша за прилавком зарумянился от удовольствия. И засмотрелся на улыбающиеся девичьи губы чуть дольше дозволенного приличиями.

— Прелестнее я не видел, мисс.

Смелый комплимент стоил его светлой коже очередной волны румянца. Миранда наклонилась ниже, стеклянный прилавок под ее локтями чуть застонал, и продавец сглотнул. Взгляд его метался между ее ртом и полной грудью, казалось, готовой вывалиться из корсета. Бедняга крепче сжал в руках рубиновый браслет.

Как же просто их соблазнять — достаточно просто выгнуть спину! Нормальная женщина порадовалась бы, но Миранда чувствовала только то же, что и всегда: опустошенность, безразличие и презрение к самой себе.

— Положите его, пожалуйста, — тихо проговорила она и слегка кашлянула. — Дайте мне как следует разглядеть.

Продавец аккуратно пристроил вещицу — на небольшом прилавке уже лежали десятки вынутых им для показа ожерелий и браслетов. Гораздо больше, чем принято, больше, чем стоило бы. Ах, дурачок был так услужлив. Ошибка, ради которой его и одурманивали.

Миранда подперла подбородок рукой — при этом слегка прижимая и приподнимая свою грудь, демонстрируя ее еще откровеннее. Продавец едва не застонал, не отрывая глаз от внезапно открывшихся новых прелестей. По коже Миранды поползли мурашки. Но она не вздрогнула, лишь одарила юношу лукавой полуулыбкой, мол, увы, но желания наши запретны. А свободной рукой незаметно дотронулась до жемчужного ожерелья, лежавшего на краю прилавка, совсем рядом с ней.

— Любое из этих украшений сделало бы вам честь, мисс.

Миранда подцепила пальцем жемчужную нить. «Тихонько. Тихонечко». Она проделала бесчисленное число подобных трюков, и все же каждый раз казался первым. Каждый раз ее охватывал ужас. «Не подавай виду».

Она надула губки в притворной обиде:

— Как, сэр, украшения сделают честь мне?

Продавец пожевал узким ртом, покраснел:

— Вы меня не поняли. Они бледнеют перед вашей красотой. Будь я рубином, и не надеялся бы, что меня заметят в вашем присутствии.

Ей захотелось улыбнуться по-настоящему. Простоватая внешность стеснительного юноши скрывала сердце романтика и язык поэта. Эту лавочку на грани приличия Миранда выбрала как раз из-за белесого, мгновенно краснеющего продавца. Сюда обедневшие аристократы приносили фамильные драгоценности, здесь нувориши покупали побрякушки для своих городских любовниц. Сюда могла зайти молодая женщина без дуэньи и притвориться, будто присматривается к украшениям явно ей не по карману ради того, чтобы строить глазки приглянувшемуся ей молодому человеку за прилавком. Именно такую роль Миранда и играла. Проходила мимо каждую неделю, встречалась глазами и отворачивалась, краснея. А потом, набравшись смелости, наконец вошла внутрь. Она опустила голову и, зарумянившись, сказала едва слышно:

— Вы слишком добры, сэр.

Юноша прямо-таки просиял от удовольствия, и у нее заныло сердце. Жаль губить его, такого хорошего. А она его именно губит — когда его хозяин узнает, что здесь произошло, продавца ждет полный крах. Но возвращаться с пустыми руками нельзя. Она и так долго тянула. Внутри бился крик: «Вот во что превратилась моя жизнь, и я ненавижу ее. Ненавижу!» Миранда ответила на улыбку.

Зазвенел входной колокольчик, и юноша дернулся, будто пойманный с поличным на воровстве печенек. Вошли две полноватые дамы, сухо кивнули ему. Как и у Миранды, платья их были слегка старомодными и носили следы аккуратной штопки, но на этот раз продавец, оценив вид пришедших, не стал к ним торопиться.

Миранда провела пальцем в перчатке вниз по горлу.

— Вы... вы не хотите примерить что-нибудь? — спросил продавец.

Она облизала нижнюю губу: мелькнул розовый язычок, и юноша снова не смог отвести взгляда.

— Наверное, мне не стоит.

Губы задрожали почти без усилий. И в самом деле хотелось заплакать.

— Святые небеса!

Восклицание одной из матрон заставило их обернуться. Старшая из женщин стояла, прижав одну из ладоней к груди, а другой вцепившись в свою спутницу:

— Ох, Джейн, смотри, кто там!

Вторая матрона, побледнев, кинулась поддержать подругу:

— Кто, Маргарет?

— Ужасный лорд Арчер! По улице едет его карета!

— Не может быть!

Обе, вытянув морщинистые шеи, вглядывались в просветы между золочеными буквами наружной витрины. Миранда едва не закатила глаза в насмешке. Ну и парочка! Пальцы зачесались схватить добычу, но она удержалась. «Тихонько. Тихонечко». Жертвы всегда чувствовали неладное, стоило начать торопиться. Это инстинкт.

— Я его видела, — прошипела Маргарет. — Однажды поздно вечером, по пути домой из театра. Шел себе по Пикадилли, как будто имеет на это полное право. Клянусь, я чуть в обморок со страху не упала!

— Бедняжка! Куда катится мир, если подобным ему дозволяется разгуливать по улицам?

Миранда в жизни не слышала подобной чуши, произносимой с таким осуждением.

— Дорогая, он аристократ, — сказала Маргарет, — и богат, как Крез. Кто осмелится запрещать ему? Я слышала, не меньше четырех мужчин оказались в больнице только из-за того, что косо на него посмотрели.

В этот момент экипаж проехал мимо витрины. Миранда уловила очертания кучера в черных плаще и цилиндре и белый герб на двери черной кареты

— Боже мой, он посмотрел на меня... — Джейн содрогнулась, застонала, глаза ее закатились.

— Джейн! — попыталась поймать начавшую оседать женщину ее подруга.

— Сейчас, сейчас! — бросился ловить дурочку и продавец.

И от пугливых теток бывает толк. Миранда быстро опустила жемчуга в карман юбки и тоже ринулась на помощь, в спешке якобы нечаянно смахнув с прилавка несколько ожерелий.

— Ой, простите! — воскликнула она, лихорадочно пытаясь собрать украшения и попутно наводя еще больший беспорядок. Посыпавшиеся золотые цепочки, нитки камней смешались в кучке на полу.

Растерянный продавец и хотел бы ей помочь, но не мог бросить распростертую на полу матрону. «Отлично».

— Ах, что я наделала! — Миранда прижала ко лбу трясущуюся ладонь. — Мне так жаль. У вас и так полно хлопот.

С колотящимся сердцем она подошла к двери. Оно каждый раз так колотилось. Каждый раз.

— Подождите, мисс! — Юноша протягивал к Миранде руки, будто хотел оттащить ее обратно.

Пальцы на ручке двери дрогнули, и Миранда послала продавцу извиняющуюся улыбку:

— До свидания. Мне действительно жаль.

Звон дверного колокольчика заглушил его ответ.

Снаружи пресловутой кареты уже не было видно, ее поглотили уличное движение и стелющийся туман. Зеваки только-только начали расходиться. Волна тревожного шепота пробежала по улице, прежде чем ее заглушил обычный шум: цокот копыт, грохот омнибусов и дребезжание повозок по мостовой. Миранда решила, что ей совсем не интересно поглядеть на несчастного лорда Арчера. В ее короткой жизни ужасов и без того хватало.

Небольшое ожерелье оттягивало карман так, будто весило целую тонну. Подходя к дому, Миранда запнулась и остановилась: у переднего крыльца, будто гроб, вытянулась изящная черная карета. По мощеной дорожке стелился вечерний туман, скрывая в ядовито-желтых клубах спицы больших колес и обвиваясь змеей вокруг ног терпеливо ждавшей пары черных фризских лошадей.

Внутри все сжалось от неприятного предчувствия. Давно минули те дни, когда аристократы заезжали к отцу, дабы купить товару, и у дома выстраивались в очередь ландо, коляски и

фэтоны.

Заскрипела упряжь, застучали копыта, карета развернулась и в гаснущем свете промелькнул герб на двери. Надпись на белом щите, разделенном надвое черным крестом, гласила «Sola bona quae honesta». Честность превыше всего. Четыре стрелы пересекали наискось белые поля щита. У Миранды волосы встали дыбом. Теперь ясно, почему ей так беспокойно: Ужасный Лорд Арчер.

Карета поравнялась с ней, и в окне показалась фигура, видны были лишь темные очертания — широкие плечи, рука. Глядя вслед черному экипажу, Миранда чувствовала, как по спине ледяными пальцами скользит холодок: на нее тоже смотрели.

— Не выйду!

Ее крик эхом отразился от голых каменных стен темной заставленной кухни. Высокий и тонкий, почти визг, совсем непохожий на нормальный голос Миранды. Надо успокоиться.

Отец обошел старый деревянный стол, разделявший их. Карие глаза горели гневом.

— Непременно выйдешь! — Он ударил кулаком по столу. — Мое слово здесь — закон!

— Вздор! — Миранда тоже стукнула по столу, деревянной ложкой, и пудинг забрызгало подливкой от бараньего рагу. — Ты не распоряжаешься мной с того дня, как продал Дейзи предложившему самую высокую цену.

Морщинистое лицо побледнело, как льняная простыня.

— Как ты смеешь!

Рука поднялась для удара, но так и осталась трястись в воздухе, когда Миранда даже не шелохнулась.

— Давай, пожалуйста, — тихо произнесла она и посмотрела отцу прямо в глаза. Воздух вокруг нее начал сгущаться, согреваясь, завихряясь, почти в радостном ожидании. — Прошу тебя.

Рука дрогнула, потом медленно опустилась.

— Не сомневаюсь, дочь моя. — В углах трясущихся губ выступила слюна. — Ты бы с радостью смотрела, как я мучаюсь от ожогов.

Миранда заерзала, внутри смешались жар и боль, пламя просилось наружу.

— Всегда зовешь на защиту огонь, — отец, не отводя горящего взгляда, шагнул еще ближе, — о цене не задумываешься.

Будто свечу сквозняком, сказанные слова погасили жар. А уверенность родителя, напротив, раздуло.

— Хуже всего то, что я для тебя стараюсь, — уговаривал он, склоняясь сверху. — Ты уже не девочка. Давно уже. Неужели собиралась всегда жить здесь, со мной?

— Нет, я... — Она закрыла рот.

Миранда не задумывалась о будущем, просто жила. Выживала каждый день, как могла. Какой смысл менять знакомый ад на другой, незнакомый?

— Похоже, собиралась. Отпугивала каждого парня, кто появлялся поблизости после того дурака Мартина... — Отец остановился. В кои-то веки понял, что зашел слишком далеко. Но тут же начал снова, сведя вместе седые кустистые брови: — Ты не могла не заметить, что мы давным-давно так хорошо не ели. — Старческая рука указала на скромный ужин, который готовила Миранда: баранье рагу и простой хлебный пудинг. — Как ты думаешь, на чьи деньги это куплено?

— Я полагала, ты продал шерсть...

Он фыркнул саркастически:

— Шерсть так упала в цене, а у меня столько долгов, что тех денег едва хватило бы на рыбки головы. К концу года кредиторы отберут у меня особняк, — тихо добавил он. — У тебя даже

дома не будет.

Дом? Она чуть не рассмеялась. Настоящего дома у нее давно уже нет. С тех пор, как его покинули сестры.

— Нетрудно представить себе, чем будет зарабатывать себе на жизнь такая красавица, — продолжал отец. — Но что станешь делать, когда красота поблекнет? Вряд ли мне стоит рассказывать, что тебя ждет.

— Ох, перестань! — не выдержала Миранда. — Ты рисуешь ужасно мрачную картину. Ту самую, что грозит мне уже годы.

— Черт побери! — Пудинг полетел на пол и превратился в коричневое месиво с осколками посуды. — Миранда, ты у меня в долгу! — Побагровев от гнева, отец наставил на нее палец. — Если бы не пожар, половина моего состояния была бы при мне! Ведь ты уничтожила тот чертов склад!

— И годами расплачиваюсь за свою ошибку! — заорала она. — А тебе все мало. Что ж, с меня хватит. — Миранда рубанула воздух рукой, как будто это движение могло как-то прекратить их разговор. — Ты не можешь меня заставить.

Тонкие губы отца скривились в усмешке, он неожиданно спокойно согласился:

— И правда, не могу. В договоре указано, что ты должна выйти по своей воле, иначе он недействителен. — Он подошел вплотную, прижав ее к столу, и ткнул в нее дрожащим пальцем: — Но вот что я тебе скажу: откажешься — здесь больше жить не дам!

Горло перехватило, будто там застрял болезненный, горячий ком. Одно дело, когда у тебя нет настоящего дома. И совсем другое — когда негде переночевать.

— Ты не можешь серьезно... — Ей пришлось сглотнуть, не закончив фразы.

Пожелтевшие белки глаз отца сверкнули в свете лампы.

— С тобой покончено. Я не терпел бы тебя так долго, не жди подобного предложения и подходящего момента. Что ж, Мартин тебя разочаровал. Я рад! Глупо с моей стороны было даже надеяться, некоторые обещания слишком опасны... — Он громко сглотнул и отрезал: — В любом случае вещи твои собраны.

Вот так, значит. Нижняя губа Миранды задрожала, и она крепко ее прикусила. Особой любви друг к другу они не испытывали. Но он все-таки отец ей, а готов бросить ее волкам. Боль из груди разливалась по всему телу, проникая в кости.

Но в смотревших на нее глазах не осталось эмоций. И жизни. Миранда хорошо знала, что это означает: решение окончательно. И все равно, нельзя не попытаться.

— Не могу поверить, что ты...

— Ты выйдешь замуж за лорда Арчера! — выкрикнул отец, его показное спокойствие рассыпалось в прах. — К дьяволу, тебя пожелал один из богатейших аристократов королевства! Не могу поверить, что ты настолько глупа, чтобы отказаться. Из всех чертовых упрямых...

— Но почему? — Жалобный всхлип вырвался прежде, чем Миранда смогла его подавить. Как ей была ненавистна эта слабость перед отцом!

Он замолк и непонимающе моргнул:

— Что почему?

— Почему он пожелал меня? — Она утерла рот рукой. — Я никто. Никогда не слышала о нем раньше. Откуда он меня знает?

Отец какое-то время стоял с застывшим на лице выражением недоумения, а потом разразился смехом:

— Пусть я банкрот, Миранда Роуз. Но в моих сундуках все же есть настоящий бриллиант.

Он снова пошел к ней, глядя на нее почти влюбленно. Она отступала, пока не наткнулась на разделочный стол. Отец остановился, но довольная улыбка не сходила с его губ.

— У лорда Арчера есть богатство, власть, земля. Такому человеку нет нужды искать невесту среди аристократии. Близкородственные браки приносят детей без подбородков и с маленькими глазками. А ты, дорогая, — бриллиант среди океана стекляшек. — В пожелтевших глазах появился знакомый блеск, отсвет удачно провернутой сделки. — Его прекраснейший трофей.

На мгновение мир заволокло красным.

— Я поеду к Поппи или к Дейзи.

Воцарилось тягостное молчание, отец уже не выглядел таким уверенным и снова побледнел:

— Они тебя не примут. Когда они этого хотели?

— Они и раньше предлагали. — На самом деле, скорее, упрасивали. А она отказывалась из ложного чувства долга перед родителем. Точнее, епитимьи, потому что с Миранды начался его крах. Приятно сознавать, что ее чувство вины имеет свои пределы. Но она не хотела жалости, не хотела обременять сестер. От одной мысли все нутро переворачивало.

Отец поднял руки и скорчил недовольную мину:

— Он прилично заплатил за право получить тебя, Миранда. Если не собираешься соблюдать соглашение, я уйду. — Он поправил потрепанный сюртук и пригладил растрепавшиеся волосы. — Предлагаю последовать моему примеру. Поверь, лорд Арчер не любит, когда его обманывают.

— Да верю, верю.

Что-то подсказывало, что в эту заваруху она попала именно из-за обмана отца.

Минуту они молча смотрели друг на друга. Миранда выбивала пальцами дробь, отец ждал с каменным выражением лица. Ей бы возненавидеть этого лорда Арчера из-за того, что ее купили, как товар. Вот только так поступали почти все джентльмены в Англии. Брак был сделкой. Любая разумная девушка это знала. Лишь после того, как они обеднели, Миранда начала надеяться, что сможет выйти замуж по любви.

Рагу в горшке побулькивало и аппетитно пахло, у Миранды заурчало в животе. Она скучала по сытной еде, по жизни без воровства и чувства вины. Волна стыда залила ее так внезапно, что Миранда втянула воздух сквозь зубы. Лорд Арчер честно заключил соглашение. Но станет очередным обманутым отцом клиентом, а она — пособницей обмана.

Хватит. Она не будет уподобляться отцу. Можно ведь жить честно и с этой минуты идти по жизни с высоко поднятой головой.

Выбор, поставленный таким образом — жить на улицах или поступить по совести, — оказался довольно легким. К несчастью, Миранду все равно замутило, когда она выдавила:

— Ладно. — На секунду она вспомнила лавку ювелира и упавшую в обморок матрону, и ее охватил ужас. Она с трудом сглотнула. — Ладно. Я выйду.

Отец смотрел на нее с раскрытым ртом, не веря своим ушам. А когда она не больше ничего не сказала и не отвела взгляд, расплылся в улыбке:

— Отлично. — Довольный, он схватил со стола толстый ломоть хлеба. — Значит, завтра.

Миранда от неожиданности вскинулась:

— Что?

— Он настаивает на том, чтобы ваша свадьба состоялась завтра, — с набитым ртом проговорил отец, полуобернувшись. — Все устроено. Лорд Арчер уже купил специальное разрешение, нет никаких препятствий, откладывать незачем.

Огонь в плите ярко полыхнул, но через мгновение успокоился. Миранду продали, купили, и все устроили аккуратненько. Мужчины, черт бы их побрал!

Отец оторвал зубами еще кусок и повернулся, чтобы уйти.

— Постой! — Миранда сунула руку глубоко в карман и вытащила свою добычу. — Возьми

это! — Жемчуг со стуком шлепнулся на стол. — И цени его как следует, потому что больше я для тебя ничего никогда красть не стану. Мы разочлись, отец. После этого между нами все кончено.

Глава 2

В детстве мечты о счастливом замужестве занимали все мысли Миранды, но, повзрослев, она быстро лишилась сих грез. Лицо, что глядело на нее из зеркала каждое утро, было ей отлично знакомо, и ей хватало ума не скромничать и не притворяться, что она дурнушка. Тщеславие есть смертный грех, но и ложь тоже. Лицо и фигура у нее совсем недурны, хотя встречались девицы и краше.

Но предложения руки и сердца не сыпались как из ведра, ведь она не могла похвастаться ни приданым, ни титулом. Шутливые, почти все они исходили от рыночных торговцев на Ковент-Гарден, куда она ходила каждое субботнее утро. «Как же все это случилось?», — подумала Миранда, когда на следующий день Дейзи стала прикалывать к ее волосам белые розы. Это сон? Женщина в зеркале совсем на нее не похожа. Слишком бледная. Розовое платье, одно из многих, купленных на деньги лорда Арчера, в оборках и рюшах, делало ее похожей на пирожное. Миранда в смятении отвернулась. Она являла собой образ наивной девственницы, а ведь не обладала этими свойствами. Однако он пришел за ней. Почему? Конечно, отцовское нелепое объяснение, мол, жениху она приглянулась лицом и фигурой, — ложь. В свете хватало красавиц — дочерей разорившихся отчаявшихся аристократов, из которых любой богач мог бы выбрать себе пару. Чего же тогда он хочет?

«Куда катится мир, если подобным ему дозволяется разгуливать по улицам?»

Над верхней губой Миранды выступили капельки пота. Только вот лорд Арчер не вполне понимал, что приобрел, когда выбрал ее в невесты, не так ли?

Способность воспламенять предметы силой мысли считалась мифом. Миранда случайно обнаружила свой талант. И не раз страдала от последствий своих вспышек. Отец с матерью запретили ей не только рассказывать о своем даре, но и вообще им пользоваться. Поппи едва не поселилась в библиотеке, лишь бы найти объяснение, но потерпела неудачу. Только Дейзи была в восторге, хоть и расстроилась, что сама не обладает подобным сверхъестественным даром. Миранда же так и не решила: монстр она или нет? Красавица и чудовище, одно тело, одна переменчивая сила. Несмотря на желание понять, она боялась спрашивать, боялась, что от нее отвернутся — как сделал Мартин. Потому держала все внутри. Она не станет рассказывать будущему мужу, о нет. Но понимание, что она не беспомощна, успокаивало.

Сестры не ладили с отцом, посему стояли поодаль, пока родитель крутился рядом, держа младшую дочь под локоток, дабы помешать возможному побегу. Разговор сестер казался далеким шумом, да и руку отца на своей Миранда не чувствовала, пока шла к небольшой семейной часовне у реки.

У входа их встретил преподобный Спредлинг. Мясистый рот священника окружали морщины, которые лишь углубились, когда он перевел взгляд с Миранды на ее родителя.

— Лорд Арчер... — Он склонил голову и оттянул воротник сутаны. — Он... ожидает в ризнице.

— Превосходно, — ответил Эллис с пустой улыбкой.

И попытался войти, но преподобный его остановил:

— Лорд Арчер желает переговорить с мисс Эллис наедине. Я напомнил ему, что так не подобает, но он очень настаивал.

И они оба повернулись к Миранде. Так теперь ее мнение что-то да значит? Она бы рассмеялась, только боялась, что зарыдает.

— Конечно. — Приподняв юбки давно оледеневшими пальцами, Миранда почувствовала,

как те выскальзывают, и уцепилась покрепче. — Не думаю, что это займет много времени.

Она медленно пошла к виднеющейся двери ризницы. Наконец-то встретиться лицом к лицу с тем, кто станет ее супругом! С женщиной, что отправлял задир в больницу, а женщин — в обморок от испуга.

Ее жених стоял прямо, как солдат, в противоположном углу небольшого каменного помещения. «Женщины, — подумала Миранда, разглядывая его, — иногда ведут себя чертовски глупо».

Она закрыла дверь и стала ждать, когда он заговорит.

— Вы пришли. — В глубоком голосе лорда Арчера прозвучало удивление.

— Да.

Он был высоким и очень крупным, но, пожалуй, без единого грамма лишнего жира. Широкие плечи, мышцы, которые не скрывал темно-серый отлично скроенный костюм, и длинные сильные ноги в серых шерстяных штанах. Не элегантный стройный мужчина из высшего общества, но грубый здоровяк, напоминающий матерого рабочего из доков. Другими словами, у лорда Арчера было сильное тело настоящего мужчины, которое бы привлекало и удерживало внимание дам, если бы не одна бросающаяся в глаза особенность.

Миранда перевела взгляд на его лицо и увидела черную твердую маску с нарисованной улыбкой Моны Лизы. Такую надевают на карнавал. Из-под маски выглядывал черный шелк, который скрывал всю кожу. Странный, пугающий наряд, но она не собиралась падать в обморок.

— Я подумал, что лучше вам заключить этот союз с полным пониманием, на что идете, — дав Миранде время рассмотреть себя, сказал он наконец и погладил серебряный набалдашник трости пальцами в черной перчатке. — Было бы глупо пытаться скрыть от вас свою внешность.

Лорд Арчер говорил с такой невозмутимостью, что ей оставалось только изумленно таращить глаза. И тут перед Мирандой встала другая картина — воспоминание, смутное, ускользающее, словно огонек свечи на ветру, о другом мужчине и другом месте. О мужчине, что также стоял в тени и чье чудесное стройное тело потом месяцами являлось ей во снах, вынуждая желать чего-то в то время ей непонятного, заставлявшего гореть жарким пламенем в холодные ночи. Как было стыдно жаждать того загадочного незнакомца! Но он не мог быть лордом Арчером. Тот говорил, будто тень, хрипло и едва слышно, а ее жених — сильным грудным баритоном.

— Присмотритесь хорошенько, мисс Эллис! — Трость с треском опустилась на каменный пол, и Миранда аж дернулась. — Вы все еще хотите выйти за меня? — спросил Арчер спокойнее.

Она шагнула вперед, и ее якобы жених застыл.

— Кто вы такой? Актер? — Гнев взметнулся словно пламя. — Если это шутка, которой отец решил меня наказать, то извольте знать...

— Я лорд Бенджамин Арчер, — сказал он с такой горечью, что Миранда застыла. В прорезях маски яростно блеснули глаза, рука сжала трость. — И я не шучу, хотя бывают дни, когда я бы этого хотел.

— Зачем вы носите эту маску?

— Спрашивает та, чья красота — такая же маска, как и моя.

— Простите?

В ответ лишь пристальный взгляд и неподвижная черная маска, парящая, словно бюст, над широкими плечами.

— Что есть красота и уродство, как не ширма, по которой человек делает выводы, не заглядывая глубже? Посмотрите на себя. — Арчер указал на ее лицо. — Идеальная красота, без единого изъяна. Мисс, я видел ваше лицо и прежде. Микеланджело вырезал его из холодного

мрамора триста лет назад, божественной рукой создав предмет поклонения мужчин. — Он шагнул ближе. — Скажите, мисс Эллис, разве вы не используете эту красоту, как щит, закрываясь от мира, дабы никто не узнал вашу истинную природу?

— Ублюдок! — выпалила Миранда, когда вернулся дар речь. За всю жизнь ее несколько раз били, заставляли красть и лгать, но еще никто и никогда не заставлял чувствовать столь выставленной напоказ.

— Уж какой есть, и лучше вам узнать об этом сейчас.

Миранда попыталась подобрать тяжелый шлейф, но ткань выскользнула из пальцев.

— Я пришла сюда по доброй воле и не потерплю жестоких нападок, — ответила она, наконец овладев собой. — Прощайте, лорд Арчер.

Он было двинулся, но остановился, словно боясь подойти слишком близко, и глухо спросил:

— Что я должен сделать?

Едва сдерживаемое желание в его голосе заставило Миранду обернуться.

— Если вам так противны мой характер и внешность, то почему же вы попросили моей руки? — процедила она сквозь зубы.

Его темная голова едва заметно дернулась.

— Я — последний из рода, — сказал он немного неуверенно. — И хотя люблю королеву и страну, но не собираюсь позволить короне поглотить наследие моих предков. Мне нужна жена.

Миранде даже в голову не пришло, что когда-то она обзаведется ребенком от этого мужчины. Это казалось невероятным.

— Так почему же вы не ухаживаете за одной из светских барышень? — спросила она, едва шевеля пересохшими губами.

Лорд Арчер слегка вздернул голову:

— Немного найдется отцов, готовых отдать своих высоко ценящихся на брачном рынке дочерей за такого, как я.

При этих словах ее грудь сдавило от сочувствия, и Миранде это совсем не понравилось. Лорд Арчер же склонил голову на бок и посмотрел на невесту так, как мужчина глядит на лошадь, которую собирается купить.

— Ваша внешность для меня особого значения не имеет, но когда моему наследнику придет время выйти в свет, ваша потрясающая красота послужит ему хорошим подспорьем.

Миранда не могла отрицать разумность этого плана. Но даже так...

— Зачем вы носите эту маску? — снова спросила она.

Маска устоялась на нее.

— Вы больны? Ваша кожа слишком чувствительна к свету? — настаивала Миранда.

— Чувствительность к свету, — пробормотал он и насмешливо расхохотался. — Я обезображен. — Миранда видела, что признание ранило его гордость. — Несчастный случай много лет назад.

Она невпопад кивнула.

— Я понимаю, что моя внешность далека от идеала, особенно для привлекательной молодой леди, ищущей супруга. Но я могу обеспечить жизнь, полную богатства и приятностей... — Арчер замолчал, будто ему самому не понравились эти слова, а затем переступил с ноги на ногу. — Так что же, мисс Эллис? Что скажете? Теперь все зависит от вас. И каково бы ни было решение, ваш отец может оставить те крохи, что не сумел растратить, не боясь моего возмездия.

— А что вы сделаете, если я откажусь? Попросите другую? Есть такая на примете? — Миранде в общем-то было все равно, но любопытство никак не унималось.

Арчер вздрогнул. У другого это было бы незаметно, но тут казалось, будто его ударили.

— Нет, только вы. — Судорожно вздохнув, он выпрямился по-военному. — Говоря по правде, у меня нет других вариантов. Если откажете, останусь холостяком. Проще говоря, ваша помощь мне необходима. И если вы мне ее предоставите, мисс Эллис, то не будете нуждаться ни в чем.

Мужчина в черной маске, казалось, не принадлежал никому и ничему. Одинокий до глубины души, Миранда не сомневалась в этом. И она вспомнила то, о чем пыталась забыть: как сама стояла в этом же самом углу и смотрела, как Мартин разрывает их помолвку и уходит. Это было больно, боже, как же больно. Настолько, что мысль поступить подобным образом с другим вызывала тошноту.

Лорд Арчер показал свою слабость, дав ей шанс нарушить их соглашение. Подарил ей власть над собой. И он явно достаточно умен, чтобы поступить так нарочно. Выходит, есть надежда на равноправие в их союзе?

Однако все это может и не значить ничего. Глупа та женщина, что отдает свою свободу из сочувствия. Нет, не сочувствие и не надежда на власть повлияли на решение Миранды. В присутствии этого странного человека она что-то испытывала, какое-то покалывание в животе, ощущение толчка, стремления вперед, пусть она и стояла неподвижно. Чувство, которое слишком долго спало. То чувство, что охватывало ее, когда она брала в руки меч или рыскала по темным переулкам, пока все приличные девушки крепко спали в своих постелях. Приключение. И лорд Арчер, со своими мрачным спокойствием и завораживающим голосом, наполнял ее предвкушением авантюры, бросал ей вызов. Миранде оставалось лишь принять его или до конца дней своих сожалеть об упущенной возможности. Выходит, она могла бы помочь им обоим. Одна мысль о помощи, а не об уничтожении, наполнила ее сердце легкостью.

Миранда подхватила проклятый шлейф, который так и норовил ее опрокинуть, и выпрямилась.

— Мои отец и сестры заждались, лорд Арчер. — Она остановилась у дверей, дожидаясь жениха. — Идем?

Глава 3

То была короткая церемония безо всякой сентиментальности. Несколько слов, и Миранда Роуз Эллис исчезла навсегда. Невеста взглянула на свое обручальное кольцо — тонкий золотой ободок с крупным сияющим лунным камнем. И вот уже леди Миранда Арчер ехала в элегантном городском экипаже, сидя напротив своего новоиспеченного супруга.

В небесах сварливо заворчал гром, вспыхнул голубой свет. На мгновение блеснула черная маска лорда Арчера, в полумраке мелькнули выступы скул и круглые глазницы. Сердце Миранды пропустило удар.

Серебристые струйки дождя скользили по окну, не давая толком рассмотреть ни неглубокий овраг, через который они переезжали, ни виды вокруг. Миранда наклонилась ближе, но от ее дыхания запотело стекло. Она протерла окно, даже не думая о чистоте лайковых перчаток, и, когда экипаж свернул на длинную подъездную дорожку, была вознаграждена видом своего нового дома.

Четырехэтажное здание вздымалось на невысоком холме, будто горные скалы. Над скользкой от дождя шиферной крышей сверкали молнии, ясно обрисовывая коньки крыш и многочисленные дымовые трубы на фоне гневного неба.

Миранда прижала ладонь к ледяному окну. Почти квадратный, мрачный, средневековый дом громадой нависал над окрестностями, господствуя над ними словно могучий зверь. Большие эркеры блестели бледными драгоценными камнями в короне, но внутри не видно было ни света, ни движения, и только маленький одинокий огонек над входным портиком манил домой.

Экипаж вздрогнул и остановился, ритмичный стук капель по крыше немного стих. Лорд Арчер поспешно вышел из кареты и тут же взял жену под локоть. Миранда закусил губу и, держа спину прямо, стала подниматься по холодным мраморным ступенькам.

«Я не заплачу».

Ветер завывал между колоннами портика, высоко висящий медный фонарь раскачивался под его порывами. Позади них спокойно стояла четверка вороных лошадей. Дождь стекал по их лохматым гривам, из ноздрей вырывался пар. Они ждали, пока верховой заберет багаж.

Тут руку Миранды резко сжали, и она повернулась. Нет, сбежать в безопасность экипажа не получится. Нависающие черные двойные двери открылись, и на пороге показался пожилой мужчина, едва различимый в тусклом свете лампы. Еще больше сумрака и теней.

Но стоило новобрачным сделать шаг, и они вошли в... свет. И тепло. При виде огромной прихожей Миранда в нерешительности застыла. Коридор, с легкостью вместивший бы весь ее прежний дом, вопреки ожиданиям не был покрыт паутиной и плесенью, но был светлый и прекрасный. Под ногами блестели черно-белые мраморные квадраты, уложенные в шахматном порядке. Деревянные панели были выкрашены в белый, а покрытые черным лаком стены гагатом сияли под светом канделябров и элегантной люстры из хрусталя и золотых филигранных украшений. Миранда решила, что это произведение искусства приехало из России, ибо такого не сотворили бы больше нигде.

Пока она рассматривала убранство, лорд Арчер не сводил с нее глаз.

— Вы ожидали чего-то иного?

— Я... да, ожидала, — не стала лукавить она. — Когда мы подъезжали, дом показался мне таким зловещим.

— Мы приехали в грозу. — Пронзительное завывание ветра словно бы подчеркнуло его слова. — В подобных обстоятельствах немногие дома покажутся гостеприимными, особенно незнакомые.

— Верно.

— Но вы все равно ожидали чего-то иного, — заметил он, разглядывая ее, будто незнакомую букашку под микроскопом.

Миранда не понимала, как он догадался. Ведь правда, с самого начала ее воображение рисовало мрачные коридоры, полутемные комнаты и покрытые пылью, затянутые паутиной залы.

Муж так и не сводил с нее пронизательного взгляда:

— Мой дом — моя крепость. Разве мне не следовало сделать его удобным?

— Конечно, следовало. — Миранда с отчаянием взглянула на пожилого джентльмена, который стоял прямо, словно грот-мачта, всего в полуметре от супругов. Он успел взять у лорда Арчера пальто и шляпу с такой молчаливой расторопностью, что хозяин дома вряд ли заметил слугу.

Проследив за взглядом жены, лорд Арчер напряженно выпрямился.

— Здравствуй, Гилрой, я тебя не заметил. Все готово?

— Добрый вечер, милорд. Все готово, милорд. — Среди сети морщинок на лице блеснули добрые карие глаза.

Миранда приветственно кивнула Гилрою, пока Арчер снимал с нее накидку.

— Гилрой — наш дворецкий. Мажордом. Как вам угодно, так и называйте, — сердито прибавил ее супруг, будто само понятие должностей его немного раздражало.

Дворецкий коротко поклонился:

— Мое почтение, миледи. От имени всех слуг смею заверить, что мы приложим все усилия, дабы служить вам верой и правдой.

— Не сомневаюсь, — ответила Миранда с таким же спокойным достоинством. От одной

мысли о штате слуг она едва не бросилась назад к экипажу. Только вот лорд Арчер, конечно же, притащит ее обратно.

Муж снова взял Миранду под локоть, и они зашагали по коридору, мимо полотен с пасторальными пейзажами и портретов дам и джентльменов в париках.

— А у вас есть камердинер? — спросила Миранда, повернувшись к Арчеру, как только они миновали небольшую гостиную, отделанную в лимонно-белых тонах и обставленную изящной мебелью в греческом стиле.

— Я взрослый мужчина и вполне способен сам одеваться и бриться. Гилрой занимается всякими мелочами. — И Арчер рассеянно махнул рукой.

«Бедняга Гилрой».

Муж посмотрел на нее, будто услышав молчаливый укор, и пояснил:

— Мне ведь не надо шнуроваться и делать прическу.

Миранде тотчас же вспомнились полученные в детстве уроки матери.

«Об уходе за собой говорить не принято. Джентльмен никогда не затронет тему женского туалета».

Однако Миранда и сама считала материнские наставления довольно строгими.

— Признаю, что удивлена, — сказала она, краешком глаза заметив библиотеку с голубыми бархатными диванами и глубокими креслами с подлокотниками. — Я всегда считала, что для знати камердинер — признак их положения. Отец не раз повторял, что, будь на то ваша воля, вы бы наняли кого-то подтирать... — замолчав, она залилась краской.

Супруг искоса посмотрел на Миранду.

— Прошу, продолжайте, леди Арчер.

Миранда отошла заглянуть в большую комнату зеленовато-голубого цвета. Господи, хоть бы пол разверзся и поглотил ее! Зачем она заговорила о таких неприличных вещах? Зачем намеренно дразнила мужа?

— Дамская гостиная, — прошептал лорд Арчер, пока Миранда глазела на потолок, изображающий летнее небо с плывущими облаками и солнечными лучами. Дом был обставлен старомодно. Глазу современного ценителя здесь было не за что зацепиться — ни обоев с вычурным узором, ни салфеток, ни вышивок, ни безделушек. Лишь белые притолоки и греческие фронтоны над дверями с позолоченной лепниной. Мраморные бюсты и выпуклые зеркала на простых каминных полках. Готическая архитектура, георгианский интерьер, регентский декор... Она будто оказалась в далеком прошлом.

— Продолжим осмотр завтра, а сейчас вам не мешает отдохнуть. — Арчер направился к большой лестнице из белого мрамора.

Миранда могла бы бродить по такому дому весь день напролет, но послушно и бесшумно пошла следом за мужем, утопая ногами в ковре.

Они поднялись на второй этаж, где стены были выкрашены в алый. Золотые подсвечники и пальмы в горшках придавали длинному коридору уютный вид. Но снова ни души, что странно. Для содержания такого дома наверняка нужна целая армия.

— А где остальные слуги? — шепотом спросила Миранда.

— У меня их немного, я ценю уединение. Вы познакомитесь с ними завтра.

Чувствуя себя немного потерянной, Миранда потянулась к руке мужа, но тот с шипением высвободился, и она покраснела.

— Простите.

Зачем она только пошла на поводу своего желания?!

Арчер сделал глубокий вдох.

— Нет, это вы меня простите. — Он резко выругался. — Моя правая сторона... произошел

несчастный случай. Не могу терпеть, когда ко мне там прикасаются. — Он застыл, а потом протянул жене левую руку: — Мне стыдно, что я обидел вас. Возьмите лучше эту, она не пострадала. Пожалуйста, — прибавил он, заметив колебания Миранды.

У него были серые, будто голубиные, глаза, обрамленные густыми черными ресницами, ничуть не хуже женских. Странно обращать внимание на подобные пустяки, но Миранда не могла оторвать взгляда от его глаз. Сердце ее колотилось как метроном, а почти физически осязаемые сила воли и крепость тела Арчера ошеломляли и подавляли. Миранда осторожно опустила ладонь на протянутую руку, заметив ее твердость и ощутив внезапное напряжение мышц под своими пальцами.

Удовлетворенно кивнув, Арчер потянул ее за собой и остановился только у дверей, где стояла пожилая женщина.

— Это Юла, наша экономка. Полагаю, вы захотите обсудить с ней вопросы ведения хозяйства.

Судя по сердитому взгляду экономки, вряд ли они смогут договориться.

Спустя минуту неловкого молчания Арчер сказал:

— Ну что ж, увидимся за ужином.

Он неловко поклонился Миранде и оставил ее наедине с хмурой Юлой.

Худенькая женщина, достающая леди Арчер лишь до плеча, держала спину прямо и изучала новую хозяйку орлиным взором. Миранда в ответ не мигая уставилась на экономку, чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом.

Свои волосы цвета старой слоновой кости экономка носила в неряшливом пучке. Лицо покрывали грубые глубокие морщины, а вот кости остались крепкими. Она, наверное, увидела в Миранде что-то, заслуживающее одобрения, потому что слегка приподняла уголки бесцветных губ.

— Что ж, слава богу, вы не мышка, потому что такой не место в львином логове. — Миранда лишь продолжала на нее смотреть, не удастая ответом, поэтому экономка вскинула седую бровь и продолжила: — Пойдемте, его милость попросил оставить вам обед. Полагаю, вы, такая худенькая птичка, не прочь перекусить.

Взглянув через плечо экономки, Миранда заметила супницу и горку золотистых булочек, высившихся в керамической корзине. От предвкушения заурчал желудок.

Юла повернулась и, шаркая, прошла в покои Миранды, оставив после себя запах камфары и старых простыней. Через плечо она бросила:

— Его милость придет за вами, чтобы отвести на ужин. Даже не вздумайте выходить отсюда сами.

— Почему же?

Миранда, разумеется, не собиралась бродить сегодняшней ночью по дому, но властность прислуги ее рассердила.

— Здесь тьма скрывает разные грехи. Неизвестно, что за ужасы вам встретятся в укромных уголках дома.

Юла исчезла в коридоре, неприятно хихикая, будто издеваясь над Мирандой. С колотящимся в груди сердцем та тяжело опустилась на мягкую козетку.

«Это неправда. Злобная старуха лишь хотела тебя напугать».

Закусив губу, Миранда уставилась на пустой дверной проем. Одна мысль беспокоила ее больше других: ей почему-то хотелось, чтобы вернулся лорд Арчер.

Глава 4

Арчер, словно перепуганный юнец, едва не бежал по коридору. Может, это какое-то

обострение болезни побудило его в самый неподходящий момент повести себя будто полный идиот? Да, наверняка. Он ведь едва не потерял Миранду, даже не успев ее заполучить! Извергая проклятья, Арчер толкнул дверь для слуг. Поднимавшаяся по лестнице горничная взвизгнула и чуть не выронила стопку белья. Салли, кажется? Новенькая. Привыкнет.

Арчер ринулся вверх по узким ступенькам. На следующей площадке лакей ловко отступил в сторону, уже знакомый с внезапными появлениями хозяина на черной лестнице.

Перескакивая через две ступеньки и на ходу стягивая шейный платок, Арчер добрался до верха, вошел в единственную здесь дверь и захлопнул ее за собой так, что над головой аж задребезжала стеклянная крыша. Наконец один! Тревога потихоньку начала отступать.

Его оранжерея. Маленькая драгоценность, спрятанная на самом верху.

Несмотря на дождь, что с грохотом обрушивался на стекла, расползлся линиями и кляксами, скрывая мир от глаз хозяина, здесь было чудесно. Фруктовые деревья в кадках и бархатистые розы, источающие густой аромат, клубящийся в воздухе пар.

Первым делом — маска. Арчер сорвал ее с головы, затем снял нижнюю бархатную маску и впервые за много часов вдохнул полной грудью. Влажный воздух коснулся потной кожи, и он содрогнулся. Запустил пальцы в приглаженные волосы и потер голову, просто чтобы почувствовать, как движется по жилам кровь. Затем быстро разделся и, шагнув к крану в стене, открыл воду.

Как же холодно! Но хорошо, хорошо, именно это ему и нужно! Ведь нестерпимая пытка — быть запертым с Мирандой в тесном экипаже. Арчер закрыл глаза и позволил струям воды скользить по голове и разгоряченному телу. Вдруг всплыло воспоминание, как преподобный в церкви смотрит на него, ожидая, что новоиспеченный муж поцелует супругу. Поцелует! Догадался ли этот святоша, как неистово желал того же сам Арчер?

А еще ее голос... Больше не тонкое девичье щебетанье, но грудной, мягкий тембр, словно мед, расплавленный солнцем. Арчер вздрогнул — этот голос преследовал его три года, — затем судорожно вздохнул, закрыл кран и потянулся за полотенцем.

Дождь превратился в легкий туман. Арчер прошел к длинной койке возле одной из стеклянных стен, со вздохом растянулся и, моргая, уставился на куст отважно цветущих персиковых роз. Совсем не так он представлял свою первую встречу с Мирандой. Не думал, что все еще будет вынужден носить маску и станет рычать на жену, словно высокомерный ублюдок, лишь потому, что впервые за долгие годы искренне смутился из-за собственной внешности. Что она должна о нем думать?

Арчер прикрыл глаза рукой. О боже, а еще эта чушь, мол, она нужна ему ради наследника. Ага, конечно, особенно когда он даже не может показать ей, кем является на самом деле! Чем является... В ту минуту, когда жена потребовала объяснений, все мысли вылетели у него из головы. Ведь истина смешна и крайне эгоистична: он хотел Миранду, и плевать на логику и предосторожности. Нуждался в ней, чтобы она была рядом, и плевать, что по-настоящему вместе они никогда не будут. Но что теперь? «Быть рядом» уже не достаточно.

Разве получится до бесконечности скрывать от Миранды свою истинную сущность? Арчер расхохотался, не узнавая собственный безрадостный смех. Невозможно. Его желание неосуществимо.

«Так уж неосуществимо? Просто нужно надеяться».

Услышав голос в своей голове, Арчер натянуто улыбнулся:

— Ах, Элизабет. Если бы это только была ты...

Но нет, это игра. Он обманывал себя сам, разговаривая с ней так, будто она здесь, рядом. Иногда Арчеру казалось, что беседы с воспоминаниями — последний шаг к безумию. Или же единственное, что удерживает его в здравом уме.

«Ты заслуживаешь счастья, Бенджамин».

Он жаждал это услышать. Но сколько правды в этих словах?

Слезинка росы скатилась по бархатному лепестку розы. На мгновение зависла на краю, мерцая бриллиантовым светом, и упала на Арчера, скользнула по лбу, словно легкое поглаживание пальца. Он не мог вспомнить, когда в последний раз к нему по своей воле прикасался хоть кто-нибудь...

Ложь. Миранда прикасалась. Да так, словно он обычный человек. И с тех пор Арчер жил этим мгновением, воскрешая его в памяти всякий раз, когда одиночество грозило поглотить его с головой. Он не думал быть вдали от Миранды так долго. Но ожидаемый год превратился в три.

Арчер глубоко втянул неподвижный влажный густой воздух. К сладкому аромату роз примешивался пьянящий запах экзотических орхидей — необычных растений, приобретенных им во время спуска по Амазонке. Все в попытке найти лекарство. Арчер прошелся взглядом по огненно-розовым цветкам, напоминающим метелки из перьев. Один такой как-то на целую неделю окрасил его мочу в красный. А фиолетовые семена из каких-то трущоб в Бразилии любого другого убили бы на месте. Арчер же целые сутки корчился в адских муках, умоляя о пощаде. Столько экспериментов. Поездок в богом забытые места. Станных отваров из рук всевозможных шаманов и знахарей. Все безрезультатно. Но успех был близок.

Камердинер и верный союзник Арчера, Дауд, отыскал лекарство. В памяти вспыхнул его четкий почерк: *«Милорд, наши подозрения подтвердились. Ключ был в Александрии. Я нашел ответ. Передача в оговоренном месте».*

Итак, надежда Арчера, его спасение, была упакована в лакированный ящик и отправлена на самом быстром корабле, «Карине», только чтобы попасться пирату Гектору Эллису и сгинуть в море. А пару дней спустя обнаружили тело Дауда с перерезанным горлом — умолкнувшего навеки. Арчер приехал в Египет и не нашел и следа того, что отыскал камердинер.

Разочарование разъедало его изнутри.

— Проклятье, — прошипел он.

В голове вновь зазвучал голос Элизабет:

«Отныне у тебя есть она. Все будет хорошо».

— Ну и кто теперь не теряет надежды? — пробормотал Арчер, глядя на стеклянную крышу.

Но надежда и правда была. Ему донесли, что ящик, возможно, не покоится на дне морском, но добрался таки до Англии. Так что Арчер вернулся. И не смог устоять и не заявить права на свою невесту.

Пробившись сквозь серые тучи, солнечный свет наполнил стеклянную оранжерею. И когда первые лучи коснулись Арчера, по коже пробежало знакомое покалывание. Он резко вдохнул, сразу же ощутив жажду и жар — и горечь провала, потому что не смог держаться подальше от света. Тело гудело, пока сквозь него проходили солнечные лучи.

«Господи, помилуй, я слаб».

Арчер подумал о Миранде и стиснул кулаки. Он должен быть сильнее. Ради нее.

«Тогда иди назад и будь с нею, трус!»

На мгновение Арчеру показалось, что он услышал нежный смех. А затем все стихло.

Глава 5

Сэр Персиваль Эндрю, второй баронет Доддингтон, к своему почтенному возрасту обзавелся определенными ритуалами, предшествующими послеобеденному сну. Сперва он получал поцелуй от жены Беатрис, которая затем задвигала тяжелые парчовые шторы и помогала мужу облачиться в халат, а потом сама отправлялась вздремнуть. В переодевании баронету мог бы помочь его камердинер Маркс, но, как частенько шутила Беа, поцелуй того не был бы и

вполовину так сладок. Следом баронет, сидя в любимом кресле перед камином, выпивал бокал портвейна.

Сегодняшний день ничем не отличался от предыдущих. Сэр Персиваль с удовлетворенным вздохом устроился в кресле. Тепло от горящего камина смягчило ноющую боль в его старых костях, и баронет взял в руки утренний выпуск «Таймс». Тишину нарушали лишь треск пламени да шелест газетных страниц. Вдруг безмятежность момента прервал возглас искреннего неверия, сорвавшийся с губ сэра Персиваля — он прочел объявление о бракосочетании лорда Бенджамина Альдо Фитцуильяма Уоллеса Арчера, пятого барона Арчера из Амберслеяда, и мисс Миранды Роуз Эллис.

— Вот сукин сын! — Сэр Персиваль отшвырнул газету в несвойственной ему вспышке гнева. Каков ублюдок! Вернулся в Англию, хотя обещал держаться отсюда подальше! И это после всех усилий Персиваля замять скандал, после всех тех раз, когда ему приходилось замечать следы Арчера ради спасения их репутаций! И теперь все в опасности, потому что, видите ли, у негодя хрен зачесался! Какие нахалы эти Арчеры, все без исключения. Ей-богу, он этого так не оставит. Бесстыжего щенка уже давно пора поставить на место, причем жестко.

Порыв промозглого ветра из распахнутого окна ледяной лаской коснулся спины сэра Персиваля. Не успел баронет тому удивиться, как чья-то рука обхватила его сзади, прижимая к креслу. Задыхаясь, он краем глаза заметил черную маску.

— Арчер? — прохрипел старик. Кровь стучала в ушах. Мочевой пузырь ослабел, и насыщенный солоноватый запах разнесся в холодном воздухе, теплая жидкость потекла по ногам.

— Прости, — произнес знакомый голос, который заставил сэра Персиваля задрожать, — но ты мне нужен, чтобы отправить послание.

Кинжал серебряной молнией блеснул в тусклом свете комнаты, и горло баронета резанула острая боль. Он поперхнулся, горячая кровь хлынула на его трясущиеся руки, забрызгивая белоснежную каминную облицовку и выцветший дагерротипный снимок Беа, сделанный на ее сорокалетие. Сэр Персиваль, хрипло вдохнув, почувствовал на языке соль и кровь.

Беа.

— Надеюсь, вы хорошо устроились? — Лорд Арчер повел Миранду к столу столь длинному, что за него можно было усадить двадцать человек. Вдоль всего стола, по центру, горели свечи в серебряных канделябрах. На зеркальной столешнице теснилось столько яств, что и на прием хватило бы. Вид бесчисленных сервировочных блюд с серебряными крышками поставил Миранду в тупик, поскольку стол был накрыт лишь на одну персону.

Лорд Арчер выдвинул стул во главе стола, перед одиноким прибором, и предложил ей сесть.

— Да, спасибо. — Муж принялся поднимать с блюд крышки, и Миранда с изумлением уставилась на яства. От тарелок шел пар, неся с собой ароматы жирной горячей пищи, слишком разнообразные, чтобы можно было отличить один от другого. Но от букета вкуснейших запахов у Миранды потекли слюнки.

— А вы ко мне не присоединитесь?

— Увы, я не могу с вами поужинать, — произнес тот с некоторым раздражением, поскольку причина была очевидна. — Я уже поел.

Миранда отвела взгляд от маски, огорченно гадая, а будут ли они вообще когда-нибудь ужинать вместе.

— И все это изобилие лишь для меня одной?

— Как мне известно, вы в последнее время были лишены удовольствия лакомиться подобными блюдами. — Он потянулся за ее суповой тарелкой. — Устричный суп или куриная лапша?

— Устричный, пожалуйста. — На губах Миранды заиграла счастливая улыбка. Она несколько лет его уже не ела!

Лорд Арчер налил ароматный белый суп в тарелку и поставил перед женой.

— Я же одарен несметным богатством выбора, но прежде мне не с кем было им поделиться, — закончил он, передавая ей небольшую серебряную мисочку с солеными гренками.

— Но я не смогу все это съесть.

— Надеюсь, однако, что вы попробуете всего по чуть-чуть. Я с особой тщательностью продумывал этот ужин, — беззаботно заметил он. — И буду совершенно расстроен, если вы из ложной скромности оставите блюда без внимания.

— Вы что же, жаждете меня откормить?

— М-м-м. — Серые глаза бегло окинули ее фигуру. — Как там дальше в сказке? — Он поставил локоть на подлокотник своего стула. — Ах да, я заманил вас в свой роскошный дом из карамели и имбирных пряников, дабы соблазнить засахаренными изысками. Ну, а когда вы станете вкусной и пухленькой, я вас съем.

Миранду словно наяву окатила волна жара, в животе что-то затрепетало. В голосе мужа прозвучало лишь легкое поддразнивание, но сила его взгляда заставила ее отвернуться. Она постаралась сохранить строгий вид.

— Полагаю, вы забыли, что в конце Гретель перехитрила старую ведьму и зажарила ее заживо.

Ответный смешок показался ей глубоким раскатом грома перед штормом.

— Какое изуверство!

— Действительно, — с улыбкой согласилась Миранда.

«А супруг не лишен обаяния. Весьма неожиданный сюрприз».

— Очень хорошо, тогда не буду медлить. Ну а что делать с остатками?

— Они достанутся слугам, — не сводя с нее немного удивленных глаз, ответил он. — Вас это устроит?

— Вполне.

Суп из толстеньких устриц с золотистыми лужицами масла на поверхности казался кусочком рая в ложке. Миранда чуть было не застонала от удовольствия и заставила себя есть медленнее, сознавая, что муж наблюдает за ней с живым интересом.

— Вина? — Он наполнил ее бокал с расторопной легкостью опытного слуги.

— И вот так будет проходить каждый наш ужин?

Подобной сервировки стола ей еще не доводилось видеть. Кушанья походили на обычный ужин *a la française*, но не было перемен блюд. Все уже стояло на столе, включая большую тарелку фруктов, наполненную бархатистыми плодами инжира, блестящими грушами и хрустящими яблоками, разрезанными и дразнящими взгляд сочной мякотью.

— Нет. — Улыбка сделала тон его голоса чуть выше. Муж по-прежнему не сводил с нее глаз. — Назовем это, — махнул он рукой в сторону стола, — прихотью с моей стороны. Я хотел, чтобы у вас было что-то вроде свадебного пира.

Миранда поставила бокал, посмотрела на супруга, и ее охватило незнакомое прежде томление. Возможно, лорд Арчер тоже что-то почувствовал, потому как отвел взгляд и принялся крутить серебряную солонку длинными пальцами в перчатках. Тут же, словно по волшебству, появился лакей, забрал ее суповую тарелку и удалился, а лорд Арчер принялся поднимать крышки с сервировочных блюд.

— Мы не обязаны следовать правилам, — заметил он. — Никогда не понимал, почему сначала нужно съесть суп, затем рыбу, а уж потом птицу или мясо.

Миранда расхохоталась:

— Или не очень острые блюда. По крайней мере, это касается еды для дам.

Ответный смех.

— Действительно. И все следует должным образом сервировать. Почему нельзя есть, что мы хотим и когда хотим? — Он взял ее тарелку. — И все же, раз я успел ознакомиться с представленным выбором, могу ли предложить вам палтуса? Смею заметить, мой повар невероятно талантлив.

— Да, будьте так любезны.

— Вдали от Англии я скучал по многому. Но только не по еде. — Он протянул ей тарелку и сел. — Полагаю, я сильно огорчился бы, доведись мне в ближайшее время принять участие в правильном английском ужине.

— Неужели наша кухня действительно столь плоха?

— Да, особенно когда попробуешь, что готовят в других странах. Хотя английским завтраком можно гордиться.

Миранда посмотрела на мужа. Она вдруг осознала, что кожа человека всегда выдает его возраст. А так как костюм лорда Арчера не оставлял открытым ни единого клочка кожи, ей оставалось лишь гадать, сколько ему лет. Его голос тоже не помогал — глубокий и рокочущий, он мог принадлежать и двадцатипятилетнему молодцу, и шестидесятилетнему старцу. Она смерила взглядом поджарую мускулистую фигуру — фигуру мужчины в самом расцвете сил. Судя по телосложению, супруг, вероятно, не старше сорока пяти лет. Но та стремительность и легкость, с которыми он передвигался, создавали впечатление, что он молод. Может, ему где-то за тридцать? Похоже на то, ведь он слишком властен для двадцатилетнего юнца.

— Лорд Арчер, вы все это время пробыли за границей?

Он откинулся на спинку кресла, опустил руку на подлокотник.

— Я много лет не жил в Англии. Ненадолго вернулся сюда три года назад, а потом снова отправился путешествовать по свету.

— Звучит так, будто это было крайне утомительно.

— Порою да. Хотя я лет на десять осел в Америке. А затем снова в дорогу.

Миранда узнала блеск, что осветил его взгляд.

— Вам там понравилось?

— Здесь мне нравится больше, — тихо заметил он, и Миранде вдруг стало жарко и тесно в собственной коже. Они долго смотрели друг другу в глаза, пока лорд Арчер, откашлявшись, не продолжил светским тоном: — Мне симпатичны американцы. Они думают иначе. Человек собой представляет лишь то, что сам из себя сделал. И если он сделал себе имя, то путь, что привел его к богатству, восхищает американцев. Они воспевают личные достижения, а не заслуги прошлого. Мне эта идея пришла по сердцу.

Она задумчиво посмотрела на него:

— Вы стали промышленником.

— Нефть и сталь, — кивнул он.

Забыв о еде, Миранда подалась вперед, едва ли не боясь задать вопрос, но не в силах удержаться:

— И насколько вам улыбнулась удача?

Лорд Арчер поднял на нее взгляд:

— По последним подсчетам состояние мое составляет около пятидесяти двух миллионов долларов. — Слегка усмехнувшись, он продолжил: — После десяти лет в Америке я стал считать

деньги исключительно в долларах. О, еще же английские предприятия. Поэтому, полагаю, скорее миллионов семьдесят... — Он обеспокоенно посмотрел на Миранду, когда та вдруг судорожно вздохнула. — С вами все хорошо?

— Боже милостивый, — смогла она наконец-то выдать. Комната на мгновение поплыла перед глазами. Миранда прижала ладонь к покрасневшей щеке. — Да, все отлично. — Она уставилась на него во все глаза. — Семьдесят миллионов? Даже представить не могу.

— Да, сумма обескураживает. — Налив Миранде немного белого вина, лорд Арчер откинулся на спинку стула. — Хотя могу вас заверить, наше состояние и в сравнение не идет с богатством некоторых моих партнеров. Мистер Рокфеллер и мистер Карнеги, например, намного более ненасытны в своем стремлении обогатиться.

Его попытка преуменьшить собственные достижения вызвала у нее улыбку.

— В любом случае я решил избавиться от американских активов. — Он помедлил и добавил сухо: — Когда продам тамошние предприятия, наше состояние еще немножко увеличится.

В смехе Миранды появились нервные нотки.

— Немножко, да? Да вы, верно, богаты как Крез! — Тут Миранда внимательно посмотрела на супруга. — Наше состояние?

— Ну конечно, наше. Вы моя жена. — Лорд Арчер слегка наклонил голову. — Все мое теперь принадлежит и вам. — Его расслабленная поза сменилась напряженностью. — Вы нахмурились.

Она снова дотронулась до щеки:

— Правда?

— Вам не нравится мысль, что мы с вами теперь как тесно связаны?

Миранда потрясла головой, чтобы немного прояснить разум:

— Честно говоря, мне не нравится, что я выступаю в качестве расчетливой стороны. Несправедливо, что я заполучила доступ к вашему богатству, всего лишь произнеся пару клятв в церкви. — Она сделала глоток терпкого вина. — Боюсь, в этом предприятии вы оказались в проигрыше.

Лорд Арчер откинул голову и расхохотался:

— Уверен, вы первая женщина в истории человечества, которая так думает! — Не переставая смеяться, он продолжил: — И вы глубоко ошибаетесь.

Их глаза встретились, и Миранду снова пронзила искорка чего-то горячего и острого. Ощущение, чувство его. Потребовалось мгновение, дабы понять — она действительно его ощущает. Очень остро. Само его присутствие, ширину плеч, ровное дыхание, силу взгляда. Проклятье, ее охватило жгучее желание дотронуться до него и почувствовать под пальцами мощь плеч.

— Миранда, если вы будете хоть в половину столь же забавны, как сегодня, — его голос звучал нежно и тягуче, словно горячий шоколад, — то я в этой сделке останусь только в выигрыше.

Неожиданно залившись краской, Миранда переключилась на баранину.

— Думаю, вы выжили из ума. Но верьте во что хотите, лорд Арчер.

— Не называйте меня так. — Его голос по-прежнему звучал ласково, но в нем прорезались стальные нотки.

Миранда подняла взгляд на супруга и увидела, что тот уставился на пустую скатерть прямо перед собой.

— Как? Лордом Арчером? — удивилась она.

— Да. — Он потянулся было ко лбу, но, наткнувшись на маску, опустил руку. — Это слишком официально. Вы моя жена, а не просто знакомая. Супруги ведь спутники по жизни,

так? Единственные, кто поддержит, когда исчезнет последняя надежда. — Он вдруг зажмурился, будто и не думал произносить вслух такое, а потом резко выпрямился. — По крайней мере, так говорят.

От нахлынувших чувств у Миранды перехватило дыхание. Спутники. Она всегда была одна. Что-то нежное и драгоценное родилось в ее груди, и она с трудом сдержалась, чтобы не прижать руку к сердцу в попытке сохранить это чувство.

— Ну, если так, — заметила она, когда вновь обрела способность говорить, — полагаю, мне стоит придумать что-нибудь более подходящее.

Размышляя, она закусила губу. Ей следовало бы называть его Бенджамин, но это было бы излишне интимно, слишком нежно.

— Милорд? — полусерьезно-полушутя решила предложить она.

— Боже милостивый, нет.

Миранда сдержала улыбку.

— Супруг? — Она отпила вина.

— Мы собираемся стать квакерами? — проворчал он.

Миранда, поперхнувшись, резко поставила бокал на стол. Муж слегка прищурился — верный признак улыбки. Она откинулась на спинку стула.

— Тогда Арчер. — Ее охватило какое-то странное чувство. словно повернулся ключ в замке, словно произнесенное ею имя высвободило что-то дикое внутри нее самой. Миранде захотелось снова назвать его по имени. Хотя бы ради тех странных легчайших толчков, которые оно вызывало в ее сердце и от которых было так хорошо.

Он чуть помедлил и согласился:

— Из ваших уст «Арчер» звучит чудесно.

Миранда торопливо проглотила кусочек баранины с карри. Похоже, она выпила слишком много вина.

За спиной Арчера гудел огонь, своим теплом согревая ее обнаженные руки. Муж, сидевший так близко к камину, точно должен был бы раскраснеться, но, похоже, жар его не беспокоил. Он словно бы стремился всем телом к пламени, будто в блаженстве пригревшийся на солнце кот.

Огонь, ее величайшая отрада и причина глубочайшего стыда. Большое бревно в середине камина неожиданно разломилось пополам, и на один короткий миг пламя вспыхнуло еще сильнее. И тут же Арчер еле заметно вздохнул, и его напряженные плечи слегка расслабились. Да, он определенно жаждал огня и тепла. Это вызвало в ней странное ощущение родства с ним.

И действительно, впервые на своей памяти Миранда чувствовала себя пускай и не спокойно — для этого он слишком сильно волновал ее, — но, по крайней мере, в безопасности. Казалось, она может сказать что захочет, и не будет поднята на смех за свое мнение, не должна будет оправдывать собственное существование или доказывать свою полезность. Словно в самом плотном лондонском тумане подул свежий ветерок.

— Неужели вас забавляет наблюдать за тем, как я ем? — почувствовав его взгляд, пробормотала Миранда.

— Да. Вы это делаете с такой гедонистической непринужденностью. — Глаза Арчера вспыхнули. — Весьма возбуждающе. Возможно, стоит попросить вас отказаться от столовых приборов, лишь бы только увидеть, как вы едите руками.

Беззвучный смешок сорвался с ее губ.

— Начинаю верить, что вам нравится сбивать меня с толку.

Что — как же не хочется это признавать! — ему неплохо удавалось.

Арчер снова слегка прищурился.

— Я хочу понять ваш образ мыслей. Лучший способ этого добиться — заставить вас

защищаться.

А муж тот еще нахал. Стоит заробеть перед его дерзостью, и она тут же окажется всецело во власти Арчера. Вилка Миранды звякнула о фарфор, когда она положила прибор на стол.

— Хорошая тактика, следует запомнить.

Не спуская с него глаз, она потянулась за сочной белоснежной долькой персика. Нежная мякоть смялась под ее пальцами, фрукт охладил и смочил губы. Арчер поерзал на стуле, и она откусила кусочек. Персик оросил рот вкусом тепла и сладости. С тихим стоном наслаждения она проглотила кусочек и медленно слизнула с губ остатки сока.

Резко, словно бросившаяся на добычу кошка, Арчер наклонился вперед и схватил ее за руку.

— Будьте осторожны, красавица Миранда. — Большой палец порхнул над ее дрожащим пульсом. Миранда, с бешено бьющимся сердцем, уставилась на мужа и от изумления даже разинула рот. — Не стоит дразнить дьявола, знаете ли. — Его взгляд скользнул по девичьей кисти, все еще зажатой в его ладони. Пальцы Миранды блестели от персикового сока. Глубокий голос Арчера понизился до грубого хрипа: — Если бы не маска, мне пришло бы в голову слизать этот сок прямо с ваших пальцев.

Глава 6

После этих своих слов Арчер внезапно заявил, что ужин окончен и выпроводил Миранду из столовой.

Боже милостивый, что же она наделала? Как, как могла вести себя столь бесцеремонно и глупо? Сама вынудила его посмотреть на себя как на женщину, да к тому же в их первую брачную ночь! О чем только думала?!

Миранда знала, что происходит между молодоженами, вот только удовольствие от пикировки с мужем заставило ее обо всем забыть. Вплоть до сей минуты. Сейчас же у нее возникло нестерпимое желание куда-нибудь убежать.

Поглядев искоса на Арчера, она увидела крепкое плечо, широченную грудь. «Да я же с ним флиртовала», — с досадой подумала Миранда. И не просто флиртовала, а бросила вызов. И почему она так поступила? Из-за влечения! От этой мысли Миранда даже споткнулась.

Однажды Дейзи сказала ей, что физическое влечение, бывает, возникает внезапно и беспричинно. Можно совершенно необъяснимым образом увлечься низеньким плешивым толстяком, и страсти этой не противостоят. Ведь желание — порождение животного начала в человеке, но не его разума. Миранда тогда рассмеялась и спросила, с кем это Дейзи водится.

Проклятье, теперь же ей не до смеха. Конечно, у Арчера привлекательное тело, он приятный собеседник, но не стоит забывать про маску. Что под ней скрывается? И важно ли это?

На самом деле неважно, ибо прямо сейчас они стояли на пороге ее спальни, и ей только и оставалось что достойно встретить грядущее.

Арчер мгновение просто смотрел на Миранду, будто терзаясь той же неуверенностью.

— Забыл спросить, — нарушил он повисшее молчание. — Пришлись ли покои вам по вкусу?

Напряжение немного спало.

— Они невероятно хороши.

Отведенные ей просторные покои включали в себя гостиную с камином, огромную гардеробную, современную ванную комнату. Элегантные, роскошные, но при этом уютные комнаты походили на мечту.

— Благодарю вас, Арчер.

Муж медленно кивнул.

— А цвета?

Миранда улыбнулась, вспомнив стены с золотыми узорными обоями, мебель, обтянутую шелком цвета слоновой кости, того же оттенка кашемировые шторы, которые не пропускали в комнату холод с улицы.

— Слоновая кость и золото. — Она подняла глаза и встретила его непроницаемый взгляд. — Всегда мечтала о комнате с такой отделкой. Как вы догадались?

— Повезло, наверное, — тихо ответил Арчер. — А может, мне однажды привиделось, что вы спите на кремово-золотой кровати... — Его глаза нежной лаской прошли по ее телу. — Я бы с удовольствием полюбовался вами в такой обстановке, — сказал он и шагнул к ней.

Во рту у Миранды тут же пересохло, она до боли сжала ручку двери. Его ладонь легла на ее руку, тяжелая и теплая даже сквозь толстую ткань перчаток. С решительным взглядом он медленно повернул ручку, и раздался щелчок открывшегося дверного замка.

Арчер наклонился еще ближе, и колени Миранды ослабели. Какое-то мгновение супруги стояли неподвижно, а между ними бурлил воздух, гудящий и жаркий. Миранда уставилась на складки черного шейного платка мужа, чувствуя, как в ушах шумит кровь. Их тела еще даже не соприкоснулись, но она уже чувствовала, как он возбужден, словно нервные окончания на ее коже были привязаны к нему маленькими крючками, которые, натягиваясь, дарили сладкую боль.

Его широкая грудь опустилась на выдохе, и Миранда тут же вдохнула, дыша с мужем в унисон. Господи, он такой большой и сильный, и пахнет восхитительно. От него исходил неопределимо чистый аромат, от которого она слабела. Ее рот наполнился слюной, закружилась голова. Миранда еще раз резко вдохнула, и жар будто волной пронесся по коже и обосновался между ног. Пальцы ее сжались на дверной ручке. Здравый смысл крошился на мелкие кусочки, словно древние развалины. Боже милостивый, да она сходит с ума!

Болезненный стон сорвался с губ Арчера, и он придвинулся чуть ближе. Миранда сжала бедра. Всего в нескольких сантиметрах от нее он остановился, заметно дрожа. Она крепко зажмурилась и покачнулась. В ожидании.

Муж пророкотал ей на ухо:

— Спокойной ночи, красавица Миранда.

Миранда широко открыла глаза. Арчер был уже на полпути к своей комнате.

Раскаленные языки пламени извивались и сплетались за каминной решеткой, играя и прячась между прогорающими бревнами, словно крошечные танцоры, манящие его к себе. Арчер сел перед очагом. «Дыши, — снова приказал он себе. — Вдох, выдох. Просто дыши. Не думай о ней».

Мучительно медленно бешеное биение сердца вернулось к нормальному ритму. Она с ним флиртвала. *Ну ведь флиртвала же?* Арчер утер со лба пот. Он был слишком одурманен желанием, чтобы мыслить трезво. Как же хочется распахнуть заветную дверь, войти и предъявить на Миранду супружеские права! О Господи!

Арчер отвернулся от двери, соединяющей их комнаты. И сразу заметил серебряный поднос на столе рядом со своей подрагивающей рукой. Гилрой оставил дневную корреспонденцию. И словно какой-то подарок на различных отчетах и письмах лежала картонная коробочка с серебряным бантом.

Но, безобидная с виду, коробочка эта заставила его сердце пропустить удар, а потом застучать быстро и глухо. К милой вещице прикоснулся само зло.

Скрипнув стулом, Арчер потянулся вперед. Посылка практически ничего не весила, но эта

обманчивая легкость леденила кровь. Он развязал бант, и гнилостный сладковатый запах смерти донесся изнутри. Конверт из кремовой веленовой бумаги и что-то под ним. Арчер чувствовал этот предмет, перекатывающийся по дну коробочки. Подняв открытку дрожащими, как и все его тело, пальцами, он разглядел, что лежало под ней.

Блестящую, несмотря на пожелтевшую поверхность, продолговатой формы и испещренную красными прожилками, находку можно было по ошибке принять за сваренное вкрутую и уже начавшее портиться яйцо — если не смотреть на запекающуюся кровь тянущихся с одной стороны сосудов. Арчер с трудом сглотнул, его руки заледенели, несмотря на бьющуюся в висках обжигающую ярость. Он присутствовал не на одном вскрытии и отлично понимал, что за мерзкий дар ему доставили. Глаз. Человеческий глаз.

Оцепеневшими пальцами Арчер разорвал плотный конверт и, охваченный одновременно страхом и яростью, прочел записку, которая, словно детская поделка, была составлена из печатных букв, вырезанных из газетных заголовков: «НЕ НАДО БЫЛО ЭТО ДЕЛАТЬ».

И только потом он заметил маленькую газетную заметку, выпавшую из открытки ему на колени. Влажное и практически нечитаемое под кровавыми пятнами объявление о бракосочетании лорда Бенджамина Альдо Фитцуильяма Уоллеса Арчера, пятого барона Арчера из Амберслейда, и мисс Миранды Роуз Эллис.

Его мир загопил чистый белый свет, холодный и ослепительный, словно сердце снежной пурги. Свет пульсировал в крепких руках и ногах Арчера, сильный и настоящий, нарастая с яростной мощью, давая почувствовать, кем он вскоре станет. И на один ненавистный миг Арчер приветствовал изменение. Вставая, он скомкал карточку с острыми краями и швырнул посылку в огонь, а затем пристально смотрел, как все сгорает. Да помогут небеса тому мерзавцу, что отправил эту коробку.

Но пока он думал, кто бы это мог быть, липкие пальцы страха ползли по спине к сердцу. Снова сев, Арчер откинулся на спинку кресла. Кто послал эту коробку? И чей глаз был внутри?

«Око за око». Выражение, словно поплавок, внезапно всплыло у него в голове. Любимая присказка Россберри. Уставившись на рычащее пламя, Арчер задумчиво потер пальцами подбородок. Россберри. Человек, оказавшийся на грани сумасшествия после жестокого поцелуя огня. Арчер тяжело сглотнул. Жара от очага было довольно, чтобы согреть его вытянутые ноги. Но Россберри уже много лет как сидит под замком. Они сами об этом позаботились. Арчер тихо фыркнул — эти же люди услали прочь и его, но он-то теперь здесь.

Раздался тихий стук в дверь, и Арчер аж подскочил. Нервно пригладил рукой волосы.

— Да?

Гилрой чуть приоткрыл дверь.

— Прошу прощения, что нарушаю ваш покой, милорд, но один джентльмен желает вас видеть.

— Черт побери, Гилрой, сейчас же глубокая ночь. Какого дьявола ты его не выпроводил? — Говоря это, Арчер вдруг подумал, что Гилрой слишком опытный слуга, чтобы пустить обычного посетителя в столь безбожно поздний час, и с нарастающим страхом спросил: — Кто там, Гилрой?

Даже такой гость не мог поколебать исправку и невозмутимость дворецкого.

— Инспектор Уинстон Лейн из Департамента уголовного розыска.

Глава 7

Миранда провела рукой по хрустальным пробкам. Отблески пламени, преломляясь на гранях, рассыпались крошечными радугами по ее коже и бутылкам. Бокал чего-нибудь горячительного помог бы ей успокоиться и уснуть, не думая о мужчинах в масках или об одном

голосе, изысканном, словно горький шоколад.

Миранда остановила выбор на самом простом графине — изящном каплевидном сосуде, на горлышке которого красовалась серебряная табличка с выгравированным словом «Бурбон». Американский виски. Она смутно припоминала, как в каком-то разговоре отец обронил, что однажды, давным-давно, пробовал этот напиток.

Из всех графинов в этом жидкости осталось меньше всего. Значит, и гадать особо не надо — любимый напиток Арчера. Пробка мелодично зазвенела, в воздухе разлился терпко-сладкий аромат.

Миранда плеснула себе немного, успокаиваясь от одного лишь мягкого бульканья, с которым графин расставался со своим драгоценным содержимым, и потрескивания поленьев — не угля — за решеткой в разведенном позади нее камине. Неудивительно, что мужчины присвоили себе права на сей простой ритуал — пропустить стаканчик после ужина возле огня — и держали женщин от него подальше. Победителю достается все.

Прокладывая восхитительно-обжигающую дорожку, бурбон — смесь карамели, дыма и огня — медленно добрался до желудка. От удовольствия Миранда аж зажмурилась, но тут же резко открыла глаза, услышав голос Арчера в коридоре. И шаги, направляющиеся в сторону библиотеки, в коей она сейчас и находилась. Миранда застыла.

Живот скрутило при одной только мысли, что придется так скоро встретиться с мужем.

— Инспектор, давайте поговорим здесь.

Инспектор?

— Как пожелаете, милорд.

От страха у Миранды волосы встали дыбом. Она узнала голос: Уинстон Лейн, недавно назначенный инспектор Департамента уголовного розыска Великобритании. Дражайший супруг ее старшей сестры Поппи и не менее дражайший зять самой Миранды. Ох, как же не хочется столкнуться с Уинстоном и Арчером в таком виде — с распущенными волосами и в старом потрепанном пеньюаре — и объяснять им, почему она вдруг решила среди ночи пропустить стаканчик!

В панике оглядываясь, Миранда просчитывала возможные варианты. Но тут ручка двери повернулась, и выбор был сделан. Не самый удачный, подумала она, едва не ныряя ласточкой за большую ширму в китайском стиле в углу. Ведь теперь она в ловушке, точно мышь в мышеловке.

В щель между половинками ширмы Миранда отчасти видела лицо зятя: бледное, с тонкими чертами и длинными, прикрывающими верхнюю губу усами цвета соломы. Волосы того же оттенка аккуратно зачесаны назад. Уинстон еще не снял твидовое пальто, но котелок держал в руке и сразу же положил его на маленький столик у одного из кресел. Довольно смело, ведь этим он явно показал: визит потребует определенного времени.

Уинстон принялся медленно осматривать комнату, и Миранда напряглась и забилась подальше в угол. Ее зять делал то же, что и она чуть раньше — изучал обстановку, ища подсказки, что же могло твориться в голове пользующегося дурной славой лорда Арчера.

Муж как раз возник в поле зрения Миранды, и она с ужасом поняла, что, хотя Уинстон повернулся к нему, Арчер смотрел на столик с графинами. Она почти чувствовала его взгляд на оставленном ею бокале, все еще наполовину полным.

— Инспектор Лейн, — наконец произнес супруг, повернувшись так, что Миранде стала видна только его рука. — С какими невеселыми новостями пожаловали?

— Лорд Арчер, приношу извинения за столь поздний визит. Однако я подумал, что лучше прийти сейчас. Боюсь, утром мое присутствие принесло бы еще больше неудобств.

Конечно, посещение полиции никто не пропустит, и все станут судачить.

— И кого мне благодарить за сию любезность? — сухо спросил Арчер.

Уинстон ступил ближе к хозяину дома.

— Прошу прощения, но я еще не поздравил вас с женитьбой на моей замечательной сестре Миранде.

Рука Арчера дрогнула.

— Миранда — ваша сестра?

— Сестра моей жены Поппи. Миранда мне дорога, и я был рад услышать, что она нашла мужа, который позаботится о ее благополучии.

Миранда залилась румянцем. Она знала, что стояло за вежливыми словами зятя — он был рад, что она наконец оставила отца. Интересно, слышал ли Уинстон сплетни о ее не очень-то законных поступках?

— Утром я вынужден был отлучиться по делам, иначе обязательно пришел бы с женой на церемонию.

Неужели? Миранде не очень в это верилось. Но, очевидно, зятя не совсем обрадовал ее выбор мужа, иначе он сказал бы намного больше.

— Так как мы породнились, — последнее слово в устах Арчера прозвучало напряженно, — давайте говорить начистоту. Чего вы хотите?

Уинстон кивком выразил свое согласие.

— Сегодня около часа пополудни в своей спальне был найден убитым сэром Персиваль Эндрю, пятый баронет Доддингтон.

Услышав эти слова, Миранда удивленно моргнула.

— Мне очень жаль, — тихо сказал Арчер.

— Вы признаете, что знали сэра Персиваля.

— Конечно. Я знал его, сколько себя помню, хотя несколько лет с ним не виделся.

Уинстон вытащил из кармана маленькую записную книжку, дабы с ней свериться. Миранда знала от Поппи, что это делалось для виду: Уинстон запоминал каждый добытый факт.

— Восемь лет, не так ли?

— Верно, инспектор. — В тоне Арчера зазвучала легкая насмешка: — С той самой недели, когда я отправил жениха его внучки, некого лорда Джонатана Марвела, в больницу. Факт, который, я уверен, вы тоже потрудились запомнить.

Уинстон захлопнул записную книжку.

— Довольно пикантная сплетня, которая все еще ходит, — заметил Арчер.

— Как известно, в результате вашей стычки лорд Марвел разорвал помолвку с внучкой сэра Персиваля, что привело к напряженным отношениям и обидам в обеих семьях.

— Разорванные помолвки часто приводят к вражде между семьями.

— Если не ошибаюсь, сэром Персиваль и большая часть светского общества сочли вас ответственным за сию неприятную историю.

— И я с ними согласен.

— Когда вы последний раз встречались с сэром Персивалем, ваши отношения были не из лучших.

— Скорее, наши отношения с лордом Марвелом были не из лучших. Мы с сэром Персивалем сходились во взглядах на этого человека.

— И что же вы о нем думали?

— Лорд Марвел был и остается избалованным хлыщом, а у меня взрывной характер.

Уинстон скривил губы в ухмылке, но глаза его остались холодными.

— Да, милорд, о вашем вспыльчивом характере ходят легенды.

— И разумный человек может прийти к заключению, что мужчина с моим характером, получив оскорбление, вспылит тотчас же, а не станет ждать восемь лет, дабы в трезвом уме

совершить нечто подобное.

— Мне бы хотелось считать себя разумным человеком, — заметил Уинстон.

— Что означает: у вас на руках нечто большее, чем простые догадки.

— Мы допросили слуг, и их рассказы весьма тревожны. Мистер Джеймс Маркс, камердинер сэра Персиваля, отдыхал в своей комнате, расположенной рядом со спальней покойного. Слуга клянется, что слышал, как его господин удивленно произнес «Арчер». Миг спустя сэр Персиваль странно захрипел, и Маркс пошел выяснить, что случилось. — Уинстон не спускал глаз с Арчера. — Сэру Персивалю перерезали горло и выпустили кишки.

Надежно скрытая ширмой Миранда прижала колени к груди, к горлу подступила тошнота. Муж не может оказаться убийцей! Он ей почти сразу понравился, а с ней такого никогда раньше не случалось.

— Это все, что с ним сделали? — Тихий вопрос Арчера вернул потрясенную Миранду к разговору.

Уинстон вздернул светлую бровь.

— Станный вопрос, милорд. Предполагаете, над телом покойного еще больше надругались?

— Вы здесь потому, что я подозреваемый. Хотите обвинить меня, рассказывайте все. Так что еще?

— Лицо сэра Персиваля порезали, правый глаз выкололи и забрали с собой. Как и сердце.

За решеткой треснуло полено, и Миранда подскочила. Бог мой, неужели она вышла замуж за безумца? Пожалуйста, пусть это будет неправда! Ведь надежда на лучшую жизнь едва затеплилась у нее в душе! Только бы не возвращаться в мир позора и темноты!

Арчер впился пальцами в спинку стула.

— Мне очень жаль, — повторил он мягко.

— Это еще не все, милорд.

— Ну разумеется.

Что-то шевельнулось у Миранды внутри: предчувствие, которое возникает у человека перед тем, как опасность захватывает душу и губит ее.

— Мисс Дженнифер Чайлд, судомойка, рассказала, что сразу после убийства видела человека в черной маске, бегущего через конный двор.

Миранда еще сильнее прижала колени к груди, словно это могло успокоить колотящееся сердце. На миг она захотела броситься к Уинстону. Он бы забрал ее отсюда. Никто не упрекнул бы ее в желании аннулировать брак. Эта мысль наполнила Миранду диким чувством свободы. Она могла это сделать, могла уйти.

И все же не сдвинулась с места — сердце не позволило даже пошевелиться. Это не мог быть Арчер. Не тот человек, с которым она сегодня ужинала. Он отнесся к ней уважительно и заботливо, берег ее чувства. Но что она на самом деле знала о муже?

— Все эти показания чертовски однозначно указывают на одного человека, — прервав безумный бег мыслей Миранды, отметил Арчер.

— И мне так кажется, милорд.

Бедный Уинстон ступал по тонкому льду. Допрашивать пэра? Трудно представить. И все же инспектор был здесь. Обвинить пэра в убийстве? Немыслимо! Миранда почти чувствовала, как напряжен Уинстон. Он не спросит у Арчера об алиби, но отчаянно хотел бы его услышать. Живот Миранды скрутило еще сильнее.

— Инспектор Лейн, вы можете опросить моих слуг, когда вам будет удобно. Вам скажут, что, показав жене ее новый дом, я удалился и отсутствовал с двенадцати часов пополудни до почти девяти вечера. И никто, кроме меня самого, не сможет подтвердить мое местонахождение.

Миранда уронила голову на колени. Она надеялась на возражения Арчера, но тот даже не заявил о своей непричастности. Невинный человек точно бы об этом сказал, правда? Ее пальцы дернулись, зарываясь в шелк пеньюара. Она должна уйти — остаться здесь было бы безумием. Может, он и ее убьет. Полоснет ножом по горлу в темноте ночи. Почему же нет сил пошевелиться? Миранда молча обозвала себя дурой.

— Какая досада, милорд.

— Да.

— И все же вы можете рассказать о том, где были. — Уинстон постарался придать своим словам утвердительные интонации.

— Конечно. Но не стану. Лишь скажу, что был один. Я часто остаюсь один.

Вот упрямец! Миранда впиалась ногтями в колени.

— Милорд, у вас есть какие-то предположения относительно того, кто мог это сделать?

— Трус, которому нравится играть в такие игры.

— Убийцы обычно все трусы, — заметил Уинстон. — Еще один вопрос, милорд.

— Всего один? Даже не верится. Уверен, у вас их больше дюжины, и вы готовы меня ими засыпать.

Уткнувшись лицом в колени, Миранда улыбнулась. Упрямый, но обаятельный мужчина. Она околдована подозреваемым в убийстве. Ей место в Бедламе.

— Обычно один вопрос вытекает из другого. — Уинстон подвинулся, вытаскивая что-то из кармана, и Миранда перестала его видеть. — Милорд, вы знаете, что это такое?

Ей очень хотелось поглядеть в щель между половинками ширмы, но супруг непременно заметил бы движение. Поэтому она сильнее сжала колени руками: дабы усидеть на месте.

— Это монета, — просто сказал Арчер.

Однако уйти от прямого ответа ему не дали. В голосе Уинстона проскользнула радость, когда он спросил:

— Вы ее узнаете?

Миранда заставила себя дышать спокойно. Монета? Ее сердце вдруг замерло, а потом опять понеслось вскачь.

— Полагаю, вы считаете, что да.

— Убийца оставил ее на глазной впадине сэра Персиваля.

— Возможно, какой-то символизм. — Арчер так и стоял возле стула. Миранде была видна только его рука, словно высеченная из камня, ведь за весь разговор он ею ни разу не шевельнул. — Плата Харону, дабы переплыть реку Стикс.

— Возможно. — Появилась рука Уинстона, но разглядеть монету Миранде не удалось. Она лишь успела заметить блеск золота. — Камердинер сэра Персиваля говорит, что монета принадлежала его господину с тысяча восемьсот четырнадцатого года или около того. Покойный называл ее своей путеводной звездой, хотя лакей не может сказать, почему именно.

— Странный способ описывать монету, — лениво заметил Арчер.

— Согласен. Но и сама она странная, не находите? Это не обычное средство платежа — ни здесь, ни в какой-либо другой стране. — На соломенных волосах Уинстона заплясали отблески, когда он нагнул голову, рассматривая монету. Со своего угла Миранда смогла увидеть, как морщины вокруг его глаз стали глубже. — И надпись — «Западный лунный клуб». Признаюсь, никогда о таком не слышал.

Слова будто громом поразили Миранду. «Западный лунный клуб». Сердце готово было выскочить из груди, комната словно завертелась, но Миранда заставила себя сидеть тихо. Ей даже не требовалось видеть монету — она точно знала, как та выглядит.

О Арчер! Как же она ничего не заметила? Миранда прерывисто задышала. Сколько ночей

она думала о своем темном спасителе? Человеке с призрачным голосом, не показывающем своего лица? Хотел ли он жениться на ней с самого начала? Если да, то почему не сделал предложение еще тогда?

В комнате раздался низкий голос супруга — той ночью, когда Миранда услышала его в первый раз, он звучал совсем иначе.

— Есть ли у камердинера какие-либо предположения относительно того, откуда взялась эта монета?

— Нет.

— И вы считаете, что о личных вещах Персиваля я знаю намного больше его слуги?

Сквозь грохот крови в ушах Миранда слышала слова Уинстона и Арчера урывками. Сохранил ли он ее кинжал? Был ли тот где-то спрятан, как и принадлежавшая ему раньше монета?

Она представила его подарок: с вычеканенной полной луной на аверсе, монета лежала в ее шкатулке с драгоценностями. Миранда не смогла заставить себя ее заложить, потому что та стала ее талисманом.

— Милорд, вы желаете подтвердить заявления человека, который указал на вас как на главного подозреваемого в сим преступлении?

— Камердинер сэра Персиваля слышал, как тот произнес мое имя. Судомойка видела, как человек в маске бежал через конный двор. Факты, простые факты. Это вы, инспектор Лейн, превращаете их в обвинения против меня.

— Прошу прощения, милорд, я преступил черту. Я всего лишь хотел задать вам несколько вопросов.

— И у вас они еще остались?

Миранда расслышала в тоне Арчера явную насмешку. Уинстон тоже ее уловил и, криво улыбаясь, склонил голову.

— Пока все.

Они пошли к двери.

— Лишь помните, милорд: такое жестокое преступление не останется безнаказанным. Независимо от того, кто его совершил.

— Надеюсь на это, инспектор.

— Если вас не затруднит, передайте мой поклон Миранде. Однако мне бы не хотелось своим визитом вызвать у нее ненужную тревогу.

Впервые за время их разговора Арчер действительно удивился:

— Я все гадал, попросите ли вы позволения увидеть ее, хотя бы для того, чтобы предупредить. Но вы этого не сделали. Очень доверчиво с вашей стороны, инспектор. Особенно если вспомнить слова, будто она ваша сестра. Не страшно оставлять ягненка в логове льва?

Ответа Уинстона Миранда уже не услышала, ибо мужчины вышли в коридор. Она не могла пошевелиться. Мысль, что сейчас супруг вернется в библиотеку и, оттолкнув ширму, найдет ее там, привела Миранду в ужас. Но вот донеслись прощания Уинстона и отданный Гилрою приказ Арчера седлать коня, и она немного успокоилась. Но вздохнуть свободно смогла, лишь когда супруг уехал.

Пока Миранда пробиралась в свою комнату, голова ее шла кругом от всяких мыслей. Неужели она вышла замуж за убийцу? Она отказывалась в это поверить. В ту ночь, когда Арчер защитил ее, рискуя собственной жизнью, они были не знакомы. Той ночью Миранда поняла, что он — хороший, добрый человек. Она и сейчас так думала. Но на одной лишь интуиции далеко не уедешь — нужны факты.

На улице стояла тьма. Восхитительная, почти осязаемая тьма. А все убывающая луна и тяжелые облака, грозившие в любой момент разразиться дождем. Очертания безмолвного в ночной тиши особняка вырисовывались перед Арчером. Он двигался медленно, дабы не раскрыть себя, взбирался по ровной кирпичной стене, как паук, впиваясь пальцами рук и ног в цемент будто в мягкое масло.

Балансируя на кончиках пальцев на подоконнике, Арчер достал из кармана пальто нож с клеймом оружейной мануфактуры Шательро. Черная эмалевая рукоятка легла в ладонь как влитая. Губы изогнулись в улыбке. Кинжал Миранды. С тех пор, как она отдала его Арчеру, и дня не проходило, чтобы он не держал клинок, не крутил его в пальцах, думая о ней.

Арчер воткнул лезвие между рамой и подоконником. Слегка нажал, окно немного приоткрылось, и он скользнул пальцами под раму и поднял ее.

Когда Арчер забрался внутрь, ничего не шелохнулось. Огромная кровать чернела посередине, полог был плотно задернут на ночь. Очень оригинально. Арчер медленно потянул ткань, держа кинжал в руке. На кровати лежал сморщенный от старости мужчина. Мышцы его когда-то мощного тела иссохли, превратившись в мешанину жестких углов и потрепанной мягкой плоти. Обвисшая кожа болталась на шее и щеках. Но при всем этом Маурус Леа, граф Лиланд, все еще сохранял ауру гордости и силы. Арчеру было тошно на него смотреть.

Наклонившись, он навис над телом спящего Лиланда, который посвистывал во сне длинным крючковатым носом, шевелил белыми усами над провалом разинутого рта. Аромат камфоры и старого бархата витал в воздухе. У Арчера засвербело в носу, но он вдруг понял, что улыбается.

— Я спрашиваю, Лили, где, черт возьми, мои сапоги?

От крика Арчера, сжав руками халат, Лиланд рванулся вперед, слова извинений рвались у него с губ. Арчер спрятал кинжал в карман и сделал шаг назад, улыбаясь под маской и дожидаясь, пока Лиланд не придет в себя. Тот энергично сыпал проклятьями и шарил в поисках спичек, пачка которых лежала рядом с кроватью.

— Позволь мне, — сказал Арчер, взяв спички и зажигая лампу.

— Черт тебя побери, Арчер. — Лиланд замолчал, когда его глаза привыкли к свету. Он часто заморгал и свесил ноги с кровати, дабы сесть. — Ты до смерти меня напугал... — Он поднял взгляд на Арчера, и его длинное лицо расслабилось. — Слава богу, это ты.

Арчер поставил лампу на стол и опустился в кресло у остывшего очага.

— Так и есть.

— Я слышал, что ты вернулся. — Лиланд натянул шелковый халат на костлявые плечи и встал. — И сказал бы, что это извращенное чувство юмора заставило тебя ждать до сегодняшнего дня, чтобы выследить и помучить меня хорошенько, но ты слишком методичен.

Лиланд подошел к маленькому столику с графинами и плеснул бренди. Арчер молча наблюдал. Рука старика сильно тряслась, когда он подносил бокал к губам.

— Так что же? — Лиланд с глухим стуком поставил бокал. — Почему ты вернулся?

Арчер пришел в ярость. Не нужно было приходить. В горле комом встали все те вопросы, которые он хотел задать.

«Почему ты отвернулся от меня? Была ли выпавшая мне участь так отвратительна?»

— Англия — мой дом, — сказал он из уютного кресла.

— Чушь. У нас было соглашение. — Лиланд изучал стоявший перед ним бокал.

— У тебя была надежда, — возразил Арчер. — И если ты думал, что я проблема, от которой легко избавиться и забыть, ты глупец. — Он глубоко вдохнул, дабы успокоиться. — Вопрос в том, достаточно ли ты глуп, чтобы бросить мне вызов сейчас, когда я здесь?

Белые брови поднялись.

— А если и так? — мягко спросил Лиланд. — Что тогда? Меня ждет горький конец? Мое тело станет одним из многих, оставленных гнить на дне Темзы?

Голос Арчера был так же мягок.

— Возможно.

Звук старческого дыхания наполнил темноту, затем Лиланд фыркнул.

— Весь дрожу. — Он поставил бокал с необычно громким стуком. — Зачем ты здесь?

Полагаю, ты проник ко мне в дом не ради убийства.

— Я женился.

Краски покинули лицо Лиланда, тонкие губы обмякли.

— Ты сошел с ума? — наконец выдавил он.

Арчер смахнул соринку с бархатного подлокотника.

— Возможно.

— С какой целью? — в волнении делая шаг вперед, выкрикнул Лиланд. — И к чему это приведет?

Арчер отвернулся от его пронизательных голубых глаз. Он ненавидел эти глаза. Они ничего не упускали.

— Оставлю причины при себе.

— Кто она?

— Миранда Эллис... Арчер, — поправился он. Новизна их соединенных теперь имен будоражила кровь словно теплое шампанское.

Пронизательные глаза Лиланда сузились:

— Младшая дочь Гектора Эллиса, так? — Арчер кивнул, внезапно почувствовав себя обнаженным в тусклом свете комнаты. — Понимаю.

— Уверен, что понимаешь.

Видимо, даже дряхлая знать наслышана о красоте Миранды.

Лиланд вздохнул.

— Это безумие, Арчер. Ни одна леди не могла причинить тебе такое зло, чтобы оправдать подобное наказание. Я хорошо понимаю твою потребность, но... — Он внезапно замолчал, встретившись взглядом с Арчером.

— Я очень надеюсь, — впиваясь пальцами в подлокотники кресла, бросил тот, — что ты не тешишь себя мыслью дать мне парочку отеческих советов. Я посчитал бы это смешным до невозможности.

— Нет, нет... — Лиланд сглотнул, немного отступая.

Правильное решение. Сейчас Арчер чувствовал себя способным на все. Он заметил фотографии, стоявшие на каминной полке. Жена. Дети, внуки. Все это было у Лиланда, почитаемого и любимого главы большого семейства. Возможно, все-таки не стоит говорить старику о смерти Персиваля. Арчер поднялся на ноги.

Лиланд следил за ним из-под кустистых белых бровей.

— Это настоящая причина твоего приезда в Лондон?

— Ты спрашиваешь, были ли иные, кроме низменной похоти? — Когда Лиланд нахмурился, Арчер рассмеялся: — Ты знаешь, я не успокоюсь, пока не найду способ... — И сделал глубокий вдох. А когда снова заговорил, услышал горечь в собственном голосе: — Особенно теперь.

— Я не могу тебе в этом помочь, — Лиланд ответил с такой скорбью, что Арчер вздрогнул.

— Я и не думал, что можешь. Просто не вставай на моем пути.

Арчер повернулся к двери. Больше нет нужды пользоваться окном. Его бесило, что он вообще им воспользовался: слишком уж привык скрываться в тени.

— Мою жену нужно будет ввести в общество.

«Вот. Это такая же хорошая причина для визита, как любая другая».

— Она не станет отверженной. Полагаю, сезон закончился, однако некоторые рауты продолжаются. В самом скором времени жду приглашений, Лиланд. Передай остальным.

Губы Лиланда зашевелились:

— Ты и правда думаешь о выходе в свет?

— Скажи людям, что я эксцентричен. Наше окружение всегда находило удовольствие в чудаковатости, над которой можно посмеяться. Да и все равно никто не посмотрит на меня, когда в комнате будет леди Арчер. Уверен, ты это подтвердишь.

Старик зашипел от раздражения, но отказать он не мог... как и остальные. И все они это понимали. Результат их безумного маленького эксперимента был спрятан дольше, чем каждый из них смел надеяться. И если кто-то из них надеялся его испугать? Что ж, дурак совершил ужасную ошибку.

— Арчер.

Остановившись, он медленно обернулся.

— Что-то произошло, — хмурясь, сказал Лиланд.

— Ничего важного.

Но эти глаза слишком много видели.

— Если кто-то и оскорбится из-за твоего возвращения, так это Россберри. — Лиланд наклонил голову, окидывая взглядом Арчера. — И ты должен это хорошо знать. Удивительно, почему ты не пошел прямо к нему.

Холодок пополз по шее Арчера.

— Россберри на свободе?

Лиланд скривил губы.

— С недавних пор. Полагаю, они не могли держать его в клетке бесконечно.

Арчер нахмурился. И все же они думали, что сам он должен держаться подальше от Англии вечно!

Лиланд правильно понял его молчание и соизволил изобразить раскаяние:

— Если нужна моя помощь, только попроси.

Да будь он проклят, если снова попросит Лиланда о помощи! Этот человек первым посоветовал ему покинуть Лондон.

— И какую помощь в состоянии предложить старик? — Арчер внутренне содрогнулся, когда слова слетели у него с губ, но не смог заставить себя извиниться, лишь бросил откровенно: — Персиваль мертв.

Лиланд побледнел:

— Когда? Как?

— Этой ночью. Убит. Без сомнения, его смерть станет скандалом дня. Подозревают меня: слуга слышал, как Персиваль выкрикнул мое имя. А судомойка думает, что видела меня на месте преступления.

Лиланд кивком показал, что понял.

— Ты знаешь, кто это сделал?

Боже, как же он скучал по своему другу.

— Нет. — Арчер откашлялся. — Но намерен выяснить.

Глава 9

— Объясните мне еще раз, почему мы идем на этот прием.

За прошедшие со времени убийства сэра Персиваля Эндрю дни страшные подробности случившегося были на языке у всех: от газетчиков до торговцев фруктами. Думать о другом было

невозможно, ибо все знали, кто убийца: лорд Бенджамин Арчер.

То, что он жил у них прямо под носом и до сих пор не понес заслуженного наказания, лишь сильнее щекотало нервы. Сплетни, словно неуловимый враг, носились по всему Лондону, а разносимые болтливými слугами подробности злодеяния окутали город подобно туману.

Миранда остро чувствовала жало пересудов. Она хорошо помнила, как общество отвернулось от их семьи вскоре после краха отца. Сплетники с наслаждением перечисляли каждый предмет мебели, каждую картину и скульптуру, которые отец продал, дабы не оказаться на улице.

Что до Арчера, то он ни словом не обмолвился об убийстве. Подобно собаке, охраняющей кость, он не отходил от Миранды ни на шаг. Не запрещая покидать их владения, муж умело находил ей занятия дома. Не желает ли она прогуляться по саду? Или, быть может, воспользоваться богатой библиотекой? В понедельник он послал за месье Фаллем, искусным маленьким портным, который, воркуя, завернул ее в рулоны роскошных тканей. Каждый вечер она наслаждалась изысканными яствами, пока Арчер забрасывал ее вопросами. Считает ли она возможным утопическое общество Платона? Что думает о реализме в искусстве? Нужно ли изображать человека таким, каков он есть на самом деле, или приукрашать его? А демократия? Все ли имеют право — и неважно, каково их положение в обществе — на блага сего мира?

Миранда наслаждалась их беседами. Ей казалось, что они знают друг друга всю жизнь. Конечно, они спорили, но это лишь разжигало ее любопытство и желание все больше и больше разговаривать с мужем.

Разве мог такой человек убить себе подобного? Или она просто отказывается смотреть правде в глаза? Или, быть может, все дело в ее собственной порочности, ведь она столь легко стала на сторону супруга. Что бы ни скрывалось под маской, с Арчером она чувствовала себя в безопасности. И не потому, что чувствовала себя одинокой. Ей и раньше приходилось бывать одной, но никогда еще это не наполняло ее стремлением быть рядом с кем-то. С ним же такое желание возникало. Рядом с ним она чувствовала себя самой собой. Новизна сего чувства возбуждала.

Так все и продолжалось: Миранда ждала удобного случая, дабы отправиться на поиски ответов, Арчер же следил за ней, будто ожидая, что она сбежит.

Потому, когда Арчер ранее сим вечером вошел в салон и своим обычным повелительным тоном объявил, что они проведут вечер вне дома, Миранда весьма удивилась.

Для выхода она облачилась в свои боевые доспехи: прекрасно скроенный наряд из серебристого атласа, облегавший ее тело подобно стали. Впрочем, платье не сильно помогло: от мысли, что она вот-вот встретится лицом к лицу с высшим светом, ее замутило. При взгляде на роскошный особняк, возвышавшийся перед ней, грудь сдавила тревога.

Бросив взгляд в ее сторону, Арчер сжал руку Миранды покрепче, словно не давая сбежать (и она в очередной раз убедилась в разумности супруга), и быстро поднялся с ней по мраморной лестнице величественного дома лорда Челтенхема.

— Вам что-то не нравится в моем первом объяснении?

Она поджала губы.

— Потому что нас пригласили? Это, по меньшей мере, уход от ответа, что вы прекрасно понимаете.

Муж хохотнул, и раздражение Миранды только усилилось. В эту секунду разинувший рот лакей начал открывать перед ними двери, и она замедлила шаги.

— Черт вас побери, Арчер, — прошипела она. — Зачем давать им повод на нас тарашиться?

Она не хотела, чтобы на него глазели! Порыв защитить его от этого оказался столь сильным, что она даже испугалась.

Арчер наклонился, и Миранда почувствовала его дыхание на шее:

— Затем, дорогая моя, что я отказываюсь прятаться. — Большой палец легко скользнул по затянутому в перчатку запястью, и она задрожала. — Смелее, красавица Миранда. Не давайте им палец, не то они откусят всю руку.

Бальный зал лорда Челтенхема уступал в размерах залу в особняке Арчеров, однако статуи, пальмы в цветочных кадках и пышно задрапированные арочные проемы придавали ему весьма элегантный вид. Леди и джентльмены толпились группками в укромных уголках, глядя, как они с Арчером проходят мимо. Вслед им неслись жалостливые взгляды и шепоток. Будет ли она следующей? Прочтут ли они о ней в утренних газетах? Примутся ли, попивая чай, удивляться ее глупости и смаковать жуткие подробности о растерзанной юной жене лорда Арчера?

Раздражение тлело все жарче, и Миранда высоко вскинула голову. Муж же продолжал идти так, как будто вокруг никого не было.

Впереди, у подножия лестницы, их ждала небольшая группа джентльменов. В черных сюртуках с ниспадающими фалдами, втянув голову в плечи, они сгрудились вместе подобно стае ворон. Возраст иссушил их, кожа обтянула кости, что лишь сильнее подчеркивало бросающиеся в глаза носы и скулы. Острые взгляды обратились на супругов, глаза блеснули в тусклом свете, когда они одновременно моргнули.

— Вы их знаете? — Миранда надеялась, что нет. Те едва не дрожали от возмущения и враждебности.

Арчер чуть крепче сжал ее руку.

— Да.

— Тогда давайте их обойдем.

Миранда хотела бы шагнуть в сторону, но Арчер ее удержал:

— Чтобы они решили, что я напуган? Ни за что.

И он напрямик направился к пожилым джентельменам.

Самый высокий из них, мужчина с хмуро свисающими седыми усами, шагнул вперед.

— Арчер, — произнес он резким, немного раздраженным тоном, который выдавал в нем человека из высшего общества. — Удивительно видеть вас в свете.

Арчер лишь слегка наклонил голову:

— Как видишь, слухи неверны, Лиланд. Оказывается, я могу покидать свой раскаленный трон и бродить среди честного христианского люда.

Кожа вокруг пронизательных голубых глаз мужчины натянулась.

— А мне нравилась эта сплетня, — беззаботно заметил он.

— Глупости все это, — вмешался другой джентельмен. Он казался добрым, несмотря на грозный вид. Посмотрев на Миранду мягкими карими глазами, он ласково улыбнулся: — Говорят, вас следует поздравить, Арчер.

Арчер представил Миранду хозяину дома, улыбающемуся лорду Челтенхему, затем хмурому лорду Лиланду и наконец последнему из подошедших, лорду Мерриуэзеру. Тот, пока их знакомили, взял Миранду за руку и не отпускал несколько дольше, чем позволяли приличия. А отпустив, хитро подмигнул глубоко посаженными глазами. Развратный старикан!

— Очарован, леди Арчер. Совершенно очарован.

Челтенхем повернулся к Арчеру.

— Сегодня мы провели собрание Ботанического общества, Арчер. Как я понимаю, вы обладаете обширными знаниями о наследственных чертах... роз, не так ли?

В глазах Челтенхема промелькнуло чувство, определить которое Миранда не сумела; все остальные же, казалось, немедленно обратились в слух. Она посмотрела на мужа и готова была поклясться, что тот улыбается. Однако, судя по тому, как были напряжены его плечи, ему было

не до смеха.

— Мои знания обширны, — не двигаясь, ответил Арчер, — но достижения скромны.

Напряжение сгустилось. По Миранде скользнуло несколько быстрых взглядов.

— Возможно, вы согласитесь присоединиться к нам через неделю, дабы поделиться своими наблюдениями? — спросил Лиланд и вежливо улыбнулся Миранде: — Довольно скучный предмет, миледи: нас занимает вопрос скрещивания растений, ибо сие позволяет создавать совершенно новые виды.

Глаза Арчера метали молнии, но Лиланд продолжал, не обращая внимания:

— К примеру, слабая, обычного цвета роза, которой суждено быстро увянуть, может превратиться в растение, обладающее силой, красотой и долгой жизнью. — Густые усы Лиланда приподнялись. — Безупречный цветок.

— Как интересно, — вежливо пробормотала Миранда, лихорадочно обдумывая услышанное.

«Арчер — ботаник?»

Муж склонился к ней:

— Мы всего лишь любители, играющие с вещами, что находятся выше нашего понимания.

Не успела Миранда ответить, как где-то сзади раздался раздраженный рык.

— Я и не знал, что сегодня бал-маскарад, — прозвучал сердитый шотландский говор из-за спины Челтенхема.

Все обернулись, и у Миранды перехватило дыхание. Из лишенных ресниц прорезей век на Арчера с ненавистью смотрели голубые глаза самого дьявола. Паутина серебристо-белых и ярко-красных шрамов делала черты его лица едва похожими на человеческие. Миранда непроизвольно вцепилась в руку мужа.

— Россберри, — натянуто приветствовал Арчер подошедшего, за которым следовал молодой мужчина. — Как приятно вас вновь увидеть.

Маленький рот, скрытый за редкой коричневой бородой, зло скривился.

— Знай я, что вы здесь будете, тоже бы спрятал свой позор под шутовской маской.

— Но какая маска способна скрыть ваш нежный голос? — беззаботно парировал Арчер. — Пожалуй, лишь та, что не даст вам говорить.

— Маска, не маска, неважно! Воистину прискорбно, что мое честное лицо внушает больше ужаса, чем то, что скрываете вы.

Пальцы Миранды впились в сюртук Арчера, но муж никак не показал, что заметил это.

— Прощу тебя, отец, — сказал стоявший рядом с Россберри молодой человек. — Ты едва не умоляешь лорда Арчера о дуэли.

Его произношение ничем не напоминало шотландский говор отца, однако сходство рыжеволосых и голубоглазых мужчин было несомненным.

— Я не понаслышке знаком с особенными способностями барона и сомневаюсь, что в конце ты останешься в добром здравии. — Он протянул руку. — Привет, Арчер. — Блеснули поволчьи хищные зубы, глаза ощупали маску. — А ты совсем не изменился.

Арчер быстро пожал руку.

— Как любезно с твоей стороны это заметить, Маккинنون.

Тот беззаботно рассмеялся. Быстрая грация его движений выдавала в нем силу и уверенность. Он повернулся к Миранде, и Арчер тихим голосом представил ей Аласдера Ранульфа, графа Россберри, и Йена Ранульфа, его старшего сына и наследника, носившего титул виконта Маккиннона.

— Очарован, миледи, — склоняясь над ее рукой, шепнул Маккинنون и легонько погладил ладонь Миранды большим пальцем. Миранда рассердилась, а наглец лишь понимающе

улыбнулся. От Маккиннона веяло чем-то животным, плотским, от чего ей делалось не по себе. По его взгляду было понятно, что он по меньшей мере догадывается о ее мыслях и наслаждается произведенным впечатлением.

Стоило Маккиннону отпустить ее руку, как гнев лорда Россберри вновь обрушился на Арчера.

— Вам достало наглости показаться здесь после того, что вы сделали с Марвелом, Арчер. Но держитесь подальше от меня и моего сына, или я сожру ваше сердце на ужин!

Глава 10

Кружась по паркету, Миранда чувствовала, что ноги уже подкашиваются от усталости. Желаящие потанцевать молодые лорды выстроились бесконечной очередью; жаль только, что ее муж в ней отсутствовал. Вдруг партнер наступил ей на ногу, позволив прервать танец. Сильно покраснев, он рассыпался в извинениях.

Чуть прихрамывая, Миранда прошла из бальной залы в величественный верхний холл, ища взглядом Арчера. И она увидела его — точнее широкую спину мужа, скользнувшую мимо лорда Лиланда в личный кабинет Челтенхема. Встретившись с ней взглядом, Лиланд замер, тревожно смотря своими блеклыми голубыми глазами. Через секунду он закрыл дверь, заперев Арчера внутри, а Миранду оставив снаружи — гневно таращиться на преграду.

«Что за отвратительный человек!»

— Мужчины несколько утомляют, не правда ли?

Обернувшись, Миранда увидела рядом с собой темноволосую женщину. Незнакомка улыбнулась, показывая невероятно белые зубы в обрамлении накрашенных губ.

— Заметила ваш сердитый взгляд и просто не смогла удержаться. Причиной тому может быть только мужчина.

Миранда невольно рассмеялась. И от удивительной откровенности леди, и от точности замечания.

— О, несомненно! — ответила она с коротким смешком.

От улыбки на щеках знакомки появились ямочки.

— Вы ведь леди Арчер?

— Да, Миранда Арчер, жена лорда Арчера.

Миранда снова оглядела собеседницу. Незнакомка с лицом в форме сердечка обладала несомненной красотой. Однако стиль ее скорее подошел бы более юной леди. Забранные наверх темно-каштановые волосы каскадом локонов спадали на шею, изящный завиток столь модной сейчас челки заканчивался над линией бровей — новшество, которым Миранда восхищалась, но пока не набралась храбрости опробовать. Лимонно-зеленое платье знакомки заканчивалось узкой юбкой в пол, сзади переходящей в шлейф, по которому веером шли оборки цвета фуксии.

Внимание Миранды не осталось незамеченным, но, казалось, не обидело и не оскорбило даму, а совсем наоборот — польстило.

— Прошу прощения, — сказала она, — я не представилась. Я ваша родственница, хотя вы еще не знаете об этом. — И с улыбкой на темных губах склонила голову в знак приветствия. Дальнейшие ее слова заставили Миранду оцепенеть. — Мисс Виктория Арчер, троюродная кузина Бенджамина.

«Глаза, — подумала Миранда, всматриваясь. — Глаза того же серебристо-серого оттенка».

— Извините, — в замешательстве ответила она, медленно приседая в реверансе. — Не хотела так бесстыдно вас разглядывать. Я не знала, что у Арчера есть родственники. — И, попытавшись улыбнуться, продолжила: — Как приятно вас встретить.

— Ничего страшного, — рассмеялась мисс Арчер чистым, словно хрусталь, смехом. — Я

даже чувствую себя чуть-чуть виноватой за сию маленькую хитрость. Увидев вас с Арчером, я все ждала момента, когда он отлучится. — Искоса оглядев бальную залу, она продолжила: — Конечно, следовало дать Бенджамину нас познакомить, но, признаться, так захотелось пошутить. — Серые глаза прищурились. — Ведь мой кузен бывает несколько вспыльчив, когда дело касается его личной жизни, не правда ли?

Миранда не могла не согласиться. Правда, она и себя причисляла к его личной жизни.

Не в силах удержаться, Миранда вновь принялась разглядывать новоиспеченную родственницу. Разве у Арчера такой же острый подбородок? И широкие брови? А уши чуть оттопырены, совсем как у кузины? Собственно, Виктория была не очень похожа на ее мужа, но чем черт не шутит? Вдруг захотелось выпросить подробности жизни Арчера, но это почему-то казалось предательством по отношению к супругу. Потому Миранда лишь спросила:

— Вы давно в городе?

— М-м, — промычала мисс Арчер, с интересом разглядывая танцующих. Орлиный галльский нос смотрелся на ее лице пропорционально, в речи слышался легкий французский акцент, хотя Миранда была уверена, что у Арчера скорее итальянские корни. — Только приехала.

Светские матроны гудели роем пчел, настороженно, если не с откровенной неприязнью, поглядывая в их сторону поверх украшенных драгоценными камнями вееров.

Проскользнув мимо этих готовых к обороне добропорядочных дам, рядом с ними появился лорд Челтенхем. Остановился и коротко кивнул:

— Леди Арчер. Мисс?.. — Узкое лицо лорда порозовело.

— Виктория, — представилась леди, кокетливо склонив головку.

Челтенхем покраснел, несомненно, потрясенный подобной вольностью.

— Да, хорошо... — Кадык над воротником судорожно дернулся, Челтенхем спал с лица и весь словно бы напрягся. — Виктория, не желаете ли потанцевать?

Той явно этого не хотелось, но она лишь скромно улыбнулась — если владелица глаз в дымчато-серых тенях могла что-либо делать скромно — и позволила себя увести.

«Может быть, она куртизанка», — подумала Миранда, наблюдая за их танцем. Точно судить она не могла, поскольку никогда ни одной не встречала. Помимо едва ли приличного количества косметики на лице, ничто в облике леди на это не указывало: рукава закрывали запястья, воротник доходил до подбородка, платье не слишком показывало тело, но плотно его облегало.

Виктория и Челтенхем исчезли из поля зрения задумавшейся Миранды. Только она было решила последовать за ними, как вдруг рядом выросла знакомая фигура — мрачная, высокая и сердитая.

— Вот вы где, — нахмурилась Миранда. — Знаете, от ваших постоянных исчезновений и появлений кружится голова.

Ухватив жену за локоть, Арчер повернул к выходу из бальной залы и пробормотал, рассеянно оглядываясь по сторонам:

— Тогда, возможно, лучше проводить вас домой и позволить отдохнуть?

— Я бы предпочла поговорить. — Они уступили дорогу энергично кружащейся в танце паре. — Вдобавок, я только что познакомилась с вашей родственницей, мисс Викторией Арчер...

Резко дернувшись, он остановился.

— Она мне не родственница и ее фамилия не Арчер. Почему вы так решили?

Миранда удивленно моргнула:

— Потому что она сама так заявила.

Арчер раздраженно заворчал.

— Тогда почему она так сказала? — насупилась Миранда.

— Чтобы повеселиться? — напряженно откликнулся он, вновь увлекая жену прочь от толпы. — Потому что она всегда лжет? Даже предположить не могу.

Они почти подошли к выходу из зала, когда Миранда остановилась. Ей совсем не нравилось, как крепко муж держит ее локоть, потому что она и высвободилась.

— Перестаньте меня все время тянуть, оставьте синяк! — Миранда потеряла освобожденный локоть и с неприязнью посмотрела на мужа: — Она показалась мне очень милой. — Арчер фыркнул, и Миранда повысила голос: — И вела себя честнее и любезнее, чем любая другая леди здесь.

Арчер скользнул взглядом по зале, будто верил, что в любой момент среди толпы танцующих может появиться Виктория.

— Она очень хорошая актриса. — Подойдя еще ближе, он словно отсек своей массивной фигурой шум, доносящийся из зала. — Извините, что был с вами резок, — звучный голос убеждал и настаивал, — вы не могли знать...

Взглянув через плечо, он обернулся к Миранде, и та изумилась, как на него подействовало появление Виктории. До этих пор она даже представить не могла, что супруг может кого-либо опасаться.

— Но теперь знаете, — продолжил он, даря ей ласковый и умоляющий взгляд серых глаз. — И мне бы очень хотелось, чтобы больше вы с ней не общались.

«Приятные слова, только вот за ними недвусмысленный приказ».

В груди Миранды заворочалось глухое раздражение.

— Вы что-то утаиваете.

Как и ожидалось, он прищурился и вежливо спросил:

— Например?

— Например, почему ее присутствие так вас беспокоит? Почему ей вздумалось использовать ваше имя? — решительно перечисляла Миранда, не давая ему возможности отступить. — И почему у вас обоих одинаковый, но крайне редкий цвет глаз, при том, что вы совсем не родственники?

Глаза Арчера превратились в щелочки, грудь резко поднялась — налицо были все признаки приближающейся вспышки гнева. Что ее совсем не волновало.

— Я должен разложить все по полочкам? — прошипел он.

— Конечно.

Миранда ожидала крика, но Арчер лишь склонился над ней, подобно темному ангелу мщения:

— Она живет в позоре, а ее репутация так запятнана, что, пока мы тут разговариваем, Челтенхем наверняка предлагает ей уехать. Общение с сей особой лишь навредит вашему положению в свете.

Миранда даже рот раскрыла.

— Никак не ожидала от вас подобного! Беспокоиться о пагубном общении и запятнанной репутации!

Арчер вздрогнул, словно получил пощечину. Какое-то ужасное мгновение он сверлил жену глазами.

— Держитесь от нее подальше, Миранда, — наконец приказал он и оставил ее в углу в одиночестве.

— Проклятье!

Арчера не было ни в холле, ни на балконе. Быстрый осмотр столовой, гостиной и бальной залы тоже ничего не принес. Как такой крупный мужчина мог исчезнуть менее чем за пять минут?

Пройдя по темному коридору, Миранда поднялась по узкой лестнице, ведущей в ту часть дома, где располагались хозяйские покои. Арчер вполне мог переступить границы светских условностей и укрыться в личных комнатах Челтенхема. Или бросить ее здесь. Последняя мысль заставила грудь сжаться от боли. Шаг Миранды стал легче, страх быть обнаруженной придал осторожности: она совсем не хотела натолкнуться на кого-либо, кроме мужа.

Большие двойные двери, находящиеся ближе к концу коридора, были распахнуты. Желтый свет из дверного проема ложился на ворс темно-красных ковров узором из прямоугольников. Оттуда доносились голоса: невнятное чередование громкого и тихого. Миранда замешкалась, узнав одного из говоривших.

Согласно изощренным представлением леди Челтенхем об элегантности, дверной проем украшали тяжелые парчовые драпировки, по обеим сторонам стояли две статуи черного мрамора в натуральную величину, изображающие Аида и Персефону. Черная рука Аида тянулась к отвернувшейся богине, будто в призыве был приоткрыт его каменный рот. Облокотившись на холодную мраморную ногу Персефоны, Миранда подалась вперед.

Мелодичный женский голос стал громче:

— Наконец-то ты перестал скрываться, Бенджи.

— Не называй меня так. — Тихий, едва слышный голос Арчера переполняла обжигающая ярость. — Ты вообще потеряла право как-либо меня называть.

Любопытство призывало Миранду остаться, но следовало уважать тайны мужа.

Веселый женский смех зазвенел хрустальными колокольчиками.

— А прежде ты не возражал, когда я называла тебя Бенджи, любимый.

«Любимый»? К черту его право на тайны, теперь она точно не сдвинется с места!

Миранда отважилась выглянуть: пара беседовала около окна, занавешенного тяжелыми портьерами. Виктория крадущейся кошкой медленно обходила Арчера, проводя по его плечам пальчиками затянутой в перчатку руки. Разглядывая его. А он стоял столбом, повернув голову к окну.

— На самом деле, — шлейф лимонно-зеленого платья завернулся вокруг мужских лодыжек, — помнится, тебе так нравилось, когда я его стонала...

Резким движением Арчер схватил ее за запястье и вывернул его наверх.

— Собственное тщеславие, вот что ты помнишь. — И наклонился к ней: — Если бы ты интересовалась хоть кем-нибудь, кроме себя, то поняла бы: время, что мы провели вместе, лучше забыть.

— Ублюдок! — Виктория шагнула вперед, замахнувшись. Однако Арчер ловко перехватил ее руку.

— Умерь пыл, — словно бы беззаботно, но на самом деле без тени юмора заметил он и внезапно ее отпустил. Виктория, пошатнувшись, отступила. Глаза ее сузились, превратившись в щелочки.

— Должна сказать тебе то же самое. Ведь ты не захочешь потерять маску в драке. Тогда все увидят, что скрывается под ней. — Виктория легонько стукнула Арчера по подбородку, и палец с громким щелчком задел жесткий край маски.

Какая равнодушная жестокость! Миранду с силой закусил губу.

— Ты ведь не хочешь, чтобы твоя дорогая новобрачная сбежала? — досадуя, продолжила Виктория, когда Арчер не ответил. — О, мне следовало сказать «девственная новобрачная». Ведь ты так и не смог уложить ее в постель. — Она громко, почти мужеподобно расхохоталась, безудержно ликуя. — Воображаю, как быстро она тебя бросит, увидев этот ужас.

Арчер, весь дрожа от сдерживаемого усилия, высоко поднял руку.

— Не была бы ты женщиной... — яростно прошипел он.

— О, да, ты бы ударил, Арчер! — Виктория бесстрашно посмотрела ему в глаза. — Мы оба знаем, что ты делал вещи и похуже. Тебе бы оставаться в той тьме, которой принадлежишь. Поразительно, как это ты решился появиться в обществе!

Исходящее почти осязаемыми волнами от Арчера страдание заставило терзаться и Миранду. Рука мужа опустилась.

— Ты не ответила на мой вопрос, — тихо произнес он. — Почему ты здесь?

Виктория развернулась, чуть слышно зашелестел длинный шлейф, и до Миранды донесся отголосок пьянящих духов, сочетающих приторную сладость роз и садовой гвоздики с едким, насыщенным послевкусием лимона.

— Мне было скучно. — Виктория надулась. Затем вскинула голову, прищурилась и скривила губы в подобии улыбки: — Твоя прелестная жена очень даже возбуждает, да? Вот, должно быть, почему ты женился — ради непристойных бесед.

Всем своим видом Арчер напоминал высеченную из базальта глыбу.

— Но ты хорошо ее охраняешь. — Мелодичный голосок утратил благозвучность.

— Просто ответь на вопрос.

Виктория склонила голову в сторону двери, чуть-чуть, едва ли на пару миллиметров, но этого хватило, чтобы Миранда задержала дыхание и осторожно отступила за стацию.

— Ты в самом деле хочешь, чтобы я ответила тебе сейчас, пока мышки резвятся в отсутствии кота? — Слова Виктории прозвучали нарочито громко.

Скорее почувствовав, чем увидев, что Арчер тоже повернулся к дверям, Миранда с отчаянно бьющимся сердцем скользнула прочь, стараясь двигаться как можно быстрее и бесшумнее.

— Ах ты, сука! — Арчер непроизвольно дернулся, хотя прекрасно понимал, что бить ее бесполезно. — Весь этот спектакль был ради Миранды?

Запрокинув голову, Виктория восторженно рассмеялась.

— Конечно, — ответила она с откровенной злобой и уставилась на него полными яда глазами. — Твоя крошка, как поговаривают, всего лишь забавное развлечение. А теперь... — Она приблизилась и обняла его за шею. — Поцелуй меня, будь хорошим мальчиком.

Арчер резко оттолкнул соблазнительницу, и она отступила. Господь всемогущий, не стоило этого делать. Но Виктория обнаружила его слабость, и он испугался.

Смех сменился рычанием:

— У нас была договоренность.

— Основанная на лжи.

Арчер направился к выходу, и Виктория быстрее молнии схватила его за руку. Он отшатнулся. Ноздри заполнили миазмы тяжелых цветочных духов, усиливая боль в висках.

— Я люблю тебя, Арчер.

На какое-то мгновение он даже поверил, что она способна на подобные чувства. Пока не взглянул в ее холодные бездушные глаза.

— Как странно, — протянул он. — При последнем нашем разговоре ты заявила, что ненавидишь меня. Даже не хотела больше видеть.

Тонкая улыбка скользнула по губам Виктории.

— Ничего ты не понимаешь в женщинах. — Пальцы впились ему в кожу. — Оставь себе игрушку, если хочешь, — ровно и сдержанно продолжила она, — но не отталкивай меня больше. Только я знаю, кем ты являешься на самом деле. Мы принадлежим друг другу. Пора бы уже это запомнить.

Арчер притянул Викторию к себе, смутно сознавая, что глухо рычит. Нужно прекратить это безумие прямо сейчас! Слишком долго он старался не замечать ее одержимость.

Широко раскрыв глаза, Виктория наблюдала за ним, ждала следующего хода. На красных

губах играла легкая ухмылка. Она его недооценивала. Всегда недооценивала.

— Сюда, дорогая, — вдруг раздался голос сзади. — О! Вот так-так...

Повернувшись, Арчер увидел в дверном проеме молодого мистера Хендрена с повисшей на его руке последней пассией. Пара смотрела неприязненно и настороженно.

— Мы помешали? — Хендрен и не пытался скрыть презрительную насмешку в голосе.

Арчер уже почти рывкнул «да, пошел вон!», как вдруг Виктория выскользнула из его объятий и покинула комнату. В ярости он стиснул зубы: теперь ее уже не поймать, уж он-то знает наверняка. Зыркнув на Хендрена, он протиснулся мимо парочки и ушел исправлять причиненное зло.

Не прикладывая особых усилий, он легко нашел Миранду: его тянуло к ней через весь особняк. Не отвлекаемые больше Викторией, его чувства и рассудок были полны женой, ее запахом. Он слышал ее дыхание и поверх болтовни светских завсегдатаев, и сквозь нестройную мелодию вальса.

Воздух на улице был холоден и свеж, от ухоженных клумб, тянувшихся вдоль всего сада, поднимались запахи песка и земли. Хрустя измельченными ракушками, Арчер зашагал по центральной дорожке к Миранде, стоящей под ивой. Заслышав его, она повернулась, ее чудесные волосы медью вспыхнули в лунном свете.

— Миранда. — Он потянулся к ней, отчаянно желая удержать, успокоить, утешить, и, возможно, тем самым самому обрести хоть немного покоя.

От его прикосновения она застыла на месте, широко раскрыв глаза.

— Мне так жаль, я не хотела...

Закусив губу, Миранда пристыжено отвела взгляд. Сердце в его груди словно перевернулось. Ведь виноват был он. Именно он вовлек ее в мир смерти и разврата. Руки Арчера дрожали от желания защитить супругу, но душу терзали сомнения: имеет ли он право удерживать Миранду, если все, что сказала о нем Виктория, было правдой?

Изменившийся ветер разметал по щеке Миранды пряди рыжих шелковистых волос. Арчер не смог удержаться и убрал волосы, на мгновение задержав пальцы на лице жены. Тут в воздухе появилось что-то, от чего он замер и принюхался. Горло сдавило, словно помой нахлынул вязкий смрад мертвечины. Он судорожно стиснул плечо жены, заставив Миранду вздрогнуть.

По небу неслись тучи, на секунду скрывая луну и продолжая затем свой путь в неведомые дали.

Сразу за спиной супруги Арчер увидел очертания фигуры. Мужчину, развалившегося прямо на траве и неподвижного, несмотря на шелестящие по нему сухие листья. Миранда, уже научившаяся чувствовать все, что происходит с мужем, тут же обернулась, словно по зову. Крик зародился у нее в груди. И замер, когда она увидела то же, что видел Арчер: блестящие мужские ботинки, раскинутые в стороны худые ноги в брюках отличного пошива, расползающееся на белом жилете черное пятно, похожее на нефть, и перерезанное от уха до уха горло лорда Маркуса Челтенхема.

Арчер крепко прижал Миранду к груди, спрятав ее голову на своем плече, и закрыл глаза. Но ничто не могло стереть из памяти вид мертвенно-бледного лица друга, крови, лившейся из приоткрытого рта и золотого сияния монетки «Западного лунного клуба», аккуратно вставленной в одну из глазниц.

Глава 11

Вывеска гласила, что книжный магазин закрыт на обед, но Миранда все равно настойчиво постучала в поцарапанную зеленую дверь. Сегодня Арчеру наконец пришлось выйти из дома — отправиться на встречу с поверенным. Едва он скрылся из виду, как Миранда взяла экипаж и

улизнула. Не самый храбрый поступок, но необходимый. Ее пальцы сжались вокруг монеты в кармане. Она должна все выяснить; спросить же мужа не решалась.

Поппи открыла на третьем ударе. Перевела непонимающий взгляд с Миранды на наемный экипаж за спиной сестры.

— Ты как раз к обеду, — сказала Поппи, удивленно приподняв огненно-рыжую бровь. — Однако не думала, что тебе не чужда еда простых смертных.

— О, замолчи, Поппи. — Миранда спрятала улыбку. — Или я напомню о твоей страсти к голубым шелковым панталонам.

Вспыхнувший ярко-розовый румянец плохо сочетался с медными волосами Поппи.

— Это все вы с Дейзи и украденная вами бутылка портвейна. Мне целую неделю было плохо. — Ее суровый тон исчез, и она подарила Миранде редкую улыбку. — Ну, входи же, Иезавель^[3].

— И тебе здравствуй. — Миранда поцеловала подставленную щеку.

Они не стали подниматься в квартиру Поппи, а прошли в книжный магазин, который на самом деле и был ее домом. Поппи, на восемь лет старше Миранды, рано вышла замуж. В те дни их отец, еще обладая состоянием, был склонен проявлять щедрость и выделил Поппи внушительное приданое, когда та собралась венчаться со своим бедным, но умным возлюбленным Уинстоном Лейном. Первым делом молодожены купили книжный магазин. А когда Уинстон поступил на работу в полицию, Поппи стала управляющей. Вскоре работа эта превратилась во всепоглощающую страсть.

Минуя ряды заставленных полок из красного дерева, они прошли дальше, в холодное, темное помещение. Здесь приятно пахло напечатанными книгами и апельсиновым маслом и воском. Длинная застекленная витрина из красного дерева располагалась в дальнем конце комнаты, неподалеку от окна, что давало чуточку света. На столе поверх оберточной бумаги лежал скромный обед.

— Садись, — скомандовала Поппи, указывая на стул.

Она обошла витрину и достала две белые чашки, украшенные синими цветами, блюдца и тарелки из того же сервиза. Пока сестра нарезала черный хлеб, Миранда подняла свою чашку, разглядывая ее со всех сторон. Датская королевская фарфоровая мануфактура^[4]. Мамин фарфор. Вернее то, что от него осталось. Миранда смутно припоминала, как в один из летних дней, вскоре после того, как отец стал распродавать домашнюю утварь, Поппи улизнула из дома с большой коробкой каких-то вещей. Вот что там было. У нее потеплело на душе.

— У меня есть еще несколько предметов сервиза, — сказала Поппи, выкладывая на тарелку ломти хлеба и вареные яйца. — Если хочешь, могу отдать тебе чайную пару, — предложила она, посмотрев на Миранду карими глазами. — Подарок на свадьбу.

— Не надо. — Миранда подставила сестре чашку. — Я рада, что они у тебя.

Сидя рядом с Поппи и потягивая чай из сервиза, когда-то принадлежавшего их матери, Миранда предалась болезненным воспоминаниям. Она скучала по старшей сестре намного сильнее, чем признавалась себе. Скучала и по Дейзи, если уж на то пошло.

Словно по команде, звякнул дверной колокольчик. Раздался знакомый голос Дейзи, и сестры одновременно резко подняли головы.

— Ты забыла запереть дверь, душенька.

— Какая жалость, — пробормотала Поппи, когда Дейзи вплыла в комнату в великолепном платье из розового атласа, украшенном малиновыми бантиками.

— Миранда! Панда! Это и вправду ты? — Уголки небесно-голубых глаз Дейзи приподнялись в улыбке, и она бросилась к сестре с объятиями.

Едва Дейзи коснулась мягкой щекой щеки Миранды, та ощутила хорошо знакомый аромат

жасмина и розмарина, который окутал ее, словно объятие. Дейзи чуть отступила и приподняла руки Миранды, рассматривая ее новое модное дневное платье из голубой прусской тафты.

— Да, это уже не та скромница, что я знала, и, безусловно, не тот трясущийся пион, который отец отослал прочь почти две недели назад.

— О, прекрати, — смеясь, велела Миранда и высвободилась из хватки сестры.

— Зашла пообедать? — нахмурившись, мрачно спросила Поппи.

Дейзи чмокнула ее в щечку и посмотрела на разложенную на столе еду.

— М-м, нет. — Она сморщила аккуратный носик. — Берегу фигуру, душенька.

Расправив свой шлейф с оборками, она с тихим шлепком села на стул.

— Сами знаете эту присказку. Мужчины любят угощение, но когда его слишком много, они теряют аппетит. — Она провела рукой по своему роскошному бюсту. — Предпочитаю, чтобы к трапезе мужчина хорошенько проголодался.

Поппи застонала, Миранда же рассмеялась.

— Как же я соскучилась по твоему острому язычку, — сказала она.

Дейзи в ответ шаловливо высунула язык, и даже Поппи не удержалась от мимолетной улыбки.

— Дорогая, почему ты здесь? Не то чтобы я не наслаждалась твоим обществом, — ее губы слегка дернулись, — но время визита кажется неслучайным.

Дейзи стянула шелковые перчатки.

— Раскусила. Я слежу за тобой. — Она насмешливо закатила глаза. — Да я просто проезжала мимо и увидела экипаж Миранды. Душенька, между прочим, прелестный экипаж. Я ужасно завидую. Ну так вот, увидела и велела кучеру остановиться. Кроме того, это позволит мне еще какое-то время не возвращаться к Грядуну.

Муж Дейзи, Сирил Крейгмор, помимо того, что старше жены втрое, был к тому же ужасно скучен и имел лицо неровное, словно горная гряда, за что и получил свое прозвище. До свадьбы Дейзи находила Крейгмора отталкивающим, но возражения ее не имели для их отца большого значения. Только-только разорившись, Гектор Эллис польстился на богатство будущего родственника. Да и его место в Палате общин также пришлось кстати. И лишь когда Крейгмор не дал их дражайшему родителю ни гроша, тот изменил свое мнение о зяте.

— Итак, — откинув непослушный локон со лба, начала Дейзи, — расскажи нам о своем муже и господине. Каково тебе быть замужем за «кровавым бароном, ужасным лордом Арчером»? Надо отдать ему должное: он не убил тебя во сне.

Едва увидев выражение лица Миранды, Дейзи тут же посерьезнела.

— О, душенька, я же просто пошутила. — Она подалась вперед и дотронулась до колена сестры. — Разумеется, он не убийца. Я знала это с самого начала.

Поппи не выглядела столь уверенной, но промолчала.

Миранда отодвинула свою чашку.

— Откуда такая убежденность?

Ее голос охрип, и она едва не плакала.

Дейзи склонила голову набок, изучая сестру.

— Ну, ты же не сбегала среди ночи и не превратила его в тлеющую горсть пепла. — Короткий локон настойчиво падал на щеку, и Дейзи вновь отбросила его. — К тому же тебе совсем не свойственна безропотность, мой ангел.

У Миранды вырвалось неподобающее леди фырканье.

— Несмотря на твою уверенность, он мог прикончить меня в постели в первую же ночь, и сейчас мое бедное тело несло бы вниз по Темзе.

Ответный смех Дейзи зазвенел бубенчиками.

— Зато мы бы точно знали, что он из себя представляет.

— Ты чудовище, — рассмеялась Миранда.

— Если хочешь обезопасить себя, можешь наглядно показать Арчеру, какими способностями владеешь, — не глядя на сестру, предложила Дейзи.

— Нет! — Крик Миранды эхом отозвался в пустом магазине. Она сделала глубокий вдох. — Он никогда о них не узнает, и уж тем более я не собираюсь использовать их против него.

Пусть она и обдумывала такую возможность прежде, но больше нет.

— Ну, разумеется, нет, — пробормотала Дейзи. — Не стоило и предлагать.

Жар нахлынул на Миранду, сосредоточившись в ее вмиг вспотевших ладонях. Сестры нарочито внимательно разглядывали свои чашки, давая время Миранде справиться с приступом нарастающей внутри паники. Из-за ее особенности их жизни изменились, и определенно не к лучшему. Она спрятала руки в складки юбок, словно пыталась спрятать смертельное оружие.

«Я с таким трудом научилась контролировать огонь, он не может снова вырваться! Не должен. Я не могу причинить Арчеру эту боль».

Она поняла, что говорит вслух, лишь когда Поппи пристально посмотрела на нее.

— Значит ли это, что он к тебе добр?

Миранда заставила себя вытащить руки, думая при этом о холодных, спокойных вещах.

— У меня нет причин жаловаться.

Дейзи подалась вперед.

— Хватит мрачных мыслей о насилии и смерти. — Ее голубые глаза засверкали кошачьим любопытством. — Давайте поговорим о главном. Есть ли у тебя поводы для жалоб насчет происходящего в спальне?

Поппи лишь раздраженно фыркнула, а Миранда облизнула губы и попросила еще чаю.

Дейзи же дерзко ухмыльнулась.

— Безусловно, маска скорее... нервирует, но, должна признать, тело очень... — она, едва не мурлыкая, в волнении задвигала пышными бедрами на стуле, — возбуждает. Такие широкие плечи и узкая талия. И достаточно высокий рост, дабы с легкостью подчинить девушку.

— Дейзи, — резко предостерегла Поппи.

Но та лишь продолжила с улыбкой чеширского кота:

— Признай, лорд Арчер восхитителен. Я бы даже закрыла глаза на маску, лишь бы оседлать такое тело. До чего же это порочно — заниматься любовью с человеком в маске.

— Боже правый, Дейзи Маргарет! — воскликнула Поппи, но вновь бестолку.

— Так что? Я права или нет?

Миранда разгладила складку на платье. Мистер Фалле и вправду неплох в плиссировке. Вполне возможно, она обратится к нему снова.

— Миранда. — Дейзи не собиралась отступать и все так же пристально смотрела на нее.

— Оставь ее в покое. Отношения в спальне интересуют далеко не всех.

— Ты сама в это не веришь, душенька.

Поппи, залившись румянцем, в свою очередь посмотрела на сестру.

С Оксфорд-стрит доносился грохот экипажей, а у Миранды под их ожидающими взглядами все больше выступала испарина.

— У нас отношения другого рода, — выдавила она наконец.

Дейзи очень мило открыла от удивления рот.

— Другого рода. Прости, дорогая сестричка, но когда богатый, как грех, мужчина, к тому же барон, берет в жены девушку без титула и приданого, его, без сомнения, интересуется лишь одно — каждую ночь спариваться со своей молодой красавицей женой.

На сей раз Поппи выглядела согласной с Дейзи.

— Я ему читаю, — в отчаянии солгала Миранда. Ее щеки горели жарче зимней печки.

Дейзи фыркнула.

— Читаешь ему. Да что ты говоришь! То есть он не приходит в твою постель? — будто бы в шутку спросила Дейзи.

— Нет, — довольно громко рявкнула Миранда. Кто бы мог подумать, что правда окажется столь унизительна! — Он каждый вечер оставляет меня у двери моей спальни и уходит к себе. Возможно, он удовлетворяет свои потребности где-то еще. Откуда мне знать!

— Такова, моя дорогая, — сказала Дейзи, — семейная жизнь аристократов. Скажи за это спасибо.

«Нет, это одиночество», — подавленно подумала Миранда.

На мгновение воцарилось молчание, затем Поппи вернулась к своему обеду. Сестры, словно по сигналу, последовали ее примеру. Дейзи изящно потягивала чай, а Миранда старалась впихнуть в себя бутерброд, есть который уже расхотелось.

— Уинстон придет домой на обед? — спросила Миранда, дабы заполнить неловкую паузу.

— Не сегодня. — Поппи откусила большой кусок и тщательно прожевала. — Они сосредоточены на...

Ее алебастровые щеки залил румянец. Перевод Уинстона в департамент расследования преступлений был очень важным достижением в карьере мужа и предметом гордости Поппи. И значимая роль Уинстона в расследовании, несомненно, добавляла сестре радости.

Миранда отложила бутерброд.

— Ты поэтому не хотела, чтобы я приезжала? Соседи увидят возле дома экипаж ужасного лорда Арчера и расскажут Уинстону?

Поппи, нахмурившись, свела вместе огненно-красные брови.

— Ты совсем меня не знаешь, если полагаешь, будто я боюсь мужа.

Ее гневный взгляд заставил Миранду буквально застыть. Материнская уловка, которую Миранда ненавидела все детство.

Она отвела взгляд.

— Прости, Поп. Я не знаю, почему... Просто... Арчер... Он не может быть убийцей. Но он определенно замешан. — Она достала из кармана монету и протянула сестрам. — Мне нужна ваша помощь.

К сожалению, вопреки надеждам Миранды, чудесных откровений не случилось. «Западный лунный клуб» не числился в реестре зарегистрированных клубов Лондона. Не упоминался в старых газетных статьях, учебниках по истории Лондона и других книгах, которые Поппи доставала с полок. Если на то пошло, им не встретился ни «Западный клуб», ни «Лунный клуб». Попытки раскопать хоть что-то в прошлом и финансах двух жертв тоже не дали результата. Насколько было известно обществу, оба мужчины жили вполне заурядной жизнью.

К концу дня сестры могли похвастаться лишь кипами книг и газет, которые едва умещались на столе Поппи.

— Все, я выдохлась, — с хмурым видом объявила Дейзи.

Поппи откинулась на спинку стула, но ее худые плечи под хлопковой блузой оставались напряженными, говоря о решимости и настрое.

— Мне нужно еще в этом покопаться. — Она уставилась в лежащую перед ней книгу ничего не видящими глазами.

— Я на самом деле считаю, что тут необходима слезка, — сказала Миранда.

Поппи бросила на нее острый, как бритва, взгляд.

— Исключено.

— Я могу прекрасно...

— Ты, — перебила ее Поппи, — леди Арчер, последнее событие в обществе. Тебя мгновенно узнают.

— Я замаскируюсь.

Поппи многозначительно посмотрела на ее лицо и вздернула огненную бровь.

— Неудачная попытка.

Миранде оставалось лишь бросать гневные взгляды, к которым сестра была совершенно не восприимчива.

— Если тебя узнают, ты навлечешь подозрение и скандал на лорда Арчера, а он и так в них погряз.

— Она права, душенька, — кивнула Дейзи. — Не стоит подливать масла в огонь.

Миранда стиснула зубы. Имени мужа ничто не угрожало, ведь она гораздо больше верила в свои способности к маскировке, чем сестры.

Поппи улыбнулась и энергично похлопала ее по колену.

— Ну вот. Теперь, когда мы все уладили, вам пора. Уже почти время ужина или в вашем случае — вечернего чая.

Сестры посмотрели на улицу. Смеркалось, от фонаря к фонарю переходил фонарщик с длинной раскачивающейся жердью на плече. Он остановился неподалеку, и приглушенное сияние осветило их окно.

— Черт, — складывая газеты в аккуратную стопку, проворчала Миранда. — Я должна идти, иначе Арчер начнет обо мне спрашивать.

Губы Поппи дрогнули.

— Волнуется за тебя?

Миранда продолжила собирать газеты.

— Понятия не имею, волнуется ли.

— Ему следовало бы. Ты ведь у нас неисправима.

— Ну, разумеется, — расправляя юбки, заявила Дейзи. — Я научила ее всему, что знаю.

— Надеюсь, не всему. Оставь газеты, дорогая. Я разберусь с ними позже.

Прощаясь у двери, сестры расцеловались.

— Берегите себя.

Что-то жгло Миранду изнутри. Гнев ли, страх, она не могла сказать.

— Он не убийца.

— Ты уже говорила, — пробормотала Поппи. — Ты в это веришь или лишь надеешься?

Глава 12

Все умение Миранды шпионить сводилось к подслушиванию под закрытыми дверями и в укромных уголках, посему она даже не представляла, легко ли будет проследить за Арчером, собравшимся в город на следующий день. Оказалось, проще простого.

Широкоплечий высоченный мужчина в черной карнавальной маске и на сером мерине привлекал всеобщее внимание, и кучеру Джону (который участвовал в затее госпожи только потому, что иного выбора не было, и недовольно кривился с тех пор, как Миранда поведала о своем плане) оставалось лишь следовать за изумленными зеваками, словно по пресловутым хлебным крошкам в лесу.

Вскоре их разделяли лишь четыре экипажа. Миранда в нетерпении насколько осмелилась высунулась из кареты. Арчер, сидя уверенно и прямо, держал голову высоко, смотрел вперед и, казалось, не замечал, какую суматоху вызывает. У нее сжалось сердце. Невероятно внимательный, муж не мог не видеть открыто глазающих на него глупцов, у которых не хватало порядочности оставить его в покое.

К несчастью, оживленное движение на Пикадилли задержало преследователей, и всадник вскоре затерялся среди омнибусов, тележек и экипажей.

— Черт! — Коляска со скрипом остановилась, и Миранда, в раздражении хлопнув по сиденью, откинулась.

Снаружи послышалось жалобное блеяние, и мимо проплелось стадо овец, оставив за собой жуткую вонь мочи и шерсти. Миранда снова выругалась, ожидая, что с минуты на минуту в окошко сунет мокрый нос корова.

Светловолосый Джон открыл дверь и успокоил госпожу:

— Миледи, не тревожьтесь. Он отправился в Британский музей, зуб даю.

Миранда воспрянула духом.

— Откуда ты знаешь?

Кучер улыбнулся.

— С тех пор, как приехал в Лондон, он ходит туда каждую среду.

— Каждую... — Миранда стиснула зубы, дабы не закричать. — Тогда почему ты просто не сказал мне об этом, когда я сообщила о своем желании отправиться за лордом Арчером?

— Но, миледи, — искренне удивился слуга, — вы попросили меня проследить за хозяином, а не рассказывать о его привычках. — Кареты вокруг тронулись, и Джон закрыл дверцу. — Значит, туда мы и поедем.

Кучер взобрался на козлы, экипаж чуть накренился и бодро покатился вперед.

Когда они подъехали к Британскому музею, гнев Миранды остыл. Велев Джону подождать, она ступила под прохладные безмолвные своды величественного здания в неоклассическом стиле. Служитель взял ее накидку и сообщил, что в первой и второй галереях выставлены необычайные экспонаты.

Оказавшись здесь впервые, Миранда поразились размерам музея. Ей ни за что не найти Арчера! К несчастью, на ее тихую просьбу дородный служитель лишь поднял лохматую белую бровь.

— Мадам, уединение наших гостей — священо. Уверяю вас, думай я иначе, меня бы давным-давно выгнали. — Но тут его суровость на мгновение дала трещину. — Однако советую вам посмотреть картины прерафаэлитов в красной гостиной. Часто посетители находят в них ответы на свои вопросы.

В красной гостиной обнаружился Арчер. В полном одиночестве.

Миранда спряталась в смежном коридоре прямо за дверью и принялась наблюдать. Муж несколько долгих минут изучал портрет на стене. Она не осмелилась войти и посмотреть, что привлекло его внимание, но что-то в наклоне головы Арчера и поникших плечах говорило о тоске и одиночестве.

— Красивое платье, но весьма заметное.

Миранда резко вздохнула. От неожиданных слов мужа ее сердце замерло, а потом заколотилось как бешеное. Ну зачем, зачем она соблазнилась желтым шелком и ярким воротником из накрахмаленной бронзовой органзы?!

— Как вы узнали, что я здесь? — спросила Миранда, войдя в галерею и став рядом.

Арчер молча улыбнулся. Взгляд его не отрывался от картины, на которой чувственная девушка с желтой розой, заткнутой за ухо, похожими на бутон мягкими и податливыми губами, мечтательно смотрела вдаль. Рыжие, как огонь, волосы, разделенные пробором, струились по ее плечам, словно пылающие крылья.

— *La Bocca Baciata*^[5].

Итальянские слова словно струились из уст Арчера. Идеальное произношение. Миранда вспомнила его второе имя — Альдо. У мужа, несомненно, итальянские корни.

Он подвинулся и теперь возвышался за ее правым плечом.

— Вам надо было взять наемный экипаж, спрятать волосы — уж слишком они яркие — под большой, но не столь бросающейся в глаза шляпой, надушиться хорошенько, заглушив естественный аромат...

— Да, да, вы уже вполне дали понять, что я не умею шпионить, благодарю. — Поджав губы, она не сводила глаз с картины.

Арчер усмехнулся, но больше ничего не сказал. Миранда украдкой бросила на него взгляд. Меланхолия окутывала мужа будто саван.

— Арчер, зачем вы приходите сюда каждую среду?

На секунду ей показалось, что супруг не услышал вопроса, но потом он повел плечами и беззвучно вздохнул.

— Я приходил сюда с матерью, когда был маленьким. — Серые глаза встретились с зелеными. — Искусство успокаивало ее, а теперь оказывает то же действие на меня. — И муж снова повернулся к портрету.

Супруги помолчали, затем Арчер взял Миранду под локоть и вывел из галереи. Хоть он и казался спокойным, его быстрая походка говорила об обратном. Не в первый раз Миранде захотелось увидеть выражение лица Арчера. Ее вдруг обуяла ненависть к твердым непроницаемым маскам. В нем таилось много больше, чем он показывал. Проклятье, Виктория же видела, что скрывается под ними, почему же ей, законной супруге, в сим отказано?!

— Куда вы меня ведете?

— Мне это казалось очевидным.

Она раздраженно посмотрела на мужа, и тот, уступая, смиренно поклонился.

— Раз вы явно изнываете от скуки, моя задача вас развлечь.

Миранда открыла рот и тут же закрыла, когда мимо них, подчеркнуто отвернувшись от ее супруга, прошла элегантная пара.

Арчер подтолкнул жену в другой коридор, который вывел их на зоологическую выставку.

— Вы даже не спросили, почему я за вами следила, — заметила Миранда, когда они остановились перед витриной с жуками. Вокруг больше никого не было.

— Спрашивают, когда не знают ответа. — Арчер посмотрел на жену: — Вы следили за мной, ибо вы самое упрямое, порывистое и чересчур любопытное создание, которое я когда-либо встречал.

В ответ с ее губ сорвалась едва слышная грубость, и он усмехнулся. Отвернувшись, Миранда принялась изучать приколотых булавками бабочек.

Арчер смиренно вздохнул, нарушив затянувшееся молчание.

— Хорошо, я с вами сыграю. Зачем вы за мной следили? — За шутливостью чувствовалось раздражение.

— Из-за этих убийств, — не думая, выпалила она.

До сего момента Миранде не доводилось думать, что неподвижность может пугать. Приводить в ужас. Черная маска, бесстрастные глаза, напоминающие сплав олова со свинцом, широкая напрягающаяся грудь, будто скрепленная известковым раствором. Сердце ее ушло в пятки от страха. Зачем только она завела этот разговор? Любопытство ее погубит.

— Вы считаете, что я к этому причастен, — произнес он до жути ровным тоном.

— Нет! — Миранда стиснула ручку зонтика. — Нет! Но они вынесли суждение, основываясь на вашей внешности, и такая извращенная логика мне не нравится. Должны быть доказательства вины или невинности, не одни лишь слухи.

Арчер прошел мимо жены, слегка задев ее руку.

— Потому безудержное любопытство заставляет вас удостовериться в моей

невинности, — сказал он, обернувшись. — Или же вы ищете доказательств моей вины?

Миранда быстро зашагала вслед за мужем.

— Предпочитаю считать вас невиновным.

— Почему? Не хотите потерять безопасность, дарованную моими доходами?

— Вашими доходами? Я думала, это наши доходы.

Арчер фыркнул.

— Лучше подождите, пока меня повесят, дорогая, а потом получите все.

— О, бога ради! Я не верю, что это были вы! — Миранда стукнула зонтиком по полу, дабы подчеркнуть свои слова.

— Почему?

— У меня на то свои причины.

Арчер резко остановился, пригвоздив ее взглядом к месту.

— И какие?

Миранда не отвела глаз.

— Кажется, это моя реплика. Или вы не случайно уклоняетесь от ответа, дорогой муж? Вам просто нравится сводить меня с ума?

Он вызывающе вздернул подбородок, словно нарываясь на ссору.

— Я не должен объясняться перед женой.

— А мне не приличествует спрашивать объяснений. Однако посмотрите, где мы оказались. За маской раздался рокошущий смех.

— В очень странной ситуевине.

— Ситуевина? Что это за жаргон?

— Что поделаешь, я провел в Америке десять лет, и теперь говорю на неправильном языке.

Миранда склонила голову, пытаясь скрыть улыбку. Тем временем они повернули за угол и вышли к освещенной главной лестнице. Обернувшись на мужа, Миранда поймала его ответный внимательный взгляд.

— Я спрошу один раз, Арчер, и поверю всему, что вы скажете.

Он замедлил шаг и остановился.

— Почему? — голос его был едва слышен. — Зачем вы дарите мне свое доверие, если знаете, как легко его можно обмануть?

— Возможно, именно добровольность дара и не позволит вам его предать.

Арчер недоверчиво усмехнулся.

— Соврать легко, красавица Миранда, уверяю вас.

— Очень смешно. Однако к вам я бы это утверждение не отнесла. — Она повернулась к мужу и оказалась теперь всего в паре сантиметров от его крепкого тела. Отодвинуться, не привлекая внимания, никак не получилось бы, потому Миранда продолжила как ни в чем не бывало: — Вы многое скрываете, Арчер, но не лжете. Во всяком случае, не в ответ на прямо заданный вопрос.

Он низко наклонился, и их тела соприкоснулись.

— Собираете меня по кусочкам? — Голос его, словно горячая ириска, прокатился по коже, согревая ее. — Немного тут, немного там. Вскоре вы поставите меня на стол, пытаясь сложить все вместе.

Не обращая внимания на трепет в животе, Миранда сохраняла невозмутимость.

— Пока у меня только кусочки с краев. Но надо же с чего-то начинать.

Теплое дыхание овеяло ее шею.

— А мне кажется, что у вас есть и центральная часть.

Но не успела Миранда ответить, как Арчер снова заговорил:

— Нет, я их не убивал.

Напряжение, сковывавшее плечи, исчезло. Однако Миранда не осмелилась улыбнуться. Пока не осмелилась.

— Если бы вы знали, кто виновен, сказали бы мне?

Арчер рассмеялся, резко и неожиданно.

— Нет, если этого можно было бы избежать. — Муж осторожно потянул прядь ее волос, и Миранда вспыхнула от злости. — Я чувствую в вас склонность к неприятностям и вовсе не желаю этому потакать.

Глава 13

Миранда выбросила неприятные мысли об убийствах из головы. Она во что бы то ни стало насладится днем в компании Арчера. Если не ради себя, то ради мужа. И они и правда провели несколько на удивление замечательных часов среди диковинных музейных коллекций.

Когда за вечерело и большинство посетителей засобиралось по домам, Арчер сунул службе несколько монет, дабы они с Мирандой смогли спокойно побродить по верхним этажам. Миранда одобрила эту затею. Проведя с супругом день в обществе, она с болью осознала, каково ему живется. Поняла, чего Арчеру стоили эти несколько часов, и ее сердце преисполнилось нежностью.

Супруги остановились полюбоваться на греческие статуи в одной из верхних галерей, и Миранда повернулась к Арчеру, желая поблагодарить.

— Почему вы меня не бросили? — спросил он, врываясь в ее мысли.

— О чем вы говорите?

Разумеется, Миранда все прекрасно понимала. Пересохшее горло свело судорогой. Как она могла ответить, если была не в силах признаться самой себе?

Они стояли в маленькой нише перед античным фризом. Арчер указал на лестницу, откуда доносились шаги последних посетителей музея.

— Они все считают меня убийцей. — Глядя вниз на удаляющиеся спины, он провел рукой по боковой балюстраде. — Общество терпит меня лишь из нездорового любопытства. Но вы... — Арчер поднял глаза, но к жене не повернулся. — Почему вы меня не бросили? Почему защищаете? Я... я не могу понять причины.

— Вы не способны поверить, что в случае нужды за вас кто-то вступится?

— Нет, и никогда не поверю.

От его тихого признания у Миранды сжалось сердце.

— Я уже говорила, Арчер, что не осужу вас из-за одной только внешности.

Казалось, неподвижность супруга передалась и галерее. Все вокруг стихло.

— Да полно, Миранда, вы слышали слова инспектора Лейна. — Застигнутая врасплох, она резко вздохнула, а муж продолжил: — Сэр Персиваль выкрикнул мое имя за несколько секунд до смерти. А его слуга видел, как кто-то, одетый как я, спешно покинул особняк. Все это веские свидетельства. Почему же вы не ушли?

Сердце гулко стучало у Миранды в ушах.

— Как вы узнали, что я там была?

Арчер горько хмыкнул и замолчал. Значит, будет нем как рыба, пока не получит ответа. Что ж...

— Той ночью в переулке... Это вы спасли меня.

Муж застыл, словно заледенел.

— Да.

Миранда тихонько выдохнула.

— Что вы там делали?

Арчер внимательно вглядывался в нее, словно прикидывал, в какую сторону она бросится. Спасаясь.

— Вы тогда верно предположили — я пришел убить вашего отца.

Хоть Миранда и догадывалась, признание мужа все равно застало ее врасплох.

— Но почему? Что он вам сделал?

— Причинил немало вреда.

Она закусила щеку, дабы не выругаться. Да будет проклята его скрытность!

Тишина становилась все более гнетущей, пока Арчер не спросил — тихо, осторожно и чуточку изумленно:

— Я признался, что желал убить человека — вашего отца! — однако вы даже мысли не допускаете, что я способен убить другого?

Миранда открыто встретила взгляд мужа:

— Способны, но вы этого не делали. Как не убили моего отца, когда представился случай.

Арчер моргнул. От удивления? Чувства вины?

В молчании, казалось, прошла целая вечность.

— Вы дали слово, Арчер, и я вам верю. И не сбегу от вас. — Правда, да только не вся.

Мазнув по мраморной балюстраде полой шерстяного сюртука, Арчер полностью повернулся к Миранде. Она не отвела взгляда, на мучительное мгновение оставив себя без защиты. Глаза мужа потеплели. Он понял. Резко вздохнул и прошептал:

— Вы даже не представляете, что со мной делаете.

От его слов внутри что-то екнуло.

Закрыв глаза, Миранда сглотнула.

— Если вам кажется, будто вы заплыли в незнакомые воды и понятия не имеете, куда двигаться дальше... — Она опустила взгляд и увидела быстро опускающуюся и поднимающуюся грудь мужа. — Тогда, боюсь, вы точно так же действуете на меня, милорд.

В холодной тишине слышалось лишь их дыхание. Арчер медленно поднял руку. Жар охватил Миранду, но муж потянулся к своей маске, с тихим скрипом снял ее и задышал свободнее. Когда его озарил свет, Миранда застыла.

— Мое лицо посинело? — тихо спросил он, глядя на ее неприкрытое изумление.

И улыбнулся, будто наслаждаясь своей остротой.

Губы. В ошеломлении Миранда уставилась на его губы. Под карнавальной маской муж носил черную полумаску из шелка, облегающую его лицо, как вторая кожа: высокий лоб, выдающийся нос и четкую квадратную челюсть. Маска прикрывала почти всю правую сторону и шею. А вот слева... на виду оставались кончик носа, щека, подбородок и губы.

Миранда едва не потеряла сознания от удивления, увидев у него совершенно обычную человеческую кожу. Смуглость говорила о средиземноморском происхождении. И как так вышло, что под маской скрывался бронзовый загар? Загадка. Арчер, должно быть, побрился перед выходом, щека была гладкой. Невеселое занятие — ухаживать за лицом, которое никогда не явишь миру.

Глаза Миранды скользнули было к маленькой ямочке прямо посреди квадратного подбородка, но внимание опять привлек его рот — резко очерченный, с полной нижней губой, которую так и хотелось укусить. Верхняя была шире нижней и чуть изгибалась в улыбке. Римские губы. Она даже не догадывалась...

— Если не закроете рот, туда ворона залетит.

Миранда заворуженно наблюдала за движением губ. Удивительно, что из этого рта доносится знакомый низкий голос!

Арчер едва заметно улыбнулся:

— Так и будете смотреть весь день? Или хотите, чтобы я заказал портрет вам на радость?

Миранда взглянула прямо в глубоко посаженные глаза с тяжелыми веками, обведенными чем-то черным; возможно, углем. Кожи вокруг глаз не было видно. В бездонных же серых глубинах светилась доброта. Взгляд мужа притягивал и интриговал.

— Да.

Мышцы на щеке Арчера дернулись.

— Да? То есть будете смотреть? Или хотите портрет?

Несмотря на поддразнивание, Арчер стоял на редкость неподвижно, сторожко, будто ждал, что жена его укусит.

— Да, я буду смотреть, — резко ответила она.

— Почему вы злитесь? Сами же сказали, что не любите мои маски. Я даю вам иной вид.

— Вы ходили в этих проклятых масках, которые так меня пугали, когда... когда... — Миранда взмахнула рукой у него перед лицом. — Когда все это время могли носить эту!

Арчер сжал губы, но они были столь полные, что тонкой линии не получилось.

— Почему вы считаете, что под этой маской не скрывается нечто ужасное?

— Ужасное? Ха! Все это лишь притворство! — воскликнула Миранда. Арчер, похоже, изумленно поднял брови. — В карнавальных масках, скорее всего, жутко неудобно! Черт побери, да вы ведь не могли в них ни есть, ни пить!

Он сложил руки на груди и отвел взгляд.

— Зачем, Арчер? Почему вы прячетесь от мира?

На секунду ей показалось, что муж не ответит.

— Не хочу, чтобы меня жалели. Пусть лучше боятся, — бросил он и прожег яростным взглядом суровое лицо греческого кентавра.

Он говорил тихо, словно печальный одинокий призрак. Миранда стиснула кулаки, дабы не потянуться к нему. Ведь она хорошо его понимала. В глубине души она сама предпочла бы являть миру красоту, а боль скрывать. Замечание о фальшивом фасаде ранило ее лишь потому, что муж был прав.

— Арчер, но как же я? Неужели вы хотите, чтобы и я вас боялась? — прошептала Миранда.

— Нет! — Он напрягся. — Но лучше воображайте себе урда, чем думайте, глядя на меня, что под маской, быть может, прячется обычный мужчина.

Миранда зарделась: именно такие мысли ее посетили.

Арчер вздернул подбородок, и мерцающий свет газовой лампы озарил его тяжелую челюсть и высокие скулы.

— Ибо это не так. Я не настолько низко пал, чтобы носить эту штуку, если бы под ней не было изъянов. — Он посмотрел на лестницу, будто отчаянно желал сбежать. — Похоже, нам пора, уже поздно.

И собрался снова надеть маску, но Миранда схватила его за руку.

— Не надо, — тихо попросила она.

Мышцы под ее ладонью затвердели, однако муж не отстранился. Наоборот, склонился ближе. Открытые черты его лица казались высеченными из камня, тем более что Миранде еще только предстояло научиться их читать. Если бы не нежный рокот голоса, запах и очертания фигуры, она бы скорее всего сочла его за незнакомца.

— Арчер, вы застали меня врасплох, вот и все. Я не имела права вас попрекать. — Невольно она принялась гладить большим пальцем его рукав, но заставила себя остановиться. — Спасибо за столь бесценный подарок.

Покраснев и не в силах больше смотреть ему в глаза, Миранда отстранилась. Молчание

было нестерпимо, но она не могла нарушить обещание и уйти от него. Миранда схватилась за холодную балюстраду, надеясь, что сумеет устоять.

Вздыхнув, Арчер весь словно бы обмяк, опустил ладонь рядом с ее рукой и прошептал:

— Я узнал вас, потому что почувствовал.

Миранда подняла голову, и мир словно сузился. На всем свете остались лишь они вдвоем.

— Я чувствую, как вы следите за мной на лондонских улицах или прячетесь за ширмой в библиотеке.

Тихое признание потрясло ее. Проникло под кожу. Заплясало внутри.

Миранда разжала ладонь и потянулась к его руке. Кончики их пальцев соприкоснулись, и словно искры пробежали между супругами.

— Я чувствую, будто мы связаны невидимой нитью. — Он дотронулся до груди. — Ощущаю вас здесь, в своем сердце.

Ее сердце билось как сумасшедшее, мешая думать. Миранда с трудом сглотнула:

— Я тоже вас чувствую.

Арчер резко вздохнул.

Миранда шагнула вперед. Все ближе и ближе к теплу его тела, к тому, рядом с кем ощущала себя живой. К Арчеру. Дрожащей рукой она дотронулась до своей груди:

— Чувствую вот здесь.

Именно поэтому она не смогла уйти от него.

Соблазнительные губы улыбнулись, Арчер сделал шаг навстречу, и теперь супруги были на волосок друг от друга. Миранда почувствовала, как муж напрягся, собрался с духом и поднял руку.

Широкие плечи закрывали свет, льющийся из окон за его спиной. Грудь Миранды поднималась и опала в лифе платья в такт учащенному дыханию. Мужские пальцы в мягкой кожаной перчатке нежно коснулись открытой кожи, прошли по вздымающейся груди. Арчер хрипло уточнил:

— Тут?

Миранда тихо ахнула. Дрожащая улыбка появилась на ее губах, от внезапного предвкушения голова стала легкой, как перышко, и закружилась.

— Да.

Пальцы, прокладывая огненную дорожку, скользнули к шее. Арчер, поджав губы, почти со злостью смотрел за их движением, а затем, будто принимая вызов, склонил голову. Миранда прерывисто вздохнула, а потом и вовсе затаила дыхание, словно корсет стал слишком тесен. Не в силах больше ждать, она закрыла глаза.

Мягкие губы легко прижались к ее груди, наполнив сердце ураганом чувств.

— Арчер!

— Мири. Sono consumato.

Горячее дыхание обжигало ее чувствительную кожу.

Неспешно, невозможно неспешно Арчер повторил губами тот же путь, что провел пальцами. От изгиба груди к ямочке чуть выше ключицы. Легкое, едва ощутимое прикосновение. Он исследовал кожу с неторопливой томностью, и его горячее дыхание отступало и набегало волнами.

— Я чахну по вам, — повторил муж по-английски.

Мягкие губы касались ее подбородка, мучительно медленно подбираясь к ноющему от предвкушения рту. Миранда крепко зажмурилась. Она не могла этого вынести. Лихорадочный жар охватил все тело. Арчер касался ее лишь губами, но какие, какие у него были губы! Их ласка сожгла хладнокровие Миранды.

Задев кончиком носа ее волосы, он прикоснулся ртом к уголку губ. Боже милостивый! Она и не знала, не гадала, что местечко это столь чувствительно! От одного прикосновения голова у Миранды пошла кругом.

Арчер застыл, так же трепеща, как и жена. Миранда еле стояла на ногах. Тела их касались друг друга, ее напрягшиеся соски терлись о сюртук мужа. Желание текло по венам бушующим пожаром. Ей хотелось двигаться, сделать что-то опрометчивое, поцеловать, просто завладеть им, прижаться к нему, дабы унять ноющую боль между ног. Однако Миранда не сделала ничего подобного, лишь вцепилась в юбку, будто в спасательный круг. В эту секунду Арчер наконец прикоснулся к ее губам.

Его дыхание вырвалось с болезненной резкостью и перетекло в Миранду. Вдох, выдох, вдох. Арчер не целовал жену, лишь легко касался губами, будто, как и она, знал, что случится, когда их уста по-настоящему соединятся.

Миранде хотелось большего, хотелось ощутить вкус. Задрожав, она чуть-чуть высунула язычок. И, словно бы прочтя ее мысли, Арчер сделал то же самое. Их языки соприкоснулись.

Миранда сдавленно вскрикнула. Кончик шелковистого языка мужа словно посылал молнии ей прямо в лоно. Арчер застонал, будто от боли. На мгновение они отпрянули. Но спустя секунду Миранда легонько лизнула его язык своим, и они снова ласкали друг друга, касались и отступали, узнавали. Слышно было лишь их дыхание. Каждое движение, каждое влажное прикосновение его языка будто попадали прямо в ее лоно. Она горела там, пульсировала от желания. Миранда испугалась, что сейчас просто взорвется.

Их губы так и не слились воедино, только дразнили друг друга намеками. То был не поцелуй, но намного хуже: пытка. Господи, помоги, как же ей хотелось большего!

Они дышали резко и прерывисто. Миранда яростно сжимала в кулаках ткань юбки. Вдруг язык Арчера словно молнией скользнул по ее губам, глубже, глубже, на одно жаркое мгновение наполнив ее рот своим вкусом. Миранда застонала, колени подогнулись. Твердой нетерпеливой рукой Арчер обхватил ее затылок.

«Теперь он поцелует меня, овладеет мною. Сейчас!»

Все ее тело жаждало сладостной разрядки.

Но муж оторвался от ее губ, хоть и продолжал прижимать Миранду к твердой груди. Сердце ее билось где-то в горле, чувства перепутались. Вдруг послышался странный звук: что-то стукнулось о стену позади нее. Миранда застыла, тяжело дыша и уткнувшись в черные складки сюртука мужа. Казалось, прошла целая вечность. На самом деле — миг.

Арчер резко выругался и отпрянул. Миранда закачалась. Быстро выпрямившись, она увидела, что муж, натянутый как струна, сердито озирается. Однако длинный коридор позади них был пуст.

Арчер медленно перевел взгляд на стену. Из нее торчал кинжал с серебряной рукояткой, глубоко вонзившийся в оштукатуренную поверхность и все еще вибрирующий от удара.

У Арчера перехватило дыхание, он нахмурился. В силе броска сомневаться не приходилось. Если бы не его быстрая реакция, клинок вонзился бы глубоко в спину Миранды.

— Какого черта? — прошипела Миранда срывающимся от потрясения и испуга голосом. Сердце колотилось как безумное.

Безумное хихиканье раздалось в пустом коридоре позади, и Миранда вздрогнула. Голос полнился чистой злобой, и невозможно было сказать, женщина это или мужчина. В дальнем конце галереи, где стелились сгущающиеся тени, послышались шаги.

Арчер сжал плечо жены:

— Оставайтесь здесь.

А сам бросился на звук. Схватив зонтик одной рукой, а другой приподняв юбки, Миранда

поспешила следом. Длинный коридор сворачивал направо в зал побольше и на лестницу, ведущую к экспонатам этажом ниже и дальше в большой двор. Там, застыв на мраморной ступеньке, и стоял тот дьявол. Он поднял голову, и сердце Миранды екнуло. Если бы незнакомец не оказался мельче ее мужа, их можно было бы принять за близнецов: злодей надел черный костюм и такую же карнавальную маску, скрывающую все лицо.

— Проклятье! — выругался Арчер.

Человек в маске насмешливо отсалютовал им и бросился вниз по лестнице. Однако, кинувшись к высокой мраморной балюстраде, Миранда никого в лестничном колодце не увидела: злодей испарился точно мираж.

— Черт возьми! — Арчер схватил жену за запястье. — Никуда не уходите, я вернусь за вами. — Его тон не допускал возражений, но прикасался муж нежно. — Никуда не уходите.

И не успела Миранда запротестовать, как он перемахнул через перила прямо в лестничный колодец.

Глава 14

— Арчер!

Миранда свесилась через перила и в тот же миг увидела, что он ловко, как кот, приземлился тремя этажами ниже и был таков.

— Боже всемогущий, — ахнула она.

Подобрав юбки выше, чем позволяли приличия, Миранда кинулась вниз по лестницам. Стук каблуков эхом отдавался в мраморных стенах. Единственный оставленный след — глазеющие в сторону Арчера рассерженные прохожие, которых он задел, пробегая мимо.

Тусклый сумеречный свет зарождающегося вечера окрашивал улицы в черные и бледно-фиолетовые тона. Миранда остановилась перевести дух и оглядела толпу. Вот двухколесный экипаж дико вильнул, его возница рывкнул на кого-то: «Гляди в оба, чертова задница!» Арчер. Миранда сбежала по ступенькам портика, лавируя мимо торговцев и кэбов. Однако Арчер исчез в толпе.

Мелькнувшая черная фалда, замеченная краем глаза, заставила Миранду изменить направление и понестись по узкой улочке, что изгибалась и сворачивалась подобно изломам в старом граните.

Ступни до боли сбивались о тяжелый булыжник, каблучки громко стучали при каждом шаге. Ноги заляпывались грязью и навозом, а ноздри забивала вонь сточных вод. В боку колело, косточки корсажа не давали дышать, но Миранда ни на секунду не останавливалась. За ближним углом слышались глухие удары и вскрики, свидетельствующие о драке. Миранда завернула за угол, каблучки заскользили на влажных камнях.

Арчер и темный злодей обменивались ударами так быстро, что на мгновение это показалось каким-то призрачным видением. Должно быть и так, поскольку движения их были размыты. Противники, с ног до головы в черном, вели свой странный танец, сходясь и расходясь в стороны, то и дело мелькали кулаки и ноги. Хотя противник был меньше Арчера, он обладал силой и быстротой леопарда.

Худой ногой он заехал Арчеру между ног. Тот вскрикнул, однако не растерялся и плечом впечатал врага в кирпичную стену. Из рта негодя раздалось рычание. Он выхватил из-за пояса кривой кинжал и описал круг холодной сталью.

Страшное лезвие блеснуло серебром в тусклом свете, грозя разрезать горло Арчеру. Тот отпрыгнул, и раздался резкий звук рвущейся материи — нож рассек сюртук сбоку. Арчер гортанно вскрикнул и в следующее мгновение неуловимым движением бросился в атаку.

Сыпля проклятиями в дикой ярости, негодяй снова и снова нападал на него. И всякий раз

Арчер за долю секунды ускользал от ножа. С неимоверной скоростью, когда движения слились в неясное пятно, Арчер схватил худосочного противника за руку и всадил кулак ему в живот.

Темный дьявол пошатнулся, затем развернулся и, описав ногой широкую дугу, ударил Арчера в челюсть. Когда пятка достигла цели, голова Арчера с хрустом мотнулась назад.

— Арчер!

И пока он падал, от крика у Миранды мгновенно сорвался голос.

Негодяй отвел назад руку, готовый вонзить кинжал прямо в незащищенную грудь поверженного. Миранда услышала свой крик, метнулась, выставила зонтик и раскрыла его прямо в лицо злодея. Длинное лезвие распороло тонкий шелк цвета бронзы и ударилось с лязгом в стальной каркас. Миранда резко захлопнула зонтик и дернула вместе с ножом в сторону. Глаза мужчины под маской свернули, и ее сердце замерло, однако она была наготове и, когда он махнул кулаком в сторону ее лица, упала на землю в тот же миг, как Арчер пробурчал злобное проклятие и с силой ударил ногой противника в голень.

Тот отлетел в сторону и, охнув, рухнул на землю, приложившись головой о булыжную мостовую.

Арчер вскочил, готовый отразить удар. В один миг злодей очутился на ногах и припустил по улице, где сумерки и поглотили его. Миранда ждала, что Арчер кинется вдогонку, но он наклонился и бережно помог ей встать.

В сумраке раздался шум быстро удалявшихся шагов, и вечер постепенно погрузился в тишину, в клубящиеся поверх булыжников вихри грязно-коричневого тумана — недавнего свидетеля учиненного беспорядка.

Арчер отпустил руку Миранды и отступил на шаг. Маска на лице уцелела, однако он потерял в драке перчатку. Вид весьма по-человечески оцарапанной плоти покорял — и еще один слой защитной оболочки Миранды растаял. Она таращилась на длинные с круглыми подушечками пальцы, овальные ногти и чуть выступающие жилы, что расчерчивали тыльную сторону голы руки. Тонкая поросль черных волосков начиналась сразу над выступающими косточками запястья и исчезала под крахмальной белой манжетой. С неожиданным волнением Миранда осознала, что это его левая рука. Арчер заявлял, что повреждена только правая.

Созерцательность Миранды подошла к концу, когда она поняла, что он не произносит ни слова, а только смотрит на нее сузившимися глазами. У нее затряслись коленки, как только она поняла, что вот-вот получит нагоняй от пришедшего в ярость Арчера, и посему притворилась, что осматривает платье, и застонала от досады, когда разглядела нанесенный урон. Мокрые жирные пятна грязи покрывали всю правую сторону бледно-желтой атласной юбки, по большей части испорченной. Пробормотав под нос проклятие, Миранда решила, что ничего не попишешь, и повернулась к молчавшему мужу.

Тот стоял, легко дыша и упереv руки в стройные бедра. Из-под шелковой маски проглядывало непонятное выражение.

— Вы не ранены?

— Я буду в трауре по этому наряду несколько недель, — сострила Миранда, хотя от страха сжимало грудь. — Но я цела.

Он не улыбнулся шутке, а продолжал сверлить жену взглядом, сжав твердые как гранит челюсти. Капля алой крови выступила в уголке его рта и скатилась по подбородку. Миранда чуть не поцеловала этот рот.

— У вас кровь, — заметила она, непонятно почему нервничая.

От широкой груди Арчера так и веяло вибрирующей энергией, однако он сдерживался столь сильно, что Миранда побоялась, как бы у него что-нибудь не лопнуло внутри.

Арчер равнодушно вытер кровь рукавом и обманчиво спокойно напомнил:

— Я же вам велел подождать меня.

Рука Миранды затряслась, поправляя мятые атласные юбки.

— Да.

— Вы не послушались.

— Нет. — Он скрестил на груди руки и только смотрел. — Вы... вы не сердитесь?

— Безумно, — тихо ответил он.

Серебристые глаза скользили по ней, губы сжались так, что заиграли желваки. Да, он точно сердился.

— В-вы пока что не кричите. — Уголок рта Арчера поднялся. Кому, как не ему, знать известное всему свету собственное выражение гнева. — Странно однако.

Раздраженная, она отвернулась и стянула перчатки, чтобы рассмотреть разбитые костяшки. Арчер глядел, не шевелясь, что только больше ее нервировало. Будь проклят этот человек.

— Вы настойчиво следуете за мной, — вдруг заговорил он, от чего Миранда подскочила. — Отправляйтесь в места, где рискнет показаться только хорошо вооруженный мужчина или личность с дурной репутацией. Попадаете в ситуации, в которые, прежде чем ввязаться, даже самый лучший боец сперва подумает...

Она повернулась к Арчеру:

— А вот здесь я бы не сказала, что по своей воле угодила в такую ситуацию.

Он сузил глаза.

— Мне остается заключить, что вы либо поразительная дурочка, либо... — голос повысился от негодования, — либо по какой-то причине считаете, что опасность обойдет вас стороной, где бы вы ни очутились. — Напряженная улыбка исказила его губы. — Учитывая прошлый опыт наших бесед, я не могу поверить, что вы дура, поэтому остается предположить последнее.

Миранда сжала кулаки.

— Ах вы, напыщенный сноб! Вы знаете, что логичнее было бы обозвать меня дурочкой... — Она покраснела и захлопнула рот.

Брови Арчера взлетели вверх.

— Вы хотите себя назвать дурочкой?

— Нет, не я! — Она топнула ногой. — Вы!

Он откинул назад голову и расхохотался. Смех эхом раскатился по улочке, отдаваясь во всех углах.

Миранда стиснула кулаки.

— Вы невыносимы!

— Потому что не кричу на вас? — спросил он сквозь смех.

Миранда скрестила на груди руки и отвернулась. Не стоит обращать внимания на этого грубияна. И почему она позволяет ему помыкать собой? С губ слетел раздраженный возглас. Вопреки желанию, она поглядывала на Арчера, и вероломный ум выбрал именно этот несчастный момент, чтобы воскресить в памяти, как его язык скользил по ее... жаркое дыхание его поцелуя на ее теле.

В ответ Арчер заморгал, линия рта смягчилась, словно он тоже все вспомнил. Краткий миг он молчал.

— Понимаю...

В шелковистый голос прокралась нотка, которая Миранде не понравилась, — словно прозвонили тревожные колокола. Он сделал к ней шаг. Странная неясная улыбка промелькнула у него на губах.

По спине побежали мурашки.

— Арчер...

— Я неверно обошелся с вашими женскими понятиями, как следовало бы вести себя мужу. — Еще шаг. — Вы хотите, чтобы я наказал вас...

— Нет... — Юбки коснулись кирпичной стены. Миранда попала в ловушку.

Арчер задумчиво покачал головой:

— Уверен, что хотите.

Она прочла намерения в его глазах за мгновение до того, как он сильными руками развернул ее и щекой прижал к холодной сырой стене.

— Вот этого вы хотите?

Всем телом он притиснулся к ее спине, расплющив о кирпич груди. Ледяной холод просочился сквозь кожу, соски затвердели, Миранду пронзила дрожь предвкушения.

— Хм-м?

Между ног Миранды вклинились твердые бедра, бесстыдно вминая толстые складки кринолина и атласных оборок.

— Прекратите, — процедила она сквозь зубы.

Будь она проклята, если станет с ним бороться.

Грудь Арчера сотряслась от смеха, Миранда чувствовала это спиной. И, о ужас, по животу и между ног пробежало пламя. Она закрыла глаза и выругалась про себя.

— Я старался, — хрипло выдохнул он у ее уха. — Тебе не понравилось.

Она широко распахнула глаза, когда холодный ночной воздух ударил по ногам.

— Арчер, стойте!

Но он продолжал задирать платье. Осторожными ласковыми движениями, сменившимися жесткой властью мужчины, который верил, что его предложения не так уж и нежеланны. Вот ублюдок.

— Не притворяйтесь, будто не знаете, что случается с благородными леди, самовольно рискнувшими свернуть в темные переулки.

Она честно сражалась, но безуспешно. Он был слишком большим, давил на нее своим весом. Она могла бы сойти за бабочку, пришпиленную булавкой к доске лепидоптеролога.

— Так поведайте мне, леди Арчер... — Крупная, на удивление горячая рука прошла по ягодицам. Миранда потрясенно взвизгнула. — Какое великое волшебство спасет вас сейчас?

Присоединилась и другая рука: одна в мягкой коже, другая скандально голая. Даже сквозь панталоны Миранда чувствовала разницу. Она сгорала от унижения, пока Арчер ласкал ее ягодицы, медленно и нахально описывая ладонями круги. Унижение усиливалось вдвойне, потому как приходилось сражаться и с растущими внутри страстью и предвкушением.

— Не трогайте меня, — прохрипела Миранда и попыталась оттолкнуть его. От чего ее зад только прижался к его паху.

Арчер коротко простонал и сжал сильнее.

— Покажите, леди Арчер. — Гладкие как атлас губы тронули ее шею, дыхание жарко ласкало. — Покажите свои защитные рубежи. Я не могу ждать вечно. — Руки скользнули от ягодиц на бедра, пугающе глядя вокруг местечка, где сходились ноги. Тело Арчера содрогнулось, и он застыл. — Сейчас или назад хода не будет.

Она ощущала его растущее возбуждение, его потрясение, когда он касался ее, и подспудную дрожь желанья. И закрыла глаза, прижалась щекой к холодной стене, кончиками пальцев скользя по крошащейся штукатурке. О, пожалуйста.

Ужасающий жар между ног стал пульсировать, и холодная стена казалась убежищем для разгоряченной кожи, мускулы на животе сокращались. Почувствовав это движение, Арчер прижался теснее. На выдохе пальцы его сжались, лаская тазовые косточки, чуть дрожа, от чего у Миранды побежали по ногам и рукам мурашки. Он шумно сглотнул, втянув запах ее волос.

Пальцы на бедрах дрожали, словно чувствовали близкое приближение цели. Дыхание стало прерывистым. Они оба застыли на краю пропасти. Миранда облизала губы. Ей только нужно сказать. Приказать ему остановиться. Она это знала. Он это знал. Одно лишь слово.

Молчание становилось все напряженней. Вжатые в прохладную стену груди отяжелели, соски, как твердые пики, терлись о лиф платья с каждым резким вздохом. Щеки горели, пока внутри Миранды поднималась похоть, унося в темные закоулки разума под простым названием «желание». Одно слово, и Арчер отступит. Миранда зажмурила крепко глаза, закусила губу и подвинулась. Слабый толчок бедер — приглашение к действию.

Дыхание Арчера перешло в беззвучное заглатывание воздуха. Смущение так жгло, что щеки Миранды окрасило румянцем. Напор Арчера нарастал, его сердцебиение ощутимо отдавалось в ее спине. А потом его рука, дрожа от ожидания или, может, от предвосхищения, медленно соскользнула. Вниз. Кончики пальцев чуть касались, прожигая путь к прорези в панталонах.

Миранда впиалась зубами в губу. Корсет железными тисками сдавил грудь, не давая дышать. Как легкий поцелуй, пальцы Арчера погладили завитки между ног Миранды, и из груди обоих в унисон исторгся болезненный выдох. Грудь Арчера тяжело вздымалась, он хрипло дышал, словно одолел много миль.

— Расслабьтесь.

Его голос жарким скрежетом прозвучал у уха.

Миранда с трудом сглотнула. Один шаг. Колени подогнулись, и она, все еще с крепко зажмуренными глазами, уцепилась за стену.

Дыхание Арчера замерло. Палец коснулся ее плоти, и перед глазами Миранды все вспыхнуло. Она, прикинув к стене, пока палец двигался, медленно-медленно, думала, что сейчас закричит.

— Вы влажная. — Благоговение и желание изменили голос Арчера почти до неузнаваемости. В темной ночи ее касался безликий незнакомец. — Влажная для меня.

Сдавленный вскрик разлепил ее губы. Это все, чем она могла ответить.

Арчер скользнул глубже, лаская ее, испытывая. Она вжалась болезненной грудью в кирпичи. Пальцы немели, сильнее впиваясь в стену. Миранда невольно двигала бедрами, вращая ими под его ласками. Запретное действие подбросило свежего жара в тело, что уже пылало в огне.

Арчер дрожал. Ртом нашел обнаженную плоть над корсажем. И языком стал пробовать ее на вкус.

— Быстрее?

Миранда судорожно вздохнула, с трудом выговорив:

— Да.

Дразнящие, легкие как перышки движения поверх влажной плоти. Миранда скрипнула зубами и толкнулась назад бедрами навстречу ему. Его член давил своей тяжестью ей на поясницу. Свободной рукой Арчер обхватил ее бедра, удерживая на месте.

— Сильнее? — простонал он, обдав дыханием кожу, прежде чем всосать ее.

— Да.

Наслаждение вскипало внутри. С губ готов был сорваться крик. Она неистово раскачивалась, прижималась к Арчеру, дрожа, невзирая на безумное пламя, пожиравшее тело. Он безжалостно прижимался к ней, не давая двигаться самой, ласкал ее, и сильнее, и быстрее. Ее тело натянулось как тетива, и вот Миранда сломалась, рассыпалась короткими, болезненными вскриками.

Муж зубами впился ей в шею. И держал, пока мир разбивался на кусочки, а потом складывался обратно.

Вся дрожа, Миранда приходила в себя. Арчер уже убрал руку и держал жену мягко за бедро,

губами касаясь болезненной плоти, словно утешал. Секунду они молчали, оба вздрагивая, дыша в унисон, потом она ощутила, как к нему возвращается самообладание. Он коротко вздохнул и отступил назад, отпустив ее юбки, которые тут же упали.

Миранда сползла по стене. Она не могла взглянуть ему в лицо. Пока не решалась. Между ними повисли отголоски ее криков. Тело еще пульсировало от того, что они натворили. Что он сотворил с ней. Щеки снова залил румянец.

Она чувствовала, что Арчер наблюдает за ней. Жалеет о содеянном? За спиной повисло его ледяное молчание.

— Что ж, давайте, — прошептал он. В темноте послышался тяжелый вздох, и голос Арчера обрел силу. — Я плохо с вами поступил. Можете сделать из меня котлету.

Миранда еще больше похолодела. Котлету сделать. Ведь лишь раз в своей жизни так грозила. И в тот же миг она резко развернулась и прошипела:

— Вы издеваетесь надо мной?

С фальшивой беспечностью Арчер поправил аскотский галстук, и она заметила, что рука его подрагивает.

— Никак нет.

Он взглянул на свою руку, словно не узнавая ее. Миранда отвела взгляд от этих умелых длинных пальцев. Их вид ее смущал. Как и вид Арчера.

— Я представлял, как возьму вас у стены, с того дня как мы встретились, — не поднимая взгляда, сообщил он.

— Ох. Я... Ох... Тогда... — Она не могла сказать больше, не обнажив свои чувства. Повернулась и посмотрела в темную пасть переулка. По телу побежали мурашки при воспоминании, как сверкали ножи и падал Арчер. — Тот человек. Похоже, вы его узнали. Вы знаете, кто он?

— Я подумал, что это наш убийца.

Она было открыла рот, чтобы возразить, но увидев блестящий пот на его щеке, запнулась. При лунном свете лицо Арчера отливало белым мрамором. На мгновение показалось, что граф зол. Проследив направление взгляда Миранды, он резко отвернулся и пошел по переулку, оставив ее следовать спешно за ним.

— Куда вы?

— Домой.

Какой-то кэб прогрохотал впереди и остановился по взмаху руки Арчера, который прошел в клубящемся тумане, взвихренном каретой, открыл дверь и затолкнул Миранду внутрь, как мешок с зерном. Она неловко приземлилась на кожаное сидение, пока муж втискивал свое крупное тело. Как только Арчер уселся, экипаж устремился вперед. Между ног еще была влага, плоть болела. Воспоминания о том, чем они занимались, лизали пламенем. Ладно, придется отыскать доводы, чтобы вылить их на этот пожар, как ушат холодной воды.

«Не смотри на него. Говори на посторонние темы».

Арчер кинул на нее взгляд и ухмыльнулся:

— Я так понимаю, вы мне не скажете, как намеревались превратить тех молодых людей, что напали на вас вечером, в ланч?

Она забилась в неосвященный угол, подальше от его зорких глаз. Тусклый фонарь над их головами качался как маятник, и темная фигура Арчера то выступала, то скрывалась в тени, пока кэб уносил их по Грейт-Рассел-стрит в сторону Пикадилли.

— Возможно, когда вы поведаете, что натворил отец, чтобы вызвать ваш гнев.

Замерзшая и расстроенная, она обхватила себя руками, чтобы согреться. Плащи они оставили в музее.

— Это так важно?

Он попытался высвободиться из сюртука, однако заметно поморщившись, оставил это занятие.

— Конечно, важно. Я...

Кэб проехал под уличным фонарем, и Миранда увидела, как на серебряной парче жилета проступила темная кровь.

— Вы ранены!

Она кинулась к нему, но Арчер отодвинулся как можно дальше, хотя далеко не удалось, учитывая тесноту экипажа.

— Пустяки.

Несмотря на протесты, он стянул галстук с шеи и с силой прижал к боку.

— Боже милосердный, да вы истекаете кровью, как освежеванный кот.

— Воистину, Миранда, вы временами такой красноречивый оратор. — На его губах мелькнула тень улыбки. Словесная перепалка явно вернула ему чувство юмора.

«Или, может, ему легче выкинуть из головы то, чем мы занимались», — подумала она, покраснев. Однако он шлепнул ее по руке, стоило ей к нему потянуться.

Миранда спрятала неуютную руку в юбках.

— Это нечестно. Вы можете спасти мою жизнь, нападать на меня в темных переулках...

— Нападать, вот как?

— Только взгляните на себя. Удивительно, как еще сидите прямо.

— Странно. В мое понимание слова «нападать», должно быть, закралась ошибка.

— Знаете, вы же не железный. Вам следовало сразу предупредить меня о своем ранении. Вы же могли истечь кровью до смерти! О чем вы думали?

Он дернул ртом.

— Смею предположить, вопрос риторический.

Краска залила ей щеки.

— После всего, через что мы прошли, — продолжила Миранда, пресекая очередную порцию остроумия, — я не могу перевязать ваши раны? — Он погрузился в молчание. — Не беспокойся, рана на твоём правильном боку, — фыркнула она. — Я ничего не увижу.

На нее в раздражении уставились змееподобные щелочки серебристых глаз.

— Вы не сможете «перевязать мои раны» в кэбе.

Она ответила в полной мере таким же взглядом:

— Прекрасно. Тогда я поухоживаю за вами дома.

Он заиграл желваками. Миранда откинулась на спинку с впечатляющим удовлетворением, хотя на деле ей хотелось треснуть его по упрямой голове. Какое-то время они ехали в молчании, размытыми пятнами мимо проплывали лондонские фонари.

Несмотря на решение Арчера, Миранда поймала себя на том, что разглядывает его голую руку, безвольно покоившуюся рядом с его бедром: в колеблющемся свете кожа казалась то золотой, то серебряной. Он касался ее этими длинными пальцами, заставил внутри и снаружи разлететься на части. По бедрам пробежали мурашки. Он так интимно ласкал ее. Точнее, трогал во всех интимных местах. По правде сказать, он мог быть кем угодно, там в темноте, когда дарил ей частицу себя. Однако он вовсе не незнакомец. Он Арчер, ее мстительный ангел. Только он.

В груди потеплело. Она подняла голову, чтобы встретить его взгляд. К несчастью, ее взор наткнулся на губы. Выразительные, твердые, соблазнительные. Смягчатся ли они? Поцелуй мог бы многое прояснить. Простой поцелуй. Вот истинная близость, разговор возлюбленных. Она-то пробовала его на вкус. Неистово устремлялась языком достать его, однако Арчер еще не целовал ее по-настоящему. И вдруг поняла, что страстно хочет поцелуя. Миранда закусил губу. Уж лучше

болтать, чем молчать.

— Итак, вы пришли ко мне домой убить отца, — завела она разговор. — На этом мы сошлись. — Арчер фыркнул и продолжил смотреть в окно. — Однако до сих пор вы ничего не предприняли. Почему? Из жалости? — Миранда задумчиво постучала пальцем по губе, с удовольствием насмехаясь над Арчером. — Исчерпали силы? Я вас напугала? — На последнее тот хмыкнул. — Тогда что? В чем причина?

Он повернулся, бросил сердитый взгляд и резко произнес:

— Логика принуждает вас сделать вывод, что именно я выбрал вашего отца и погубил его — только потому что я тот, кто больше всего в жизни хотел взять вас в жены.

Глава 15

«Изворотливый мерзавец».

Миранда вся кипела. Она уже достаточно хорошо знала Арчера и понимала, что своими идиотскими заявлениями и едкими замечаниями он хочет ее отвлечь. Более того, она была уверена, что муж лжет. Посему Миранда ничего не ответила, оставив его терзаться мыслью, что план вывести жену из себя провалился. Лицо ее лучилось безмятежностью и покоем, словно она и не ощущала отголоски его прикосновений на своей коже, не чувствовала при каждом шаге влажность между ног. Не замечала брошенных на нее подозрительных взглядов. Прекрасно, пусть помучается! Ей тоже были известны кое-какие способы манипулировать людьми.

Предположения ее подтвердилась, когда Арчер ворвался в вестибюль и устремился к лестнице, очевидно, рассчитывая на то, что она сбежит к себе, будто перепуганная мышь. Что ж, он явно растерял остатки разума, если полагал, что она позволит ему разгуливать по дому и истекать кровью, так и не сказав правды! Миранда пошла за ним, немного приподняв юбки, дабы не отставать. Когда Арчер стал подниматься по лестнице, тихий стон сорвался с его плотно сжатых губ, и он запнулся. Миранда тут же очутилась рядом.

— Позвольте помочь вам. — Она взяла его за руку.

— Ступайте в постель, Миранда.

Девичьи пальцы впились в его локоть, и Арчер снова поморщился. Темное пятно крови расплывалось и на плече. Она ослабила хватку, но не выпустила его руки.

— Мне устроить сцену? — Миранда покосилась на лакея в холле. — Или все-таки поднимемся в вашу комнату?

Мириады чувств промелькнули в глазах мужа, но все пересилило крайнее раздражение.

— А я уж думал, вы не попросите, — процедил он.

Комната Арчера напоминала библиотеку: стены обшиты панелями светлого дерева, перед камином удобные кожаные кресла и длинный диван. Старательно отводя взгляд от громоздкой кровати за серебристым балдахином, Миранда проследовала за мужем к буфету у окна, где он налил себе бокал бренди.

Глаза невольно посмотрели на дверь, разделяющую их комнаты. Так близко. Каждую ночь он так близко, и все же остается джентльменом и ни на чем не настаивает. И именно от благодарности так щемит в груди, верно же?

Арчер, сняв сюртук и жилет, остался в рубашке и подошел к зеркалу в полный рост в углу комнаты. Осторожно отвел разорванную, запятнанную кровью материю и осмотрел рану.

— Вот черт, — выругался он.

Миранда приблизилась, и у нее перехватило дыхание. Довольно глубокий разрез длиной в добрые пятнадцать сантиметров обнажал розоватую плоть и сочился иссиня-черной кровью. Пол под ногами зашатался.

— Мускулы вроде бы не повреждены... — Арчер поднял голову. — Сядьте, пока не упали в

обморок.

Миранда присела, а Арчер извлек из комода стопку белых полотенец и прижал одно к боку. На ткани расцвели кровавые пятна.

— Вам придется меня извинить, — не сводя глаз с полотенца, произнес Арчер. — Рана требует внимания, и мне некогда... — Он зашатался, но устоял на ногах, ухватившись за буфет.

Миранда вскочила и решительно потянула мужа к дивану:

— Тогда давайте ею займемся.

— Нет! — Посеревший рот Арчера сжался.

Миранда легонько толкнула его в плечо, и он без сопротивления опустил на диван.

— Говорите о моем упрямстве, — сердито выговаривала она, поднимая ему ноги, чтобы он мог лечь, — а сами переупрямите драчливого быка. — Миранда смахнула упавший на лоб локон. — Как вы намерены обработать рану, которая вам даже не видна, если не можете повернуться, не усугубив положение?

Муж ответил сердитым взглядом, губы все еще были упрямо сжаты.

— Ну?

— Не знаю! — рявкнул Арчер и поморщился.

— Ну довольно. — Миранда потянулась к пуговицам на его рубашке. — Приступим, пока вы не истекли кровью.

Он перехватил запястья жены поразительно твердыми руками:

— Нет.

Его ребячливое упрямство донельзя утомило Миранду.

— Это стоит вашей жизни? — спросила она, все еще в плену его рук.

Тревога, промелькнувшая в глазах Арчера, сменилась решимостью:

— Да.

Миранда вздрогнула от неподдельного страха.

— Что же мне делать?

Хватка Арчера немного ослабла, но он никак не решался уступить. Пожалев мужа, Миранда отодвинулась.

— Вот. — Она сняла со спинки дивана мягкий шерстяной плед. — Рубашку снимать не будем и накроем правый бок.

Пока Миранда подтыкала плед, Арчер смотрел на нее не отрываясь.

— Я вас не заслуживаю.

От его ласкового голоса хотелось улыбнуться, но она пересилила себя.

— Знаю. — Она выпрямилась. — Но неважно, скоро я отомщу. Так, теперь скажите, что мне делать.

— Поднесите лампу ближе. И мне нужны еще полотенца.

Миранда сделала, как ей велели, и Арчер плотно прижал несколько полотенец к боку.

— Вы умеете шить? — Черты лица его будто заострились.

— Да, но...

— Хорошо. Вымойте руки. И принесите таз горячей мыльной воды. Таз в шкафчике рядом с уборной.

Когда Миранда вернулась, Арчер лежал столь неподвижно, что она испугалась, не потерял ли он сознание, но едва она приблизилась и поставила тазик, их взгляды встретились.

— Подойдите к гардеробу. — Он мотнул головой. — На верхней полке черный чемоданчик. Дотянетесь?

— С трудом.

Миранда разложила на столе чемоданчик, добавив чистые бинты, найденные на той же

полке.

— Вытащите тот кусок черного бархата — осторожно — и три больших бутылки. — Арчер устроил голову на диванной подушке. — Хорошо. Сперва займемся рукой.

— Откуда у вас инструменты? — поинтересовалась она, шире разрывая прореху на рукаве. Рана оказалась поверхностной — не слишком глубокий порез на крутом изгибе бицепса. Мысленно Миранда строго заявила себе, что такое воплощение мужской силы не повод глазеть на него, словно она краснеющая школьница, и сосредоточилась на своем деле.

— Я хирург, — ответил Арчер, разглядывая рану. Кровотечение уже прекратилось. — До... несчастного случая я закончил медицинскую школу. Сдавал экзамены, слушал лекции... — Он утомленно вздохнул. — Хотя сильно сомневаюсь, что кто-нибудь согласился бы прибегнуть к моим услугам. — Губы скривились в усмешке. — Аристократ, занимающийся подобным ремеслом, не вызывает доверия у большинства людей, даже будь он без маски. А уж выучиться на хирурга, не на семейного врача, — он иронично поцокал языком, — это уж совсем неприлично с моей стороны.

Миранда осторожно промыла порез и наложила тугую повязку, тщательно следуя подробным наставлениям Арчера.

— Теперь бок. — Его низкий голос звучал резче. Глубоко вздохнув, он отнял полотенце от раны. Она еще кровоточила, но уже слабее.

Арчер позволил Миранде развести полы рубашки пошире, чтобы она смогла обмыть кожу вокруг.

— Следите, чтобы вода не попала. Через минуту обработаем йодом.

Когда кожа его стала сравнительно чистой, Арчер кивнул на инструменты на столе:

— Разверните тот бархатный сверток. Берегите пальцы, внутри ножи.

В свертке оказались небольшие острые ланцеты и три зловещего вида иглы, которые могли бы сойти за рыболовные крючки, но Миранда знала, что предназначались они для другого.

Она взглянула на Арчера.

— Вам не обязательно это делать, — терпеливо сказал он.

— Нет, обязательно. — Миранда глубоко вздохнула и медленно выдохнула. — Что теперь?

— В прозрачной бутылки дистиллированный спирт, в красной — йод, в зеленой — лауданум. — На щеке у Арчера выступил желвак, он слегка побледнел. — Сначала дайте мне лауданум, затем смажьте рану раствором йода.

Зубами Арчер вытащил пробку из бутылки обезболивающего и сделал большой глоток.

— Не увлекайтесь! — От мысли, что муж может умереть от отравления лауданумом, у Миранды сжалось сердце.

Слабая улыбка тронула его губы, взгляд уже затуманивал наркотик.

— Свою меру я знаю. Уверяю вас, долго он на меня не действует.

Арчер со вздохом откинулся назад и из-под полуопущенных век наблюдал, как Миранда смачивает йодом полоску ткани и прижимает ее к ране. Тогда он взревел, запрокинув голову, тело его напряглось.

— Кровь Христова! — вскричал он и обмяк на диване.

Миранда дрожащими руками убрала компресс.

— Простите, — прошептала она, чувствуя, что сейчас расплечется.

Все еще часто и мелко дыша, Арчер выдавил улыбку:

— Это было неизбежно, — хрипло выдохнул он, прижал к боку свежее полотенце, на случай, если кровотечение возобновится, и кивнул на разложенные на столике ланцеты и иглы. — Возьмите самую маленькую иголку. — Он быстро облизнул пересохшие губы. — В сумке моток черных ниток.

У Миранды внутри все перевернулось, и она в ужасе уставилась на мужа. Он перехватил ее взгляд.

— Вы же сказали, что умеете шить.

— Я... — она осеклась. Не признаваться же, что она по глупости подумала, будто он попросит заштопать ему рубашку!

— Дайте мне иглу и нитку, прежде чем я истеку тут кровью, — нетерпеливо бросил Арчер. Он протянул руку, и рана открылась.

Миранда вздрогнула.

— Нет. — Она перехватила его руку и завела ему за голову, дабы открыть бок. — Я все сделаю. Вы не справитесь.

Он недоуменно моргнул, но руку не убрал.

— То же самое могу сказать о вас.

Оставив замечание без ответа, Миранда сосредоточилась на предстоящей работе. Маленькая острая иголка с крошечным ушком загибалась серпом.

— Нитка не должна быть слишком длинной, — наставлял Арчер, — а то может застрять и порвать плоть.

Руки у Миранды задрожали. Она стиснула зубы и отрезала нить.

Небольшой пинцет с ручками как у ножниц надежно держал иглу. Из коротких и четких инструкций она уяснила, что одной рукой следует свести края пореза, а другой — сшивать их. Она слушала, направив все внимание на рану, а не на самого Арчера. Но игла замерла в воздухе, отказываясь вонзаться.

— Миранда...

Она подняла глаза.

Кожа Арчера стала пепельного цвета. Капли пота выступили на подбородке и стекали из-под маски, но глаза оставались спокойны:

— Представьте, что это всего лишь штопка.

— Но я же штопаю вас, — выдавила Миранда.

— Обещаю не плакать. — Он накрыл ее руку своей. Уголок его рта дрогнул, и к Миранде внезапно вернулась уверенность. Подавив улыбку, она склонилась к ране.

— Помните — колоть под углом девяносто градусов, на полсантиметра вглубь, на другую сторону и вынимать иглу под тем же углом. — Он снова приложился к лаудануму.

Поначалу Миранде не удавалось сделать прокол, затем плоть поддалась с еле слышным влажным хрустом. Арчер застыл, но не издал ни звука, и Миранда продолжила свое занятие. Как только с первым швом было покончено, рука ее стала тверже, стежки — увереннее. В ушах отдавалось неглубокое дыхание Арчера.

— Вы действительно считаете, что погубили моего отца? — спросила она, осторожно протягивая нитку. Арчер вздрогнул.

— Нет, — ответил он. — Этого греха на моей совести нет.

Миранда внимательно следила за тем, чтобы не сдавливать края раны слишком сильно и не делать стежки слишком слабыми. Здесь требовалась осторожная твердость.

— Верно, — промолвила она, — этот грех на моей совести.

Арчер промолчал, но Миранда чувствовала на себе его взгляд.

— Я думал, состояние Эллиса сгинуло в море, — продолжил он через минуту.

— М-м... — Игла проколола красную, сочащуюся кровью плоть и вышла с другой стороны раны. — Но если бы он уже не лишился большей части состояния в пожаре на складе, то оправился бы от потери корабля.

У Миранды болела шея и плечи. И взгляд мужа отнюдь не облегчал ее положения.

— Пожар случился, когда мне было десять. — Осталось всего несколько стежков. — Я часто пробиралась на склад. Называла его своим сундуком с сокровищами. — Она сделала последний стежок, закрепила его узелком и обработала весь шов йодом.

— Я... я показывала другу один фокус, которому научилась... — «Как распоследняя напыщенная дурочка». — Я не хотела устраивать пожар. — «Скорее, не собиралась терять над ним контроль».

Уронив тяжелые, словно чугунные, руки на колени, Миранда осмелилась взглянуть на Арчера, но его ответный взгляд не открыл ей ничего.

— Вам было всего десять лет. — Ее чувства, как обычно, не стали для него загадкой.

— Теперь я это понимаю.

Муж по-прежнему глядел ей в глаза.

— Хорошо.

Все оказалось так просто. Одно короткое слово, а с души будто упал огромный груз.

Миранда осмотрела свою работу. Рана выглядела ужасно, красная и бугристая, с уродливыми черными стежками.

Арчер оторвал голову от подушки и скосил глаза вниз. Улыбнулся краешком губ:

— Хорошо, — похвалил он, и в его голосе удивление мешалось с восхищением. Он поднял глаза и улыбнулся шире. — Очень хорошо, прекрасная Миранда.

— Выглядит ужасно, — скривилась та.

Арчер снова откинул голову, пока она собирала инструменты.

— Вначале всегда так. Опухоль сойдет. Промойте иглу спиртом, — добавил он, наблюдая за ней.

Пока Миранда занималась инструментами, в комнате стояла умиротворенная тишина.

— Знаете, вы напоминаете мне ее.

Миранда замерла, услышав это внезапное замечание. Она подняла глаза и увидела, что Арчер хмурится, будто слова вырвались против его воли.

— Кого? — тихо спросила она. Арчер лежал неподвижно, и она насторожилась.

Муж печально улыбнулся:

— Одну из моих сестер. У меня их было четыре. Прекрасные девочки с блестящими черными локонами и ласковыми серыми глазами. Клэр, совсем малышка, ей едва исполнилось десять; Карине было восемнадцать, она готовилась к дебюту; Рейчел начала выезжать за год до нее, она была красавицей девятнадцати лет и кружила поклонникам головы. — Он слабо улыбнулся. — Ох я с ней и натерпелся. Ей нравилось внимание, и получала она его больше, чем нужно. Я так любил их. Мне было двадцать шесть, когда умер отец. Забота о семье легла на мои плечи, и я с радостью принял эти обязанности. Для этого я был рожден. До той весны, когда дрался за честь Рейчел на дуэли. Молодой охотник за приданым задумал уничтожить ее репутацию, поцеловав Рейчел на весеннем празднике. Я не убил его, но мать решила, что мне будет лучше на некоторое время уехать из Лондона. Она отправила меня в Италию. — Он тихонечно вздохнул. — Матерям всегда виднее, верно? Италия мне понравилась. О возвращении я и не думал.

Арчер устался в потолок.

— Три года спустя в Лондоне вспыхнула инфлюэнца. Мама, девочки — все заболели. — Он сглотнул. — Я приехал сразу же, как только узнал. Для мамы, Карины и Клэр все уже закончилось... К моему приезду их успели похоронить. Вскоре умерла и Рейчел.

Арчер лежал неподвижно, дрожали лишь его ресницы. Сердце Миранды сжималось от его страданий. Внезапно ей пришла мысль:

— Вы говорили о четырех сестрах, но назвали только трех... — Она отшатнулась, когда муж

поднял на нее глаза — от боли в его взгляде перехватило дыхание.

— Элизабет... — прошептал он. — Моя сестра-близнец. — Арчер опустил веки. — Мы были одним целым. Понимали друг друга без слов. Я знал, о чем она думает, словно это были мои мысли. Мать рассказывала, будто детьми мы даже одновременно переворачивались во сне, хотя спали в разных кроватках. Она была... Я не мог... — Он задохнулся и продолжил, бездумно глядя в пространство: — Она умерла у меня на руках. Иногда мне кажется, что я лишился руки или ноги... чего-то... — На глазах его выступили слезы, и он не успел их сморгнуть. — Пережить ее потерю было нелегко. Меня одолели мысли о смерти. Я мечтал оказаться с ней в сырой могиле. — Он перевел взгляд на свой зашитый бок: — Я стыжусь того, кем стал. Увидь она этот ужас... — Он, поморщившись, умолк.

Не раздумывая, Миранда опустилась подле дивана на колени и взяла обнаженную руку мужа в свои.

— Вам не обязательно выносить все это в одиночку. Снимите маску и позвольте мне увидеть, что не дает вам покоя.

Арчер посмотрел на жену, и его большое тело напряглось:

— Мне не нужна ваша жалость.

— Вы считаете, что я поэтому прошу? — шепнула она.

Грустная улыбка тронула его губы:

— Нет, — подумав, ответил он. — Но я не могу. Даже ради вас, красавица Миранда. — От усталой решимости в его голосе у Миранды кольнуло сердце.

— Но почему?

Он обхватил ее ладонь своими длинными пальцами.

— Вы смотрите на меня. На меня.

И тут она поняла, что для него это значит. Никто не замечал Арчера. Люди видели только маску. Для всех он был лишь образом, не человеком.

— Исполни я вашу просьбу, больше не будете, — с обреченным сожалением произнес он, в глубине серых глаз отразилась боль.

— Вы так плохо обо мне думаете?

За каминной решеткой потрескивал огонь. Оранжевый свет отражался на золотистой коже Арчера, подчеркивая черную щетину и красную ссадину на губе.

— Не о вас, о себе. Я трус, — еле слышно прошептал Арчер и отвел взгляд, стиснув зубы.

— Вовсе нет. Вы такой смелый...

— Все обещают остаться со мной. Всегда. Поначалу. А потом отворачиваются. — Он трудно сглотнул и усилием воли придал лицу бесстрастное выражение. — С вами я не могу рисковать. Только не с вами. И никакие красивые ваши слова этого не изменят, так что, пожалуйста, не пытайтесь.

Миранда отпрянула. Хотя она понимала его, отказ все равно ранил. Муж по-прежнему лежал неподвижно, на пепельной коже выступила испарина, и Миранде захотелось похлопотать вокруг него, вытереть ему пот со лба, уложить в постель. Но она знала, что Арчер никогда ей этого не позволит, поэтому ограничилась тем, что накрыла его пледом и поправила подушку под головой. Он сонно наблюдал за ней из-под густых ресниц. Мальчишеская ранимость в этом незащищенном взгляде пробуждала в Миранде желание свернуться у него под боком.

— Я не должен был с вами так обращаться. — Ресницы Арчера затрепетали, он открыл глаза. — Вы этого не заслужили.

Миранда откинулась на пятки. Вернулись воспоминания о его больших руках на ее теле, а вместе с ними — горячая боль. Как бы удивился Арчер, узнав, насколько она была близка к тому, чтобы умолять его задрать ей юбку, войти в нее. Ее саму это потрясло сильнее, чем она сама

могла бы признать. Миранда откашлялась:

— Вы же на меня не нападали, Арчер. — Она покраснела, но заставила себя посмотреть на него: — Мы оба это знаем.

Его взгляд потеплел.

— Я говорю о том, что случилось раньше, — хрипло произнес он. — Когда я толкнул вас к стене...

— Вы разозлились.

Он криво усмехнулся:

— О да, разозлился, — повторил он, насмехаясь над собой. — Я был в ужасе. Но это не оправдание. — Взгляд его блуждал по волосам Миранды. — Вы спасли мне жизнь.

— Вы спасли меня первым, — улыбнулась Миранда дрожащими губами.

Арчер фыркнул, но на губах его заиграла ответная улыбка. Она поблекла, когда он взглянул на перевязанную рану. Им овладело мрачное спокойствие. Оно разливалось в его глазах, Миранда видела это. Глаза мужа лишились выражения, заледенели. Превратились в промерзшие озера, от которых у нее мороз прошел по коже.

— Я был таким глупцом, — проговорил Арчер таким же застывшим голосом.

— О чем вы? — Страх холодком прокрался по ее спине.

Выразительные губы Арчера поджались, словно от горечи:

— О сегодняшнем. О том, что втянул вас в такую жизнь. — Он глубоко вздохнул и потянулся к ней. Она отпрянула. — Миранда... Вам не следует здесь находиться.

Миранда выпрямилась, не обращая внимание на болезненное биение сердца и дрожь в руках:

— Разумеется. Вам нужно поспать.

Но Арчера не так-то просто было сбить с толку. Он осторожно подбирал слова, словно боль мешала ему говорить:

— Вы не должны быть со мной. Я... Можно легко добиться признания брака недействительным. Учítывая, что мы никогда... — Он так сильно прикусил губу, что она побелела. — Что ж... Как бы то ни было, это возможно. Выберите дом, любой, какой вам понравится, в любой стране, где захотите, и я все устрою.

У Миранды вырвался вздох, и она снова осела на пол.

— Почему? Зачем вы это говорите? — Силы возвращались к ней волнами гнева. — Зачем вы привезли меня сюда, зачем заставили чувствовать, если я вам не нужна?

— Не нужна? — Арчер поднял голову с подушки, глаза его засверкали. — Не нужна? Боже, Мири, не считая убийств и наемников с ножами, вы величайшее приключение в моей жизни.

Слова мужа разлились по венам Миранды словно вино, и она покраснела, голова закружилась.

«Как и вы — в моей».

Арчер, поморщившись, подался вперед:

— Боже, желал ли кто-нибудь так, как я... Я пытаюсь защитить вас! Быть моей женой опасно. И я, глупец, заблуждался, думая иначе.

В оглушительной тишине они смотрели друг на друга, затем Арчер безвольно откинул голову на подушку. Он хмуро глядел в потолок, словно там крылся какой-то важный секрет.

— Что до почему — мне было одиноко, — медленно и едва громче шепота объяснил он. — Я увидел вас в аллее, вы стояли перед двумя бугаями, вооруженная лишь своими кулачками, и я подумал — вот она, девушка, не знающая страха.

Арчер быстро посмотрел на Миранду, и у нее подпрыгнуло сердце.

— Меня это восхитило. Настолько, что не хотелось уходить. Потом, когда одиночество стало

таким сильным, — он вздохнул и смахнул пушинку с покрывала, — я снова подумал о вас. Вот женщина, которая хотя бы не испугается меня. Которая не сбежит.

От волнения у Миранды свело горло.

— Какая ирония, — выдавила наконец она.

Арчер, нахмурившись, метнул на нее быстрый взгляд.

— Я была помолвлена, — продолжала она. — Чуть больше года назад. Вы знали?

«Разумеется, не знал, откуда?»

Он промолчал. Но глаза его тревожно заблестели.

Миранда бездумно теребила бахрому на плече:

— Его звали Мартин Эванс.

— Парнишка, с которым вы тогда тренировались.

— Да. На самом деле, это не так уж важно. — Мартин давно уже перестал быть тем мальчишкой. Миранда быстро облизнула пересохшие губы. — Он бросил меня. Прямо в семейной церкви перед толпой гостей в день нашей свадьбы. Сказал, что лучше будет жить один, чем притворяться, что любит меня. — Одинокая горячая слеза скатилась по щеке, прежде чем Миранда яростно смахнула ее. Она больше не станет плакать из-за Мартина!

Миранда почувствовала, как Арчер пошевелился, и увидела, что его обтянутые черной кожей пальцы вцепились в плед.

— Любой мужчина, который вздумал отказаться от вас, просто идиот.

Миранда бросила на него предостерегающий взгляд, и Арчер, прося прощения, улыбнулся.

— Был идиотом. Несмотря на наш разрыв, отец дал ему под начало корабль, который смог купить, найдя инвесторов. Им предстояло отправиться в Америку за табаком. Для нашей семьи это был последний шанс разбогатеть. До Америки корабль так и не доплыл.

Арчер сочувственно крикнул, но огорченным вовсе не казался.

Миранда слегка улыбнулась:

— Провидению, должно быть, виднее. Нам не суждено было жить вместе.

— Вот именно, — горячо согласился Арчер.

Супруги отвернулись и какое-то время молчали.

— В церкви, — повторил Арчер, обдумав ее слова. — Где мы венчались.

Миранда подняла глаза и увидела, что муж на нее смотрит.

— Да.

— И все же вы вышли за меня, — вздохнул он.

Она сглотнула:

— Понимаете, увидев вас в церкви, я тоже подумала, что вам неведом страх. Что вы не сбежите от... — Миранда закусила губу.

— Что я вас не брошу, — закончил Арчер.

Миранда напряженно кивнула, не в силах посмотреть ему в глаза, ибо боялась, что бросится в его объятия и расскажет, как много он стал для нее значить. Эти чувства были слишком непривычными, а гордость — слишком уязвимой для таких откровений.

На миг Арчер показался почти испуганным, затем тело его напряглось, словно он готовился бросить вызов. Ей или кому-то еще, Миранда не знала. Его горящий взгляд встретился с ее:

— Тогда я не брошу.

Глава 16

— О! Взгляните, разве не прелесть?

Поппи, прищурившись, оглядела затейливую шляпку лаймового шелка в руках Дейзи.

— Скорее самая уродливая вещь на всем белом свете.

Фыркнув, Дейзи вернула шляпу на место.

— Все твои знания о моде поместятся в табакерке. Что это у тебя на волосах, сетка? — Дейзи перевела сверкающие голубые глаза на Миранду. — Боже правый, да я с самого детства не носила сеток.

— А все твои знания о мире, одуванчик ты наш, — парировала Поппи, — поместились бы в моей...

Миранда высоко подняла отрез индийского шелка, перегородив таким образом линию огня.

— Только взгляните на эту ткань, — жизнерадостно воскликнула она, — у мамы ведь было платье с точно таким же рисунком, когда мы были детьми?

Дейзи провела пальцем в перчатке по блестящей шафраново-желтой ткани.

— Если не ошибаюсь, было. — Она пожала плечами. — Похоже, новое — это хорошо забытое старое.

— Уж тебе-то это должно быть известно не понаслышке, — буркнула Поппи себе под нос.

«И с чего я решила, — подумала Миранда, — что пригласить сестер пройтись по магазинам хорошая идея? Верила, что они отвлекут от моей дилеммы, от Арчера?»

В последние дни муж тенью бродил по дому, ускользая от нее, стоило лишь Миранде приблизиться. Хотя, если уж говорить начистоту, они оба избегали друг друга, не желая обсуждать ту ночь. Ибо что сказать? «Вы коснулись меня, доставили непередаваемое блаженство. Я хочу большего. Хочу вас». Миранда постаралась успокоиться и не залиться румянцем.

Нет, первой она не уступит. Это слишком унижительно. Она вздохнула и уже открыла было рот, дабы положить конец очередной перепалке, как вдруг заметила в толпе покупателей «Либерти и Ко» знакомое лицо: миндалевидные серые глаза и темные кудри. Виктория.

— Вы знакомы?

Миранда вздрогнула, услышав беззаботный вопрос Дейзи.

Миранда тронула рукой шелк, чувствуя холод сквозь перчатку.

— Виделись однажды. — Она внимательно посмотрела на сестру. — Ты ее знаешь? — Как можно было забыть, что Дейзи — ходячий Дебретт^[6]?!

— Разумеется. — Дейзи слегка наклонила голову, к ним придвинулась Поппи, чтобы лучше слышать. — Это Виктория Аллернон.

— Аллернон? — изумилась Миранда. — Она представилась мне как Арчер.

— Родственницей твоего мужа? — тонкие ноздри Поппи затрепетали, словно у гончей, почуявшей добычу.

— Она утверждает, что Арчер — ее кузен, — шепнула Миранда. Все трое не сводили с Виктории глаз, одновременно стараясь (без особого, впрочем, успеха) делать вид, будто рассматривают ткани.

— Как мило, — хмыкнула Дейзи и придвинулась к сестрам. Золотистые кудри взлетели вокруг ее головы, глаза горели в предвкушении пересудов. — И весьма маловероятно. Хотя они действительно знакомы. Восемь лет тому назад она была серьезно увлечена юным лордом Марвелом...

У Миранды внутри все перевернулось и ухнуло вниз. Она схватилась за отрез, дабы устоять на ногах.

— Вероятно, Арчер был против. Непонятно, то ли потому, что сам испытывал чувства к мисс Аллернон, то ли потому, что ему не нравился Марвел. — Дейзи отобрала у Миранды мятую ткань и аккуратно сложила. — Никто никогда не видел лорда Арчера в компании мисс Аллернон, так что причина размолвки осталась покрыта мраком. Как бы то ни было, дело дошло до поединка. В результате бедный лорд Марвел превратился в овощ, а Арчер поспешил уехать из

города.

— Дейзи Маргарет Эллис Крейгмор! — глаза Поппи сверкнули под гневно нахмуренными бровями. — Поверить не могу, что ты не рассказала об этом Миранде перед свадьбой!

Дейзи удивленно приоткрыла рот, переводя взгляд с одной сестры на другую.

— О, я бы рассказала, но это совершенно вылетело у меня из головы.

— Даже когда отец сообщил нам имя жениха? — вскинула брови Поппи. — Как можно забыть о подобном?

Дейзи покраснела, и Миранда успокаивающе накрыла ее ладонь своей.

— Все в порядке, Дейзи. Я знала о поединке Арчера с лордом Марвелом. — Она многозначительно посмотрела на Поппи, которая явно не собиралась успокаиваться: — Просто не догадывалась, что они дрались из-за Виктории.

Взглядом она проводила маленький атласный кроваво-красный цилиндр, закрепленный на черных локонах Виктории: хозяйка оного зашла в отдел фарфора.

— А что же она? Осталась с лордом Марвелом?

Дейзи рассеянно перебирала пальцами ткань, голубые глаза не отрывались от Виктории.

— Нет. Отправилась на континент, и больше о ней никто не слышал.

— Вопрос в том, почему она назвалась именем Арчера, — брови Поппи сошлись под рыжей челкой.

— Лишь одно объяснение: она хотела бы возобновить их отношения, — подвела итог Миранда.

Сестры тут же превратились в два вулкана гнева, вместо лавы с шипением извергая угрозы. Попадись им только мерзавка, уж они-то!

— У вас есть такая возможность, — пробормотала Миранда. — Она идет сюда... нет, подождите. — Она вцепилась в локоть Поппи. Внезапно появилась идея получше. Если ей нужно узнать об Арчере и Виктории, почему бы не получить сведения из первых уст?

— Пожалуйста, предоставьте все мне. В конце концов, — понизив голос до шепота, добавила она, — вы же знаете, как говорят.

— Как? — мрачно спросила Поппи, глядя на приближающуюся Викторию.

— Держи друзей близко, а врагов — еще ближе... Виктория! — Миранда обошла стол и слегка наклонила голову. — Я так и подумала, что это вы.

— Какая жалость, что не удалось уговорить ваших сестер составить нам компанию, — вздохнула Виктория, когда женщины оказались в небольшой, но шумной чайной, которую красавица и предложила. Чайную жаловали дамы среднего класса, жены врачей и юристов, желающие отдохнуть после утомительного дня покупок.

— Напротив, — возразила Миранда. — Должна поблагодарить вас — вы спасли меня от целого дня перебранок. Боюсь, мои сестры расходятся во мнениях и не всегда ладят.

— Воображаю, — улыбнулась Виктория.

Они заняли столик в алькове. Как только метрдотель удалился, Виктория повернулась к Миранде, и в свете ламп ее неестественно белое лицо показалось маской.

— Мне приятно выпить с вами чаю. Я думала пригласить вас раньше, но была уверена в отказе.

Миранда не отвела взгляда.

— Из-за того, что я видела в ночь приема. — Не было смысла ходить вокруг да около.

Накрашенные губы Виктории дрогнули в легкой улыбке.

— Не думайте обо мне слишком плохо, топ апі. Когда-то Арчер разбил мне сердце. И, боюсь, я так его и не простила. Я плохо поступила. — Она пожала плечами. — Кажется, я выражаюсь чересчур эмоционально.

Познания Миранды в вопросах любви были довольно ограниченными, но сейчас она не могла не согласиться с Конгривом^[7]: «Небесной ярости ужаснее любовь, что стала ненавистью лютой! В самом аду нет фурии страшнее, чем женщина, которую отвергли!»^[8]

— Я не хотела совать нос в чужие дела, — сказала она, рассчитывая, что извинение настроит Викторию на разговор.

Улыбка собеседницы стала искренней.

— Ба, как раз этого я и ожидала. Сама поступила бы так же. — Она ближе придвинулась к Миранде. — Только не думаю, что Бенджамину следует знать он нашем tête-à-tête. Ибо если кто-то и станет возражать против нашей встречи, так это он.

«Бенджамину».

Скрипнув корсетом, Миранда потянулась за салфеткой.

— Арчер, он...

— Чересчур заботлив? — закончила Виктория со смешком. — Мне это хорошо известно. — Она изящным движением бросила салфетку на колени. — Он любил такую присказку, наш Арчер: невеждам лучше оставаться в неведении, а невинным — держаться подальше.

Принесли их заказ, избавив Миранду от необходимости отвечать. Официанты в белых livreaх аккуратно накрыли на стол. Ароматный чай в хрупком фарфоровом чайнике, тартинки с мясной начинкой, слойки с фруктами, малиновым джемом и шафраново-желтым заварным кремом, белоснежные взбитые сливки для горячих сконов. Еще минуту назад она умирала от голода. Сейчас же предложенные яства вызывали у нее не больше аппетита, чем нарисованный натюрморт.

— Ну а вы? — спросила Миранда после ухода официантов, аккуратно разливая чай. Аромат чая, вырываясь облачками горячего пара, смешивался с запахами молока и лимона. — Вы тоже считаете, что невеждам лучше оставаться в неведении?

Виктория смотрела на нее глазами столь лучистыми и серыми, что на мгновение Миранда могла думать лишь об Арчере. Она отвела взгляд.

— Так о чем вы хотели спросить? — голос у Виктории был низкий и бархатный.

Миранда со стуком опустила молочник на стол.

— Что вам известно о «Западном лунном клубе»?

Черт, черт, черт! Проболталась, и сказанного уже не воротишь. Да вот только она не то хотела спросить. Хотела узнать об Арчере и лорде Марвеле. Почему оговорилась, не понимала сама.

Виктория наморщила гладкий лоб, словно тоже предвидела иной вопрос.

— Вот этого названия я не ожидала услышать, — протянула она. — А вы, cher, что вы о нем знаете?

Покрутив в руках салфетку, Миранда снова опустила ее на колени.

— Вы знали моего мужа до несчастного случая. Его дефект — результат... деятельности клуба. — Она не хотела распространяться дальше, поскольку и без того наговорила лишнего.

— Вы полагаете, происшествие с Арчером — причина смерти членов клуба?

— Единственно логичное предположение, — натянуто ответила Миранда.

— Я знаю не больше вашего. — Виктория пожала плечами. — Убийца просто безумен? Или это холодная месть? Мне неизвестно. Знаю лишь, что их секретам не год и не два. Их маски старше, чем та, что носит Арчер.

Виктория медленно отпила чай, серые глаза изучали Миранду поверх золоченого края чашки. Она осторожно поставила чашку и сложила тонкие руки перед собой.

— Но вы хотели узнать не об этом.

— Разве? — вежливо усомнилась Миранда, сердце ее бешено стучало о ребра.

Виктория подалась вперед:

— Вам интересно, видела ли я то, что скрыто под маской.

— Я знаю, что видели. Я... как... — Миранда стиснула зубы. Она не может, не станет спрашивать об этом Викторию.

— Бедняжка, так он вам не открылся.

Утверждение, не вопрос. Миранда отвернулась к окошку, за которым мелкали тени грохотающих по улице экипажей.

— Это не имеет значения.

— Разумеется, имеет, — прошептала Виктория. Запах молока смешивался с запахом старых цветов. — Вы лежите с ним в постели по ночам. Просыпаетесь рядом с ним по утрам. Кому же еще доверять, если не мужу?

Миранда умерла бы, но не призналась, что это не совсем верное описание их жизни. Стены алькова, в котором они сидели, расплывались у нее перед глазами, увеличенные до гротескных размеров, будто она смотрела на них сквозь лупу для чтения. Она сморгнула непролитые слезы.

— А если я скажу, что под маской кроется нечто изумительно прекрасное? — успокаивающий и соблазняющий голос Виктории обволакивал.

У Миранды вырвался болезненный вздох. Какая жестокость!

Виктория же лишь шире улыбнулась.

— Бесконечная красота, а не уродство, как утверждает Арчер. Тогда вы перестанете бояться? Станет ли вам легче от знания, что живете не с чудовищем?

Миранда облизнула пересохшие губы и с трудом выдавила сквозь стиснутое горло:

— Я бы сказала, что вы лжете.

Виктория с минуту пристально изучала ее, а затем рассмеялась — словно зазвучали серебряные колокольчики на зимних санях.

— Ах, но ведь какая прекрасная мечта, не правда ли?

Миранда вцепилась в аквамариновый шелк юбки.

— Для меня не имеет значения, как он выглядит под маской.

— И все же вы сидите здесь и задаете мне вопросы, ибо любопытство пересилило гордость. Разве вам может быть все равно?

— Я спросила о клубе, потому что хочу помочь Арчеру, а не срывать с него маску.

Ложь. Обе понимали это.

Виктория задумалась, повисло молчание. До них доносился гомон из главного зала, звон серебра о фарфор, затем скрипнул стул, когда Виктория подперла голову рукой.

— Что вы хотите узнать?

— Откуда вам столько известно о клубе?

— Я знаю меньше, чем вы думаете. — Полные губы слегка дрогнули. — В клубе состоял мой возлюбленный.

Под Мирандой покачнулся пол.

— Кто он?

— Я... — глаза Виктории сверкнули. — Я потеряла его давным-давно.

Неподдельная скорбь в ее взгляде тронула Миранду, и она хотела было прикоснуться к руке собеседницы, но замерла, по непонятной причине не желая дотрагиваться до Виктории.

— Говорят, время лечит, но я этому не верю, — пробормотала Миранда.

Женщины посмотрели друг на друга; на глазах у Виктории заблестели слезы. Она усмехнулась и быстро смахнула их затянутой в перчатку рукой:

— А жаль, ведь его у меня так много.

Снова наступила тишина.

— Так это не лорд Марвел?

«Или Арчер?»

Виктория снова усмехнулась — понимающе, уверенно.

— Вы намекаете на ссору между Марвелом и Арчером? — Она помешала чай. Позвякивание ложечки било по нервам Миранды, словно молот по наковальне. — Арчеру не понравилось, что Марвел занял его место.

Над остывшим чаем в чашке Миранды закружил пар. Она постаралась успокоиться.

— Занял его место?

Виктория улыбнулась, глаза ее заблестели: она будто знала, как сильно мучает Миранду.

— Разумеется, на тот момент мы уже расстались. — Она задумчиво постучала ложечкой о край чашки. — Тем не менее Арчером двигала пусть и толика, но ревности. Он не любит, когда ему находят замену. Ни в чем. Поэтому они с Марвелом поговорили. — Виктория вскинула бровь. — Полагаю, о последствиях разговора вы знаете? — Миранда кивнула, и мелкие зубки Виктории сверкнули между накрашенными губами, словно жемчужины. — А известно ли вам, как старшие члены клуба услали его? — Миранда непроизвольно покачала головой, и Виктория продолжила: — Он был помехой, живым доказательством их провала. И его непросто было держать в узде. Бедный Арчер никогда не умел сдерживать свой нрав. — Она отпила чай. — Неплохой мотив для мести, а?

Миранде нечего было возразить. Она сидела словно истукан, лишь грудь поднималась от дыхания. Корсет стискивал ей ребра, шелковое платье давило все сильнее и сильнее.

От Виктории, видимо, не укрылись метания Миранды между верностью и логикой.

— Миранда, cher, не думаю, что все эти ужасные вещи творит Арчер. Убийство исподтишка не в его стиле. Арчер в гневе — великолепное и весьма шумное зрелище. — Взгляд ее потеплел, словно она вспомнила нечто сокровенное, и воротничок платья Миранды вдруг показался той очень тесным. Она с трудом проглотила комок в горле, вздохнула, чтобы немного остыть, ибо в чайной внезапно стало жарко.

— Хотя нельзя отрицать: он превосходно подходит на роль мишени, вздумай кто-нибудь выставить его виновным.

— Вы все еще любите его? — Миранде уже не было дела до предположений соперницы. Ее интересовала только правда.

Виктория задумчиво склонила голову набок, и на ум Миранде пришел образ паучихи. Оплетающей жертву шелковыми сетями, высасывающей кровь. И она подумала, что Арчер был прав, желая оградить ее от Виктории.

— Полагаю, вам известен ответ.

Миранду прошиб холодный пот, в ней начал закипать гнев. Стало душно, газовые лампы над головой вспыхнули белым жаром. Нахмурившись, Виктория подняла глаза. Миранда втянула воздух. И еще раз, и еще, успокаивая столь знакомую жажду. Жажда дать себе волю, а вместе с ней — выпустить болезненный, напряженный ком, что засел внутри.

«Держи себя в руках, Миранда. Не превращайся снова в чудовище».

— Попытайтесь вернуть его?

Губы Виктории дрогнули, словно в небрежном извинении.

— А если и так?

Лампа у нее над головой бешено закачалась.

— Тогда вам придется избавиться от меня.

В мгновение ока Виктория стальной хваткой сжала запястье Миранды.

— Знаете, вы мне нравитесь, Миранда. Хоть все во мне и противится этому. Поэтому я дам вам небольшой совет. Если хотите сохранить брак, не верьте ничему, что вам скажут. Все лгут. И

особенно ваш муж. Если ему покажется, что это сможет защитить вас, он не задумываясь использует любую уловку, лишь бы не дать вам узнать правду. Не позволяйте ему, или потеряете его навсегда.

Глава 17

«Все лгут». Предостережение Виктории снова и снова отдавалось у Миранды в голове, и она ничего не могла с этим поделать. О чем лгал Арчер? И зачем ему было лгать?

Приглушенные звуки скрипки пробивались сквозь вопли и пронзительный смех. Несмотря на поздний час, уличные мальчишки путались под ногами и совали свои тонкие, как паутинка, пальчики в карманы зазевавшихся прохожих. Если повезет, они наворуют достаточно, чтобы выжить. Некоторым из них было не больше трех лет — подрастающие домушники и карманники.

Миранду окутывала почти крошечная тьма, лишь огни таверн отбрасывали тусклый свет. Когда под ногами хрустнуло что-то, по ощущениям и неприятному запаху походящее на кости, она решила, что темнота во благо. Во всех отношениях. Низко надвинутый котелок и высоко поднятый воротник шерстяного пальто почти полностью скрывали ее лицо, а кожа чернела грязью, которой Миранда наспех обмазалась, пока кралась через сад. Чуть раньше Арчер растворился в ночи, и Миранда решила покинуть дом.

Опыт говорил ей, что муж не вернется в ближайшие несколько часов. Она так и не смогла разузнать, чем он занимается, но подозревала, что чем-то столь же тайным, как и ее сегодняшняя миссия. Убийство Челтенхема и нападение в музее тяжким бременем лежали на его плечах. С тех пор, думая, что Миранда давно уже спит, Арчер каждую ночь уходил из дома. Она знала, что он разыскивает убийцу. Видела горящие в глубине его глаз разочарование и ярость, хотя он и пытался их скрыть. Они-то и разожгли в ней дикое желание защитить мужа и разузнать все, что ей под силу. Там, где ей по силу.

Холодный воздух, пропитанный морозной копотью, наполнил ее легкие, и Миранда поборолла желание спрятать голову поглубже в воротник. Здесь надо идти решительно, иначе мигом превратишься в добычу. От вони у нее слезились глаза. Лук, моча, дерьмо, гнилое мясо... Хуже всего был резкий тлетворный запах мяса. Он проникал в рот и горло, предвещая лишь одно будущее: смерть и разложение. Миранда крепче сжала губы и двинулась дальше.

Нужный ей человек стоял под одним из немногих работающих фонарей. Почти на голову выше остальных, с лохматыми тускло-каштановыми волосами, он был нескладен, словно садовая лестница. Он повзрослел; впрочем, как и она. Вокруг искрящихся карих глаз лучами расходились тонкие морщинки. Но вот усмешка, щербатая усмешка осталась прежней — насмешливой и злобной одновременно. Вокруг него толпились юноши и мальчишки, которые следили за каждым его движением и подражали ему. Больше не обычный воришка, он теперь верховодил в этой группке. На нем был бархатный зеленый котелок и горчичный пиджачный костюм, чуть менее потертые, чем одежда его подручных. Может, однажды он станет управлять всем районом.

Миранда замедлила шаг. Как бы остаться с ним наедине? Не дело подходить, пока поблизости ошивается его шайка. Приготовившись ждать, Миранда прислонилась к заржавевшему фонарю, который фонарщик обошел стороной. Впрочем, он обошел стороной большинство здешних фонарей. Считалось, что район этот не заслуживает хорошего освещения или, если на то пошло, свежей воды.

Внезапно в груди вспыхнул гнев, а вместе с ним в голове зародилась идея. Пожалуй, лишь Миранда чувствовала едкий сладкий запах газа, сочащегося из неиспользуемых фонарей и скапливающегося в узкой, забитой мусором сточной канаве, тянущейся вдоль Уэст-стрит. Для

маленького пожара газа хватит. Одна искра решит дело. Сердце сжалось в предвкушении, внутри пробудилась знакомая энергия. Стремясь скрыть дрожь, она засунула руки поглубже в карманы и обхватила пальцами спрятанную там холодную монету. Миранда цеплялась за нее, словно за спасательный трос. Если что-то пойдет не так, вся Уэст-стрит может вспыхнуть подобно фонарю. Да что уж там, весь загрязненный дымом воздух Лондона — зажигательная бомба, готовая в любой момент взорваться. «Ничего грандиозного, — пообещала себе Миранда, когда на коже выступил холодный пот. — Одна маленькая искра прямиком в сточную канаву».

Мимо протанцевал шарманщик со своей обезьянкой. Время действовать. Дрожь наслаждения пробежала по рукам, и тянувшийся вдоль Уэст-стрит желоб внезапно зашипел и, ярко вспыхнув, ожил. Желтый огненный поток пронесся сквозь толпу, и люди ахнули в ночи. Среди удивленного смеха и всеобщего хаоса Билли Фингер поднял голову. Свирепо осмотревшись, он поймал взгляд Миранды и на мгновение прищурился, а когда она коснулась полей шляпы, криво улыбнулся в ответ знакомой щербатой улыбкой. Как говорится, ее час настал.

— Привет, дорогуша, — приблизившись, поздоровался Билли. — А ты умеешь обставить свой выход. — От него невыносимо воняло засаленной одеждой, потом и лавровишневой водой, которую, скорей всего, недавно украли из чьего-то дома. — И как делишки у моей любимой девоньки в эту чудную ночь?

— Не называй меня так, — вполголоса прошипела Миранда.

Билли вскинул клочковатые брови:

— Как? Девонька?

— Девонька, дорогуша. — Она расправила плечи, чтобы те казались шире. — Помни, я мужчина.

Вновь появилась щербатая усмешка.

— Агась. Парень, как пить дать парень. — Билли фыркнул, и на Миранду пахнуло несвежим дыханием. — Углядев тебя, только слепой старикан не захочет выпустить на волю своего заплесневелого петушка.

— Фу, как грубо. — Миранда спрятала лицо поглубже в воротник, где воздух был свежее. — Я не собираюсь показывать...

— Эй, Билли, что тут у тебя за фронт?

Сердито ворча, Билли повернулся к подошедшему юному хулигану.

— Какой он тебе фронт! Это Пан, славный парниша и мой приятель. Попридержал бы язык.

Юнец, которому было не больше шестнадцати, попятился.

— Не загорайся, не загорайся.

Билли резко дернул головой:

— А, вали уже. И не спускай глаз с Мег. Ленивая шляха в своем углу только ночует.

Парень засеменял прочь.

— Что, занялся торговлей людьми? — спросила Миранда. От мысли, что Билли стал сутенером, забродило в животе.

Он криво улыбнулся.

— На жизнь-то нужно зарабатывать. — Выковырял что-то из зубов и сплюнул. — А ты, Пан, стареешь и сюда уже не вписываешься.

Что очень походило на правду. Раньше Миранда умела сливаться с этими улицами, а теперь она стала слишком высокой, чтобы сойти за юнца, и слишком стройной, чтобы даже в мешковатом наряде походить на мужчину.

— Мы знатно покуролесили вместе, — продолжил Билли. — Но сейчас здесь опасно. Даже для тебя.

Жесткость в его взгляде никогда по-настоящему не исчезнет, но на миг взгляд его смягчило беспокойство.

Глядя на Билли, Миранда в очередной раз поразились превратностям судьбы. Юнец, который около трех лет назад хотел изнасиловать ее в переулке, спустя столько лет стал почти близким другом. Во второй раз их пути пересеклись, когда отец лишился состояния и заставил Миранду воровать. Тогда только Билли, который и сам занимался карманными кражами и прочей сомнительной деятельностью, выведаль ее секрет. Шпионя за ней, он увидел, как она стащила кошелек у шагавшего по Бонд-стрит богатея, отправился следом и вновь зажал ее в промозгом переулке. На сей раз таинственный незнакомец не поспешил ей на помощь, и Миранде пришлось показать Билли, какой недружелюбной она может быть. Только вот пламя вырвалось из-под контроля, поглотило весь переулок, и лишь спустя несколько минут жалобные крики Билли ворвались в ее сознание. Придя в ужас от ран, которые нанесла, Миранда затоптала охвативший поношенную одежду огонь, отнесла Билли домой и укутала его холодными тряпками, вымоченными в украденном на рынке молоке.

С того дня у нее появился напарник. Именно Билли научил Миранду, как быть мошенницей. Как разыгрывать честную покупательницу в магазине и, используя свою красоту, отвлекать продавца, пока Билли, точно фокусник, крадет его товары. То было самое печальное время в ее жизни.

И все-таки они с Билли стали своего рода друзьями. Он научил ее такому, что ни одна респектабельная дама не могла себе вообразить. А когда его поймали с поличным, придержал язык, не выдал Миранду и отсидел свой срок. Они больше не работали вместе, но в случае необходимости Билли был для Миранды бесценным источником новостей и слухов. И сейчас она в нем нуждалась. Надо испробовать все средства.

Пламя в сточной канаве дрогнуло и погасло. Толпа отхлынула, и лишь редкие нервные смешки указывали, что случилось что-то непонятное.

— Что ты об этом думаешь?

Миранда протянула Билли монету Арчера. Он сжал ее короткими толстыми пальцами и перевернул, и Миранда мельком увидела натянутую блестящую кожу на запястье — шрамы, благодаря которым он заработал почетное новое прозвище — Горелый Билли. У нее онемели пальцы.

— Странный доллар. Ищешь фальшивомонетчика? Я знаю парочку...

— Нет. Мне не нужны фальшивые деньги. — Смехотворная мысль. — Я думала, может, монета укажет адрес.

— Может быть. Я слышал о модных господинчиках, которые используют подобный хлам в своих маленьких сообществах. — Его нос картошкой, искривленный из-за множества переломов, дернулся. — Пижоны, как по мне.

Миранда едва заметно усмехнулась. Если Билли поймет, что вызвал у нее улыбку, то станет потешным до безумия.

— Я просто предположила, — пожав плечами, сказала она. От нахлынувшего понимания, что, возможно, она просто теряет время, внутри все закипело.

Билли придвинулся ближе. Позади него смех уличных девок, казалось, взлетел вверх, а затем потонул в гуле Уэст-стрит.

— Ты же здесь не из-за того благородного, которого порешили, а? Я слышал, твой новый парень погряз в этом по уши. Лорд Арчер, кажется?

От потрясения у Миранды застучало в висках.

— Как ты узнал?

Сжав атласные в желто-зеленую клетку отвороты пиджака, Билли качнулся на каблуках.

Нет, ну правда, такой наряд надо объявить вне закона.

— Я ж тебе не глухой и не слепой. Слышал, ты пожизненно прикована к какому-то лорду Арчеру — весьма ловкому парню, если верить газетенке. — Билли сверлил Миранду пытливым взглядом. — Зачем ты вообще связалась с этим типом?

— Я и не знала, что ты умеешь читать, — искренне удивилась Миранда.

Он вскинул редкие брови.

— Конечно же, я, черт побери, не читаю. Это Мег у нас ученая. Обычно я не прислушиваюсь к ее болтовне, но это...

Он сунул руку во внутренний карман пиджака и достал сложенный газетный лист. Уголки потрепались, а на одном из краев расплылось засаленное пятно. Сам лист был аккуратно завернут в обрывок воценой бумаги, которая защищала его от дальнейшего повреждения. Дрожащей рукой Миранда развернула бумагу. Там наряду со статьей, описывающей Арчера как человека, проявляющего повышенный интерес к последним убийствам, был набросок Миранды. Подпись под ним гласила: «Таинственная и экзотичная жена Арчера». На рисунке ее губы кривились в самодовольной ухмылке, однако в целом художник довольно точно передал ее черты.

Билли склонился над бумагой, и ей в нос ударил отвратительный запах лука.

— По-моему, довольно красиво начиркано.

— Вполне, — выдохнула Миранда. Столь непристойные статейки больше ее не волновали. Но вот то, что Билли хранил у себя ее портрет... Чувство вины сильными твердыми пальцами сдавило грудь. За год у Миранды и мысли о Билли не мелькнуло.

Осторожно отведя взгляд, она вернула ему рисунок.

— Ты слышал о «Западном клубе»? Или «Лунном клубе»?

Он покачал головой.

— Здесь только один клуб: «Рай и ад».

Билли ткнул большим пальцем в сторону здания тремя домами дальше, чьи широко распахнутые двери впускали и выпускали непрерывный поток лондонских денди и головорезов. Над входом висела маленькая вывеска, на которой напротив ангельских крыльев и указывающей вверх синей стрелки было написано «Рай», а ниже, напротив указывающих вниз вил, — «Ад».

— Если хочешь пошалить с бабенкой, тогда тебе в «Рай».

Миранда пригнула голову, когда из остановившегося экипажа выбрались несколько джентльменов. Некоторые из них показались ей смутно знакомыми; они, несомненно, бывали на тех же приемах, что и она.

— А что делают в «Аду»? — глядя из-под полей шляпы на мужчин, спросила Миранда.

— «Ад» для игр погрязнее, милочка. Чуть того, чуть этого... — Глаза Билли засветились озорством, и он играючи перекатил монету с пальца на палец. — Желаете заглянуть?

— Спасибо, но нет. — Миранда забрала монету. — Может, в Лондоне есть Лунная улица?

— Я такую не знаю. — Билли почесал под шляпой, и теперь та сидела еще кривее. — Если кто-нибудь слышал об этом «Западном лунном клубе», я их разыщу. Пойдет?

— Спасибо, Билли. — Миранда протянула ему пачку фунтовых банкнот.

— Убери свою мелочь, у нас другие отношения. — Он оттолкнул ее руку, и его широкое лицо покраснело от возмущения. Затем оба они неловко отвернулись, и в этот момент Миранда заметила направлявшегося к ним мужчину в возрасте. Он шел с видом, от которого залихорадило всю Уэст-стрит. Невысокий, Миранде где-то по плечо, мужчина был одет в скромный черный костюм и плотный темный плащ. Толпа расступалась перед ним с сулившим неприятности почтением. Бросив взгляд в его сторону, Билли побледнел и попытался схватить Миранду за локоть. Но потом передумал, поняв, что подобный жест выдаст в ней женщину.

— Смываемся. — Сохраняя небрежность в движениях, Билли повел Миранду к маленькому переулку. Он не смотрел на мужчину, но подмечал каждое его движение всеми органами чувств.

— Кто это? — шепотом спросила Миранда.

— Черный Том. Он главный в трущобах. Знает, кто здешний, а кто нет. Он не любит чужих, если только они не пришли сюда с деньжищами. Идем.

Они свернули за угол. До спасительного переулочка оставалось совсем чуть-чуть, когда дорогу им преградила группа мужчин. Громилы глядели насмешливо и злобно.

— Так рано уходишь, Билли? — раздался сзади мелодичный голос.

Грязное ругательство слетело с губ Билли, и он, схватив Миранду за руку, медленно повернулся.

Человек, которого Билли назвал Черным Томом, рассматривал их из-под густых бровей сверкающими, черными, как оникс, глазами. Котелок с широкими полями криво сидел на сальных темных прядях, которые, прикрывая большие уши, спускались на стоячий воротник.

— Мне надо бы оскорбиться, что нас не представили, — беззаботно произнес он.

Билли потоптался на месте:

— Шоб мне провалиться, Том, я подумал, ты не захочешь связываться со шпаньем.

— Плохо подумал, парень.

Тихий смешок прокатился по толпе, словно она была единым организмом.

Напряженно выпрямив спину, Миранда стояла и ждала. Больше ничего не оставалось. Сердце лихорадочно билось. Главварь ни на секунду не сводил с нее черных глаз.

— Так это родня моя, из Ист-Энда, — побелевшими губами выдохнул Билли. — Простой парень. Ей-богу, правда, отсохни мои руки, лопни мои глаза.

Том чуть вскинул бровь:

— Ты мне кончай лапшу на уши вешать. Смеешься над нами, что ли? Только простофиля не отличит джентльмена от шлюхи в мужской одежде.

Два головореза оторвали Миранду от Билли, протащили вперед, стукнув головой о железный фонарный столб, и пригвоздили ее к нему, открыв глазам главваря. Коротышка снял шляпу и картинно поклонился.

— Привет, дорогуша.

Двое других подручных схватили Билли, и на его продолговатом лице появилось выражение смирения. Главварь придвинулся ближе, и, точно кирпичом, ударил запах джина и немытого тела.

— Как тебя зовут, детка?

— Мег, — пробормотала она, пытаясь говорить так же просторечно, как и Билли. Зря. Глупышка — добыча легче.

Облизнув влажные губы, Том прошелся грязным пальцем по ее щеке, царапая длинным ногтем кожу.

— А ты хорошенькая штучка. — Улыбка прорезала резкие черты. — И стоишь на моей земле. — Он шагнул ближе. Мужчины крепко держали Миранду, их твердые пальцы впивались в кожу, оставляя синяки. — А то, что заплывает в мои воды, принадлежит мне. И я беру то, что принадлежит мне.

В воздухе витало мужское вождение. Ощутимое, почти осязаемое — оно вызывало у Миранды отвращение. Вокруг слонялись толпы людей, но никто из них не смотрел в ее сторону, всем хватало ума этого не делать. Сквозь тонкую пелену тьмы проникал смех. Миранда закрыла глаза и нервно сглотнула. Ее точно изнасилуют и убьют, если она ничего не предпримет. Но от мысли о пламени на коже выступил холодный пот. Она задрожала, внутри боролись тошнота и ярость. Со всех сторон доносились ночные звуки, улица была полна людей. Очевидцы. Ни в чем не повинные.

Большой палец погладил ее нижнюю губу. Кровь застучала у Миранды в ушах, а с ней засобиравалась буря.

«Ну же, давай».

«Не могу».

Неожиданно ей столь сильно захотелось, чтобы Арчер оказался здесь, что слезы навернулись на глаза.

«Не думай о нем».

Дальше по улице раздался игривый смех. А здесь... Горячее дыхание обдало ей щеку. Такое же горячее, как воздух, сгустившийся вокруг Миранды.

— Детка, хочешь встряхнуться?

Она скорее почувствовала, нежели услышала, как Билли дернулся. Завязалась борьба. Открыв глаза, Миранда увидела, что друга крепко держат, а к горлу его приставили нож. Выпучив глаза, Билли трясся от страха.

— Мешаешь мне, Билли Фингер? — не отводя взгляда от Миранды, спросил Том. — Отказываешь мне в моей доле? — Мужчина говорил беспечно, но пылающий злобой взгляд противоречил голосу. Том выпотрошит Билли и насладится каждой секундой.

У Билли дернулся кадык.

— Не... — Нож слегка резанул горло.

Черный Том вскинул густую бровь.

— Что не? Не обижать твою маленькую шлюшку? — Он сверкнул гнилыми зубами. — Она так много для тебя значит?

Билли быстро облизнул губы. На его высоком лбу выступил пот, а кожа посерела.

— Не беси ее, — выдавил он.

Том разинул рот, и его цилиндр сдвинулся на затылок.

— Ты шутишь, что ли?

Он разразился смехом, и шайка головорезов вместе с ним.

— Вот что, приятель, — фыркая, бросил Том, — неужто тебя никто не научил, как надо обращаться со шлюхами?

Холодный черный взгляд Тома вернулся к Миранде. Коротышка шагнул ближе. В его глазах горели ненависть и желание. Тошнотворный страх затопил живот Миранды, разлился по телу, вызвал дрожь в руках и ногах.

— Тебя надо встряхнуть, сладенькая.

От удара по голове с Миранды слетела шляпа, и часть волос рассыпалась по щеке, мешая. Жаркая дрожь прошла по позвоночнику, а вместе с ней возникло жгучее желание причинить боль.

«Нет. Слишком много людей».

— Не надо. — Она не хотела этого делать. Но потребность спастись пересилила ее самообладание, и лицо Тома расплылось перед глазами.

— Слишком поздно умолять, — криво усмехнулся главарь.

От жгучего жара кожа Миранды туго натянулась, волосы затрещали. Она смутно слышала стон Билли, видела, как друг изо всех сил старается вырваться из лап громил, чтобы убраться подальше и от Черного Тома, и от нее. А Черный Том продолжал тянуть свои грубые руки. Под смеющимися взглядами приспешников он распахнул ее пальто. Холодный воздух продувал тонкую батистовую рубашку насквозь. Маленький ребенок сновал под ногами у мужчин, гоняясь за разбитой бутылкой. Слишком много ни в чем не повинных. Кровь застучала в ушах.

— Очень даже ничего, — пробормотал Том и сжал ее грудь.

В ушах зашумело. Миранда не могла думать, пламя поглотило ее, и она исторгла громадную

волну тепла. Газовый фонарь над головой взорвался, стреляя огнем и сыпля осколками.

Том, охваченный желтым пламенем, отлетел назад. Его крик смешался с шумом лопающихся уличных фонарей, взрывающихся с таким грохотом, словно палили из пушки.

Разразился хаос. Толпа закричала. Стремясь спастись, незадачливые ротозеи давили друг друга. Поток бегущих от огня мужчин и женщин подхватил Миранду и увлек за собой, прочь от вспыхнувшего полуразвалившегося дома. Прогнившая древесина и пустые комнаты являли собой пороховую бочку для разгулявшегося пламени, и здание с ревом ожило, выпустив волну горячего воздуха.

— Билли!

Возглас, вырвавшийся из пересохшего горла, потонул в криках переполошенной толпы. Черный Том с нечеловеческим ревом катался по земле, объятый огнем.

— Билли!

Миранда упала на твердую мостовую, и в коленях что-то хрустнуло. Раскаленное докрасна чудовище все росло. Оно смотрело ей в глаза и, обдавая горячим дыханием, целовало в щеки. На один благословенный миг Миранда увидела на фоне пламени силуэт своего друга, убегающего в бурную ночь, а потом сильный удар сзади сбил ее с ног.

Задыхаясь от противного запаха рыбы и мокрой шерсти, исходящего от женской юбки, Миранда изо всех сил старалась сбросить навалившуюся на нее женщину. Обе они одновременно попытались подняться, и их руки переплелись.

— Отвали! — крикнула обезумевшая женщина. От резкого удара по ребрам Миранда упала на спину, а женщина стремглав умчалась прочь. Кто-то наступил ей на руку, и Миранда всхлипнула. Ослепленная спасающимися бегством людьми и густым дымом, она не различала, где верх, где низ.

Внезапно сильные уверенные руки подхватили ее, потянули вверх и крепко обняли. Черный дым обжигал горло, пока Миранда и ее спаситель неслись вперед, сбивая людей, словно кегли. Выбив ветхую деревянную дверь, они оказались в заброшенном кирпичном здании, где было тихо и прохладно.

Часто и тяжело дыша в темноте, Миранда попыталась пошевелиться. Спаситель по-прежнему стискивал ее в объятиях, крепко прижимая к стене. Повернув голову, он обдал горячим дыханием ухо Миранды. Она заорала, размахивая руками и перебирая ногами в тщетных попытках вырваться. Большая ладонь накрыла рот, хватка усилилась.

— Прекратите, — прошипел незнакомец. — Прекратите, я сказал!

Она забрыкалась и угодила ему в голень. Он хрюкнул от боли и еще крепче сжал пленницу.

— Я спас вам жизнь!

Миранда почти перестала отбиваться. Сквозь пелену страха она вдруг поняла, что голос ей знаком.

— Ну вот, — выдохнул лорд Йен Маккиннон, и рука его опустилась. — Успокойтесь. Уверяю, я не хочу, чтобы со мной обошлись так же, как с тем бедным воришкой.

Миранда была без сил. Так всегда происходило после выплеска огня. Она привалилась к холодной, влажной стене и глубоко втянула воздух, промозглый и затхлый, но блаженно незадымленный. Вдали зазвонил колокол пожарной команды. Маккиннон чуть отпрянул, но объятий не разжал.

Миранда прищурилась и заметила на его волевом лице усмешку.

— Вот это трюк, девочка.

— Не понимаю, о чем вы.

Из-под его тонких усов показались острые клыки.

— Вы прекрасно знаете, о чем я говорю. Я все видел. — Он наклонялся до тех пор, пока их

дыхание не смешалось. — Даже миг, когда пламя вырвалось на свободу.

У Миранды скрутило живот, но на лице не дрогнул ни мускул.

— Вы видели, как на меня напали, — пропустив мимо ушей слова об огне, бросилась она в атаку, — и ничего не сделали?

От его ласкового голоса, нашептывавшего ей на ушко, по спине побежали мурашки.

— Я наблюдал, как вы защищались. Видел ваш взгляд. Вы ни разу по-настоящему не испугались. — Он откинулся назад, чтобы заглянуть ей в глаза. — Мне было любопытно.

— Чего вы хотите?

Маккинنون непринужденно изучал свою пленницу.

— Что вы здесь делаете? — спросил он немного погодя. — Только не говорите, что играете в переодевания. Я все равно не поверю.

Миранда толкнула его, но он не сдвинулся с места. Наоборот, устроился поудобнее, прильнув к ней всем телом. В животе образовался тугой узел. Его объятие, может, и было интимным, но Миранду оставляло равнодушной и раздражало.

— Вы отойдете, наконец? — она снова его толкнула.

— Нет, пока не ответите на вопрос.

— Я не обязана отвечать.

Миранда вновь попыталась высвободиться, и Маккинنون коротко хохотнул.

— Я спас вам жизнь.

Именно поэтому она и не могла разозлиться на него так же, как на Черного Тома. Однако желание стереть самодовольный взгляд с его лица... желание это ее переполняло.

Маккинنون снова рассмеялся.

— Не важно, — прошептал он. — Я знаю. — И сунул руку Миранде в штаны.

Взвизгнув, она задергалась, в ней снова нарастал жар. Но Маккинنون вдруг отпрянул и поспешно отскочил.

— Спокойно, — беззаботно бросил он. — Остыньте. Я всего лишь искал вот это.

Он поднял вверх руку, и в неясном свете блеснула золотая вспышка. Монета Арчера. Миранда внутренне застонала.

Маккинنون бросил взгляд на монету, а затем вопросительно вскинул бровь.

— Пытаетесь восстановить его доброе имя? — Он ухмыльнулся. — Если считаете, что, узнав секреты «Западного лунного клуба», сможете оправдать Арчера, то ошибаетесь.

Тихонько ахнув, Миранда привалилась к стене.

— Вы знаете о клубе?

Маккинنون высоко подбросил монету, а затем ловко ее поймал.

— Мой отец — член клуба. — Он швырнул монету Миранде. — Я знаю больше, чем мне хотелось бы.

— Тогда вы... — Она замолчала, и Маккинنون, удерживая ее взгляд, осклабился.

— Просить не так-то просто?

Повисла многозначительная тишина.

— Я ухожу.

Миранда шагнула в сторону, но Маккинنون преградил ей путь. И хотя он держал руки при себе, этого хватило, чтобы пригвоздить ее к месту.

— Вы не зря беспокоитесь. Арчера приперли к стенке, и он об этом знает.

Миранда отпрянула от надвигающегося шотландца и наткнулась плечами на холодную кирпичную стену. Заметив ее движение, Маккинنون остановился и посмотрел на нее пронизательными глазами.

— Вы пойдете на все, дабы уберечь его, ведь так, девочка? — в тихом голосе прозвучало

неподдельное удивление.

Миранда прижала ладони к стене.

— По-моему, вы преувеличиваете.

Маккиннон медленно покачал головой, и на лице его расплылась жестокая усмешка.

— А по-моему, нет. — Он шагнул ближе. — Проверим?

Глава 18

«Ржавый ключ» располагался посередине узкой, кривой улочки в двух кварталах от доков. Вонь смолы из лавки парусных дел мастера, расположенной по соседству, перебивала все: крепкий аромат чая, резкий запах соленой морской воды и сушеной рыбы, серный чад дубилена и общее зловоние толпы и грузов, стиснутых на небольшом участке.

Идя по застроенной приземистыми, покосившимися зданиями улице, походившей на кривоизогнутую нижнюю челюсть, Арчер пытался не обращать внимания на смрад. Здесь было темно, лишь из окон таверны лились свет и веселый гам. Кто-то играл на аккордеоне, и, судя по нестройному громогласному пению, набрались посетители уже прилично. Но недостаточно. Едва Арчер переступил порог, как музыка оборвалась пронзительным аккордом. Через плотную завесу сизого табачного дыма на него уставилось множество остекленевших глаз. Но только на мгновение. Песня возобновилась, пусть голос запевалы и дрогнул несколько раз. Затем к нему присоединился аккордеонист. Завсегда и вернулись к своему веселью, но Арчер не обманывался — здесь было опасно. Тяжелые взгляды жгли ему спину, пока он шел к стойке. Пришлось пригнуться — неотесанные балки нависали так низко, что он задел бы их, выпрямившись в полный рост.

Представить только, что началось бы, явись он в своем обычном облачении. Черный цилиндр, маска и плащ вызвали бы настоящий бунт. Но он надел тяжелый бушлат, дабы не выделяться из толпы моряков. Ворот высоко поднят, толстая шерстяная шапка низко надвинута, скрывая обернутое тонкой тканью лицо. Но моряки чересчур суеверны и в лучшем случае посчитают его жертвой несчастного случая, а значит, плохой приметой. Арчер их не винил. Он помнил дни, когда сам ходил под парусом, и то, как задыхался от беспомощности и азарта. Страшно вручать жизнь в руки сей темпераментной любовницы — водной стихии.

Сейчас же страха Арчер не ощущал, лишь болезненный узелок надежды в океане ярости. Ярости за Челтенхема. Кулаки зазудели от желания по чему-нибудь врезать, когда он вспомнил о старике, которого зарезали безжалостно, словно свинью. И надежды, что липким пудингом приклеилась к его нутру, когда Лиланд прислал записку о Довере Рае, старом управляющем Гектора Эллиса и капитане корабля. Похоже, все это время Довер дурил Эллиса, понемногу обкрадывая своего хозяина-вора. Он был капитаном «Розы», когда судно это напало на корабль Арчера. Выжил только Довер. И все это время он скрывался в богом забытой пивной.

Мужчина за стойкой — настоящий верзила, грудь как надутый парус, руки как мачты, рыжий, красномордый — внимательно смотрел за приближающимся Арчером. Поставив кружку, которую вытирал, он с нескрываемым вызовом спросил:

— Чего надобно?

Забавная смесь шотландского говора и кокни.

Арчер сел на высокий стул.

— Эля.

Он выложил монету, и перед ним поставили высокую пивную кружку с пенным элем. Какое-то время Арчер пил, прекрасно сознавая, что трактирщик не ушел, а продолжает изучать его желтушными глазами — колючим пронзительным взглядом, зная, что посетитель этот здесь не ради эля или компании.

Поставив кружку, Арчер встретился с ним глазами.

— Я ищу одного человека, — без предисловий сказал он.

— Да ну? — ухмыльнулся трактирщик, являя глубокие ямочки на щеках. — Чутка подальше дом терпимости, там обслуживают гуляк-доходяг. Лучше там спросись.

Арчер тихо хохотнул, понимая, что тем выведет собеседника из себя.

— Знаешь это по личному опыту?

Мрачное обещание засветилось в глазах трактирщика.

— Я также знаю, как заставить человека исчезнуть, если мне того захочется.

Кто-то крупный пихнул Арчера в плечо. Повернув голову, Арчер встретил недружелюбный взгляд из-под кустистых белых бровей. Через мгновение сосед вновь устался в свою кружку. Арчер подавил вздох. Он не хотел вредить этим людям; особенно соседу, которому на вид было лет шестьдесят.

Он медленно глотнул эля.

— Я ищу Довера Рая.

Трактирщик помедлил всего секунду, но Арчеру этого хватило.

— Никогда о таком не слышал.

— Да? — Арчер немного отодвинулся. — А я слышал, что этим заведением управляет некий Такер Рай, сын Довера Рая.

Мужчина только моргнул.

— Ты все неправильно понял.

— Такер! — От крика поморщился не один человек.

На кривой лестнице в задней части таверны появилась низенькая, но пышная женщина.

— Такер Рай!

Трактирщик покрылся красными пятнами.

— Перестань, Мейбл! Не видишь, что ль, я прям перед тобой? — крикнул он в ответ и с опаской стрельнул голубыми глазами на Арчера.

Но Мейбл не так-то просто было сбить с толку.

— Я тут, значит, жду его битый час, чтобы бочки перенести, а он не может поднять свою ленивую за...

— Замолкни, женщина!

Такер Рай не сводил с Арчера глаз. В это мгновение к стойке подлетела крикунья, заметила Арчера, осеклась на полуслове и встала как вкопанная, вытаращившись на гостя. Огромные кулаки Рая сжались, в бледных глазах загорелся вызов.

— Тебе лучше убраться, прежде чем я надумаю позвать дружков.

— Я сталкивался с вещами похуже, чем бар, полный подобными типчиками, — сказал Арчер. Рай напрягся и поднял голову, готовый к драке. Арчер лишь улыбнулся. — Ты и близко мне не навредишь, смею заверить. А я буду приходить сюда снова и снова — до тех пор, пока не получу желаемое.

Он глянул на угол таверны, где была незанятая темная ниша.

— Почему бы нам не присесть на минутку?

Рай раздраженно хлопнул по стойке.

— Ну ладно.

— Что ты хочешь от моего папани? — спросил Рай сразу, как только они сели.

— Он был управляющим дока и капитаном у Гектора Эллиса.

Рай прищурился.

— Ага. Мерзавец этот Эллис был. Много годков мы с ним делов не имеем.

— Мы? Ты тоже с ним работал?

Трактирщик посуровел: разозлился, что сболтнул лишнего.

— Ну да.

Арчер откинулся назад.

— Тогда ты мог ходить на «Розе».

Круглые ноздри Рая затрепетали, и Арчер подался вперед, позволяя слабому свету газовой лампы полностью осветить свое лицо, скрытое под тонкой тканью.

— Прощу прощения, я забыл. «Роза» затонула у берегов Джорджии. Ты бы тогда погиб. Если только перед этим «Роза» не зашла в другой порт. Возможно, оставить там часть людей и груза, перед тем как выйти снова в океан и там затонуть.

От вспыхнувшей бессильной ярости Арчер чуть не ударил кулаком по столу. Или Раю. Каков дурак, что до сих пор не рассматривал такой возможности!

— Кто ты? — Это заговорил не Рай, а старый морской волк, который сидел с ним рядом у стойки. Теперь он стоял у стола, возвышаясь над ними, и сверлил Арчера суровым, хотя и не совсем враждебным, взглядом.

Арчер решил не отвечать, но на задворках сознания что-то щелкнуло, и он выбрал честность:

— Лорд Бенджамин Арчер. А ты Довер Рай.

— Причина, значит, в делишках Гектора Эллиса, — сказал старший Рай, садясь рядом с сыном. Его обветренные руки так сильно распухли от работы, что больше походили на дерево, чем на плоть. — И вы теперь желаете правосудия? Вот что я скажу, муженек вы Пану или нет: вам не уйти отсюда, ежели вы вознамерились нас взять.

Арчер долгую минуту смотрел на мужчин.

— Меня больше интересует «Роза». Ты был на ней?

На это Довер вытащил из кармана трубку из слоновой кости и неторопливо стал ее раскуривать. В воздухе поплыли густые кольца дыма, медленно растворяясь в голубой дымке, окутывавшей комнату. Моряки в зале снова запели, притоптывая в такт.

— Мы обокрали вас, — наконец сказал Довер, щурясь от въедливого дыма. — Я прекрасно это знаю. Как знаю и о вашем соглашении с Эллисом, если можно так его назвать.

Арчер откинулся на стуле.

— Тогда тебе известно, на что я способен.

— Ага. — Довер глубоко затянулся трубкой. — Уверен, вы сполна получили за свою потерю. По мне, так более чем. — Опустил трубку. — Не сомневаюсь, что с мисс Мирандой вы обращаетесь достойно.

Миранда. Арчеру не хотелось сейчас думать о жене. Каждый вздох был полон ею, он грезил о ней постоянно, во сне и наяву. Стоило ему отвлечься, как мысли тут же устремлялись к ней. Вспоминалась ее гладкая шелковистая кожа, как податливое тело прижималось к его, словно идеально сидящая перчатка. Тогда, в переулке, он слишком далеко зашел. Жар схватки, страх и гнев нахлынули на него и подтолкнули к краю. Этой ошибки он больше не повторит. Но и жалеть о ней не станет.

— Думаешь, Миранда удовлетворилась бы меньшим? — беззаботный тон дался Арчеру нелегко.

Довер во все горло расхохотался, его сын тоже улыбнулся. Да, оба прекрасно знали Миранду. Мейбл поставила перед ними три пивных кружки и ретировалась. Довер глотнул, Арчер последовал его примеру.

— Что же вы тогда ищете? — спросил моряк.

— Коробку. Черную, лакированную. Размером со шкатулку для сигар. — Следовало зайти издали, но нетерпение возобладало.

Такер Рай сделал большой глоток и блаженно улыбнулся. Арчер прекрасно его понимал. В таверне было душно, а эль освежал. Арчер отпил из своей кружки.

Довер отложил трубку и пододвинулся под дымный свет лампы. На его обветренных чертах плясали тени.

— Мы все выгрузили в Лите, и ящик с той коробкой тоже. Найденную в трюме мадеру и шафран продали в Амстердаме. А ящик этот открыли позже. Внутри был ворох соломы и совсем простая коробочка, с жемчужным ожерельем. Бусинки были первоклассные, за них мы получили отличный куш.

Разжав зубы, Арчер выдавил из себя:

— А коробка?

Довер поднял кустистые брови, затем едва заметно пожал плечами.

— Отдал своему парню. — Указал на Такера. — Он попросил.

— Тебе нужна коробка? — спросил Такер Рай. — Или припрятанное внутри кольцо?

Довер и Арчер удивленно к нему повернулись. Такер Рай пожал плечами.

— Нашел потайную щель и кольцо той самой ночью. Приберег этот секретик для себя, — сказал он, примирительно подмигнув отцу.

Довер осклабился.

— Ага, что б ты был за сын, если бы легко расстался с таким сокровищем?

Отец с сыном довольно расхохотались.

Арчер потягивал эль. Приятное тепло растекалось по телу. Он годами ни с кем не разделял выпивку и забыл, каково это. Странно уютное ощущение, впрочем, как и веселый гам вокруг. Миранде бы здесь понравилось. Как было бы здорово, окажись она сейчас рядом. «Не думай о ней».

— Как порядочное трепло, — отсмеявшись, продолжил Такер, — я похвалился кольцом в таверне. — Он невесело хохотнул. — Один завсегда на него со мной поспорил. Три броска костей — и кольцо отошло к нему.

— Справедливое наказание для игрока, — фыркнул старый Довер.

Арчер опустил увесистую ладонь на стол.

— У кого кольцо?

— Почем мне знать? Сейчас может быть у кого угодно. Моряки редко хранят такие сокровища.

Усталость накатила на Арчера, легла на глаза, понуждая их закрыть.

— Назови имя.

Улыбка Такера стала кривой, поплыла. Трактирщик подался вперед, и свет упал на выцветшую татуировку на его предплечье: черный волк с надписью «DEI DONO SUM QUOD SUM» вокруг. Рай проследил взгляд Арчера и усмехнулся:

— Соображаешь?

Из глубин памяти пришло воспоминание. DEI DONO SUM QUOD SUM... Милостью Божьей я то, что я есть...

— Клан Ранульфа...

— Ага, приятель. Лорд Аласдер Ранульф, граф Россберри.

Довер хрипло рассмеялся, и Арчер сжал кулаки.

— Не знал, что Эллис все время был у него в кармане? — Старик снова засмеялся, и сквозь дым было видно, как перекосило хитрое морщинистое лицо. — Для пиратства у Эллиса не было ни мозгов, ни яиц. Нам с самого начала было приказано выследить твое судно.

Арчер резко откинулся назад.

— Я...

Такер покачал головой, понимая, что хотел сказать Арчер своим слабым протестом.

— Ничего хорошего не выйдет, приятель.

Арчер со свистом, переходящим в шипение, втянул в себя воздух. Уши словно набили ватой.

— А?

В глазах Рая засверкали злобные искорки.

— Мы слышали, что ты нас разыскиваешь. Нам велели должным образом о тебе позаботиться, ежели ты объявишься.

Слишком поздно Арчер понял, что происходит. За спиной послышались шаги. Он бросился вперед, отправляя в полет пустую кружку, опрокидывая скамью. Слишком поздно. На голову накинута мешок, и мужчины навалились на него прежде, чем он смог обернуться. Врезавшись подбородком в стол, Арчер упал. От наркотика кости словно размягчились, разум затуманился. Его туго связали. Пнули в левый бок, и у Арчера перехватило дыхание. Накатила темнота, сквозь плотную ткань едва проник приглушенный голос старого Довера:

— Убедитесь, что от него не найдут ни кусочка.

С судорожным вздохом Арчер резко, словно его окатили ледяной водой, пришел в себя. Без сознания он был недолго. Его куда-то несли. Четверо, по ощущениям рук на теле.

— Господи, да он тяжелее пушки!

— И такой же крепкий, — сказал один из тех, кто держал ноги.

Пока они его тащили, Арчер безвольно висел. Голова была тяжелая, мутная. Что бы ему ни подсыпали, обычного человека такая доза бы убила. Ему же потребовалась всего пара минут, чтобы прийти в себя. Глоток свежего воздуха помог бы, но мешок на голове был слишком плотным.

— Заткнитесь, вы оба. Уже почти пришли.

И тут Арчер почувствовал запах. Гарь. Едкая вонь горящих продуктов, дерева, резины, металла, всего на свете. Отдаленное лязганье буев и скорбный звук туманного горна дали понять, что он все еще в доках. Лишь в одном месте рядом с ними так воняло от дыма — у «Трубки королевы»^[9], огромной печи, созданной, дабы уничтожать контрабандные товары. Значит, они собирались его сжечь. Арчера обуял ужас — совершенно непривычное и неприятное чувство — и он тут же рванулся, широко взмахнув руками и ногами. Тугие путы, удерживающие его, лопнули, когда он упал.

— Иисусе! Он живой!

Тяжело рухнув на землю, он в мгновение ока оказался на ногах, срывая с головы ткань.

— Держи его!

Арчер мельком увидел темный переулок и влажный причал, и тут злодеи на него набросились. Оказавшись под грудой рук, кулаков, стоп и ног, Арчер широко ухмыльнулся. Удары сыпались на него дождем. Он дал нападавшим выдохнуться, после чего пустил в ход правый кулак. Время милосердия миновало. Он тяжело размахнулся и с удовлетворением почувствовал, как под рукой хрустнула челюсть головореза. Ударом ноги в живот Арчер отправил другого в полет на кучу мусора. Осталось двое, и оба держали ножи.

Он развернулся, схватил одного за руку, ломая запястье, и боднул его головой в уязвимый нос. Щелчок. Треск. На Арчера нахлынула белая мгла ярости. От нее пела кровь, стучало сердце. Его переполняли легкость и сила.

Потребовалось мгновение, дабы понять, что удары прекратились, и остался лишь булькающий звук, будто вода нехотя уходила в засорившуюся трубу. Арчер моргнул, зрение прояснилось, и он увидел, что сдавливает горло последнего противника. Парень был здоровым, почти таким же высоким, как он сам. Арчер держал его высоко над землей и медленно забирал жизнь.

«Остановись!» Беспомощно хватаясь за обтянутую перчаткой руку Арчера, несчастный выпучил глаза, разинул рот и, булькнув в последний раз, прекратил борьбу. Арчер все держал его, сомкнув руку вокруг толстой глотки, не в состоянии отпустить, и тяжело дышал.

Парень безвольно обмяк в его руке. «Остановись!» Тело тяжело рухнуло на землю. Арчер устался на свою ладонь. Он убил человека левой рукой. Своей человеческой рукой. Дрожа, стащил перчатку, убежденный, что увидит изменившуюся кожу. Но глазам предстала обычная плоть, его захлестнула волна облегчения, и он рухнул на колени. Попробовал согнуть пальцы. Пока не изменились, но уже стали сильнее.

Вокруг лежали тела людей, которых он лишил жизни. Он убил их всех. Глубоко дыша, Арчер посмотрел на небо. Темный полог в алмазной пыли простирался над головой, и лишь черные столпы дыма, уносимые вдаль легким ветерком, пересекали его. Жажда крови, белая пелена ярости — он никогда прежде не чувствовал такой тяги. Накатил стыд. Надо уйти, оставить этих людей ночи. Так он и поступил, глухо простучав сапогами по старому дереву и оставив груды искореженных тел.

По дороге домой на Арчера накатило опустошение. Хотелось упасть, сжаться в беспомощный комок пред охватившей болью. Убийство запятнало его кожу и теперь бежало по венам, как наркотик, прося большего. Он проигрывал сражение.

Вопреки своему твердому решению держаться от жены подальше Арчер вдруг понял, что стоит с поднятым кулаком перед блестящей белой дверью в спальню Миранды. Он крался мимо, к себе в комнату, когда до него донеслись сдавленные рыдания.

Он сжал кулак крепче. Наверное, послышалось. Сейчас стояла тишина, лишь равномерно тикали часы да старая мебель и лестницы поскрипывали и потрескивали. Арчер собрался было сделать шаг, как... вот! Еще один приглушенный всхлип. Миранда плачет. Наверняка в подушку, пытаясь скрыть слезы. Сглотнув от волнения, он собрался с мыслями и постучал. Тотчас же все стихло. А затем...

— Да? — раздался ее хриловатый испуганный голос.

От беспокойства сердце Арчера забилось быстрее.

— Миранда, с вами все хорошо?

Ответом стало молчание. Арчер прижал ладонь к прохладному дереву, раздумывая, уйти ли или ворваться и унять свою тревогу.

— Заходите, — произнес наконец дрожащий неуверенный голос.

В комнате Миранды было теплее, чем в коридоре: жар исходил и от углей в камине, и от ее тела. И все пропиталось ее запахом — дикой травы и чего-то свежего и сладкого, как весенние пионы. Несмотря на кромешную тьму, Арчер легко нашел дорогу. В темноте он видел так же хорошо, как и днем.

Она сидела на кровати, ее золотисто-рыжие волосы рассыпались по плечам и спине. Чопорно-белая ночная рубашка закрывала тело от шеи до запястий. Закрывала, но не спасала. Арчер шагнул ближе, и колени подогнулись. Пресвятой Боже, женщина не должна выглядеть столь аппетитно в столь скромном наряде!

Миранда пошарила в поисках спичек.

— Не надо, — сказал он, приблизившись. — Не беспокойтесь насчет света.

Она помедлила, мило нахмурившись, отчего на гладкой коже между бровями образовались морщинки, но затем откинулась на подушки.

— Не хочу, чтобы вы споткнулись.

— Все в порядке. — Он прошел рядом с кроватью, и она вздрогнула, поняв, насколько он был близко. — Я знаю, где тут что стоит.

Миранда посмотрела в его сторону, но расположение его определить не смогла. Едва

заметно улыбнулась. На щеках ее подсыхали серебряные дорожки слез.

— Почему вы плачете?

Она прикусила нижнюю губу.

— Посидите со мной?

Против широко раскрытых глаз и подрагивающих пухлых губ брони не существовало. Арчер осторожно опустился на кровать. Опасная идея! Его окутал сладкий аромат, от которого голова пошла кругом, а сердце понеслось вскачь. Дабы успокоиться, он набрал в грудь воздуха. Или это, или положить голову ей на колени и умолять обнять.

— Арчер? — позвала Миранда в безмолвной тишине. — Вы... — Она снова прикусила нижнюю губу и неистово тряхнула головой. — Неважно.

— Ну же, говорите, — тихо попросил он.

— Вы... — Прелестный румянец окрасил ее щеки. — Останетесь со мной?

Едва слышная просьба жены выкачала весь воздух из его легких. Арчер изо всех сил пытался вдохнуть, сердце в клетке ребер трепыхало, словно испуганный кролик.

Ощувив его смятение, Миранда покраснела еще больше.

— Просто... — Дрожь поймала ее в свои крепкие объятия. — О боже... Неважно. Смешно было...

— Конечно, останусь, — перебил Арчер бессвязный поток слов.

Через мгновение Миранда, успокоившись, откинулась на подушки. Розовый поцелуй смущения по-прежнему не сходил с ее щек. Силясь унять дрожь в руках, Арчер медленно снял пальто и сапоги. Затем перчатки. Он больше не мог их выносить. Кожа уже зудела, и терпеть не было мочи. Но повязка на лице осталась. Пусть сейчас Миранда и не могла его видеть, снаружи собиралась гроза, и одна яркая вспышка молнии могла открыть ей все.

Арчер растянулся подле нее на кровати, и его тотчас же прошиб холодный пот. Под одеяла он не лег, ибо не доверял себе. Черт, да он едва разрешил себе просто вытянуться рядом! Вытянуться... и оказаться в раю. Ведь ее теплое тело было так близко! Наконец болезненное дрожащее чувство, крутящее нутро, отпустило.

Миранда отодвинулась, чтобы дать ему больше места и освободить подушку. Они лежали в мягкой постели и неловко пялились в потолок. Она была на расстоянии вытянутой руки, а по ощущениям — прямо под боком. От такой мысли пробудился член. Арчер велел тому утомиться. Даже опустился до мольбы. Но маленький ублюдок не слушался.

— Ну а теперь, — прошептал Арчер, не доверяя голосу, — почему вы плакали?

Миранда вновь прикусила губу.

— Я легла спать... расстроенная. И мне приснился кошмар. — Вся дрожа, она быстро-быстро заморгала. — Мне снилась усыпальница. А на полу, подобно глыбе льда, лежали вы. Мертвый.

Арчер хотел поцеловать ее в щеку в благодарность за доверие, но услышанные слова заставили его нутро сжаться в ледяном предчувствии. Он повернулся к ней лицом.

— Нас с вами преследуют одинаковые сны.

Она тоже повернулась на бок, и ее тонкая рука бледной тенью легла между ними.

— Мне не понравится, если вы умрете, Арчер.

Сердце остановилось, дыхание перехватило. Он медленно потянулся. Миранда потрясенно ахнула, когда его голые пальцы прикоснулись к ее. Да ну и пусть. Он сжал ее ладонь, и их пальцы переплелись. В это мгновение что-то внутри него обрело равновесие, будто, держа ее за руку, он каким-то образом стал на якорь. И его душа словно спокойно вздохнула.

— Мне тоже это не понравится. — Он хотел пошутить, но голос изменил.

Они держались за руки, и пульс Миранды стучал о его запястье. Не способный

сопротивляться, Арчер гладил шелковистую кожу ее пальцев своим большим. От Миранды слегка пахло дымом — возможно, перед его приходом она ворошила угли в камине. Она переместилась, и запах улетучился, оставив только ее природную сладкую свежесть. Жаркое дыхание коснулось его холодной кожи. Зеркально отражая его движения, она провела большим пальцем по тыльной стороне его ладони. Арчер ощутил прикосновение всем телом. Дыша от напряжения легко и быстро, он весь замер.

— Ваша рука, — прошептала она.

Он понял, о чем речь, и улыбнулся.

— Не радуйтесь. Это левая. — Его улыбка стала шире, когда он увидел, как она нахмурилась от разочарования. Его красавица Миранда обожала хорошие головоломки. Несомненно, то, что у нее отняли кусочек мозаики, ее раздражало.

— Вечно вы дразнитесь, — пробормотала она.

Арчер тихо рассмеялся. Боже, как же с ней хорошо. Ужас ночи растаял, спрятался в каком-то затененном месте; сохранившись в памяти, он больше не стоял перед глазами.

— Да, — прошептал Арчер. — Но вам ведь это нравится.

Тяжелые веера ее ресниц коснулись щек.

— М-м. — Миранда слегка улыбнулась. — Только утром на меня не дуйте.

— Никогда, — пообещал Арчер. По телу растеклось тепло, удовлетворение разбавилось сладкой болью, отчего он еще больше захотел прижать жену к себе. Он с трудом сглотнул. Свободной рукой коснулся ее волос и заправил непослушный локон за ухо. Движение вышло быстрым и легким, чтобы она не успела толком почувствовать кожу его правой ладони. От неистового желания поцеловать Миранду Арчер задрожал. Но нет, нельзя. Один поцелуй — и он займется с ней любовью. Он мог бы. Здесь, в темноте, она ничего не увидит. Только его Миранда этим не удовольствуется и захочет выяснить, что же муж скрывает. А это будет невыносимо.

Непрощено нахлынули воспоминания о другой женщине, Мариссе, бывшей невесте. Они не были влюблены, но Марисса была другом детства и наперсницей. До тех пор, пока он не рассказал ей о содеянном и не показал начавшую изменяться руку. Ее отвращение, ужас и возмущение его «извращенной и полнейшей глупостью» до сих пор жгли ему сердце. «Ты стал посланцем из ночного кошмара, Бенджамин». Она бросила его и ни разу не оглянулась назад.

И теперь она уже в могиле. Как и многие другие.

Миранда открыла глаза и посмотрела на него с нежным беспокойством.

— Вы дрожите, Арчер. Забирайтесь под одеяло.

Борясь с искушением, он даже зажмурился.

— Через минуту согреюсь, обещаю. — Все еще держа жену за руку, он подтянул ее ладошку чуть ближе, почти к своему сердцу. — Спите. Я здесь.

Миранда со вздохом закрыла глаза, пальчики в его руке расслабились. Арчера окутали ночные шорохи, но через мгновение в них вторгся ее тихий голос:

— Я была воровкой.

Арчер удивленно застыл. Она все-таки решилась ему рассказать. Конечно, он знал, кем она была. Он пришел в ярость, когда поверенный передал, что Эллис, растратив деньги Арчера, заставил Миранду воровать. Как Эллису удалось скрывать от него свои преступления так долго, Арчер мог только диву даваться, но вести эти укрепили его решение по возвращении в Лондон забрать невесту к себе.

— Меня обучил отец. Он родом с Севен-Дайлз^[10]. Научил меня говорить, как в тех местах, как вести себя, как смешиваться с толпой. — Она усмехнулась. — Матушка всю мою жизнь пыталась сделать из меня леди, но весь этот флер улетучился за две недели. — Арчер сжал пальцы и в ответ получил дрожащую улыбку. — Начала я как карманница, с милой улыбкой

обищая всяких шишек. — Она перешла на язык, который выучила, дабы выжить, и говор ее изменился. Голос стал теплее, но тверже. — Потом заговаривала зубы неопытным приказчикам в ювелирных лавках. — Она тяжело сглотнула. — Им не приходило в голову опустить глаза ниже корсажа. Иначе они увидели бы, чем заняты мои руки.

Миранда медленно водила подушечкой большого пальца по его костяшкам, и внимание Арчера разрывалось между ее словами и изумлением от прикосновений. Казалось бы, годы ношения перчаток должны были притупить его чувствительность. Но вместо этого пробудилась каждая клеточка, делая каждую ласку, каждое мимолетное прикосновение сладчайшей пыткой. Он почувствовал тот момент, когда супруга напряглась, но Миранда лишь крепче вцепилась в его ладонь. Как в спасательный круг.

— Поначалу я упивалась этим, ибо они были столь глупы, что велись на смазливое личико. — Она нахмурилась. — И ненавидела их так же сильно, как ненавидела саму себя.

— Если вы просите меня тоже вас возненавидеть, боюсь, я не смогу удовлетворить эту просьбу.

Невольная улыбка коснулась ее губ.

— Нет?

Арчер сжал ее пальцы.

— Никогда.

Улыбка Миранды поблекла.

— Я уже во второй раз поведала вам позорную историю своего прошлого. И оба раза вы выслушиваете меня без осуждения, которого я ожидала.

Арчер скользил большим пальцем по мягкой впадинке между ее большим и указательным пальцами.

— А почему я должен вас судить, — спокойно спросил он, — когда сам творил дела не в пример ужаснее?

— Какие? — полюбопытствовала она ему в тон, и глаза ее сверкнули даже во мраке.

— Я нарушил все заповеди, кроме... пятой и девятой, если мне не изменяет память. Я всегда почитал отца и мать, — произнес он с шутливой торжественностью, — и не припомню, чтобы когда-нибудь против кого-нибудь лжесвидетельствовал.

Улыбка на мгновение тронула ее губы.

— А «не убий»?

Лежа в тишине на удобной кровати рядом с женой, Арчер будто воочию увидел лица своих жертв. Сердце сковало льдом. Несмотря на взрывной нрав, он никогда не отличался жестокостью. Родители научили его ценить жизнь. Но то было раньше. В голове раздался голос Виктории: «Только я знаю, что ты есть на самом деле». К горлу подступила тошнота, и Арчер тяжело сглотнул. Господи, спаси и помилуй.

— Да. — И какое у него право находиться рядом с Мирандой? Совесть велела бежать, но сердце удерживало на месте. — Хоть я и могу сказать, что каждый раз защищался, это не изменит того факта, что я забрал жизни.

По телу Миранды прошла дрожь, и она закусила жемчужно-белыми зубами пухлую губу. Вдалеке низко и раскатисто прогремел гром. Старый детский страх выпустил свои когти, понуждая Арчера съежиться под одеялом. Он хотел было отодвинуться, но Миранда не позволила.

— Вы спасали себя, но от угрызений совести никуда не деться, ведь так? — она говорила с уверенностью пережитого опыта, и Арчер поклялся, что ей больше никогда не придется мучиться чувством вины. Никогда не придется воровать или бояться. Даже если его не станет, деньги его обеспечат ей безопасность.

Он вынудил себя заговорить:

— Нет, не деться.

Миранда кивнула, и ее волосы красным шелком заструились по подушке. В окно застучал дождь, ветер загредел оконными створками.

— Я никогда никому не рассказывала о своем воровстве, — спустя какое-то время сказала Миранда.

Защурщав подушкой, Арчер повернулся на бок. Он хотел видеть лицо жены.

— Почему же доверились мне?

Нежная ладошка крепче стиснула его руку, притягивая Арчера ближе.

— Всю жизнь я полагалась в первую очередь на красоту, а во вторую — на ум. Этого от меня ждали, даже требовали. Но вы с самого начала смотрели мне прямо в душу. Вы единственный мужчина, кто, не обращая внимания на мое лицо, захотел узнать меня настоящую. И я поняла, что хочу вам открыться.

«Я люблю вас». На один мучительный миг Арчер испугался, что сказал эти слова вслух. Ведь внутри него они звучали набатом. Три долгих года он непрестанно думал о ней. Каждый день она наполняла его мысли, пока не превратилась в квинтэссенцию женского идеала. Возвращаясь в Англию, к ней, Арчер боялся, что Миранда не сможет соответствовать его ожиданиям. Так и вышло. Да, настоящая Миранда оказалась храброй, верной и прагматичной. Но она также всюду совала свой нос, была вздорной и своевольной. Настоящая Миранда была женщиной из плоти и крови, и он сходил по ней с ума. Арчер знал, что будет любить ее до конца времен. Что же ему делать?

Они лежали, и их дыхание смешивалось. Над домом раскатился гром.

— А вы? — спросил он с комом в горле. — Разве вы не сделали мне такой же подарок? За все годы, что я ношу эту жалкую маску, никто не отважился за нее заглянуть.

Воздух между ними потяжелел, замер. Он не поцелует ее. Не поцелует. Сердце зашло в диком галопе. Но ведь можно ее обнять. Только обнять. Медленно, словно приближаясь к норовистому жеребенку, он потянулся к жене и обнял ее за тонкую талию. Миранда смежила веки. Ощущение мягкого девичьего тела на один головокружительный миг лишило Арчера возможности дышать. Он нежно опустил подбородок ей на макушку. Хотелось зарыться лицом ей в волосы и вдыхать запах. Хотелось задержаться здесь на много дней, вот так обнимая ее. Разве мир не понимает, какое это мучительное удовольствие — просто держать женщину в своих объятиях?

Он десять раз дурак, что привел ее в свою жизнь. И эгоист. Эгоист настолько, что женился, даже сознавая, что надежды для него нет. Он ведь знал это. Только в поединке со страстью у разума нет шансов. Как и у него, с самой первой встречи с Мирандой. «Найди кольцо». Дауд был уверен, что в кольце — ответ, как исцелить Арчера. Нужно найти кольцо, и тогда он сделает Миранду своей.

Положив руку ему на грудь, Миранда вздохнула.

— Я ненавижу страх, Арчер.

Он осторожно погладил ее по волосам, пытаясь не дать телу напрячься. От того, что она боялась, была в опасности из-за него, хотелось кричать.

— Я тоже. — Он поцеловал ее в макушку и закрыл глаза, захваченный в плен беспомощностью и яростью. — Спи, красавица Миранда. Теперь я с вами.

Глава 19

— Мне избавиться от этого человека, миледи?

Часы недавно пробили шесть — абсолютно неприличный час для посещений, что

подтверждал сморщенный нос Гилроя. К тому же, гость — джентльмен! — пришел один. «Как невоспитанно», — словно говорили раздутые ноздри дворецкого.

Кончиком пальца Миранда придавила краешек карточки посетителя. Его имя словно насмехалось над нею. Пора платить по счетам. Только при мысли о цене его услуг во рту появлялся плохой привкус.

— Нет. — Нетвердой рукой она разгладила юбки. — Я его приму.

Миранда знала, что звучит сама не своя. Она проснулась в одиночестве и в одиночестве же весь день и провела. Арчер ее избегал. Она чужала это нутром, и ей хотелось что-то — или кого-то — стукнуть.

Миранда отложила карточку. Поскольку муж отсутствовал, посетитель был идеальной мишенью. Кроме того, ей нужны ответы. Билли передал весточку через одного из своих мальчишек: на улицах никто не слышал о «Западном лунном клубе». Учитывая, что обитатели лондонских трущоб обычно знали все и обо всех, это было странно.

Гость стоял в гостиной спиной к двери, засунув цилиндр под мышку, и внимательнейшим образом рассматривал обстановку. Услышав шаги, он повернулся, и его яркие голубые глаза заискрились озорством.

— Ах, леди Арчер. За прошедшую ночь вы стали еще более прекрасны!

— Для визита довольно поздно, сэр, — сказала Миранда, когда Гилрой закрыл дверь.

Виконт Маккиннон улыбнулся.

— Было бы лучше, приди я, когда лорд Арчер дома?

Она подошла к камину, дабы под рукой было хоть какое-нибудь оружие. Подставка для дров или ведерко для угля.

— Следили за особняком?

Гость с готовностью улыбнулся.

— Что вы, я не настолько низко пал. — Отглаженные складки его сюртука заломились, когда он с удобством устроился на канапе. — Я случайно увидел, как Арчер скакал в направлении Шафтсбери. Знаете, он вызвал прямо-таки переполох. — Маккиннон довольно выдохнул и положил руку на спинку. — Одна леди даже потеряла сознание.

«Безмозглые олухи». Глядя на часы из золоченой бронзы на каминной полке, Миранда молча ждала.

Голубые глаза визитера изучали ее с растущим весельем.

— Ну же, мадам. Присядьте, вам так будет удобнее.

Стоять подобно безмолвной статуе бесполезно — этак Маккиннона не выпроводишь. Миранда напряженно двинулась к ближайшему креслу, но виконт нахмурился.

— И оставите меня сидеть в полном одиночестве? — Насмешка в его голосе действовала на нервы подобно скрежету ногтей по грифельной доске. Она прожгла наглеца полным ненависти взглядом и протопала к канапе.

— Вот так, — сказал Маккиннон, когда она плюхнулась на дальний край диванчика. — Гораздо лучше. — И подвинулся к ней, едва ли не касаясь коленом бедра. Легко прошелся кончиками пальцев по буфам на рукавах ее вечернего платья. Миранду передернуло.

— Имейте в виду, — Миранда с яростью посмотрела в его смеющиеся глаза, — чаша моего терпения не бездонна. Я согласилась встретиться с вами и ничего более. Как я уже говорила, никакие приманивания тайнами Арчера не заставят меня разрешить вам вольности.

Маккиннон рассеянно погладил левую щеку, словно по-прежнему ощущая след от ее пощечины.

— А я, как и говорил, не заинтересован в том, что не предлагают по доброй воле. Но как насчет маленького вопроса касательно вашей тайны, леди Арчер?

— Если вы превратитесь в горку пепла на моем полу, тайной она и останется.

Маккиннон взорвался смехом.

— Туше́. — Самодовольная улыбка вернулась. — К счастью для меня, мы оба знаем, что этого не случится. — Он наклонился, и его горячее дыхание овеяло шею Миранды. — Как насчет соглашения? Я отвечу на один ваш вопрос, а взамен вы дадите мне то, чего я хочу.

Она отпрянула, готовая бежать, и виконт успокаивающе поднял руки.

— Спокойно! Спокойно! Думаю, вы неверно меня поняли, леди Арчер. — Под аккуратными усами блеснули зубы. — Мне неинтересно шантажом заманивать женщин в постель. Это оскорбляет мою гордость.

— Все, однако, говорит об обратном, — парировала Миранда. У нее мурашки по коже бегали от желания отодвинуться.

Маккиннон скользнул взглядом по ее фигуре, задержавшись на низком вырезе лифа.

— Вы продолжаете делать поспешные выводы. Любопытно. Выходит, вы любите, когда вас преследуют?

Ответом стал жгучий взгляд, и он улыбнулся.

— О, я хочу вас, будьте уверены. Но мне важнее, чтобы вы поняли ошибочность своего пути. Вы вышли замуж за неправильного человека. И я боюсь, что это причинит вам боль.

— О, поведайте же мне, сэр, в чем неправильность Арчера?

Маккиннон скрестил длинные ноги.

— Это ваш первый вопрос?

— Нет. Это риторический вопрос, невежда. Что такое «Западный лунный клуб»? И я не приму односложного ответа.

Снова белозубая улыбка.

— Ну что ж. Это общество ученых и аристократов, объединенных одной идеей — используя науку и медицину, открыть способ усилить людей, излечить их от болезней, — последнее слово Маккиннон едва не выплюнул, будто для него оно было неприятно. — И в конечном счете найти способ перехитрить смерть.

Неудивительно, что Арчер, которому снились могилы и смерть, нашел такую миссию заманчивой. Она подарила ему цель. Но когда и почему все пошло не так?

— Что именно они пытались открыть?

— Это, как вы понимаете, второй вопрос. Но поскольку я великодушен... — Лицом Маккиннон напоминал Сфинкса. — Бессмертие.

— Бессмертие? — От потрясения зацепило щеки. — Но как? Они преуспели? Конечно, они, должно быть, в это... Неужели Арчер верит, что?..

— Несмотря на повторяющийся характер последнего вопроса, — протянул виконт, — я считаю, что вы задали еще три вопроса, а сами, между тем, не ответили ни на один.

— Ладно, — процедила Миранда.

Подперев голову кулаком, Маккиннон ласкал собеседницу взглядом.

— Вы чувствуете удовольствие, когда высвобождаете свой дар?

Миранду тут же кинуло в жар. Она несколько раз сглотнула, ощущая привкус желчи. Уставилась на каминную решетку. Огонь за ней весело и довольно потрескивал.

«Из всех вопросов задать именно этот!»

— Вы когда-нибудь обжигались? Ваш отец — да. Он об этом рассказывал хоть когда-нибудь? О нескончаемой боли жженой плоти? Я только нечаянно обжигала пальцы на кухне, но могу сказать, что мысли об охватывающем меня огне достаточно, чтобы прошиб пот. — Посмотрев на Маккиннона, она увидела, что тот побледнел. — Я поджарила того человека. Да, он хотел меня изнасиловать, как, не задумываясь ни на секунду, поступил бы почти любой из уличных бродяг. И

я сожгла его заживо. Я причиняла нестерпимую боль, разрушала судьбы. И вы думаете, зная все это, я получаю удовольствие?

Маккиннон потупился, с преувеличенным интересом изучая парчу канapé.

— Извините, Миранда. Я не подумал.

Неожиданно нахлынула вина. Мерзкая правда состояла в том, что, когда огонь вырывался на свободу, она и правда чувствовала удовольствие. Оно бежало по ее венам, словно вожделение. Но она скорее умрет, чем поделится с кем-то этой тайной. Такая тьма за пределами понимания.

— Можете мне не верить, — сказал он, — но я понимаю, что такое выйти из себя и натворить бед. — Когда она не глянула на него, его голос заметно смягчился: — Ваша очередь спрашивать.

— Вы знаете мои вопросы.

— Они нашли то, что считали ключом к вечности. Я не знаю, как они этого добились. Отец отказывается отвечать. Арчер, так сказать, выгащил короткую соломинку. К несчастью, результаты оказались не такими, как хотелось. Что бы ни случилось с Арчером, это было достаточно ужасно, чтобы распустить клуб. Члены же клуба отправились в изгнание.

Отрывистое дыхание шумом отдавалось в ушах.

— Бессмертие.

— Кое-что еще более странное, дорогая. — Маккиннон печально улыбнулся. — Этот опыт безвозвратно изменил Арчера. Приступы ярости, очевидные физические деформации. Он неуравновешен, возможно, безумен.

Миранда вскочила на ноги.

— Чепуха. Вы это говорите, дабы настроить меня против мужа.

Под взглядом Маккиннона она принялась вышагивать по комнате.

— Если выражаться прямо, вы знаете, что это неправда. Ну да, я хочу настроить вас против него. Но я не лгу. Неужели до вас не доходили слухи? Как он сделал котлету из лорда Марвела? Уверяю, есть и другие истории.

— Слухи. Вроде той сплетни, что я явилась прямиком из публичного дома? — Маккиннон открыл рот, но Миранда его перебила: — Я живу с Арчером. Он не сумасшедший. Да, темпераментный, но с головой у него все в порядке.

— Значит, вы не верите, что он искал бессмертия?

Она поколебалась. «Кое-что еще более странное». Зашуршав бордовыми юбками, Миранда снова села на канapé рядом с Маккинноном.

— Я не знаю, чему верить. — Миранда прикусила нижнюю губу. Разложить всю эту историю по полочкам никак не получалось. — Странное название — «Западный лунный клуб».

— О да. — Маккиннон слегка отодвинулся. — Это отсылка к норвежской сказке «На восток от солнца, на запад от луны».

— Я знаю эту сказку, — сказала Миранда, и воспоминание заставило ее улыбнуться. — Один из матросов отца рассказал мне ее, пока шла разгрузка. Огромный белый медведь взял юную деву в невесты и за ее покорность дал ей великие богатства. Только потом она обнаружила, что на самом деле он заколдованный принц.

— М-м, — протянул Маккиннон, слегка улыбаясь. — Тогда вы помните, что едва любопытная юная леди пренебрегла просьбой медведя не подглядывать за ним и обнаружила его тайну, ему пришлось унестись в край к востоку от солнца, к западу от луны, где ему предназначено было жениться на принцессе троллей.

Миранда убрала за ухо выбившуюся прядь волос.

— Да, так и было... Но ведь в конце она его спасла?

Маккиннон покосился на нее, прежде чем прямо сказал:

— Восток от солнца и запад от луны по существу нигде. Клуб не имел постоянного адреса, место собраний каждый раз менялось.

Миранда вздохнула и закатила глаза к потолку.

— Не стоит мне вам верить. — В голосе сквозил упрек, но при этом что-то в ней повелевало слушать и запоминать. — Почему... почему кто-то убивает этих людей? — Она посмотрела на виконта. — Ему нужна их тайна? Он надеется выбить ее пытками?

— И рискнуть кончить, как Арчер? — Маккинنون нахмурился. — Есть и другой способ, над которым клуб даже подумывал, хотя в итоге счел его слишком ужасным. — Он подвинулся и внимательно на нее посмотрел. — Некоторые верят, что, поглощая плоть человека, вместе с ней впитываешь его силу и душу. Я не сказал, что сам в это верю, — оговорился он, поймав ее скептический взгляд, — но в древнем Египте, да и не только там, это была расхожая практика. Мне известно, что Арчер лично перевел несколько иероглифических текстов по теме.

— Нелепица какая-то, — выдохнула Миранда. — Поедание плоти всего лишь делает из человека каннибала. Вы пытаетесь меня запугать. Бессмертие — миф.

— Имеет ли это значение? — Он не мигая смотрел ей в глаза. — Вопрос не в том, стал Арчер бессмертным или нет. Члены клуба определенно верили, что открыли бессмертие. Простите, дорогая, но вы не имеете ни малейшего представления, сколь могучим побудительным мотивом может быть вера для тех, кто отчаянно нуждается в исцелении... — Он замолчал и глубоко вздохнул. — Чтобы ускользнуть от смерти, исцелить болезнь или еще по какой-то причине, кто-то убивает членов клуба и забирает их сердца — вместилища душ. Лично мне кажется, что все довольно ясно. Кто-то одержим идеей достичь бессмертия любым возможным путем. — Он подался вперед, и его теплое дыхание овеяло щеку Миранды. — Если это так, ему стоит оставить остальных в покое и пообедать Арчером.

Придя в ярость, Миранда схватила его за запястье. Кожа Маккиннона пылала, словно он горел в лихорадке, хотя казался совершенно здоровым.

— Знайте, — прошипела Миранда, — если кто-то сочтет моего мужа... — сглотнув, она подавила позыв к рвоте, — аппетитным, если хоть один волос упадет с головы Арчера, от этого неудачника я оставлю жалкую горстку пепла!

Миранда повернулась к камину. Она покажет наглядно, о чем говорит! И тотчас же плотно лежащие угли, горевшие спокойным оранжевым пламенем, казалось, раздулись, вспыхнули алым цветом киновари, затем раскалились добела и взорвались.

Со лба Маккиннона скатилась струйка пота, но он улыбнулся.

— Как вы его защищаете. — Виконт повернулся к окнам, где заходящее солнце окрасило небо в багряный цвет с золотыми полосками. — Кажется, вернулся лорд Арчер.

Через несколько мгновений по гравийной подъездной дорожке и правда мягко застучали копыта. Маккинنون посмотрел на Миранду.

— Мне остаться и продолжить обсуждение? — Растянув губы в дьявольской улыбке, он принялся ласкать большим пальцем ее запястье, поскольку Миранда по-прежнему сжимала его ладонь.

Миранда отдернула руку и усилием воли изобразила безмятежность на лице. Раздался стук парадной двери, и Маккинنون встал на ноги со своей обычной развязанностью в движениях. А когда Арчер, не подозревая о присутствии гостя, вошел в гостиную, виконт начал демонстративно поправлять одежду.

Арчер замер в дверях, широко расставив ноги, крепко сжал кулаки и вдохнул полной грудью.

Кровь отлила от лица Миранды. Она знала, как это выглядело со стороны, и теперь терзалась, что поставила мужа в уязвимое положение в его собственном доме.

— Ах, человек в маске испепеляет нас взглядом. — Самодовольная колкость Маккиннона

нарушила тишину, и Миранда вздрогнула, поняв, что Арчер снял верхнюю маску и теперь испытывает еще большее унижение.

Не в силах оторвать от супруга взгляд, Миранда почувствовала, как сердце пропустило удар, и лишь через мгновение заметила выражение его лица. Гнев, подобного которому она никогда не видела, окрасил его кожу, заставил глаза сверкать. Кончик носа и губы побелели.

— Арчер... — Она замолчала, когда он перевел взгляд на нее и гнев уступил место боли такой силы, что сердце Миранды сжалось.

— Убирайся.

Его слова ранили, словно нож. Но смотрел муж не на нее.

— Убирайся из моего дома, — снова сказал он Маккиннону.

Виконт забрал перчатки и цилиндр с приставного столика.

— Засим прощаюсь. — Его глаза внезапно сверкнули, заставив Миранду задуматься, а не было ли истинной целью незваного гостя разозлить Арчера.

Не успела она шевельнуться, как Маккиннон схватил ее руку и под тяжелым взглядом Арчера, склонившись, поцеловал ладонь. Наглость эта вывела Миранду из ступора, и она вырвалась.

— О, да убирайтесь уже!

Виконт беспечно рассмеялся и направился в сторону Арчера, гранитной глыбой стоявшего в дверях. Маккиннон остановился перед ним, и мужчины мучительные несколько секунд сверлили друг друга взглядами, в то время как кровь диким огнем неслась по венам Миранды. Арчер прошелся глазами по виконту, остановился на его руках, словно ничего так не хотел, как вырвать у него перчатки и отхлестать ими незваного гостя. Нечто дикое сверкнуло в глазах Арчера, но через мгновение потухло, и он снова посмотрел Маккиннону в лицо. Смертельное спокойствие охватило мужчин, и Миранда напряглась, готовая втиснуться между ними, не дав мужу совершить глупость, но тут Маккиннон надел шляпу и шмыгнул за дверь.

— Доброго тогда вечера, — беспечно крикнул он из холла.

Дверь с треском захлопнулась, и наступила тишина

— Арчер, — прохрипела Миранда.

Долгий миг он не сводил с нее сверкающих, как звезды, глаз на лишенном эмоций лице, затем повернулся и тихо ушел.

Арчер исчез, словно в воздухе растворился. Заглянув во все комнаты на первом этаже, Миранда направилась уже было к лестнице, как ее остановил голос Юлы:

— Князь Тьмы в оранжерее.

Положив руку на перила, Миранда замерла. Оранжерее? В своих исследованиях дома оранжерею она не встречала. Экономка заметила ее смущение и фыркнула.

— Поднимитесь по черной лестнице на самый верх, там и найдете.

— Юла, — Миранда боролась с улыбкой, — вы мне помогаете? Я тронута.

— Глупости. — Юла потопала прочь, отмахнувшись от Миранды, словно от назойливой мухи. — Либо так, либо в буйстве вы разнесете мне весь дом.

Узкая лестница вела на четвертый этаж. По мере подъема воздух становился все более спертым и удушливым. На самом верху путь преградила черная дверь. Миранда неуверенно повернула ручку и очутилась в мире зелени и летнего тепла.

Над ней черные длани ночи сдерживались тонкими пластинами стекла, соединенными выкрашенными в белый цвет железными перекрытиями. Оранжерея растянулась на весь этаж глухими джунглями вялых папоротников, благоухающих апельсиновых и лимонных деревьев и бархатистых роз. Розы были повсюду — целый калейдоскоп цвета.

Отражаясь от стекол, тихо шипели газовые светильники. Влажный воздух окутал Миранду и приник к ней поцелуем с запахом роз, когда она двинулась вперед, мимо железного шезлонга в безмолвные заросли. На звук шагов.

Арчер стоял перед мраморной рабочей стойкой и ловко наполнял землей большой горшок. Прямо под четко очерченной линией челюсти билась жилка. От этого признака жизни и движения кадыка при сглатывании по ее коже побежали мурашки.

Ритм дыхания, особый угол наклона головы — все теперь было знакомо, как собственное отражение. И даже больше собственного отражения, ибо она не уставала наблюдать за мужем. Действительно ли перед ней бессмертный человек? Быть того не может, это лишь глупая легенда! Миранду затрясло в ознобе. Окажись это по каким-то безумным причинам правдой, он ее оставит. Поскольку уж она-то точно смертна.

Миранда шагнула к супругу, но резко остановилась при виде розы в горшке на стойке.

— О мой... — У нее перехватило дыхание. Роза была настолько красивой и белоснежной, что буквально светилась в тусклом свете. Серебряные прожилки пронизывали лепестки, лаская края. Гигантский цветок стоял прямо и одиноко в своем горшочке. — Она великолепна.

Арчер чуть наклонил голову.

— Вы бы думали по-другому, будь вы цветком. Посади я ее с остальными, она высосет из земли все питательные вещества. Несколько часов, и все прочие цветы завянут. Задохнутся, отдав ей все силы.

Миранда потянулась к цветку, но на полпути, испугавшись, остановилась.

— Если для других цветов она столь опасна, зачем вы ее держите?

Более храбрый, Арчер нежно прикоснулся к мерцающим серебряным краям лепестков.

— Из сентиментальности, полагаю. — Что-то в голосе мужа заставило ее сердце сжаться.

— Всего один бутон? — Темно-зеленые листья защищали единственный цветок подобно мантии.

— Она не может выпустить больше одного цветка за раз. Новые бутоны борются за свет, и остается самый сильный.

Арчер разорвал пакет с черноземом. Помолчал немного.

— Чего он хотел? — Обманчивое спокойствие вопроса не одурачило Миранду. Совок в руке Арчера подрагивал в крепкой хватке, пока он засыпал дно большого горшка землей. С губ его сорвался тихий смешок. — Неважно. Я и так знаю.

Совок лязгнул по стойке, и Миранда дернулась, отчего в тело больно впился корсет. В напряжении она ожидала неизбежного взрыва.

Но его не последовало. Арчер просто смотрел на разбросанную землю, словно пытался понять, в чем причина беспорядка. Внутри поселилось странное ощущение — ведь вместо того, чтобы начать спор, он отступил! Миранду затопил стыд. Это все Маккиннон со своими треклятыми страшилками. И сама хороша, как дитя малое уши развесила. Может, клуб и искал бессмертия. Может, и нет. Но Арчер — ее муж. Человек, защищающий ее своей жизнью. Он не заслуживает безумных предположений.

— Он рассказал мне о...

— «Западном лунном клубе»? — Рот Арчера скривился в горькой улыбке, когда она удивленно вздрогнула. — У вас моя монета, и вы очень любопытны. Не нужно никакого хрустального шара, чтобы догадаться: о «Западном лунном клубе» вы раскопали все, что могли. — Он воткнул совок в кучу земли. — Могли бы спросить у меня, а не у него.

Миранда сердито выпрямилась.

— В лучшем случае вы бы уклонились, а то и солгали. Неужели сейчас я должна поверить, что получила бы честный ответ?

Арчер тихо и безрадостно усмехнулся.

— Спросите сейчас и увидите.

Из-за комка в горле она с трудом выдавила:

— Маккиннон полагает, что вы искали секрет бессмертия.

Для нее сие звучало абсурдом, но Арчер даже не удивился, лишь невидяще глядел на грунт.

Когда он наконец заговорил, голос был глухим и отстраненным:

— Бессмертие не было нашей целью, хотя, полагаю, продлевая жизнь, человек отдаляет смерть. — Арчер аккуратно поднял ком земли, в котором укрепилась роза, и переложил его в новый горшок. — Вот этот цветок — наша самая успешная попытка.

Миранда захлопала глазами. Лепестки серебристой розы подрагивали, пока Арчер присыпал корни землей.

— Ждете, что я поверю в убийства из-за розы?

— Нет. — Он криво усмехнулся. — Но неужели вы, с вашим характером и любовью бросаться в омут опасности с головой, ожидаете, что я поделюсь своими подозрениями?

Она разочарованно вздохнула.

— Тем самым вы вынуждаете меня искать ответы у других людей.

Арчер весь задеревенел, но так и не повернулся.

— Вы и нашли, разве нет? — Ком земли с глухим стуком шлепнулся в горшок. — Надеюсь, время, проведенное с Маккинноном, стоило полученных сведений. Вопрос в том, чем вы заплатили за его рассказы? — Зачерпывая совком землю, он царапал верстак. — Я достаточно хорошо знаю этого пса и понимаю: бесплатно он ничего не делает.

— Похоже, вы довольно хорошо знаете нас обоих, — не подумав, бросила Миранда.

Совок со звоном упал на сланцевый пол. Резко набрав полную грудь воздуха, Арчер стиснул стойку.

— У меня полно работы, Миранда. Пожалуйста, уйдите.

Остро чувствуя каждый шаг и каждый удар сердца, Миранда медленно подошла к супругу. Встала позади, едва ли не физически ощущая исходящее от него напряжение. Арчер же застыл истуканом.

— У вас нет причин ревновать.

Его голова оставалась склоненной над горшком.

— Разве я ревную?

Дыхание Миранды сбилось, но она не могла отодвинуться. Теперь она знала, каково это — прижиматься к его телу. Знала твердость и мощь, с которыми он обнимал ее в переулке. И она жаждала его. Миранда опустила голову, почти коснувшись лбом спины мужа между лопаток. Она смотрела на черную ткань сюртука и видела легкое движение мышц на спине.

— Его наглая задумка провалилась. — Пульс болезненным стаккато барабанил в горле.

Шевельнувшись, Арчер чуть отодвинулся.

— Не из-за отсутствия попыток.

— Нет. — Миранда вздохнула. — Но как женщина я подумала, что легче — быстрее — позволить ему предложить... — Рука в перчатке крепко сжалась в кулак, и она уверенно закончила: — А потом послать его куда подальше.

Он безразлично хмыкнул. Миранда подняла руку к его плечу — хочется коснуться, но как же боязно! Арчер напрягся, словно готовый отринуть ее прикосновение, и она, сдаваясь, опустила руку. Закрыла глаза и подалась вперед. Еще ближе, лишь бы просто быть с ним рядом. Они стояли в тишине, дыша в одном ритме — медленно, глубоко, ровно. Было неясно, где кончается его тепло и начинается ее — расстояния меж их телами почти не осталось. Миранда начала мелко дрожать.

— У вас нет причин ревновать, — снова прошептала она.

Арчер повернулся, и мягкая шерсть сюртука задела ее губы. Серые глаза сверкали, словно лунные камни, дышал он прерывисто и неглубоко.

— Арчер...

Жаркое выражение исчезло из его глаз, и он опустил голову, словно внезапно стало тяжело ее держать.

— Вы правы, — тихо сказал Арчер, — у меня нет причин для ревности. Я не претендую... — Он стиснул зубы.

В груди вспыхнул пожар чувств. Гнев, но с примесью нежности. Его губы были решительно сжаты, веер темных ресниц скрывал глаза.

— Не претендуете? — прошептала Миранда, едва способная говорить. — Даже если вы — нет, то я определенно претендую.

Слова эти медленно проникли в его сознание. Арчер поднял на жену глаза, брови его сдвинулись. Супруги сцепились взглядами, молча изучая друг друга. Недосказанность висела в воздухе.

Коротко вздохнув, он на выдохе прохрипел:

— Мири...

Поднял руку, словно хотел коснуться, но, внезапно отступив, отошел к дальнему концу стола и притворился, будто разбирает садовые инструменты.

— Вы меня неправильно поняли, — бросил Арчер с обманчивой небрежностью. — Я просто хотел сказать, что не в моей власти возражать против вашего выбора гостей.

Миранда уставилась на мужа. Все тело Арчера буквально кричало, что он лжет.

— Почему вы отворачиваетесь от меня? — Кровь шумела у нее в ушах.

Он слегка улыбнулся, но в тут же потупившемся взгляде веселья было мало.

— Я скорее думал, что мы оба избегаем друг друга.

— Да. — Она сделала шаг вперед. — И нам это отлично удавалось.

В ответ Арчер лишь невесело рассмеялся. Опираясь кулаками о мрамор, он смотрел в сторону.

— Я лишь хотел быть рядом с вами, — прошептал он так тихо, что Миранда спросила себя, предназначались ли ей эти слова. — Жить в тени вашего света. Представить же, что вы захотите... — Он закусил губу. — Не могу думать, когда вы рядом.

Он отдалялся, а ей так нужно было, чтобы он схватил ее! Она убила человека вчера ночью. Ему тоже приходилось убивать. Мучит ли его совесть? Старается ли он каждый день держать гнев в узде? Вопросы с лихорадочной частотой возникали в голове.

— Вы хоть когда-нибудь устаете от всех этих тайн? — прошептала она в звенящей тишине.

Арчер втянул в себя воздух и повернул голову. Казалось, он вот-вот потянется к ней. Но мираж этот развеялся, когда он на глазах словно задеревенел и прошептал:

— Постоянно.

Он затих, не отрывая от нее взгляда, словно стремился сказать больше. Только вот, подобно ей самой, оказался неспособен сделать первый шаг и через мгновение снова занялся горшком. Вокруг рта залегли глубокие линии, и негодование Миранды рассеялось. Возможно, доверие работает не так. Откуда ей знать, ведь за всю жизнь она ни разу никому не доверилась целиком.

Стуча каблуками по сланцу, Миранда шагнула вперед. Арчер резко вдохнул и повернулся к ней лицом. Опустил веки, словно встречаться с ней взглядом было опасно. Грудь его поднималась, как кузнечные мехи. Миранда медленно потянулась и позволила теплу его тела окутать себя. Тонкий слой щетины царапнул ей губы, когда она нежным поцелуем прижалась к щеке мужа, задержавшись, чтобы вдохнуть едва различимый аромат. Арчер на мгновение закрыл

глаза, словно ему было больно. Тяжело сглотнув и шумно дыша, он пожирал супругу взглядом с разделявшего их крохотного расстояния.

— Если хотите быть рядом, почему отказываете мне? — Губы задели его подбородок. — Отказываете себе?

Окаменев, он удивленно уставился на Миранду. Затем медленно окинул ее взглядом, задержался на губах, и лицо потеряло бесстрастность: спрятать томление, горевшее жаром в глазах, он не мог.

Миранда осторожно обхватила ладонью его щеку. Воздух тяжелел, грудь сдавливало с каждым вздохом. Арчер закрыл глаза, словно собираясь с силами, и она поняла, что он снова готовится отстраниться. От мысли этой болью сжало сердце. И внезапно все стало просто и понятно.

Рука Миранды скользнула к его шее, уничтожая расстояние, выносить которое больше не было мочи. Глаза Арчера распахнулись, и он содрогнулся.

— Не надо... — Протест затих, когда ее губы приникли к его.

От соприкосновения губ Миранда вся вспыхнула. Арчер неровно задыхался, словно разделял ее ощущения. Тело его натянулось как лук, дрожащее, еле сдерживаемое. И она поняла, что, как бы сильно он ни желал ее коснуться, страх сделать это был сильнее. Поднявшись на носочки, Миранда снова поцеловала его — медленным исследующим поцелуем. Зубами поймала притягательную верхнюю губу, наслаждаясь ощущением и вкусом. И желание жидким медом побежало по ее жилам.

Из горла Арчера исторгся стон — полувздох, полумольба, — и он едва заметно отпрянул.

— Это никогда не было отказом, — сказал он, обхватывая ее за талию и притягивая к себе в твердом объятии. Чего ей и хотелось все время!

— Тогда чем же? — выдохнула Миранда.

— Предосторожностью, — проскрежетал он и вновь накрыл ее губы крепким поцелуем.

Словно сухая ветка, к которой поднесли факел, нутро Миранды воспламенилось. Она покачнулась, когда Арчер принялся исследовать ее губы, их форму и изгиб. Теплое влажное скольжение его языка поймало ее как рыбку на крючок, резко, сладко и глубоко потянув в животе. Он стал ее миром. Арчер. Свежий запах льняной рубашки, щекотное прикосновение ресниц к вискам. В ушах гремела тишина, изредка прерываемая тихими вздохами и шуршанием одежды. Его язык скользил, искал, брал. Шелковые лацканы смялись под ее пальцами, она прижалась грудью к твердой стене его грудной клетки, притянула мужа еще ближе. Один поцелуй наслаивался на другой, покуда мысли ее не стали неясными и спутанными. Жар залил живот, вихрясь и бурля, от кожи едва не валил пар. Она выдохнула, и с поцелуем пришел вопрос. От которого дыхание мучительно участилось.

«Да. О да. И сейчас».

Арчер ответил, и от мощи его отклика у Миранды подогнулись колени. Она со вздохом обмякла в объятиях мужа. Арчер поймал ее выдох, поцелуй углубился. Пламя чистого удовольствия лизало ее кожу, проникало под слишком тесную и тяжелую одежду. Он что-то пробормотал и собственнически сжал в кулаке ослабший узел ее волос. Горшки попадали, когда он повалился на стойку, увлекая жену за собой.

Он лишился разума. Да и плевать. Ему было жарко и хорошо. Окруженный Мирандой, ее мягкой теплотой, ее сочным, пухлым ртом, он отдался поцелую, узнавая ее на вкус.

Господи, как же ему было жарко. Кожа горела. Пылала там, где жена прикасалась к нему, где ее маленькие ладошки гладили его по всей груди. Кровь ревела в ушах, когда он находил ее рот снова и снова. То ласково, то с напором он упивался пухлой нижней губкой. Легкие поцелуи, затем глубокие. Иссушающая жажда увлекала мысли на темную дорожку.

Со стоном Арчер повернулся, усадил Миранду на верстак и встал между бесконечно длинных ног. Он хотел вкусить ее кожу, проследить дорожку языком по длинной шее, лизнуть сладкие холмики груди. Но не сейчас: не мог оторваться от ее губ. Не хотел. Целовать ее было во много раз лучше, чем в его грезах. А он много о чем мечтал. Ее рот сводил с ума — решительный, мягкий, искусный, ласковый. Агония, чистая агония. Юбки зашелестели, когда он собрал их, шелк наполнил ладонь. Мелькнула гладкая кремовая плоть. «Возьми ее, войди в тугое, влажное, жаркое лоно». Язык Миранды скользил по его языку, и у Арчера чуть не подогнулись колени, ведь целовала она его так же отчаянно.

В попытке хоть немного успокоиться Арчер свободной рукой ухватился за мраморный край верстака, не выпуская Миранду из объятий. Его ладонь скользнула по стройной спине к упругой маленькой попке. Он дернул ее ближе, и, выставив руки назад для опоры, Миранда выгнулась навстречу, прижалась. Мягкие груди вдавились в его грудную клетку. Он толкнулся бедрами между ее ног, вжался в нежную плоть. Куда мечтал войти. Куда ему нужно было войти! Его захлестнул пожар. Одежда давила своим весом, душила. На коже выступил пот, но Арчера трясло.

Камень под его ладонью нагрелся. Арчер стиснул пальцы. Миранда посасывала его верхнюю губу, и он застонал, сокрушенный ее жаром и неуловимым вкусом. Боже милосердный, он сейчас умрет. Его хватит удар от вожделения. От напряжения и удовольствия нутро свернулось узлом, и Арчер испугался, что изоляется прямо здесь и сейчас. Трясущейся рукой он до боли сжал столешницу.

Раздался резкий треск, и столешница под его рукой ухнула вниз. Миранда испуганно вскрикнула. Зашатавшись, по-прежнему крепко держа жену за талию, желая защитить ее, Арчер сделал неуверенный шаг назад и едва не упал. Но устоял, выпрямился на нетвердых ногах и устремил взор на Миранду.

Золотисто-рыжие пряди выбились из пучка, локоны падали на плечи, но выглядела она невредимой. Губы опухли и покраснели и были так чертовски соблазнительны, что Арчер поймал себя на том, что снова тянется к ней. Но тут туман в голове рассеялся.

Арчер моргнул и потряс головой, дабы окончательно прояснить мысли. Отступил, внезапно осознав, что по-прежнему сжимает в руке кусок мрамора. Увидел за спиной Миранды развалины, бывшие его рабочим столом, и до ужаса перепугался. Черные опаленные следы красовались поверх белого мрамора, теперь расколотого на две неровные части.

Он каким-то образом поджег и разбил камень! К горлу подступила тошнота.

— Иисусе Христе!

Миранда повернулась и залилась мертвенной бледностью.

— Иисусе, — повторил Арчер, отступая от жены. Он мог убить ее, поддавшись необузданной страсти. При этой мысли его охватил ужас.

Миранда вытаращилась на него с не меньшим страхом. Она с трудом сглотнула, придя, по всей видимости, к тому же ужасающему выводу. Разум Арчера застыл, неспособный придумать ни слова объяснения. Нужно уйти. Прочь от нее. Вдруг зарыдав, Миранда резко отвернулась. Сердце Арчера пропустило удар.

— Простите, — прошептала она. — Я должна... — Не закончив, она выбежала из оранжереи так поспешно, будто ее преследовало пламя преисподней.

Он хотел, чтобы она ушла. Была в безопасности от его проклятья. Но вид того, как она бежит прочь, разрывал сердце.

Глава 20

Йен Маккиннон полночи развлекался со шлюхой.

Тремя этажами ниже, в темной тишине библиотеки виконта, Арчер вытащил карманные часы. Почти два ночи. Закатив глаза, он захлопнул часы. Ожидание выводило его из себя, а в настоящем расположении духа прямо-таки хотелось убить любого счастливого, наслаждавшегося женщиной. Особенно Маккиннона.

Но при вторжении в логово Маккиннона внезапность имела ключевое значение. Прознав про интерес Арчера, уже ускользнул Россберри. От своих слуг Россберри тоже избавился. Теперь и основная часть слуг Маккиннона покинула дом: людей либо отпустили на ночь, либо отправили с поручениями. Упустить же самого виконта нельзя. Не сейчас, когда он узнал, что то самое кольцо у Маккиннона! Заметив накануне вечером поблескивающий золотой ободок, Арчер был потрясен. Потребовалось все самообладание, чтобы тут же не сорвать кольцо с руки мерзавца. Но тогда увидела бы Миранда, стала бы задавать вопросы.

Сверху донеслись громкий стук и прерывистый стон, и Арчер поднял глаза к потолку с вырезанным цветочным медальоном. Если этот пес облезлый вскоре не закончит, он его из кровати вытащит! Арчер одним глотком допил свой односолодовый скотч. По крайней мере, мерзавец запасся приличным спиртным.

Раздался смех — гнусавое хихиканье шлюхи вторило раскатистому хохоту Маккиннона. Арчер сдержал ругательство. Даже будучи здоровым, он не мог заставить себя платить за удовольствие. В эту секунду парочка, пьяно шатаясь, спустилась по лестнице и остановилась в холле. Свет от мерцавших настенных подсвечников упал на женщину, и древесное послевкусие скотча превратилось в полынную горечь. Блудница была рыжеволосая, зеленоглазая и необычайно высокая. От очевидности причин выбора Маккиннона стало тошно. Судя по красивому платью и хорошей коже, обслуживала она лишь состоятельных мужчин. Арчер едва не фыркнул. Все равно что пытаться выдать известковую воду за сливки!

Арчер молча ждал, пока Маккиннон не заплатил своей девке и не отправил ее восвояси с громким шлепком по заду. Довольно насвистывая, виконт вошел в библиотеку и направился к столику с напитками.

— Какая жалкая подделка под оригинал, — бросил Арчер, нарушив мирную тишину. Маккиннон дернулся, его дорогие домашние туфли шаркнули по паркету. Низко зарывав, он резко обернулся. Брови недоуменно хмурились — как он мог не заметить незваного гостя?!

Арчер включил лампу, и голубые глаза Маккиннона вспыхнули желтым.

— Даже для тебя, Маккиннон.

— Ну конечно, — наконец догадавшись, беспечно заметил шотландец. — Ты же совсем не пахнешь. — Он налил себе скотча. Кадык дрогнул над открытым воротником, когда он залпом опорожнил стакан и с размаху поставил его обратно. Дымный свет лампы отбрасывал тени на тонкие черты хозяина дома, не сводящего глаз Арчера. — Ну, возможно, как ледяная смерть.

Арчер любезно улыбнулся:

— А ты пахнешь мокрой псиной.

Маккиннон расхохотался.

— Очень остроумно. — Его глаза мерцали в тусклом свете лампы. — Вижу, ты не ради моего неотразимого очарования пришел. Зачем тогда? Подслушивание дарит тебе дешевые острые ощущения? Я должен был догадаться, что тебя все еще гнетет юношеский страх перед подстилками.

— Ты так это называешь? — Арчер блеснул зубами. — А по-моему, отвратительно платить, чтобы кто-то со мной спал. Свое удовольствие я получу бесплатно, благодарю.

Маккиннон осклабился.

— Ой ли? Присутствие здесь прямо-таки кричит о твоём страхе узнать, к кому на самом деле питает нежные чувства красавица Миранда.

Арчер слегка дрожащей рукой разгладил складку на брюках. Он был вполне уверен в чувствах жены. При одной этой мысли кровь едва не вскипела.

Внимательным взглядом виконт заметил самодовольную полуулыбку Арчера и фыркнул с отвращением.

— Меня сейчас стошнит.

— Тогда побереги туфли.

Маккиннот ответил набором острых клыков в пародии на улыбку.

— Ты собираешься рассказать ей, что ответственность лежит на тебе? За всех них?

Арчер удобно устроил ладони на коленях.

— Как и за Россберри, полагаю.

Маккиннот низко, по-животному зарычал.

— Ух, а ты впечатлительный щенок. Даже больше, чем моя жена, — натужно рассмеялся Арчер.

— Но теперь она задумалась? Обо всем, — вкрадчиво заметил Маккиннот. Глаза его весело плясали. — Не так ли?

Арчер ответил равнодушным взглядом, но сердце его бешено колотилось, а кулаки сжимались в желании сломать Маккинноту хребет.

Улыбка виконта побледнела, но он задиристо выпрямился и завозился с хрустальной пробкой графина.

— Зачем ты пришел?

Упиваясь волнением Маккиннота, Арчер выдержал длинную паузу, а потом бросил:

— Кольцо.

Маккиннот удивленно посмотрел на полоску золота на пальце.

— Глупо было снимать перчатки, да? — Он сверкнул зубами: — Полагаю, мне стало слишком уютно у тебя дома.

Несмотря на уверенность в чувствах Миранды, Арчер вспыхнул от низменной ревности. Маккиннот же расплылся в ухмылке и налил себе еще выпить. Движение принесло мускусный запах секса, и Арчер задышал через рот. Он ждал.

— Знаешь, — сказал наконец Маккиннот, — я не уверен, что хочу расставаться с кольцом. Видишь ли, это подарок дражайшего батюшки. И при взгляде на него я тут же вспоминаю твои страдания, а это так приятно! Сам понимаешь.

«Не потребуется много усилий, чтобы сломать шавке шею».

Не ведая об опасности, Маккиннот повернулся и прислонился бедром к столику с графинами.

— Но все же я готов к обмену. Я тебе кольцо, а ты разрешаешь разок вкусить роскошных прелестей сво...

Маккиннот врезался в стену, от чего посыпалась шпукатурка и закачалась картина с Темзой. Рухнув на пол, он рвано втянул воздух, вскочил и бросился на Арчера. Дерущиеся с глухим стуком упали, покатались и врезались в письменный стол. Затрещало дерево, бумага полетела во все стороны, словно листья. Арчер почувствовал острый укол сломанной ножки в спину и перекатился, одним движением сбросив с себя Маккиннота. Тот откатился в сторону и вскочил, как и Арчер.

— Ты теперь сильнее, — со смешком подметил запыхавшийся шотландец. «Как и ты», — подумал Арчер, но промолчал. Маккиннот зарычал, показав окрасившиеся красным от крови зубы, и вновь кинулся в атаку.

Арчер отступил и, схватив вытянутую руку Маккиннота, швырнул того, словно тряпичную куклу, в дальнюю стену. Виконт впечатался в сувенирный шкаф, брызнувший стеклом.

— И быстрее, — заметил Арчер, когда осколки застучали по полу. Он поправил лацканы сюртука и, когда шотландец бросился на него, резко пригнулся и саданул тому в живот. Маккиннон взревел и, развернувшись, с удивительной силой двинул Арчера в висок, да так, что у того искры из глаз посыпались. Арчер проморгался и выбросил кулак вперед, тут же удовлетворенно услышав хруст костей.

Маккиннон рухнул, как сломанная грот-мачта. Арчер наступил ему на шею, не давая подняться.

— Думаю, ты получил достаточно, щенок.

Глаза Маккиннона сузились до голубых щелок.

— Ублюдок. — Он сплюнул кровь, которая хлестала из расквашенного носа и разбитой губы. — Будь луна поярче...

Арчер надавил сильнее.

— К несчастью для тебя, это не так.

Маккиннон задергался. Его удары по ногам Арчера становились все слабее и беспорядочнее. Когда он посинел, а кровь из носа и рта запузырилась, Арчер слегка ослабил нажим.

— Ну вот, — сказал Арчер, склонившись над шотландцем, который хрипел и кашлял, — ты начинаешь мне надоедать. — Он сдернул кольцо с его пальца гораздо грубее, чем было необходимо, и отошел.

Маккиннон сопел и осторожно тер шею.

— Ты чертов ледяной ублюдок. — Он с трудом сел и харкнул на пол сгустком слизи, но даже не подумал встать, понимая, что провоцировать Арчера сейчас не стоит. — Тебе лучше унести ноги подобру-поздорову. Как только наступит полнолуние...

— Да, все это я уже слышал. — Арчер зашагал к двери, легко переступая через сломанную мебель. — От твоего отца.

— Членосос.

Арчер остановился и поглядел на него. Кровь из носа Маккиннона сочилась слабо, опухшее лицо принимало натуральный цвет.

— Осторожнее, — предупредил Арчер. — Вряд ли ты захочешь, чтобы твой нос навсегда остался таким же.

Маккиннон цветисто выругался и, даже не поморщившись, вправил сломанный нос. Арчер беспечно рассмеялся, но все веселье как рукой сняло, когда он сжал кольцо в ладони.

— Держись от нее подальше, Йен.

Он уже почти вышел за порог, когда его остановил оклик Маккиннона:

— Бенджамин.

Он не обернулся, но замер.

— Зачем ты втянул ее в этот кошмар?

Угрызения совести обожгли, словно удар хлыстом, и на мгновение Арчер закрыл глаза.

— Странно слышать подобный вопрос от того, кто забрал бы ее у меня, если бы мог.

Маккиннон уныло вздохнул.

— Выходит, я понимаю тебя лучше, чем думал.

Голова Арчера внезапно потяжелела.

— Тогда мы с тобой вернулись в исходную точку.

— Угу. И, черт возьми, ты повторяешь мои дурацкие ошибки! — с горечью бросил Маккиннон. Шотландский говор, который он так старался искоренить, появился вновь. — Если хоть сколько-то любишь жену, покажи Миранде свое истинное лицо, пока ей еще не поздно сбежать.

Глава 21

Выйдя от Маккиннона, Арчер думал лишь об одном — как можно скорее оказаться за запертой дверью своей библиотеки. Он задернул занавески, поярче зажег лампу и, сев за стол, заставил пальцы раскрыться. Золотое кольцо на фоне черной перчатки выглядело настоящим, но Арчер, затаив дыхание, все равно тщательно изучил его, дабы убедиться.

Да, так и есть. Арчер поднял кольцо и почувствовал в груди острую боль. Как же оно знакомо! Появились новые царапины, но прежние он прекрасно помнил. Даже вес был как родной. Ободок шириной в три четверти дюйма, в центре выгравировано солнце, сливавшееся с луной.

Улыбаясь, Арчер погладил кончиком пальца гравировку. Мать подарила кольцо в день его отъезда в Кембридж. Солнышко для ее сыночка. Он всегда был ее солнышком, ребенком, рожденным с последними лучами солнца, скользнувшими по ее постели. А луной — Элизабет, рожденная на целый час позже Арчера, когда на темнеющем небе взошла луна. Детьми они с Элизабет часто сворачивались у матери на коленях, восхищенно слушая историю своего рождения. Мама гордилась, что произвела на свет таких сильных, здоровых близнецов.

Улыбка дрогнула при воспоминании о родных, и боль в груди усилилась. Слишком долго он был разлучен со своим кольцом. Он подумал о кольце Элизабет — «ла луна». Мама подарила ей луну, великолепное кольцо с лунным камнем, в котором Элизабет души не чаяла.

— Сбереги его ради меня, — сказала она на смертном одре, тратя последние силы, чтобы снять кольцо с пальца и вложить ему в руку. Тогда он зарыдал от безысходности. Должен был сдержаться, не расстраивать сестру, но не смог. Первый и последний раз на своей памяти он плакал как человек. Он умолял Элизабет не снимать кольцо, поскольку оно придавало ей сил, но она была непреклонна.

— Я упокоюсь с миром. Не позволяй кольцу последовать со мной в могилу, *fratello*. — Брат.

С тех пор кольцо стало величайшим его сокровищем. Теперь оно сидело на тонком пальчике Мири. Видя его на жене, он часто невольно улыбался. Глубоко вздохнув, Арчер стряхнул с себя сентиментальные грезы. Сейчас ему предстояли дела поважнее.

Арчер прекрасно помнил день, когда передал кольцо Дауду в доках Каира. Ароматы специй пополам с влажным духом Нила до сих пор были свежи в памяти.

— Отправь весть через него, — сказал он тогда своему помощнику, единственному человеку, которому доверил бы собственную жизнь. — Знаешь, как оно работает?

Черные глаза Дауда были очень серьезны, когда он кивнул:

— Можете на меня рассчитывать, милорд.

Тогда у них было мало времени. Прошлое снова настигло Арчера. Он не осмеливался задержаться в Каире из опасений, что его труды обнаружат. А они были так близки к находке лекарства! Потому, посоветовавшись, решили, что продолжать поиск останется Дауд, тем более что древние языки он знал даже лучше Арчера.

Дауд заключил его в объятия и с достоинством торжественно расцеловал в обе щеки.

— Идите с Богом, милорд.

— И ты.

Корабль Арчера отплыл, и одинокая фигура друга, очерченная серебром в лунном свете, растворилась в темноте.

Несколько недель спустя пришли вести — Дауда нашли у подножия Великой Пирамиды. По словам магистрата, несчастный пал жертвой грабителей. Но к тому времени до Арчера уже дошло последнее сообщение друга: «Берегитесь, милорд. Боюсь, кто-то не хочет, чтобы все было раскрыто».

Арчер тогда понял: Дауд знал, что дни его сочтены.

От осознания, что он обрек доброго друга на смерть, рот наполнился горечью. Но теперь он наконец узнает, добился ли Дауд успеха.

Едва дыша от нетерпения, Арчер нажал ногтем мизинца на полумесяц и, услышав знакомый щелчок, повернул палец против часовой стрелки.

Скрытый механизм ожил, и кольцо разошлось, открыв внутреннее отделение, которое он сам и установил. У Арчера резко перехватило дыхание. Внутри кольца лежал свернутый клочок бумаги. Даже не бумаги, а ткани — два тонких тряпичных прямоугольника, исписанных кровью, понял он, когда при свете лампы осторожно развернул один плотно скрученный клочок, затем другой.

Скользя взглядом по крошечным буквам, таким четким и ясным, Арчер мог только изумляться ловкости рук Дауда. Прочесть закодированный текст не составило труда, поскольку он знал шифр. Но с каждым словом груз не поднимался с плеч, а давил еще сильнее. Арчер хватал ртом воздух, строки плыли перед глазами. Он яростно заморгал. Не лечение, но решение — если это можно так назвать. Маккиннон был прав. Лекарства нет. Лишь безысходность. За все годы он и подумать не мог, что лекарством окажется смерть. Иисусе, он был так уверен!

В груди болело все сильнее. Хотелось положить голову на стол и поддаться жалости к себе. Усилием он заставил себя не вспоминать о Мири. Не сейчас. Если думать о ней, этой ночи не пережить. Плотно сжав губы, Арчер в очередной раз прочитал послание.

— Все эти годы лежало в Каверн-холле, — прошептал он. Какая ирония судьбы! Ведь место его поражения — последнее, где он стал бы искать ответы.

Края кольца врезались в ладонь. Он считал, что своим проклятием обязан древней египетской магии, но, как оказалось, ошибался. Друиды. Арчер ничего не знал об их верованиях и ритуалах. Насколько ему было известно, в этом разбирался лишь один человек, но при мысли о разговоре с ним разум бунтовал. Нельзя подвергать его опасности, но нужно удостовериться, что магия сработает. А потом поймать чудовище, прежде чем оно снова нападет.

В тусклом утреннем свете двое мужчин стояли над трупом. Один высокий и тощий, с похожими на лежалое сено светлыми волосами. Второй — полный и низенький, с настолько яркой копной рыжих волос, что даже жуткая обстановка не усмирляла это буйство цвета. Голоса их плыли в тумане, заглушаемые плеском воды и гулким перестуком дальних буев, но убийца, притаившись за грудой брошенных ящиков на краю пирса, прекрасно все слышал. Обычно у него не возникало желания задержаться, чтобы понаблюдать за последствиями убийства. Но поскольку тело обнаружили так быстро, посмотреть, как полицейские придут к неверным выводам, представлялось развлечением не хуже прочих.

— Дело нечистое, — сказал рыжий мужчина, осторожно завернул найденную на теле жертвы золотую монету в ткань и положил в карман.

Блондин рассеянно кивнул, занятый головой мертвеца, где на месте ушей зияли две дыры. «Как же приятно было избавить Мерриуэзера от ушей», — с удовольствием вспомнил убийца.

— С каждым днем все более нечистое.

Рыжий поправил коричневую фуражку, заслоняясь козырьком от слабого солнечного света.

— Ты же понимаешь, что это собственность лорда Арчера? — кивнул он в сторону склада за спиной высокого и прищурился. — По-прежнему сомневаешься, что ублюдок виноват?

— Осторожнее, Шеридан. — Блондин опустил перед телом на колени. — Ты говоришь о моем зяте. И пэре Англии.

— Тысяча извинений, инспектор, но давайте будем объективны, а? Каждая найденная нами жертва тем или иным образом связана с Арчером. Свидетели видели мужчину в маске, шастающего неподалеку в неурочный час. Они говорили... они говорят, что он переодетый

дьявол. — Молодой человек быстро перекрестился.

— Кликушество, — фыркнул инспектор. — У нас есть заявления, что лорд Арчер появлялся в пяти разных местах одновременно. Вчера юный Джек проследил за ним до особняка Маккиннона и доложил, что затем Арчер сразу вернулся домой. Мы должны действовать осторожно и не верить слухам и сказкам. — Он поглядел на Шеридана. — А теперь давай вернемся к насущному. Что ты видишь? На что это похоже?

— На кровавое месиво. — Шеридан торопливо откашлялся. — Все верно. Каждый раз забирает сердце, больной ублюдок. Но у этого не хватает ушей, Челтенхем лишился языка, а сэр Персиваль — глаз. Просто оторопь берет.

Инспектор большим пальцем пригладил кончик усов.

— Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не говорю.

— Зловещий дьявол наш убийца.

— М-м...

Зловещий дьявол, ну надо же! Значит, инспектор полагает, что он действует по схеме? На самом деле не имело никакого значения, что старые дуралеи видели, слышали или говорили. Они просто заслужили наказание. Они подвергли Арчера остракизму, изгнали его из страны. И тот исчез, исчез слишком надолго. Теперь, когда ублюдок вернулся, он будет страдать, пока не лишится жизни. Убивать же его друзей, заставляя лондонское общество верить в виновность Арчера — перед такой потехой не устоять было невозможно. Единственной загвоздкой оставалась женщина. Она вернула Арчера в Лондон, так что она будет жить. Пока. Но это не значит, что нельзя с ней сперва немного поиграть.

Глава 22

«Все лгут», — думала Миранда, стоя в гардеробной и глядя на свое отражение в зеркале из-под полуопущенных ресниц. В хмуром молчании она дожидалась, пока горничная закончит облачать ее в вечернее платье для бала-маскарада у Блэквудов.

Снова вспомнилось и не давало покоя предупреждение Виктории. Без сомнения, Арчер что-то скрывал. И продолжает скрывать. Лжет. Но ведь и она с ним нечестна.

Заслонив ее отражение своей хрупкой фигуркой, горничная осторожно разгладила корсаж Миранды, а затем повернулась, чтобы подать белые атласные перчатки и веер, и Миранда вновь увидела себя в зеркале. От света ламп в ее волосах плясали красные отблески, похожие на тлеющие угольки. В мыслях снова ярко вспыхнул образ: огонь и разрушение. Она подпалила мраморную столешницу в оранжерее, и та раскололась пополам, словно кусок подгоревшего тоста.

Всюду ложь. Интересно, а тайна тоже считается ложью? Если что-то скрывается ради защиты другого человека?

Нельзя винить Арчера за стремление отвести от нее опасность. Убийца взбешен из-за неудачи, и его ярость будет только расти. Внутреннее чутье подсказывало: он снова нанесет удар. Скоро. Хотя Миранда сама до конца не понимала, откуда взялось предчувствие. Муж попытается взять ее под защиту, оградить от всех превратностей судьбы, держа в неведении. Но кто защитит его?

«Я могу. И это сделаю, — сказала она себе. — Если понадобится вызвать огонь — вызову, и плевать, что придется раскрыть свой дар».

Спускаясь по лестнице плавной походкой, Миранда увидела Арчера и крепче сжала перила. Он стоял в центре холла, чуть расставив ноги, и смотрел прямо на нее — весь в черном, включая шелковую полумаску и длинное домино, лишь алый жилет выделялся ярким пятном. В этом наряде он походил на разбойника с большой дороги.

Да, они лгали друг другу. Но кое в чем были честны. В своих чувствах. В глубине души Миранда была уверена, что знает, каков Арчер под личиной, и хорошо понимает мужа, его сердце и душу. Пожалуй, этого достаточно.

Когда она приблизилась, он заметил:

— Не очень похоже, что вы едете на маскарад.

Миранда могла бы высказать ему все, потребовать серьезного разговора или даже излить душу. Но она просто показала маску, которую держала в руках:

— Это потому, что я не закончила надевать костюм.

Арчер тихо фыркнул.

— И что же это за персонаж, требующий такого сложного перевоплощения?

Трудно было назвать перевоплощением небольшую полумаску в форме бабочки, сделанную из серебряного кружева и расшитую хрустальными бусинами.

— *La luna*^[11], — улыбнулась Миранда.

— Тогда я буду *la notte*^[12] для вашей луны. — Легким движением супруг поднес к лицу жесткую черную маску и надел ее поверх тонкой шелковой полумаски. Полностью закрывающая лицо личина преобразила его из только что непринужденно улыбавшегося человека в непреклонного лорда Арчера. Миранда не сразу сообразила, что изумленно на него таращится.

Снова его красивый рот и словно изваянная скульптором нижняя челюсть оказались скрыты от ее взора. Арчер шагнул ближе и добавил:

— Впрочем, это всего лишь красивые слова, потому что каждый поймет, что мой наряд — вовсе не маскарадный.

— Ерунда. Это будет первый прием, на котором никто из гостей не станет глазеть на вас с разинутым ртом, словно глупая рыбешка. И я, например, этому рада, — ответила Миранда, чуть запинаясь от того, что он стоял так близко.

В его глазах мелькнула улыбка:

— Вы щадите мои чувства, леди Арчер. Это отратно.

По щекам Миранды разлился жар.

— Неужели? — отозвалась она, неловко пытаясь надеть маску. — Просто терпеть не могу невеж. Можно поглазеть в первый раз, но во второй или в тре...

Арчер поднял руки к ее лицу, и теперь уже сама Миранда замерла с открытым ртом. Он аккуратно забрал маску, легко пристроил на место и выдохнул:

— Как странно вы выглядите, когда ваше лицо скрыто.

«Возможно, теперь муж чуть лучше понимает то замешательство, что я испытываю, общаясь с ним», — подумала Миранда, но оставила эту мысль при себе, дабы его не смущать.

— Я скучал по вам, красавица Миранда, — с непривычной нежностью прошептал он.

— Арчер...

Он замер, и Миранда заставила себя заговорить. Только слова оказались неверными.

— Прошу прощения за вчерашний вечер. Я хочу сказать: извините, что вот так сбежала.

Она мысленно приказала себе не краснеть и не думать о том, каковы были на вкус его губы.

Он осторожно отстранился.

— Я сам виноват. Но думаю, все... к лучшему.

От этих негромких слов внутри словно что-то опустилось, но Миранда заставила себя кивнуть. Он хочет держать ее на расстоянии? Хорошо, пусть так. Пока.

— Тогда мир? — спросила она.

Он улыбнулся:

— Мир.

Она хотела отойти, но муж удержал ее за локоть:

— Что бы ни случилось, Мири... — Арчер шагнул ближе, крепче сжимая ее руку. — Какие бы ошибки я ни совершил, вы для меня — самый важный в мире человек.

И хотя слова эти должны были согреть ее сердце, вдруг захотелось плакать.

Вокруг было так много мужчин в черных масках и плащах, что Арчер в кои-то веки выглядел как все. Но уговорить его станцевать все-таки не удалось.

— Я не танцую, — ответил он, когда Миранда повторила свою просьбу.

— Я вам не верю! — В ее груди вскипело раздражение. Мимо пронеслись в зажигательной польке Мария-Антуанетта и король Людовик. — Вы прекрасно движетесь в поединке, черт возьми.

Арчер вперил в нее взгляд:

— Так, может, мне стоило принести с собой шпаги? Вы все еще увлекаетесь фехтованием?

Она от досады топнула ногой, но заставила себя сдержаться, лишь прошипев:

— Скотина.

Миранда почувствовала, что он улыбнулся под маской своей порочной улыбкой, и едва удержалась, чтобы не улыбнуться в ответ. Может, это и странно, но поединок с супругом развлек бы ее гораздо больше, нежели пышный бал. «Интересно, — внезапно мелькнуло в голове, — Арчер считает так же?»

Словно успокаивая, он положил широкую ладонь ей на спину:

— Позвольте принести вам бокал шампанского, а потом вы расскажете мне, какая маска вам больше всего нравится. — В глазах вспыхнуло веселье. — И, может быть, я куплю себе такую же.

Миранда еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Самоуверенный ублюдок!

А ведь она могла бы сейчас нежиться в кровати. Они здесь, чтобы побыть в обществе? Но это же курам на смех — потому что Арчер упрямо вписал свое имя в ее бальную книжечку напротив всех танцев! Уловка эта, абсолютно неприличная в глазах света, позволила упряму не отходить от нее ни на шаг.

Едва отправившийся за шампанским Арчер исчез из виду, как к Миранде скользнул Маккиннон и с озорной улыбкой пригласил на первый вальс, зная, что правила приличия не позволят ей отклонить приглашение.

Когда они закружились в танце, она спросила:

— И что это у вас за маска? Волка?

На Маккинноне была полумаска в виде выступающей вперед волчьей морды, но необычные голубые глаза и кривая усмешка, напоминающая оскал дикого зверя, его сразу же выдавали.

Ухмылка стала шире, отчего ямочки на щеках углубились.

— Оборотня. — Он наклонился поближе к Миранде. — По-моему, это существо гораздо страшнее.

Она в ответ промолчала, и он сам задал вопрос:

— А кого изображаете вы в этом очаровательном наряде?

Миранда немного отвернулась, чтобы не чувствовать его дыхания, отдававшего мясом. Запах напомнил столь любимый ее отцом стейк с кровью.

— La luna, — ответила она.

Из груди его вырвался смех, до странности напомнивший рычание:

— Не удивительно, что я вами покорен.

— До чего же банальная фраза, — вежливо заметила она.

От его руки, чересчур собственнически лежащей на ее талии, исходил жар. Когда Миранда еле заметно отстранилась, Маккиннон улыбнулся и снова ловко привлек ее к себе.

— Я здесь, чтобы вас предупредить. Мой отец намерен уничтожить вашего мужа, —

произнес он, кружа ее в вальсе, а затем бросил взгляд в угол бальной залы. Там стоял Россберри, глядя на них с плохо скрываемым гневом, перекосившим его лицо, отчего шрамы стали похожи на корни дерева. Поймав взгляды сына и Миранды, он резко развернулся и вышел.

Маккиннон склонился ниже:

— Понимаете, он считает, что лорд Арчер причастен к тому взрыву, который его обезобразил.

По глазам собеседника Миранде стало ясно, что он и сам так думает.

— Какой резкий поворот, сэра. Можно подумать, вам действительно есть дело до жизни Арчера. Но ведь мы оба знаем, что это не так.

Виконт усмехнулся.

— Если бы речь шла только о жизни Арчера, меня это не озаботило бы ни в малейшей степени. Хочет вести себя безрассудно — его личное дело. Но я боюсь, что пострадать можете и вы. — Под бурой маской его голубые глаза посерьезнели. — Вы равнодушны к Арчеру, это ясно как божий день.

Миранда с трудом кивнула.

— Тогда послушайте, что я вам скажу, и поймите, что мной движет. Мне казалось, я убедил папашу вернуться в Шотландию и не будить лихо, пока оно тихо. Но он настроен решительно... — Кружась, они обогнули какую-то неуклюже танцующую пару. — Мой отец не совсем здоров — у него взрывная натура.

Миранда замедлилась в танце.

— Вы полагаете, он может прибегнуть к насилию?

Лорд Россберри, хотя и был пожилым джентльменом, ростом и сложением походил на таинственного убийцу. Никого нельзя сбрасывать со счетов. Получается, Маккиннон уже давно знает правду, и лишь теперь в нем запоздало заговорила совесть?

— Я хочу сказать, что клан Ранульфов на протяжении многих веков истреблял тех, в ком видел угрозу.

По спине Миранды поползли мурашки. Едва прозвучали последние слова Маккиннона, как она, прекратив вальсировать, от него отступила.

— Тогда вам, возможно, следует предупредить моего мужа.

Что-то неуловимое на миг вспыхнуло в его глазах — нерешительность, сомнение? Но он тут же подавил это и, улыбнувшись с деланным заигрыванием, произнес:

— Я предпочитаю танцевать с вами.

— Танец окончен. — Оставив его стоять посреди бальной залы, она повернулась и столкнулась с женщиной в костюме Марии-Антуанетты.

Серебряные глаза сверкнули из-под кружевной маски:

— Тысяча извинений.

Миранда ощутила цветочный аромат, смешанный с запахом лимона — такой слабый, что он мог ей и почудиться. Она вздрогнула. Виктория? Мария-Антуанетта уже скользнула в толпу гостей. Миранда двинулась было за ней, но попала в толчею. Блэквуды, должно быть, пригласили на бал всю лондонскую знать. Воздух наполнял тяжелый запах горящих газовых ламп и свечей, от раздающегося со всех сторон смеха кружилась голова. Окруженная равнодушными масками и людьми в костюмах скандально знаменитых покойников, она уже не понимала, куда идет, и почти достигла задней части зала, когда кто-то схватил ее за руку и развернул, словно игрушечный волчок. Миранда врезалась плечом в стену, и перед глазами возникло искаженное лицо лорда Аласдера Россберри.

Миранда опустила глаза на вцепившиеся в нее пальцы, затем подняла взгляд на его лицо, все еще не веря, что этот человек посмел к ней прикоснуться.

— Лорд Россберри! Что это значит?..

Заломив ей руку, Россберри впечатал Миранду в ближайшую стену с такой силой, что у нее затрещали кости и рассыпалась высокая прическа.

— Что тебе сказал мой сын?

Но она уже успела овладеть собой и сама перешла в наступление:

— Уберите от меня руку, сэра, не то лишитесь ее.

Несмотря на почтенный возраст, граф был силен как бык и отпускать Миранду не собирался. Вместо этого резким движением он притянул ее к себе. Сквозь покрасневшие прорези век горели яростью голубые глаза.

— Бессердечная шлюха, околдовывающая беспомощных мужчин своей порочной красотой! Ты не заманишь юного Йена в свои сети, как остальных!

Она вырвалась из его хватки, скорее всего заработав при этом несколько синяков и, чувствуя, как ужасный огонь внутри нее рвется наружу, воскликнула:

— Берегитесь, сэра! За нами наблюдает множество людей, и мне не хотелось бы думать о том, что случится, если лорд Арчер увидит ваше рукоприкладство.

— Могу без труда догадаться, что будет, потаскушка! Почему бы нам не проверить прямо сейчас?

Он снова попытался ее схватить, но остановился, почувствовав, как воздух между ними постепенно становится горячим, словно жар, идущий из печи. Осознав эту перемену, Россберри отступил, и глаза его затуманил страх.

— Я вам не советую, — предупредила Миранда спокойно, хотя внутри все кипело.

Они стояли молча, оценивая силы друг друга, и тут раздался негромкий голос:

— Леди Арчер?

Леди Блэквуд, одетая в пышный костюм королевы Елизаветы, величественно подплыла к ним, озабоченно хмурая гладкий лоб. Россберри вздрогнул, словно очнулся от гипноза.

— У вас все в порядке? — тихий голос леди Блэквуд стал громче от прозвучавшего в нем предупреждения. Она многозначительно посмотрела на пожилого графа.

Искривленные влажные губы Россберри несколько раз дрогнули, словно он собирался вот-вот закричать, но потом граф что-то гневно проворчал и отступил.

— Ты сделала глупость, связав свою судьбу с этим человеком, — прошипел он, тыча в Миранду когтистым пальцем. — И теперь заплатишь, как уже заплатили другие.

Повернувшись, он удалился, оставив потрясенную Миранду и не менее изумленную леди Блэквуд.

— Я должна извиниться за дядю, — сказала, покраснев, хозяйка бала. — Он вздорный, болезненно подозрительный человек, хотя и вполне добрый со своими родными.

— Он ваш дядя? — Эта спокойная женщина ничуть не походила на Россберри.

— Если точнее, он приходится мне двоюродным дедушкой. Этот дом — его свадебный подарок нам с мужем.

— Какая щедрость!

А что еще оставалось сказать? Заявить, что такому родственнику самое место в Бедламе, немного не тактично.

Леди Блэквуд медленно покачала головой, отчего захрустел большой гофрированный воротник в стиле елизаветинской эпохи, охватывающий ее стройную шею.

— Боюсь, дядя слишком долго жил отшельником в шотландской глуши. — Она коснулась тонкими пальцами локтя Миранды. — На самом деле он совсем безобиден.

«Для кого?» — так и подмывало спросить, но широко распахнутые глаза леди Блэквуд молили о понимании, и Миранда придержала язык, сказав лишь:

— Не переживайте. И в нашем семейном шкафу есть сумасшедшая тетушка. Конечно, мы выпускаем ее оттуда, но только на Рождество.

Обе собеседницы обменялись страдальческими улыбками людей, вынужденных во имя приличий скрывать омерзительные вещи.

— Я больше не буду вспоминать об этом простестве и не скажу о нем лорду Арчеру, — с притворным легкомыслием уверила хозяйку дома Миранда.

На лице леди Блэквуд отразилось облегчение, но тут она взглянула на волосы гостьи:

— Ох, дорогая! Ваша прическа! — Ее щеки порозовели. — Прошу прощения за этот неприятный случай. Позвольте моей горничной позаботиться о ваших волосах. Проводить вас в туалетную комнату?

Миранда замялась. Беспорядок в ее прическе обязательно породит слухи и домыслы, ведь волосы могут так растрепаться, только если леди оказывает кому-то сопротивление. Ей бы не хотелось, чтобы злые языки приписали грубое нападение на нее Арчеру, хотя наверняка все придут именно к такому выводу.

— Это легко поправить, леди Блэквуд, — сказала Миранда. — Я все сделаю сама. Здесь есть комната, где я могла бы освежиться? Я была бы вам очень признательна.

К счастью, леди Блэквуд, кажется, тоже поняла, какие выводы сделают гости по поводу взъерошенного вида Миранды. Более того, вряд ли хозяйка бала хотела, чтобы стало известно о нападении ее сумасшедшего дядюшки на одну из приглашенных.

— Наверху есть небольшая гостевая комната, — сказала леди Блэквуд. — Она в вашем полном распоряжении.

Поднимаясь по лестнице, Миранда решила выкинуть из головы неприятность с Россберри. К сожалению, чувствовать себя лисицей в лесу она не перестала.

«Миранда обозвала меня скотиной, когда я уходил, — размышлял Арчер, вспоминая, как она тихо ругнулась. — Интересно, поняла ли она сама, что за слово сорвалось с ее губ?» Она даже не представляла, насколько это оскорбление ему подходило — именно так он себя сейчас и ощущал. Обычно Арчеру нравилось пикироваться с женой, ожидая ее ответов. Но он понял, что сегодня вечером огорчил ее своим отказом. На самом деле он очень хотел с ней танцевать, но боялся, что, заключив в объятия, уже не сможет отпустить. Он не сдержал улыбки при мысли о нежном ротике, произносящем бранные слова. Привычка ругаться придавала его жене дополнительное очарование. Возможно, виновата его итальянская кровь, но каждый раз, когда с пухлых губ Миранды срывалось очередное «черт!» или «проклятье!», ее голос, одновременно и задиристый, и нежный, вызывал огненную вспышку внизу живота. Каждый раз.

Полька сменилась вальсом. Арчер пробирался сквозь толпу гостей, стараясь не расплескать шампанское. Здесь, посреди людского скопища, было жарко, как в пекле. Кожа под маской немилосердно чесалась, пот струйкой стекал с виска, и не было возможности его вытереть. С каждым днем существование Арчера все больше напоминало тюремное заключение. Все сложнее становилось держаться в стороне от остального мира. И все из-за нее.

«Миранда...»

Он резко вскинул голову. Этот голос. Он ему знаком. Арчер так резко выдохнул, что сдавило грудь. Он прислушивался, пытаясь вновь услышать голос сквозь смех и музыку.

«Миранда...»

Глаза заволокло красным туманом. Грудь сдавило еще сильнее, до боли.

Черт! Черт! Будь все проклято!

Его захлестнула ярость, колени ослабели, бокал выпал из руки и, ударившись об пол, разлетелся на тысячу осколков. Арчер осознал, что сорвался с места, лишь когда был уже на полпути к лестнице.

Он оттолкнул с дороги зазевавшегося гостя, и тот вскрикнул. Арчер ускорил шаг. Запах духов Миранды еще витал на лестнице, по которой она недавно поднялась. Услышав омерзительный смех, перешедший в тихое хихиканье, а затем возглас Миранды, Арчер содрогнулся. Жена была там, наверху! Она должна была слышать этот смех, как слышал он. Она была там, наверху, и направлялась напрямиком в ловушку этой твари. Страх за Мири на один ужасный миг почти сковал его, но Арчер стряхнул с себя оцепенение и бросился вверх по ступеням.

Глава 23

Поправив прическу, Миранда покинула гостевую комнату, чувствуя себя гораздо бодрее — и одновременно весьма глупо из-за того, что позволила Россберри одержать верх. Ее самоуверенность, однако, испарилась, стоило ступить в темный коридор и понять, что все светильники погашены.

— Миранда.

Вздвогнув от неожиданности, она нащупала рукой стену. У голоса не было направления, только цель.

— Миранда.

— Кто здесь? — позвала она.

Молчание. Разум вопил, требовал бежать. Но Миранда не могла. И когда двери в конце коридора закрипели, медленно открываясь, она лишь смотрела и слушала, как собственное прерывистое дыхание громом разрывает тишину.

Створки качнулись туда-сюда, и по разгоряченным щекам Миранды скользнул ледяной воздух. Всего лишь ветер. Выходящие на балкон двойные двери оказались открыты, белые кружевные занавески раздувались и колыхались. По паркету к коврику стелился призрачно-синий лунный свет. Миранда сорвала маску и будто замороженная шагнула вперед. Что-то ждало ее.

Наружу рвался крик. Она чувствовала, как он поднимается в горле, удерживаемый лишь страхом, что сковал все мышцы. Еще один шаг. И вдруг кто-то появился сзади. Он хочет схватить ее!

Потеряв голову от охватившего ее ужаса, Миранда развернулась и уставилась на нечто огромное и темное. Существо поймало ее за руки, и крик все же вырвался. Миранда дернулась, и в ту же секунду ее прижали к твердой груди.

Тело узнало его быстрее разума. «Арчер». Пальцы вцепились в лацканы его сюртука, приветствуя крепкое объятие мужа.

— Арчер. — Наконец справившись с дыханием, она нетвердо ударила его в грудь кулаком. — Боже милостивый, вы меня напугали. — И попыталась отстраниться, но Арчер удержал, обхватив большой ладонью ее затылок.

— Прощу прощения, — сказал он. И в этот миг Миранда щекой почувствовала бешеный стук его сердца. — Мне показалось, я слышал... — Он отодвинулся, дабы взглянуть на нее, но тело его оставалось напряженным, готовым встретить возможную угрозу. — Здесь что-то не так. Я чувствую.

Миранда посмотрела на распахнутые двери, и по спине пополз холодок.

— Я тоже, — прошептала она.

— Мы уезжаем. Немедленно.

Арчер не дал ей возможности возразить и потянул вниз по лестнице. Миранда была счастлива уйти. С каждым шагом взгляд невидимых глаз прожигал ей спину.

Арчер вывел ее через вход для слуг. На улице их ожидало запряженное четверкой ландо с поднятым верхом; черные гривы гнедых отливали синевой в ярком свете луны. Арчер предложил

Миранде руку, помогая подняться в экипаж. На сиденье нашлись бутылка с горячей водой и меховой плед, в который она тут же укуталась, радуясь теплу. Арчер собрался было забраться следом, как вдруг по двору эхом разлетелся громкий звон. Они аж подпрыгнули, и оказавшийся поблизости лакей быстро объяснил причину.

— Это Генриетта, — сказал он, глядя на крошечную женщину, согнувшуюся над упавшей возле кухонной двери корзиной со склянками. — Одна из горничных. Она слегка с придурью.

Несчастливая женщина попыталась вновь поднять свой тяжелый груз, и до Миранды донеслись приглушенные рыдания.

Арчер спрыгнул с подножки:

— Я быстро.

Лакей, пойманный на совсем не рыцарском поведении, неохотно направился следом. Миранда наблюдала за мужем, любуясь его хищной походкой.

И вдруг подскочила, когда сверху раздался пронзительный вопль и яростно щелкнул кнут. Экипаж качнулся вперед, и в следующий миг испуганные лошади понесли, а Миранду отбросило на спинку сиденья. Она неуклюже выпрямилась. Где-то позади выкрикивал ее имя Арчер, но его перекрыл другой звук, с места возницы, куда более страшный — хихиканье того самого злодея, что пытался убить ее в музее.

Пальцы заледенели, но в животе вспыхнула искра знакомого пламени. «Я убью его, — со всей ясностью поняла вдруг Миранда. — *Расплавлю его кости за то, что он сотворил с бедным Челтенхемом*». Однако для начала нужно выбраться из экипажа.

— Миранда!

Она повернулась к заднему окну. Арчер бежал за ними по подъездной аллее. Напрасно — четыре резвых гнедых на полном скаку увлекали экипаж все дальше и дальше. Арчер сбросил верхнюю маску и не сдавался. Отчаяние Миранды сменилось удивлением — муж мчался со скоростью, недоступной никому из смертных! Никому, кроме него. Он был все ближе и ближе. Но дьявольский возница щелкнул кнутом, подгоняя лошадей, и экипаж вырвался вперед.

Арчер тоже прибавил и в завораживающем прыжке с глухим стуком приземлился на подножку, отчего ландо содрогнулось. Затем вскочил на крышу и оттуда с рыком бросился на злодея. Жесткий кожаный верх экипажа промялся под их весом.

Лишенный возницы экипаж опасно закачался, и Миранда упала на пол. Но уловив краем глаза, как снаружи мимо пролетело что-то большое и черное, бросилась к заднему окну. Арчер и злодей приземлились на жесткую гравийную дорогу и кубарем покатались по земле, так и не расцепившись.

— Арчер! — Колесо угодило в колею, и Миранда вновь упала. — Проклятье!

Испуганные лошади не сбились с шага, но, казалось, понесли быстрее. Спасти можно было только одним способом, и она не собиралась делать это в платье. Болтаясь, будто пробка на волнах, Миранда разорвала юбку, освобождая ноги. Она не знала точно, как далеко уже уехала, но от воспоминаний об узеньком мосте и извилистой лесной дороге по спине побежали мурашки. Экипаж мчался напрямик в ловушку, которую на такой скорости не преодолеть.

Удерживавшие крышу защелки находились над головой. Пытаясь добраться до них, Миранда упала раз, второй. Трясло все сильнее, фонарь яростно раскачивался. Упершись ногами в сиденье, она выбила первую защелку, и передняя часть крыши с грохотом опустилась.

От режущего ветра на глаза навернулись слезы, от громыхания экипажа и стука копыт заложило уши. Проморгавшись, Миранда сосредоточилась на четырех покачивающихся головах лошадей, иссиня-черных в лунном свете. И вдруг с ужасом увидела, что длинные поводья волочатся по земле.

«Мне в жизни не дотянуться...»

Впереди залитую лунным светом дорогу пересекала черная тень. Потянутые мышцы шеи напомнили, что это та самая канава, в которую они угодили по дороге на бал. «Слишком глубокая колея».

Экипаж накренился, и Миранда нырнула вниз, больно ударившись коленями и головой об пол. И в то же мгновение под оглушительный визг лошадей колеса влетели в канаву. Миранда уперлась руками и ногами в стенки. Экипаж развернуло и закружило, сначала медленно, затем все быстрее, и в конце концов он начал заваливаться набок.

Словно со стороны она услышала свой крик и почувствовала, как взмывает в воздух, как ветер хлещет по телу. Усилием воли Миранда сжалась в клубок и ударилась о землю с такой силой, что мир разлетелся на осколки. Следом раздался треск ломающегося дерева и звон разбитого стекла. На Миранду навалилась искореженная гряда экипажа, и мир окутала темнота.

Голова Арчера со смачным стуком встретилась с землей. Перед глазами вспыхнули звезды, и он откатился в сторону. Конечности спутались с чужими, в глаза полетела грязь. На краткий миг он перестал соображать, кто он и что он. А потом вслепую замахнулся, зная, что противник и сам вскоре поступит так же. Кулак врезался в твердокаменную челюсть, и рука завибрировала от боли. Арчер вновь замахнулся и промазал. С дороги донесся слабый вскрик, и он вскочил.

«Мири!»

Мири осталась в экипаже.

На его щиколотке, точно тиски, сжалась рука. Арчер развернулся, пытаясь стряхнуть убудка с ноги, на секунду увидел размытое пятно луны — и рухнул на землю. Коленом убийца тут же придавил его руку. Арчер дернулся в сторону, но и вторая рука оказалась в плену. Он зарычал, извиваясь, но на него просто уселись верхом, легко, словно ребенка, прижав к земле.

— Ты быстрый. Но я быстрее.

Молниеносный удар поразил Арчера в левый висок. Перед глазами пронеслась белая вспышка, сменившаяся затем размытыми очертаниями парящей в воздухе черной маски. Издалека доносился визг лошадей и треск ломающегося дерева. «Мири». К шее прижалась ледяная сталь, и рев застрял где-то в горле.

— Хочешь ее спасти, да?

Снова смех. На сей раз тише. Острие кинжала прокололо кожу.

— У меня полно времени. У тебя, к сожалению, нет. — Лицо в маске наклонилось, поймав голубые отблески лунного света. — Довольно игр. Время решать.

Клинок зацепил шейный платок и разрезал тонкую льняную рубашку, прожигая дорожку к самому сердцу. Прямо там, где оно грохотало в груди, острие замерло, и лоб Арчера покрылся испариной.

— Твое сердце или ее. — Глаза за маской сверкнули. — Если ее, конечно, еще бьется.

Пальцы Арчера свело, пятки тщетно зарывались в землю. Раздавлена экипажем? Несмотря на приставленный к груди нож, он вновь рванулся и ощутил болезненный укол. Колени противника сильнее вдавили его в землю. Глаза застила красная пелена ярости.

— Тогда вперед, — выдавил Арчер сквозь стиснутые зубы. — Забирай мое, и покончим с этим.

И вновь враг засмеялся:

— То есть ты скорее умрешь, чем спасешь ее? — Арчер побледнел, и смех превратился в леденящий душу хохот. — Сомневаюсь. Но позволь заверить: если ты откажешь мне, то после твоей смерти я порежу ее на мелкие кусочки.

Внезапно клинок исчез, а лицо Арчера обдало холодным дыханием, когда человек в маске наклонился.

— Новолуние и зимнее солнцестояние в этом году совпадают. Через четыре дня после

сегодняшней ночи. Столь мощные силы сделают твое романтическое сердце несоизмеримо сильнее. — Во тьме блеснули зубы. — И потому, чтобы доказать свою заботу, я даю тебе отсрочку. Если не выполнишь условия... — легкая пощечина, дабы подчеркнуть беспомощность Арчера, — я не просто вырежу ей сердце и глаза, а буду держать ее в живых. Пока делаю это.

Арчер ударил головой вперед, надеясь разбить мерзкой твари нос. Убить, разорвать на части. Но встретил лишь воздух и пустоту. Смех эхом разлетелся в ночи, и Арчер остался один, точно ребенок, сидящий на темной дороге.

Глава 24

Мрак. И тишина. Тяжело дыша и вцепившись в землю, словно та была якорем, Миранда мгновение упивалась ими. Земля крошилась под ее пальцами, увядшая зимняя трава колола нос. Миранда чихнула и затылком стукнулась обо что-то твердое. Осознав, что лежит под каретой, запаниковала и задергалась, страстно желая высвободиться. Но экипаж не сдвинуть! Грудь мучительно сжало, горло свело. Дышать! Она сделала медленный вдох, затем еще и еще. Осторожно сжала пальцы на руках и ногах... работают. Тело ломит, но острой боли нет. Лишь ужасный грохот в голове да слегка саднит локти и колени. В остальном же она чувствовала себя отлично.

Пространства немного, но достаточно. Лошадей не слышно, что и хорошо. Только вот люди во многих километрах отсюда — значит, спасти ее некому. Еще и кареты не видно с главной дороги. В голове Миранды мелькнул образ — черви и жуки ползут, дабы вкусить ее плоть — и она судорожно дернулась. И вдруг услышала над головой зловещий треск древесины. Миранда замерла, сердце грохотало в ушах, когда другой звук разорвал тишину ее могилы — кричал мужчина. Она прижалась ухом к корпусу экипажа. Последовал еще один отчаянный рев ужаса, который отозвался в самом сердце.

— Миранда!

— Арчер, — прошептала она. Слезы навернулись на глаза, с губ сорвалось рыдание. Он пришел. Он жив.

— Миранда! — Голос раздался совсем близко. Муж был возле кареты; он искал ее и не находил.

— Я здесь. — Во мраке ее тюрьмы слова прозвучали тихим слабым шепотом. Он не услышит.

— Арчер! — Крик эхом отразился от стен.

По земле прогрохотали шаги, а потом Арчер начал сдвигать карету. Но та лишь осела, придавив Миранде ноги.

— Стойте! — пронзительно взвизгнула Миранда. — Вы меня сейчас к черту раздавите!

Странно, подумала она, когда муж сразу же остановился, человек всегда понимает ругательства, даже если не может расслышать слов. И, представив раздраженного Арчера, она сразу же успокоилась. Он найдет подмогу и освободит ее.

В это мгновение раздался громкий стон, и карета перестала столь сильно на нее давить. Миранда оцепенела в изумлении. Он, конечно же, не может сам двигать эту чертову громадину?!

Очевидно, может. Карета медленно поднималась, и внутрь начал просачиваться лунный свет. Стали видны носки грязных ботинок. В ночи раздался еще один стон — на сей раз человеческий, напряженный. Треск разламывающегося дерева, скрип пружин и крик Арчера звенели у нее в ушах, когда карета перевалилась на сломанные колеса и дребезжащей грудой стала рядом. Легкие тотчас наполнил прохладный свежий воздух.

— Слава Богу! Мири... а ну-ка остановитесь!

Арчер подскочил к ней в то мгновение, когда она, качаясь, начала подниматься.

— Только попробуйте встать! Какая же вы дурочка, женщина... Может, у вас что-то со спиной, — отчитывал он, становясь перед ней на колени. — Не говоря уже о... — Его слова ускользали, потому что Миранда упивалась видом мужа — целого и невредимого. Живого.

Его обычно мягкая верхняя губа была напряжена — верный признак раздражения. Твердый подбородок синел в лунном свете, но казался неповрежденным.

— Кажется, ваши лодыжки не пострадали.

Миранда едва почувствовала, как пальцы мужа осторожно поднимаются вверх по ее икре. Арчер все еще был в шелковой маске, но на плече его прекрасного сюртука зияла большая дыра, и отворот куда-то делся. Однако в целом он не выглядел как человек, который спрыгнул с мчащейся на всей скорости кареты.

— Вы можете повернуть голову? Я спрашиваю, можете повернуть голову?!

— Что? — Миранда моргнула и поняла, что он наблюдает за ней сузившимися глазами.

— Можете повернуть голову? — нарочито терпеливо повторил он. — Медленно.

Она покрутила головой.

— Хорошо. — Арчер продолжил осмотр. — Поднимите руки.

Миранда сделала это, слушая лишь вполуха. Она повернула голову направо, и скелетообразный остов экипажа приковал ее взгляд. Черные отметины на словно вспаханной земле и траве показывали их путь вниз по склону на дно пересохшей реки. Лишь благодаря везенью и сухой погоде она упала в самую глубокую расщелину русла, а экипаж повалился на бок над ней. Миранду захлестнула волна благодарности.

Ощущение счастья и помогло ей очнуться от мыслей и осознать, что крупные руки Арчера ощупывают ее бедра, едва прикрытые тонкими панталонами.

— Подождите-ка! — Миранда шлепнула Арчера по рукам.

Тот слабо улыбнулся, но осмотр не прервал и от ее сопротивления отмахнулся.

— Спокойно. Из всех упрямых... — и забормотал по-итальянски. Что — Миранда не понимала, ибо ее знание итальянского ограничивалось фехтовальными терминами.

Большие руки поднялись к ребрам; касания были легкими, но уверенными. Чего никак нельзя было сказать о ее дыхании, которое мгновенно сбилось, едва Арчер провел пальцами по бокам и мягко прощупал каждую косточку.

А когда большой палец задел низ груди, Миранда замерла. Как и он. Их глаза встретились, и Арчер впился в нее взглядом со столь суровой силой, что Миранда могла лишь безмолвно смотреть в ответ. Его глаза еще больше сузились, руки замерли. А затем напряженный рот расплылся в кривой ухмылке.

— Вы целы, — прохрипел он.

— Ну конечно же, — достаточно резко бросила она, боясь, что при малейшем движении его рука двинется вверх. — Если бы вы дали хоть слово вставить, я бы так и сказала.

— Вы целы, — повторил Арчер и, вздохнув с облегчением, закрыл глаза.

Глава 25

Маурусу Роберту Ли, седьмому графу Лиланду, в последнее время редко удавалось уснуть. Четыре или пять часов сладкого забвения — вот и все, что выпадало ему в счастливые ночи. Ныне же Гипнос^[13] почти и вовсе перестал его навещать. Не пытается ли разум его сим образом не тратить драгоценное время зря? Ведь когда-то придет вечный сон, и наверняка раньше, чем думается.

Вот и сейчас Ли бодрствовал, сидя перед камином. Прислушиваясь к зарождающейся буре, он вспоминал свою слишком длинную жизнь, как вдруг, под звон часов, отбивающих три ночи, о входные двери загрохотали кулаки.

— Лиланд!

Встрепенувшись и путаясь в полах халата, Лиланд поднялся. В холле его встретил дворецкий. Несмотря на тревогу на лице, Уилкинсон выглядел безупречно — белоснежные волосы аккуратно расчесаны, кончики воротника возвышаются подобно белым утесам Дувра. Лиланд подумал, что самому ему наверняка далеко до совершенства дворецкого.

— Милорд? — спросил Уилкинсон, бросая быстрый взгляд на двери. Проклятые удары все сыпались.

— Лиланд, открывай!

— Не беспокойся, Уилкинсон, иди спать. Я слишком стар, чтобы со мной носились.

— Да, милорд.

Лиланд знал, что старый слуга станет ждать в своей каморке, пока хозяин не отправится спать. Выбросив эту мысль из головы, Лиланд рывком открыл дверь и лицом к лицу встретился с тем изворотливым негодяем, чей голос был ему столь хорошо знаком.

Только вот Арчер не выглядел хитрым. Скорее потерянным. Насквозь промокший, он стоял на пороге, и дождь барабанил по его плечам. Шелковая полумаска прилипла к лицу, словно вторая кожа, не скрывая усталости и абсолютного поражения, омрачавшего черты.

Арчер вздохнул всей своей массивной грудью. Его мольба была похожа на скрежет, будто слова с трудом пробивались на волю:

— Мне нужна твоя помощь, Лилли.

На одно мгновение Арчеру показалось, что старый друг собирается захлопнуть двери перед его носом, и он вспыхнул от гнева. Но Лиланд стоял не шевелясь, его дурацкий халат, разрисованный павлинами, косо повис поверх пижамы, а худые, точно березовые веточки, ноги дрожали в поношенных вельветовых домашних туфлях. Своим кислым выражением на лице он смахивал на Эбenezера Скруджа^[14]. Но затем Лиланд посторонился, пропуская Арчера.

— Заходи, — сказал он, не отводя от непрошеного гостя глаз.

Арчер протиснулся в дом, чувствуя себя подопытным насекомым под взглядом натуралиста. Время унижаться. Время строить планы. Убедившись, что Мири заснула, он тайком выскользнул из особняка. Оставлять жену было очень страшно, но пора действовать.

Он прошел за стариком в библиотеку, очень похожую на его собственную. В камине горел уголь. Тепла он давал больше, чем дерево, но пах пренеприятно.

— Выпьешь что-нибудь? — Граф уже наливал себе бокал.

— У тебя есть бурбон?

Усы приподнялись в едва заметной усмешке:

— Нет, не могу сказать, что мне нравится это пойло янки.

— Сноб. Тогда скотч.

Лиланд передал Арчеру бокал, и тот, сделав щедрый глоток, придвинулся к камину. Со спины и плеч на решетку закапала вода, раздалось шипение, взвился легкий дымок.

— Ты потушишь мой камин, — укорил Лиланд.

— Я не знаю, где мне еще встать...

«Не знаю, куда идти».

— Почему, черт побери, ты не надел плащ или хотя бы цилиндр?

— Я думал о другом.

«Отчитывает прямо как моя матушка. Хотя он всегда этим отличался. Лиланд, столп здравомыслия и порядка... был по крайней мере. До «Западного лунного клуба»».

— Давай я принесу тебе халат.

— Благодарю, не надо, — фыркнул Арчер.

Но вряд ли он сможет поддерживать беседу, если его сокровища будут потихоньку

скукоживаться от холода. Арчер стиснул зубы, упрямо отказываясь стучать зубами.

Лиланд сделал приличный глоток скотча.

— Я настаиваю. Уилкинсон замучает меня нытьем, если ты намочишь ковер или, не приведи Господь, запятнаешь обшивку.

— И сильные мира сего в страхе бегут от гнева собственных слуг, — усмехнулся Арчер и пригубил напиток.

— Все так, — согласился Лиланд и потянулся за колокольчиком.

Вскоре дворецкий вернулся и с каменным лицом подал еще один совершенно идиотский халат. На сей раз по ткани порхали ярко-желтые бабочки. Арчер скривился.

— Твоей жены?

— Боюсь, ее подарок, — Лиланд погрузился. — Все они. Не могу себя заставить их выбросить.

Арчер весь напрягся.

— Когда она умерла?

Любил ли ее Лиланд? Он не испытывал к ней чувств, когда брал в жены — сам давным-давно признался в этом. Пальцы Арчера смяли поношенный шелк.

— В шестьдесят восьмом... Поторопись, с тебя все еще капает, — проворчал Лиланд. — Или ты собираешься строить из себя девственницу и переодеваться в другой комнате?

Рука Арчера замерла на воротнике.

— Ты уверен, что хочешь это увидеть?

Лиланд помрачнел.

— Прости. Не поверишь, но я забыл. Если тебя это так беспокоит, я могу выйти.

Арчер потянул за галстук.

— Мне все равно. — Какая-то часть его хотела, чтобы друг все увидел.

Увидел то, от чего отвернулся. Чтобы понял, с чем Арчеру приходится жить.

Сначала Арчер снял промокшую маску. Набрякшие ленты порвались, и его лицо предстало свету.

— Господи Иисусе! — выдохнул Лиланд. Рухнув в кресло, он попытался было глотнуть скотча, но трясущиеся руки не держали бокал.

— Я предупреждал тебя, — беззаботно бросил Арчер, только вот в груди что-то защемило. Он чувствовал себя уязвимым, словно распахнул душу. Совсем на него не похоже.

— Да, да, ты предупреждал. — Лиланду наконец удалось справиться с дрожащей рукой. Переодеваясь в халат, Арчер поймал взгляд друга на свою грудь. Тот сразу же отвел глаза и содрогнулся.

Они все видели произошедшие с ним изменения, но тогда дело ограничилось лишь правой рукой. И вот теперь надежный, верный Лиланд потрясен до глубины души. Как бы тогда повела себя Мири? Арчер тяжело сглотнул. Нестерпимо хотелось вновь надеть маску, но гордость его остановила.

— Не отчаивайся, — произнес он, садясь в кресло у камина. — Тебя это не коснулось.

— А ведь могло бы, — Лиланд провел скрюченной рукой по глазам. — Если бы я не был таким трусом.

Лиланд поднял усталые глаза на друга. Лицо его вновь исказилось, но взгляда он не отвел:

— Мы оба были избраны, но лишь у тебя оказалось достаточно мужества.

Горло Арчера горело огнем.

— И посмотри, где я теперь.

— Вижу. — Лиланд глубоко вдохнул и отставил стакан. — Чем я могу помочь?

Об этом говорить уже проще. Арчер стянул перчатки, с радостью избавившись от намокшей

кожи. Снял кольцо с пальца и вынул из тайника заветки Дауда. По взгляду Лиланда стало понятно, что кольцо друг узнал.

— Прочти. Вот шифр.

Тот порылся в нагрудном кармане, выискивая очки.

— Будь добр, подкрути лампы. Боюсь, мои глаза уже не те, что прежде.

Шепча себе под нос, Лиланд принялся разбирать текст. Голова его склонилась к свету, тонкие очки-полумесяцы угнездились на кончике длинного носа. Неспособный сидеть на месте, Арчер заметался по комнате.

Закончив чтение, Лиланд нахмурился.

— Ты собираешься это сделать? С ума сошел? Ответственность лежит на всех нас, не тебе одном! Не нужно приносить себя в жертву! Особенно теперь, когда... — сглотнув, граф замолчал.

— Когда я женился? — тихо подсказал Арчер, затем вымученно пожал плечами. — Я бы мог попытаться... Черт! Я пытался! — Он коснулся изменившейся щеки. — Но сейчас все иначе. Эта сволочь хочет Миранду! — Стиснул руки в кулаки. — Я не могу оставить жену без защиты.

Лиланд продолжал хмуриться.

— Понимаю твои чувства. Но на самом деле, если кто и может остановить зло, так это ты, Арчер! — В волнении граф закусил губу, чего не делал со времен их учебы в Итоне. — Я думал, ты хочешь спасти свою душу.

Арчер с силой потер лицо руками, словно пытаясь унять внутреннее беспокойство.

— Я уже дважды держал эту тварь в руках. Дважды. И так и не смог ее уничтожить.

Лиланд побледнел, как полотно.

— О Господи.

— Господь тут ни при чем, — сухо бросил Арчер. — Скорее дьявол. К кому эта дрянь и вернется. Но пока я такой, мне с ним не совладать. — Арчер поднял левую руку — сильную, здоровую, но из плоти и крови. Коснулся бокала, затем отдернул пальцы. — Я недостаточно силен, и он всю использует это против меня.

Жалость Лиланда была нестерпима. Арчер отвернулся.

— Я должен измениться. Ради всех нас. Но даже тогда мы в лучшем случае лишь сравняемся по силам.

Услышав потрясенный вздох Лиланда, Арчер обернулся. Старый друг смотрел с ужасом во взоре.

— Так вот зачем тебе нужна моя помощь. — Лиланд поднял ткань, зажатую в руке. — Из-за слов Дауда?

— Да. Я должен победить, ибо поражение принесет гибель. Всем нам. — Арчер стиснул каминную полку. — Думаешь, подобное возможно?

— Не совсем уверен. — Лиланд вернулся к записке. — А, друиды. — Посмотрел на друга поверх очков. — Из-за них ты и пришел ко мне.

Арчер сжал зубы, и Лиланд фыркнул.

— Тебя всегда так легко было разгадать! — Он посерьезнел. — Знаешь, Арч... Попадись мне эта штука раньше... То есть... Мне и в голову не приходило, что проклятие может исходить от друидов.

— А мне и в голову не приходило, что ты можешь что-то утаивать. Если ты об этом.

— Я должен был догадаться, должен был искать! — Длинные дрожащие пальцы Лиланда сомкнулись на мягкой ткани. — Друиды владели магией, которую мы лишь начинаем постигать. Мой недосмотр непростителен.

В его самобичевании Лиланда едва можно было терпеть.

— Вот ты и нашел, — бесцеремонно перебил Арчер.

Лиланд кивнул и вернулся к чтению.

— Потребуется время. Несколько дней, дабы изучить старые рукописи.

— Понимаю. Просто найди все, что сможешь. Узнай, работает ли?..

Беспомощность рождала ярость. Найти зверски убитую Мири... Лучше умереть самому.

Взгляд Лиланда жег спину, но Арчер не собирался оборачиваться.

— Я не боюсь смерти, — сказал он, глядя на раскаленные угли.

— Тогда почему...

— Почему я не ушел из жизни много лет назад? Когда понял, что проклят?

Арчер наконец повернулся. Лиланд отложил заметки, и его длинные руки бессильно лежали на коленях. На фоне сине-зеленого шелка они казались невероятно бледными.

— Ирония в том, что я люблю жизнь. Сколь странной бы она ни была. Но потерять душу — совсем другое дело. Не думаю, что мне бы понравилось... — его голос затих в неловкой тишине.

— Конечно, нет, — тихо согласился Лиланд. Вздохнув, он встал, подошел к книжной полке и, недолго поискав, вытащил огромный том в тисненном кожаном переплете.

— Приступлю прямо сейчас, все равно не сплю в последнее время. А тут самый настоящий подарок — хорошая загадка. — Изношенные туфли прошуршали по ковру. — Выпей еще. Или тебе приготовить комнату?

Арчер медленно покачал тяжелой, словно балласт, головой.

— Я должен достать меч. — Подчеркивая серьезность, ткнул в послание Дауда. — Сейчас.

Лиланд решительно захлопнул книгу.

— Если думаешь оставить меня здесь, подумай еще раз.

Губы Арчера дернулись.

— А ты за мной угонишься? — тихо спросил он.

— Каков нахал! — раздраженно фыркнул граф.

Арчер потянулся за мокрой одеждой.

— Тогда нам лучше приступить к делу.

Они отправились верхом. Невзирая на заверения Лиланда, Арчер беспокоился о нем. Когда они галопом поднялись на небольшой склон, друг закачался, но удержался в седле. Буря уже улеглась, на землю спустился густой ледяной туман. Тьма стояла кромешная, и, если бы не исключительное зрение Арчера, они наверняка бы заблудились. Арчер вел Лиланда к окраинам города и тем пустынным пещерам, которые видели начало его падения.

Дыхание вырывалось белым туманом, и тут же грязноватая тьма поглощала его. Двигаясь бесшумно, они проехали сквозь небольшую рощицу и остановились около разросшихся кустов.

— Выглядит заброшенно, — раздался сзади голос Лиланда.

— Так и задумано. — Арчер спрыгнул с лошади и отвел в сторону ветки.

Вход преграждали массивные брусья. Легко их подняв, Арчер отшвырнул их, и они с приглушенным стуком приземлились на подлесок позади него. Да, здесь никого не было. Хвала Господу Богу за малые милости.

Расчищая вход, Арчер услышал, как Лиланд спешивается. Перед глазами вставали картины прошлого. Как он сбрасывал валуны и нагромождал перед ними огромные стволы деревьев. Ограждал пещеры от вероятных темных дел.

Показалась железная дверь. Кровь Арчера вскипела. Оглянувшись на Лиланда, он толкнул плечом тяжелую преграду, которая с громким скрипом поддалась и выдала облачко красноватой железной пыли. Еще толчок, и дверь, задрожав, с сокрушительным грохотом свалилась на мягкую землю.

— Факел. — Арчер протянул руку, ожидая, пока Лиланд зажжет огонь и передаст факел.

Толстые клочья паутины и кружащиеся пылинки серой пеленой закрывали вход в пещеру. Он смахнул паутину и шагнул вперед, возвращаясь назад во времени.

Узкий проход не освещали факелы, но Арчер словно наяву видел их вдоль стены. В воздухе витал раздражающий запах пачули, а откуда-то издалека эхом доносились песнопения. Тогда его переполняло мрачное возбуждение. Он пошел по своей воле. Ничего не боясь и в то же время всего опасаясь. Мрачная улыбка коснулась его губ. По крайней мере, хоть это осталось неизменным. Воспоминание отступило, и темный гнилой проход вновь приветствовал его.

Позади споткнулся Лиланд, и Арчер поддержал друга.

— Ты помнишь дорогу? — спросил Арчер.

Не хотелось бы, обернувшись, понять, что тот потерялся.

— Как такое забудешь? — сухо отвечивал Лиланд.

— Хорошо. Тогда вперед.

Продвигались они медленно. Арчер смахивал паутину и расчищал завалы, которые изредка им попадались. Вдруг проход резко свернул вправо, и Арчер непроизвольно задышал чаще. Каверн-холл был всего лишь в нескольких шагах. Мгновение, и им открылась идеально круглая пещера с грубыми известняковыми стенами. Двенадцать пустых колец для факелов торчали в стенах, а сверху, на толстой железной цепи, свисала огромная люстра, в гнездах которой все еще торчали толстые обрубки свечей. В ночи полнолуния благодаря сотням зажженных свечей пещера светилась, словно оранжеевое пламя. Задолго до того, как члены «Западного лунного клуба» открыли для себя это место, пещеру использовали для древних ритуалов. Тысячелетний дым факелов окрасил потолок в черный, а человеческие ноги отполировали пол.

На какое-то мгновение мужчины застыли в молчании, и их поглотили картины прошлого. Арчер знал, что Лиланд вспоминает ту же ночь. Напевы, возбуждение. Чаша, наполненная похожей на ртуть серебристой жидкостью. Арчер прикрыл глаза. Когда по горлу заструилось леденящее зелье, обжигающая, ослепительная боль бросила его на колени перед друзьями. А затем Лиланд в ужасе и стыде отвернулся и отказался допить свой бокал.

Арчер подошел к полукруглой нише, вырезанной в дальней стене, где находился жертвенный алтарь. Толстая базальтовая плита лежала на большом, прямоугольном гранитном блоке. Зловещий черный камень. То каменное ложе, на которое Арчеру предстояло улечься и завершить процесс обращения — если бы он не сбежал тогда в ночь, слишком испуганный страшной болью, что пульсировала у него в венах от мерзкого варева. На мгновение ему показалось, что он слышит смех.

Арчер и Лиланд закрепили факелы в кольцах, что были вбиты по обе стороны от алтаря, и приглушенный, трепещущий свет затопил нишу.

— В записке говорится, что оно под алтарем, — тихий голос Лиланда эхом отразился под сводами.

«Ишь ты!», — подумал Арчер. Кто мог знать, что алтарь полый. Он протянул дрожащие руки. Так страшно касаться камня, но разве у него есть выбор? Ледяной холод просачивался сквозь перчатки, по телу бежала дрожь. Стиснув зубы, Арчер начал медленно толкать алтарь в сторону. С оглушающим грохотом глыба сдвинулась, и он, уперевшись, толкнул изо всех сил. Гранит отъехал, и показался небольшой черный провал. С тихим шелестом наружу вырвался поток сухого воздуха, словно в тишине вздохнула женщина. Друзья отскочили. Но больше ничего не случилось.

Стиснув зубы, Арчер повернул камень. Как и утверждалось, огромное квадратное основание оказалось полым. Он схватил факел и подался вперед. В темном провале алтаря, словно младенец в колыбели, лежал продолговатый коричневый сверток. Помогая, Лиланд забрал у него факел, и Арчер потянулся вниз. Пальцы коснулись находки, и та его половина, что изменилась,

протестующе завопила. Напрягшиеся мышцы свело болью. С глубоким вдохом он заставил себя взять находку. И тут же левая сторона словно бы вздохнула от облегчения. Тело его разделилось на две части. Одна съежилась в страхе, другая жаждала освобождения. Он быстро вытащил сверток и положил его на алтарь. Больше в углублении ничего не было.

— Разверни его, — скомандовал Арчер. Он сильно вспотел, чего почти никогда не случалось, и сомневался, что дрожащие руки справятся с задачей.

Лиланд, казалось, все понимал. Отложив факел, он внимательно изучил сверток. Тот был сделан из такой старой кожи, что начал распадаться уже в недолгом пути от тайника до алтаря. Не найдя на коже ни отметок, ни орнамента, Лиланд просто разрезал ее перочинным ножом и отвел в сторону, словно бы исследовал мумию.

Перед глазами Арчера встала картина их жизни в Каире. Давней, позабытой жизни, когда они изображали из себя археологов.

Хрупкая кожа осыпалась, открыв превосходную ткань, в какую обычно заворачивали мумии, и воспоминания о том времени ожили. Белоснежная голова Лиланда склонилась ниже.

— Монетка. — Он передал ее Арчеру.

— Греческая надпись. Времен Клавди^[15]. Тетрадрахма^[16].

А затем под льняной тканью открылась другая драгоценная находка — небольшая коллекция папирусов, помещенная в кожаный футляр. Руки Лиланда затряслись, как и у Арчера несколько минут назад.

— Записки римского солдата.

То давнее сообщение Дауда было детальным и точным. В правление Клавдия молодой солдат Марк Август отправил домой два письма, в которых рассказывал о повстречавшемся ему ужаснейшем заклинании. В первом письме он описывал, как вызвать демона света — существо необычайной силы, что способно отличать невинных от преступников и засим уничтожать злодеев. Второе послание было выдержано в другом тоне. Марк Август умолял любимую сестру сжечь первое письмо. Он писал, что спрятал свою находку там, где ее никому не найти — в местах богослужений недавно убиенных друидов. К счастью для Арчера, давно умершая римлянка не сожгла послания брата, но сохранила оба. И спустя много веков их нашел Дауд. Как и упоминание о месте службы Марка Августа. В записках одного из его друзей-легионеров говорилось, что небольшой их отряд нашел пещеру, а внутри нее — алтарь для жертвоприношений, сделанный из базальта и гранита. Описание и место точно соответствовали Каверн-холлу.

Арчер искренне восхищался теми усилиями, которые приложил Дауд, дабы подтвердить эту сомнительную историю. И он очень по нему скучал. «Ради тебя, дорогой друг. Ради всех моих убитых друзей».

Просматривая папирусы, Лиланд едва их касался.

— Тоже греческий. Чуть позже изучу их внимательно.

Арчер кивнул, и Лиланд, отложив записи, наконец полностью развернул сверток. Тот странно гудел. Арчер сомневался, что Лиланд слышит это гудение, но он сам чувствовал вибрацию каждой клеточкой тела. Когда последние слои ткани упали на землю, кожу по всему телу начало пощипывать. Глазам предстали широкие кожаные ножны с выгравированными символами. Украшенная орнаментом бронзовая рукоять странно блестела, словно новая.

Успев разглядеть лишь это, Арчер отскочил в сторону и сделал глубокий вдох.

— Спокойно, — пробормотал Лиланд. — Сейчас он тебе не опасен.

— Тебе легко говорить, — выдавил из себя Арчер с мрачной насмешкой. Провел дрожащей рукой по подбородку.

Лиланд повернул древний меч, все еще безопасно лежащий в ножнах.

— Удивительно. Видишь надписи на рукояти?

Арчер чуть придвинулся.

— Египетские иероглифы? — И снова отошел подальше.

— Да. Как интересно! Значит, не друиды... — Отстраненность ученого, с которой говорил Лиланд, начала раздражать Арчера.

— Это то, что мы ищем? — спросил он с легким нетерпением.

Лиланд приподнял кустистую бровь:

— Разве есть нужда спрашивать? Ты ведь чувствуешь в нем силу?

— Несомненно. — И даже больше. Ощущение собственной смертности. Что было непривычно. Он и забыл, каково это — находиться в смертельной опасности.

— Заставляет задуматься... — размышлял вслух Лиланд. — Именно поэтому для ритуала выбрали Каверн-холл?

Не члены «Западного лунного клуба» остановили свой выбор на Каверн-холле; их сюда привели и сказали, что это место средоточия великой силы. «Очень подходящее для тех, кто настолько глуп, чтобы осмелиться играть в Бога», — горько подумал Арчер.

Он снова отошел.

— Зачем отправляться туда, где спрятано единственное оружие, что способно тебя уничтожить?

— Полагаю, причина скорее в силе, исходящей от меча. Она притягивает. Необязательно знать о мече, дабы почувствовать его зов.

— Может и так... — протянул Арчер, когда Лиланд осторожно положил клинок на алтарь.

— Дай-ка глянуть... — Лиланд принялся за папирусы. — Кажется, Дауд не совсем верно понял. Согласно словам Марка Августа, тайному ордену египетских жрецов было поручено создать и заботиться о существах, именуемых Детьми Света, но коих Марк Август называет Lix Daemons, или Anima Comedentis. Демоны света. Марк Август наткнулся на эту группу жрецов, когда его легион уничтожил их храм. Уничтожил во имя империи, конечно же. Если к тому времени в мире и оставались демоны света, он с ними не столкнулся. Марк Август украл и меч, и тайну сотворения демонов... Господи Боже... — Лиланд осел.

— Ради всего святого, что? — рявкнул Арчер.

— Он прошел обряд! — В неровном свете глаза Лиланда блестели, словно озерца. — Стал одним из них! Но, в отличие от тебя, Август знал, как положить всему конец. Вот только решил не делать этого.

Казалось, в пещере сгустились тени. «Еще один. На свободе».

— Будучи предусмотрительным, — отстраненно продолжил Лиланд, — Марк Август держал меч при себе. Если бы он устал от жизни, то воспользовался бы им.

Лиланд пролистал еще несколько страниц.

— Очевидно, жрецы умели управлять демонами с помощью меча. Они говорили, что это меч Амагт Пожирательницы^[17].

— Съедающая Сердца, — сказал Арчер. Друзья переглянулись, затем Арчер невесело рассмеялся: — Черт меня дери!

— Очевидно, Амагт была прародительницей первого демона света.

Считалось, что древнеегипетская демоница Амагт пожирала сердца тех, кого находил недостойными бог подземного царства Анупис^[18]. Боже, пускай это будет лишь аллегория! От мысли, что вырезанные сердца его друзей были на самом деле съедены, внутри все переворачивалось. Если же представить, что и он может однажды возжелать подобное блюдо... Арчера затошнило.

К счастью, Лиланд, не замечая потрясения друга, продолжал читать:

— Жрецы утверждали, что меч выкован в огненном озере в Дуате, египетском подземном мире.

Говорили, будто озеро это могло как очищать, так и уничтожать. Недостойные поглощались огнем, умирая во второй раз, и приговором таким душам служила неприкаянная вечность. Тех же, чьи сердца чисты, эта участь миновала.

— «В воде да пребудете вы, но не обожжет она вас, и жар не коснется тел ваших», — процитировал Арчер.

— Так гласит Книга Врат^[19], — завершил Лиланд, его глаза сияли знакомым светом. Затем он вернулся к чтению: — Дальше все в подобном же ключе... меч станет служить лишь тому, чье сердце чисто и неустрашимо... демона света нельзя уничтожить каким-либо другим способом... — Он остановился и взглянул на Арчера. — Прочти сам. Ты знаешь древнегреческий лучше меня.

Дрожащей рукой Арчер коснулся древнего текста. Лиланд прав. Вот только Арчер чувствовал себя утомленным до последней жилки в теле и на удивление неуверенным. Он не хотел планировать собственную смерть. Он лишь хотел вернуться домой к жене.

Опустившись на колени, поближе к факелам, он прочитал все повествование. Когда он дошел до конца, в душе замерцал тоненький — такой крошечный, что даже смешно было о нем думать — лучик надежды. На губах появилась едва заметная улыбка. Осторожно, дабы не повредить папирус, Арчер поднялся на ноги.

— Мы нашли то, за чем пришли. — Меч он брать не стал. — Прошу тебя хранить найденное, пока я не буду готов.

Лиланд тоже встал. Медленно, хрустнув коленями. Арчер не стал ему помогать, зная, что друг этого не хотел бы.

— Предстоит серьезно подготовиться. И многое прочитать.

Глава 26

Слуги Блэквудов нашли тело Джона, кучера Арчеров, на конюшне. Горло перерезано, сердце отсутствует. Услышав эти вести, Миранда полдня провела в своей комнате, и Арчер, чувствуя себя совершенно беспомощным, ничем не мог ее утешить. Они похоронили Джона в холодном утреннем свете под старой березой на семейном кладбище за Арчер-хаус. Дул легкий ветерок, призрачно-белые ветви покачивались и, словно пальцы скелета, пытались дотянуться до свежевскопанной земли. Арчер успокаивал себя тем, что эта смерть, как и многие другие, скоро будет отомщена.

— Что мы можем сделать, чтобы поймать убийцу? — спросила Миранда, когда они устроились в библиотеке.

Арчер хотел было передать жене бокал бурбона, но замер. Внутри все скрутило от страха.

— Мы?

Боже, как же хотелось открыться Мири! Но он скорее умрет, ведь эта импульсивная женщина, недолго думая, сама отправится искать отмщения!

— Да, именно мы. — Миранда взяла стакан из его одеревеневшей руки. В воздухе разлился карамельно-сладковатый аромат ее духов. — Очевидно, что убийце нужна я. Поэтому мы должны обнаружить его первыми.

Арчер напряженно выпрямился.

— Вы останетесь в Арчер-хаус, — отрезал он. — А я буду рядом, дабы защищать вас.

— Из всех ваших смехотворных планов... — Миранда сделала резкий глоток, будто нуждаясь в дополнительных силах. — С таким успехом мы могли бы безропотно, словно собаки, принять свою судьбу!

Опустошив бокал, Арчер отошел подальше.

— Ваша вера в мои силы воодушевляет, Миранда, — бросил он.

— Что же, какой тогда у вас план? Кроме игр в тюремщика.

Стук в дверь спас его от необходимости отвечать. Гилрой сообщил, что пожаловал инспектор Лейн. Обычно Арчер терпеть не мог незваных гостей, особенно если был в это время с Мирандой. Но сейчас он искренне обрадовался Лейну и поспешил сказать дворецкому, чтобы тот пригласил гостя.

С ухмылкой глядя на жену, Арчер надел верхнюю маску, заставив Миранду выругаться себе под нос. Через мгновение в библиотеку вошел Лейн. Худощавый, он словно бы терялся в своем слишком свободном коричневом сюртуке и развевающимся синем плаще. Под мышкой он держал шляпу-котелок.

— Миранда, — поздоровался он, принеся с собой терпкий запах влажного лондонского воздуха с нервирующей нотой крови. — С вами все хорошо, сестра?

Миранда выдавила напряженную улыбку:

— В целом хорошо. Здравствуйте, Уинстон.

— Милорд. — Уинстон поприветствовал Арчера кивком. — Я слышал о несчастном случае с вашей каретой вчера ночью. Ничего серьезного, надеюсь.

— Лошади испугались, — ответил Арчер. — Досадное происшествие, но мы не пострадали.

Усы Лейна чуть дернулись от столь нелепого преуменьшения.

— Я рад. — Он откашлялся. — В департаменте уголовного розыска посчитали, что, учитывая деликатность ситуации, будет лучше, если расследованием дела займусь я.

— Отличное решение, — с чувством воскликнула Миранда.

— Я должен задать вам обоим несколько вопросов. То есть если вы согласны, милорд.

Арчер кивнул:

— Вы — семья Миранды. Не думаю, что вы станете расстраивать ее. — Иначе он сам за шкуру вышвырнет бравого инспектора из дома.

— Доведись мне так поступить, я бы сильно огорчился. — Лейн расположился на ближайшем стуле и достал из кармана небольшую записную книжку с огрызком карандаша.

— Итак, — начал он. — Правильно я понимаю, что последней жертвой стал ваш кучер?

— К несчастью, — подтвердил Арчер.

Джон был хорошим парнем и не заслуживал такой смерти.

— Довольно странно, если вспомнить, что все прочие жертвы старше, принадлежат к аристократии и, очевидно, члены какого-то клуба, о котором мы не можем найти упоминаний, хотя знаем, что он существует.

Иногда маски весьма полезны — выдержать молчаливого взгляда Арчера Лейн не смог. Отведя глаза, инспектор подошел к двери и позвал Гилроя. Вернулся Лейн с каким-то покрытым пятнами предметом в руках. И Арчер вдруг с ужасом понял, что это накидка Миранды, испачканная кровью. Лейн положил ее на стул, и в комнате разлился такой густой запах духов, что можно было подумать, будто ткань ими пропитана.

Арчер стиснул зубы. Женские духи словно отпечатки пальцев. Миранда, очевидно, подумала о том же, ибо стала бледной, как мел.

— Мы нашли накидку около тела вашего кучера. — Лейн пристально посмотрел на Миранду: — Можете сказать, когда вы в последний раз ее надевали?

— Вчера вечером, когда собиралась на прием к Блэквудам. Там я отдала ее лакею, но не забрала, когда мы уходили.

Лейн нахмурился:

— Собираясь уходить, вы не подумали забрать накидку?

Миранда залилась краской.

— Мне было дурно. Я лишь мечтала поскорее попасть домой.

Лейн лишь окинул ее пристальным взглядом. В ответ Миранда гневно прищурилась.

— Уж не думаете ли вы, что я... — Она не смогла закончить.

Смог Арчер.

— Вы предполагаете, что у леди Арчер было свидание с нашим кучером, и я поймал их на горячем?

— Арчер! — прошипела Миранда, бросая на мужа свирепый взгляд. Тот лишь немигающе посмотрел на нее в ответ.

— Ведь, — продолжил он, — все жертвы связаны со мной.

— Арчер, прекратите! Это смешно! Мы даже не знали, что Джон мертв, когда покидали бал.

— Полагаю, миледи, лорд Арчер скорее бросит тень подозрения на себя, чем допустит, чтобы мы рассматривали вашу кандидатуру. — Глядя на Арчера, Лейн улыбнулся. — Достоинно восхищения. Однако, рассмотрев подобные предположения, мы пришли к выводу, что они не имеют под собой оснований. Скорее всего именно так убийца хотел заставить нас думать. Он взял плащ Миранды, возможно, даже убил вашего кучера, пытаясь связать ее с местом преступления. Но зачем?

То, что Миранду вмешали в это грязное дело! Спинка дивана протестующе заскрипела под пальцами Арчера.

— Я не знаю, — напряженно ответил он.

— Однако... — Лейн повесил пальто на спинку стула. — Мне вот интересно, мог ли убийца подойти к вашему кучеру, притворившись леди Арчер?

Миранда вскинула голову:

— Странновато для мужчины.

— Действительно. К тому же я могу ошибаться. Как бы то ни было, я не верю, что вы убийца, дорогая сестра.

— Как великодушно с вашей стороны, Уинстон.

Лейн одарил ее краткой извиняющейся улыбкой:

— Нельзя ничего упускать. Даже если это и означает проверку алиби собственной свояченицы.

Захлопнув блокнот, Лейн поднялся со стула.

— День для всех выдался тяжелый. Я оставлю вас, чтобы вы могли отдохнуть. — Посмотрев на Миранду, он обернулся к Арчеру: — Еще кое-что, милорд. — Опустил руку в карман и достал монету «Западного лунного клуба». — Такая же монета была найдена на теле. — Невероятно уставшие глаза пронзили Арчера. — Есть какие-либо предположения о ее значении?

Арчер ответил спокойным взглядом:

— Никаких.

Да они и не требовались. Еще одно приглашение в Каверн-холл. На встречу с роком.

Как только Лейн ушел, Арчер подошел к окну. Солнечный свет залил его широкие плечи, зайчиками лег на маску, заставляя гладкую поверхность сверкать. «Прекрасный способ от меня отгородиться», — подумала Миранда.

Встав, она присоединилась к супругу.

— Вы понимали, что всерьез подозревать нас в убийстве Джона не могут.

Арчер не отрывал взгляда от улицы. Воздух вокруг него буквально трещал от напряжения.

— Да.

— И поэтому намеренно возвели на себя напраслину, дабы вынудить Уинстона раскрыть соображения полиции.

Арчер повернулся к Миранде:

— У ваших расспросов есть какая-то цель?

— Пожалуй, нет. Просто нахожу вашу тактику абсолютно безрассудной и... милой. Хорошо сыграно.

Арчер дернулся от удивления.

— Вы меня поражаете, леди Арчер, — поддразнил он низковатым голосом. — Как-никак Уинстон Лейн ваш зять.

— Он также работает в департаменте уголовного розыска. Они нам вовсе не друзья. По крайней мере, пока. То, что Уинстон допрашивал нас, говорит именно об этом.

Со вздохом Арчер сорвал с лица маску, словно с каждой минутой она становилась все невыносимее. С изучающим взглядом Миранда повернулась к супругу:

— Камердинер сэра Персиваля сказал, что Персиваль называл монету указателем. Почему?

Прижавшись лбом к стеклу, Арчер вздохнул.

— Потому что монета и есть указатель. Каждый из нас получил такую. Неровности на поверхности луны — символы, расшифровав которые, мы узнали место встречи. — Арчер взглянул на жену: — Это ничего не значит, Миранда. Всего лишь очередная хлебная крошка, которая приведет хорошего брата к моей двери.

— Но почему вы? — Когда он не ответил, Миранда сжала руку в кулак. — Избегать полиции — это одно. А прятать что-то от меня — совсем другое дело!

Арчер раздраженно фыркнул.

— Прятать... как драматично.

Миранда ударила кулаком по оконной раме.

— Членов клуба методично убивают. — В его глазах таилась истина, но Арчер искусно ее скрывал. — Но вас не трогают. Почему?

Арчер сердито сверкнул глазами:

— Я бы так не сказал.

— Я прекрасно помню тот день в музее... — Миранда раздраженно взмахнула рукой.

— Как и я. — Положив руки на узкие бедра, Арчер не сводил с нее сердитого взгляда. — Разве можно забыть, когда твою жену едва не убивают!

«Жена». Миранда замерла. Иногда она забывала, кто они друг другу. Партнеры до самой смерти. Однако сейчас не время для сентиментальности!

— Я хочу сказать, что вы совсем не выглядели удивленным, когда впервые увидели негодяя. Наоборот, казалось, узнали его.

— Кого я узнал, — довольно едко ответил Арчер, — так это самого себя. Я понял, что убийца хотел притвориться мною.

— Он мог убить вас в музее, что было бы довольно легко, но не стал.

— От меня не так легко избавиться, — пробормотал Арчер, слегка отворачиваясь.

Должно быть, она недалеко от истины, ибо ядовитых замечаний не последовало.

— Вы удивительно сильны и проворны, — признала Миранда, окидывая взглядом его впечатляющую фигуру. Скорость, которую она увидела прошлой ночью, была невероятна. — Но не неуязвимы.

— Нет. — Он широко развел руки. — Уверен, одна из ваших небольших колкостей может и убить меня. — И посмотрел на свою грудь, словно проверяя, есть ли раны.

— Шутите сколько угодно, — ответила Миранда, вышагивая вокруг него. Загоняя в угол. Она еще вытянет из него правду! — Вам это не поможет.

Арчер заходил по комнате. Его башмаки глухо стучали по ковру, пока они кружили друг вокруг друга, примеряясь и оценивая, словно два диких кота.

— О, я просто дрожу от ужаса, — с улыбкой возвестил Арчер.

— Ни за что бы не догадалась, — пробормотала Миранда, и Арчер бросил на нее хмурый взгляд. — Так что же с вами не так, Арчер? Как вы пережили падение с кареты и не получили ни единой царапины?

Арчер поджал губы.

— Я мог бы задать вам тот же вопрос. Ваше падение было намного серьезнее, и все же... — глаза его пробежались по ней, и Миранда затрепетала, — почти ни единой царапины.

— Чистая удача.

— Удача, — повторил он. — Видите? Никаких тайн. — Голос мужа словно бы ласкал, и Миранда с трудом сглотнула.

— Как... как он сбежал во второй раз?

— Я не стал за ним гнаться. — Все внимание Арчера было теперь сосредоточено на ее губах. Миранде это совсем не нравилось, ибо она понимала, что муж просто хочет ее отвлечь. И ему это великолепно удавалось, что злило еще больше!

— Почему?

— Вы застряли в неуправляемой карете. — Арчер не отрывал глаз от ее губ. — Я подумал, что ваше спасение важнее.

Казалось, его темноволосая голова склонилась еще ниже.

— Я говорил вам, что у вас чудесные губы? — Веки его чуть смежились. — Пухлые. Восхитительные.

Без сомнения, пытается отвлечь! По телу пробежала волна жара.

— Можете потом написать о них сонет. Но есть одно предположение, которое ставит все на свои места. — Глядя ему в глаза, Миранда наклонилась вперед, тесня его. — Вы бессмертны?

Казалось, весь воздух в комнате исчез с единственным резким вздохом мужа. Арчер уставился на нее во все глаза, где смешались ужас и потрясение. Последовала многозначительная тишина, затем он заговорил низким, скрежещущим голосом:

— Это Маккиннон вам наболтал?

Миранда не позволила себе устыдиться.

— Камердинер сэра Персиваля сказал, что монета у его хозяина была с восемьсот четырнадцатого года. Все другие члены клуба — старики. Не увиливайте, Арчер. Это правда?

Резко развернувшись, Арчер отошел к высоким окнам, выходящим на южную лужайку.

Слезы сдавили горло Миранды, защипали глаза, но она не позволила им пролиться.

— Я думала, что смогу смириться с той пропастью, что пролегла между нами из-за наших тайн. Но не сейчас, когда они угрожают нашим жизням. Это слишком важно.

Муж неровно задыхался, плечи его тяжело задвигались, и сердце Миранды заныло.

— Доверьтесь мне, Арчер.

Он медленно повернулся и посмотрел на нее исстрадавшимися глазами.

— Мири...

Что-то в его взгляде заставило Миранду похолодеть. Внезапно все стало ясно. Его сила, скорость. Прочие странности. И если это правда, то, выходит, где-то там снаружи есть тот, кто желает съесть Арчера?!

В голове у нее закружились видения исполосанного мужа, чью плоть пожирал невидимый монстр, и Миранду замутило. Она прижала руки животу, пытаясь справиться с паникой.

Какой кошмар, — прошептала она, чувствуя, как холодеют и немеют пальцы.

Арчер выпрямился с резким вздохом, по губам пробежала странная усмешка.

— Похоже на бессмертие? — небрежно указал он на синяки, расцветающие желтыми и

синими пятнами на подбородке и скуле. — Или все-таки на разорванную плоть, которую вы же и зашивали?

В его голосе безошибочно слышалась насмешка. Миранда его не винила. У нее самой эта мысль еле-еле укладывалась в голове. Арчер вдруг целеустремленно к ней подошел, и Миранда вся подобралась.

— Пойдемте. — Взял ее за руку. — Вы любите истории? У меня есть грандиозный рассказ.

Они прошли через весь дом. Шурша юбками, Миранда с трудом поспевала за мужем. От ожидания и беспокойства сердце стучало как безумное. Наконец они оказались на улице и направились к кладбищу.

Арчер провел Миранду к группе обветшалых надгробий неподалеку от могилы Джона.

— Бенджамин Арчер, третий барон Арчер из Амберслейда, умер в пятнадцатом году, — указывая на могильный камень с именем предка, проговорил Арчер. — Я не он. — Вздохнул, и тело его напряглось еще сильнее. — Просто дурак, который, несмотря на разрушительные изменения, выжил.

Под ногами в танце кружились мертвые листья, а они стояли в тишине. По коже Миранды от холода побежали мурашки.

Арчер встрепенулся.

— Вы замерзли. — Он коснулся ее локтя.

— Я вам не верю! — Слова Миранды прозвучали, словно удар хлыста, и он поморщился.

— Они искали способ искоренить смерть, — настаивала Миранда. — Может, вашему деду это и не удалось, Арчер. Но вы здесь — мужчина, изуродованный каким-то грандиозным экспериментом. И хуже всего, что вы отказываетесь рассказать мне об этом! — Она шагнула назад, прочь от его взрывоопасного молчания. — Если вы не готовы открыться и принять мою помощь, тогда я обращусь к тому, кто мне не откажет!

Арчер поймал ее за запястье и рывком притянул к себе, да так быстро, что у Миранды закружилась голова.

— Вы о Маккинноне?

— Если придется.

— Только через мой труп!

Миранда ударила его свободной рукой:

— Думаю, кто-то этого и добивается, обезьяна вы эдакая!

Поймав карающую длань, второй рукой Арчер обхватил ее за талию. Когда Миранда затихла, он выпустил ее руку, стиснул пальцами нежную шею и привлек так близко, что кончики их носов соприкоснулись.

— Можете верить во все что угодно. — Губы его коснулись уст Миранды. — Но если думаете, что раскрытые секреты и разоблачение убийцы положат конец сему безумию, то вы просто глупы!

Миранда закрыла глаза. Щетина Арчера царапала ей подбородок, жаркое дыхание будоражило чувства.

— Вам остается лишь одно. — Его голос понизился до шепота, руки сжались, подавляя всякое сопротивление. — Довериться лживому мужу-обезьяне, чтобы он вас защитил.

Так легко было бы подчиниться, слиться с ним, отдаться его объятиям. Часть Миранды с отчаянием ребенка именно так и хотела поступить. Но чем все закончится для него самого? Вскинув голову, Миранда засверкала глазами:

— Вы же не ждете, что я...

Губы мужа проглотили ее слова. Он целовал ее сильно, грубо, едва не ставя синяки, один безумный миг покусывая и посасывая нежную плоть. Руки его с несокрушимой силой

сдавливали ей голову. Миранда застонала. А уже через мгновение Арчер ее отпустил, и она, лишившись поддержки, с трудом устояла на ногах.

Тяжело дыша, муж бросил на нее полный темной ярости взгляд.

— Я не могу допустить, чтобы вы погибли! — крикнул он.

Хлопая крыльями и надрывно каркая, с деревьев поднялись испуганные вороны.

Арчер резко крутанулся, фалды его сюртука разлетелись в стороны, и он направился к дому. Замерзшая земля хрустела под его ногами. Его последние слова выстрелом прогрехотали в тишине, заставив Миранду вздрогнуть:

— И не допущу!

Глава 27

— Милорд?

Вздрогнув, Арчер судорожно вдохнул. В двух шагах от стола с серебряным подносом для почты стоял Гилрой. Шагов дворецкого Арчер не слышал.

— Почта? — некстати уточнил он, забирая письма. Удивительно, какой измученный у него голос!

Гилрой медлил. В последние месяцы его глаза сильно слезились. Арчер отвернулся. Вновь наблюдать, как близкий человек угасает? Нет, он больше этого не вынесет.

— Ты что-то хотел, Гилрой?

Тот поджал тонкие губы. Да, он очень сильно хотел что-то сказать, это читалось по лицу. И только годы службы удерживали дворецкого от откровенности.

Гилрой выпрямился во весь рост.

— Леди Арчер отказалась от ужина, — сообщил он сдержанно. В голосе ни намек на упрек, что лишь подчеркивало проступок Арчера. — Мне накрыть на одного? Или, быть может, принести поднос сюда?

На сердце легла свинцовая тяжесть. Мири больше не хотела с ним ужинать. Стало больно. Болела каждая жилка, болело сердце, даже дышать было больно. И все же она по-прежнему заставляла его пылать. Ее медовый запах, то, как она вскидывала янтарную бровь, когда он говорил что-то, с чем она не соглашалась... все вызывало в нем страсть.

Арчер потер подбородок. Гилрой все еще ждал ответа.

— Я не голоден. Отдай ужин слугам.

— Как прикажете, милорд.

Дворецкий направился к двери, и Арчер, не поднимая головы, принялся неторопливо перебирать почту. Он лишь хотел занять руки, пока не останется снова один. Замереть его заставил тонкий конверт. Пускай прошли годы, почерк этот был ему хорошо знаком.

Неуклюжими пальцами он торопливо разорвал бумагу. В глубине души он уже знал, что поведает записка.

Это возможно.

Л.

Арчер посмотрел на лунный календарь на столе. Через два дня новолуние и зимнее солнцестояние. Одна ночь и один день — вот все то время, что осталось ему провести вместе с Мирандой. Он поднял голову, внимательно прислушиваясь. Мири. Он слышал ее тихое спокойное дыхание и слабый шелест платья, когда она двигалась. Арчер встал из-за стола. Он трус и эгоист, но она нужна ему, нужна как воздух.

Миранда была в гостиной, сидела перед доской для триктрака, слепо уставившись перед

собой. От этой картины сердце его сжалось. Свет свечей подчеркивал кремовые линии щек, заставлял пламенеть светлые волосы. На одно драгоценное мгновение у него перехватило дыхание. Глаза затуманились, и он несколько раз моргнул.

— Мири.

Вздвигнув от неожиданности, Миранда напряженно выпрямилась. Затем обернулась.

— Да, Арчер?

Сглотнув ком в горле, он кивком указал на доску.

— Сыграете со мной партию?

Миранда была уверена, что он ей поддается. Муж едва обращал внимание на игру, лишь молча сидел и сверкал серыми глазами из-под черной шелковой маски, следя за каждым ее движением.

Подняв голову, она снова встретила его неотрывный взгляд.

— Вы глазеете, — пробормотала она и переставила фигурку на доске.

— Да. Вы очень красивы.

Жар разгорелся на ее щеках. Спасибо неяркому свету свечей, что скрывал это!

— Вы утверждали, будто вас не интересует моя внешность.

Арчер слегка подался вперед.

— Я осел, Мири. Вы отлично это знаете. Грубый, беспардонный осел.

Миранда не сдержала улыбки.

— Главное, что вы это знаете.

Голос плохо ее слушался. Она протянула чашку и кости, но Арчер их не взял. Он придвинулся еще на несколько сантиметров, и его крупное тело, казалось, поглотило игровой стол.

— Я знаю, что ваша красота лишает меня рассудка. — Правильной формы рот изогнулся в улыбке. — При взгляде на вас в этом золотом платье у меня немеют пальцы на ногах, и изо рта вылетают совершеннейшие глупости. Хочется послать месье Фалле цветы в знак признательности.

Миранда рассмеялась, и Арчер тоже. В уголках его глаз появились веселые морщинки. От низкого беззаботного смеха мужа внутри у нее все перевернулось.

— Видите? — продолжил он. — Абсолютнейшая глупость.

Миранда снова засмеялась.

— Тогда я спасу вас от себя самого, — смилостивилась она. — Я удовлетворена. Перестаньте говорить о моей красоте и избавьте себя от дальнейшего унижения. — И она легко коснулась его руки.

Арчер замер и посерьезнел. Взгляд скользнул по ее пальцам на своей руке, и крепкое тело содрогнулось во вздохе. словно обжегшись, Миранда отдернула ладонь, но он лишь продолжал смотреть на свою руку, лежащую на игральном столике.

— Арчер, что случилось? — Миранда сжала кулак. — Вы больны? — спросила она шепотом, когда муж снова тяжело вздохнул.

— Болен? — повторил он и коротко рассмеялся. Поднял взгляд на ее уста и снова замер. Его собственные губы дрогнули. Через мгновение он отвернулся к камину. — Тяга — это болезнь? — тихо спросил он будто сам себя. — Полагаю, что так.

— Арчер, — резко окликнула мужа Миранда, ибо его странное поведение начало ее пугать. Предчувствуя надвигающуюся бурю, она затрепетала.

Словно разорвав невидимые путы, Арчер вскинул голову, и у Миранды перехватило дыхание, когда она прочла правду в его глазах.

— Мири.

Одно слово. Одно только ее имя, и все же оно сказало все, что нужно было знать. О его боли, его страсти. О том, что он просил. Миранда отошла от стола, не зная, куда идет, лишь нуждаясь в движении.

— Мы отлично держим друг друга на расстоянии, верно? — спросила Миранда, когда Арчер приблизился. Она так сильно его желала, до дрожи в руках!

Он хотел было прикоснуться к ее щеке, но она увернулась.

— И вы счастливы? — тихо спросил он.

Счастлива? Возможно. Удовлетворена? Нет. Невыплаканные слезы жгли ей глаза, в горле стоял ком.

— Почему сейчас, Арчер?

От страсти черты его лица заострились, губы сжались в твердую линию.

— Потому что сегодня я по-настоящему осознал, что мог в одну секунду вас потерять. — Он сделал один короткий шаг в ее сторону. — Что жизнь — это не расстилающаяся передо мной длинная дорога, а сегодняшний день. Провести еще один час, еще один вздох, не зная, каково это — держать вас в объятиях? Невозможно.

Внезапно Арчер обхватил ее затылок ладонью, притягивая к себе, и его теплые, мягкие губы оказались на ее губах. Миранда едва не застонала от удовольствия.

— Я хочу вас, Мири, — выдохнул он, прижимаясь бедрами, наглядно показывая силу своего желания.

Застонав, Миранда вцепилась в лацканы его сюртука. А муж продолжал целовать ее медленными глубокими поцелуями, от которых у нее слабели колени.

— Я хочу вас. Безудержно, безгранично... — Его свободная рука, скользя по талии, остановилась на бедре. — Вы тоже меня хотите.

— Да. — *Безудержно.*

Снова и снова он ласкал ее, смягчая поцелуй. Миранда с легким вздохом потянула его сюртук, желая ощутить перекатывающиеся под одеждой твердые мышцы.

Арчер чуть отстранился.

— Свет.

Миранда прервала поцелуй, и он посмотрел ей в глаза, умоляя о понимании. В груди вспыхнула гневная искорка.

— Вы хотите меня, — прошептала она сквозь вставший в горле ком, — и все же не откроетесь мне.

Арчер вздрогнул и отвел глаза.

— Нет.

— Нет, — повторила Миранда. Она дернулась, собираясь уйти.

Арчер схватил ее за плечо, остановил. Прижался лбом к ее лбу. На мгновение они замерли, его дыхание оведало ее лицо.

— Пожалуйста, Мири. Я целую жизнь потратил на сожаления. Если бы я только мог поступить иначе... Вы нужны мне. — Словно не в состоянии остановиться, он снова поцеловал ее, и нежные поцелуи рушили ее оборону. — Мири...

Она тонула в его поцелуях. Пришлось отпрянуть, дабы прийти в чувство. Арчер замер.

Часы на камине грохотали у нее в ушах, словно гонг. Отчаяние в глазах мужа резало будто по живому. На самом деле она тоже в нем нуждалась. Сколько можно отвергать собственные желания? Она так от этого устала! Но нужно помнить и о другом. Пламя. Разрушения. Утраты.

— Я боюсь.

Арчер сузил глаза.

— Меня.

— Нет! — Вцепившись в лацканы сюртука, Миранда притянула Арчера. — Себя. Боюсь перестать владеть собой. — Больно говорить об этом, больно встречаться с ним взглядом. Но в серых омутах плескалась лишь нежность.

— А я боюсь потратить жизнь на сдерживание себя, — прошептал он. — Но какой путь я бы ни выбрал, все дороги ведут к вам. — Он снова осторожно прижался лбом к ее.

— Позвольте мне вернуться домой, Мири. Пусть лишь только на одну ночь.

Дом. Она искала его всю свою жизнь. И нашла — в мужчине, поймать которого столь же трудно, как и тень от свечи.

— Дом — это не то место, где гостят. Домой возвращаются в конце каждого дня.

С едва слышным вздохом Арчер прижал ладонь к ее щеке:

— Во все мои дни, Мири.

Прикрыв его глаза, Миранда распахнула дверь.

— Приходите в полночь.

— Погасите свечи, — сказал Арчер ей вслед.

Глава 28

Склеп. Вот подходящее описание. Миранда раздраженно поерзала под тяжелыми одеялами. Моргнув несколько раз, она ждала, что глаза приспособятся к скудному свету, но света на самом деле не было. Кромешная тьма. Для своей просьбы Арчер выбрал ночь, когда сквозь тучи не пробивалось ни единого лунного лучика.

Зачем нужна столь абсолютная темнота? В голове кружились безумные мысли. Он назвал себя ужасом. Она задрожала, и одеяла не могли ее согреть. Что скрывается под маской? Шрамы? Или кое-что похуже? Но разве может быть что-то ужаснее? Миранда не могла себе представить.

Она легла на спину, и по бедрам скользнули полы пеньюара. В тишине отчетливо слышались ее дыхание и стук сердца. Говоря по правде, она не могла воспринимать Арчера частями, для нее он был одним целым. Она думала о муже не образами, а ощущениями. Арчер — это тепло, смех, доброта и восторг. Глаза защипало от непролитых слез. Она хотела, чтобы он пришел к ней. Хотела обнять его, смягчить боль. Но больше всего она хотела, чтобы он раскрыл ей причину своих страданий.

В комнате что-то изменилось. Миранда вздрогнула, осознав, что муж здесь. Тихий звук шагов по ковру нарушил тишину. Ничего не видя, она могла лишь слушать и ждать. Осознав это, Миранда внезапно пришла в ужас.

На какое-то время все звуки смолкли. Закрыв глаза, она взмолилась о силе. Арчер осторожно приподнял покрывала, и у нее перехватило дыхание. Он опустился на перину, и та прогнулась под его тяжестью.

Повернув голову, Миранда попыталась разглядеть силуэт мужа, но тьма не позволяла. Не ощущалось ничего, лишь запах шелкового халата, за которым — восхитительный, но эфемерный аромат его самого. Легко представить, что он не человек во плоти, а призрак.

Ощувив щекой его отрывистое дыхание, Миранда поняла, что Арчер взволнован.

— Я не причиню вам вреда, — наконец прошептал он огрубевшим от страха и предвкушения голосом. — Никогда.

Нет, Арчер никогда не причинит ей зла. Но что помешает ей навредить ему? Конечно, непреднамеренно. Одно его прикосновение, и она готова вспыхнуть. Не в силах вымолвить ни слова, Миранда кивнула. Глупо, он же не видит!

Арчер склонился к ней, и кровать еще больше прогнулась. Едва уловимое тепло его тела ласкало кожу. Она прерывисто вздохнула. Арчер легко коснулся губами ее подбородка, и сердце застучало так громко, что он наверняка услышал.

В голове заметались мысли. Арчер в ее постели. Арчер трогает ее, занимается с ней любовью. Дыхание сбилось, и он отодвинулся.

— Это все еще я, Мири. — Муж с нежностью погладил ее по волосам. — Всего лишь я.

В этом и состояла трудность. Арчер был всем. Он был ее восходом, закатом и всем, что посередине. Сладкая боль сжала грудь, и Миранда осознала, что смаргивает слезы.

— Не могу применить к вам частицу «лишь», — прошептала она.

Арчер нашел ее руку, и их пальцы переплелись.

— Здесь мы с вами расходимся, — откликнулся он. — Для меня существует лишь Мири. И ничего больше.

Он прошелся мягкими губами по мочке уха, спустился по шее. Слегка касаясь ртом кожи, нюхал и пробовал на вкус, вниз, до самой ключицы. По телу растеклось приятное тепло, и Миранда со вздохом закрыла глаза.

Она чувствовала его возбужденный член. Безумно хотелось прижаться к мужу, опустить голову на грудь, но она удержалась. Арчер не пытался ее поцеловать. Она открыла было рот, но осеклась, почувствовав, как он взялся за атласную ленту, которая удерживала верх пеньюара. С бесконечной медлительностью потянул за конец ленты, и внутри у Миранды все болезненно сжалось. Затем слегка дернул, узел развязался, и шелковый корсаж немного приспустился. Волна жара прокатилась по всему телу.

Арчер шумно выдохнул. Принялся за следующую ленточку. Словно одурманенная, она поразила точности его движений. Не мог же он видеть в этой темноте?

Арчер медленно, миллиметр за миллиметром, ослаблял завязки корсажа, и Миранда закусила от нетерпения губу. В конце лента зацепилась, задержалась немного, словно подразнивая ее, и выскользнула. С мягким шелестом корсаж распахнулся. Обнаженной груди коснулся холодный воздух, соски затвердели. Миранда судорожно вздохнула, остро осознавая, что грудь от этого задрожала. С глубоким стоном Арчер склонился над ней, и она затрепетала.

Между ногами у нее мягко пульсировало, и так страстно хотелось выгнуться и прижаться грудью к его рту, что ее бросило в дрожь. Закинув руки за голову, она сжала подушку. Сделать первый шаг самой? Не... Твердые губы прошли по нежному пику, скользнул горячий, влажный язык. У Миранды перехватило дыхание, и Арчер снова лизнул твердую вершинку, медленно и лениво, словно кот. Он ласкал ее сосок, неспешно и томно водил языком и слегка ударял затвердевший комочек. Жар вспыхнул во всем теле, устремился вниз, к животу. Постанывая, она алчно изогнулась, страстно желая более решительного прикосновения.

Подчиняясь, Арчер втянул сосок в рот и принялся нежно его посасывать. Миранда ощущала жар и влагу, давление языка. Казалось, бедра ее объело пламя, и она со стоном потянулась к мужу. Он ловко поймал ее запястье и, закинув ей за голову, прижал к матрацу.

С негромким влажным звуком Арчер выпустил сосок и скользнул губами вниз по пышной груди. Провел носом по нежной плоти, куснул несколько раз, приласкал языком, а потом со вздохом удовольствия вернулся к вершине. Миранда не могла сдержать тихих стонов. В ту же секунду Арчер провел своей большой рукой по ее ребрам и стал ласкать вторую, обделенную вниманием, грудь, нежно ее сминая и проводя пальцем по пульсирующему кончику, и вот Миранда уже не знала, какая сладостная пытка мучительнее, ртом или рукой. Он ущипнул за сосок, и она выгнулась на постели.

Пытаясь облегчить боль между бедер, Миранда сжала ноги. Но Арчер знал. Низкий смешок пророкотал в его груди, он ласково провел рукой вниз по бедру и медленно приподнял тонкую шелковую юбку. Пеньюар собрался вокруг талии, и она ощутила прохладный поцелуй воздуха на ногах.

— Арчер...

Теперь уже обе ее руки были придавлены высоко над головой, а он пировал на ее груди и, подразнивая, щекотал бедра, убеждая их раздвинуться, пока они не раскрылись для него, словно крылья. Содрогнувшись, Арчер на мгновение замер. Затем провел губами по шее до уха и ущипнул за мочку.

Было темно, но Миранда ухом ощутила его улыбку и глубокое рокотание голоса:

— Хотите, чтобы я прикоснулся к вам... — Кончиком пальца он провел между ее ног и нежно надавил на потайное местечко, и у нее перехватило дыхание. — Здесь?

От неожиданности, что муж говорит такие вещи, от ощущения его пальцев, плутовски играющих с ее телом, Миранда затрепетала.

— Да, — едва уловимо шепнула она, но Арчер услышал.

И снова улыбнулся.

— Боже, вы прелестны. — Он с дрожью выдохнул и мягко поцеловал ее за ушком. Лаская шероховатой щекой ее подбородок, снова улыбнулся: — И моя.

Арчер медленно покругил пальцем, и от этой сладостной пытки у Миранды свело все внутри. Она приподняла бедра и, ища его рот, повернулась, но он коснулся губами шеи. Он прижимался к ней гладкой грудью, медленно ласкал сильными пальцами лоно, скользя во влажную глубину. Безумие. Она хотела его на себе. В себе. Не могла думать. Хотела его рот. Этот соблазнительный рот, на который могла бы смотреть вечно.

— Арчер... — взмолилась она. — Поцелуйте меня.

У Арчера вырвался придушенный стон желания, он резко потянулся и прижался неистовым поцелуем к ее губам. Миранда пила его, словно вино, и мысли ее кружились в хмельном дурмане. Арчер скользнул языком ей в рот, и она ощутила вкус бренди и сливок; навалился всей тяжестью, и Миранда почувствовала восставшую плоть мужа.

— Позвольте мне, — простонал он. Погрузив пальцы ей в волосы и удерживая голову, он упивался вкусом ее губ. — Только вот стоит мне позволить, и я никогда не остановлюсь.

Она обхватила ногами его бедра и скользнула рукой под шелковый халат, чтобы погладить тело, которого слишком долго была лишена, и он снова застонал. Так приятно было ощущать его кожу. Чувствовать гладкую ямочку внизу спины. И тут Миранду осенило. Она его держит. Его спина не покрыта шрамами. Она не чувствует искромсанной плоти, лишь гладкую, прохладную кожу. Только Арчера. Обнаженные руки мужа на своем теле, жесткую кожу щеки, мягкое давление его брови на свою. Без маски. Воспользоваться случаем? Непростительно, но она должна, должна знать. Но тогда и *он* узнает. Ему откроется ее тайна, и что он скажет?

На Миранду нахлынула волна горячего, неудержимого гнева. На него. И на себя. Чем она его лучше — сейчас, когда столь ревностно хранит свою тайну? Арчер провел ладонью вверх и жестом собственника накрыл ее грудь. Ничем не лучше. Пора покончить с тайнами. Едва она приняла решение, как из-под кожи вырвалось знакомое пламя.

В один миг свет озарил все вокруг, свечи в канделябрах и камин мгновенно запылали. От слепящего сияния Миранда крепко зажмурилась, а в ушах зазвенел могучий гневный рев.

Словно ошпаренный, Арчер вскочил и одним молниеносным движением накинул на нее покрывало. Все еще почти ничего не видя от резкого света, она боролась с тяжелой тканью, пытаясь скинуть ее и высвободить ноги. А когда наконец выпрямлялась, перед глазами танцевали черные точки. Миранда моргнула, и зрение прояснилось. Арчер исчез. В панике завертев головой, она вдруг уловила резкое движение. Словно испуганное животное, он вжался в тень в самом дальнем углу комнаты, между занавешенным окном и гардеробом.

И она преследовала его, как животное, подступив, насколько хватило смелости. Он забился в угол, прижимая руки к стенам, и при ее приближении весь задеревенел.

Миранда замедлила шаги и вперилась взглядом в мужчину, которого называла мужем.

Широко распахнутые глаза, в которых плескалась легкая паника, смотрели на нее в ответ. Какое-то время они молча глядели друг на друга, затем Арчер опустил взгляд на ее грудь. И конвульсивно сглотнул. Она поспешно запахнула и завязала пеньюар.

— Спасибо. — Миранда дернулась от его столь родного теплого, глубокого голоса. — Отведав сие наслаждение, я могу не выдержать вида вашей прекрасной груди.

Миранда же могла лишь только пялиться на него с открытым ртом.

— Как вы это сделали? — Арчер прошелся по ней своими мягкими серыми глазами, затем отвел их в сторону. — Лампы?

— Я... я... это сложно.

Как такое возможно? Она смотрела не отрываясь, не в силах осмыслить то, что видит.

— Ваш способ готовить котлеты?

Миранда шагнула вперед, и Арчер резко вдохнул, его изящные ноздри раздулись.

— Арчер, пожалуйста... не шутите со мной.

— Что же мне еще делать? — прошептал он. — Я жду, что вы очнетесь и выставите меня из комнаты. — Страдание исказило его черты. — И я этого не вынесу.

И он не зря боялся. Неразумная часть ее хотела закричать в замешательстве. Миранда ожидала шрамов, быть может, следов ужасных ожогов — или уродства. Но стоящий перед ней мужчина был лишен изъянов. Лишен изъянов, но в то же время уцербен. Вся его правая сторона была каким-то образом изменена. Будто половина тела превратилась в живой лед. Плоть казалась чистой, почти матовой, словно кварц. Коротко стриженные волосы двух цветов встречались на макушке — справа серебро, слева вороново крыло. Наполовину мужчина, наполовину статуя. Так странно видеть здоровую золотистую плоть, переходящую в чистый мрамор примерно посередине его тела. Происходящее казалось нереальным, словно сон.

— Что с вами случилось?

— Lux Daemon, — поморщившись, ответил Арчер. — Демон света. Или, если хотите более точный термин, Anima Comedentis, Пожиратель душ. Я им становлюсь. Я выпил эликсир, который на самом деле оказался жидкой сущностью демона. Мы верили, что это лекарство, вакцина, которая делает людей невосприимчивыми к болезни. Дураки. Эликсир сохранил тело, но медленно превращает меня в чудовище. В существо, пожирающее свет души, алчущее этого света больше, чем воздуха.

— Вы... одержимы? — выдавила Миранда онемевшими губами.

— Этот демон... он не высшее существо с разумом, подобным нашему, скорее подобен вирусу. Заражает хозяина и изменяет, дабы тот соответствовал его целям. — Арчер запустил пальцы в волосы. — Что я только ни пробовал! Ничто не может обратить превращение вспять. Лишь только сила воли замедляет его ход. — Он с отчаянием засмеялся. — Полагаю, я должен быть за это благодарен. — Арчер закрыл глаза, словно от боли. — Когда демон достигнет сердца, захватит мозг, я обернусь. Потому что это дом и окно моей души.

— Должен быть способ...

— Его нельзя уничтожить, Мири. Там, где я изменился, меня невозможно физически ранить. Во всяком случае, никаким очевидным способом. Ножи, шпаги, пули не в состоянии разорвать эту плоть. Единственное, что я не пробовал, так это поджечь себя. — Он тихо фыркнул. — Затея эта меня не слишком привлекает.

Она прекрасно его понимала. Сердце разрывалось от одной мысли, что мужа посещали подобные идеи.

Арчер опустил взгляд на свои стиснутые кулаки.

— Я — кошмар. Совсем как вы тогда сказали.

Во рту пересохло. Глупые, непростительные слова!

— Это не так.

Миранда протянула руку, желая прикоснуться к его щеке, и Арчер, отпрянув, с громким стуком ударился головой о стену.

— Не надо.

Но под ее взглядом он был слаб, как котенок, чем она безжалостно воспользовалась. Провела кончиками пальцев по матовой коже, заставив мужа вздрогнуть. Непроизвольно отдернула руку от чуждой плоти, такой невероятно гладкой. Мрамор, настоящий мрамор.

Впервые Миранда ясно видела его глаза. Красивой формы, глубоко посаженные, со смешливыми лучиками в уголках. Густые темные брови чуть приподнимались вверх, словно он постоянно находился в состоянии ироничного удивления и считал мир забавным, а может, даже немного смехотворным. Кожа вокруг правого глаза была серебристо-голубой, отчего серый цвет радужек производил неизгладимое впечатление. На веке виднелось черное пятнышко.

— Сурьма, — пояснил Арчер, когда Миранда провела по нему большим пальцем. — Подкрашиваю ресницы и брови с правой стороны. Юла говорит, что этак я ослепну, но не вижу другого выхода... — Миранда продолжала молча на него смотреть, и Арчер постепенно затих.

Линия изменения тянулась от левой брови по диагонали вправо, вниз по резко выступающей переносице и к правой стороне подбородка. Большую часть шеи занимала здоровая плоть, но жутковатая граница прозрачно-синеватой кожи разделяла торс на две части, от ключицы до пупка, откуда направлялась к левому бедру и исчезала под халатом.

Левая сторона его тела лучилась здоровьем. Грудь и живот покрывали густые черные волосы. Когда Миранда провела по ним пальцами, дыхание мужа участилось, но он не стал ей препятствовать. Ножевая рана затянулась, шрам теперь выглядел как тонкая гладкая линия. Его вид доказывал, что перед ней и впрямь Арчер, а вовсе не видение.

Правая половина была вылеплена столь же красиво, с сильными, ровными мышцами, но совершенно без волос, гладкая, как кварц — или лунный камень, подумала Миранда, краем глаза заметив обручальное кольцо. Скульптура из лунного камня, а внутри — ничего, не видно ни костей, ни сосудов. Ничего, в чем живой человек из плоти и крови нуждается, дабы выжить.

— С моей стороны было нечестно заявлять на вас права. — Муж держался прямо, как солдат. — Я вел себя непростительно. Мне жаль, — промолвил он, отводя глаза. — Простите, что втянул вас в жизнь, полную подобных ужасов. — Арчер склонил голову, открывая мощную, но уязвимую шею.

Как он мог считать себя кошмаром? Он красивый. Его словно высеченные черты были резко очерченными и четкими. Без маски он выглядел моложе, чем она полагала, где-то лет на тридцать.

Густые волосы покрывали красивой формы голову, и Миранда, проведя рукой по стриженным волосам, жестким, как щетина у борова, положила ее на теплую шею.

— Божественным его б я назвала, — процитировала она. — Нет на земле существ таких прекрасных!^[20]

Арчер поморщился, и Миранда поняла, что он уютнее себя чувствует, когда его оскорбляют. Она видела достаточно обращенных на него взглядов отвращения, чтобы ее сердце на всю жизнь покрылось синяками.

Его халат распахнулся на груди, но на талии был плотно завязан серебристым поясом.

— Покажите мне все, — тихо попросила она.

Он приподнял свои выразительные брови, но все же потянул за пояс серебристой рукой, и тот упал. Распахнувшись, халат скользнул вниз. На свету блеснули узкие бедра и хорошо сложенные длинные ноги из матовой, чужеродной, плоти. Изменилось даже его мужское естество.

— О, Арчер.

Она скользнула рукой по молочному серебру его кожи, по шее и груди, двигаясь вдоль бугристых мускулов, словно высеченных из хрусталя. Ужасно забавно, что муж сравнил ее с работой Микеланджело, ведь мастер бы скорее восхитился именно его телом. Арчер задрожал, но не сдвинулся с места. Его тело не было ни теплым, как должно, ни холодным. Скорее прохладным, будто он вышел на улицу свежим осенним деньком. Не лед или мрамор, но атлас.

Муж коснулся ее руки, останавливая исследование.

— Ни зверь, ни человек, — прохрипел он.

Миранда встретила взгляд серых глаз — серебряных, вдруг осознала она. Когда его охватывали сильные чувства, взгляд его вспыхивал серебристым льдом. Еще одно проявление произошедших в нем изменений.

— Я жажду ваших прикосновений, — глухо проговорил он. — И все же ваш вид наполняет меня отчаянием. Я не могу владеть вами, как мне того хочется. И отчаиваюсь.

Она прижала ладонь к его груди.

— О, Арчер, но вы владеете мною. Я ваша.

Он безнадежно покачал головой, в уголках глаз образовались глубокие морщины, словно внутри у него шла борьба.

Миранда обвила руками узкую талию и прижалась губами к прохладной широкой груди.

— Тут у вас нет выбора, Бенджамин Арчер. Я люблю вас. И никакие ваши слова этого не изменят.

Что-то в нем сломалось. По сильному телу прошла дрожь, а затем громкий всхлип вырвался из груди. Обняв ее, Арчер заплакал и опустился на пол, силы его покинули. Миранда, оказавшись у мужа на коленях, бережно прижала его голову к груди.

Он сжимал ее так крепко, будто она в любой момент могла исчезнуть. Всклипы сотрясали его тело — одиночество, надежно запертое внутри, высвобождалось бурным потоком. От этих звуков, выражавших его муку, у Миранды на глазах выступили слезы. Арчер плакал неудержимо, словно дитя, и она бормотала неразборчивые слова утешения и поглаживала его мягкие волосы.

Наконец он затих. Вытерев ему слезы полой халата, Миранда снова обняла мужа. Так они и сидели, окруженные мерцающим светом висевшего над ними настенного канделябра и тишиной дома. Она любила его. Всегда. Выдохнув, Арчер ослабил хватку и зарылся лицом ей в шею.

— Я тоже вас люблю, — нежно прошептал он. — Безумно.

Миранда со вздохом закрыла глаза и прислонилась лбом к его лбу.

— Повторите мое имя, — попросил Арчер.

На ее губах промелькнула тень улыбки:

— Бенджамин.

Он потерся носом о чувствительную ямку на шее, и мелкая дрожь прошла по спине Миранды.

— Еще раз.

— Бенджамин.

Нашел ее губы.

— Бенджамин, — повторила она между легкими, нежными поцелуями. — Бен. — Миранда прижала ладони к его щекам, одной теплой, другой — прохладной.

Встретившись с ней взглядом, Арчер улыбнулся.

— Никто еще не называл меня Беном, — прошептал он хриплым от чувств голосом.

Она легонько поцеловала его в щеку, затем в уголок рта.

— Это потому, что Бен принадлежит мне. — Прижалась губами к его рту, уговорила губы раздвинуться, и он вздохнул. — *Вы мой.*

Арчер еще крепче ее обнял.

— Я всегда был ваш, красавица Миранда. Как и вы были моей единственной. Только вы. Всегда.

Твердые бугры мышц на плечах трепетали под ее пальцами, но когда она потянулась снова его поцеловать, Арчер ее удержал.

— Мири... — Он обхватил ее лицо ладонями, в глазах появилось загнанное выражение. — Я признаю, что не в силах мыслить здраво, когда дело касается вас. Стоит мне вас увидеть, как желание охватывает меня. Я люблю вас до умопомрачения. — Он прижался лбом к ее лбу. — Мири, если бы у нас была только одна ночь вместе, — он с трудом сглотнул, — вы бы все равно этого хотели?

Миранда похолодела.

— О чем вы говорите, Арчер?

Он провел большим пальцем по нежным губам.

— Убийца все еще бродит где-то поблизости. И нет лекарства, способного меня излечить. Я... — Он закрыл глаза. — Хотелось бы мне, чтобы все было иначе.

Она сжала его запястья, словно пыталась удержаться. Задрожав, он зарылся длинными пальцами ей в волосы.

— Как вы говорили? — прошептала Миранда. — Жизнь — это то, что происходит здесь и сейчас? — Она прикоснулась к его щеке. — Мы возьмем здесь и сейчас. — Сглотнула ком в горле. Медленно протянула руку к ленте у себя груди и развязала узел. Пеньюар соскользнул с плеч. — Хватит быть вашей невестой, сделайте меня женой.

Арчер изучал ее с почти свирепым выражением на лице. От пылкой жажды и вожделения в его взгляде Миранда вся вспыхнула. Муж ласково прижал ладонь к ее щеке, удерживая глазами взгляд, и медленно наклонился вперед, давая ей время. Время отодвинуться, время передумать. Миранда подалась навстречу, ее губы таяли под его, их вздохи смешивались. Он целовал ее глубоко и уверенно, словно у них было все время в мире. Наконец Арчер немного передвинулся сам и переместил Миранду. Теперь она сидела на нем верхом. Стон удовольствия сорвался с ее губ.

Боже, какой же муж сильный! Она неуверенно водила руками по его плечам, а под ее пальцами подрагивали и бугрились мышцы. Когда поцелуй стал глубже и настойчивее, гладкий, прохладный мрамор обернулся нагретым камнем. Арчер задрожал и еще сильнее сжал объятия.

— Не останавливайтесь! — Мольба и требование. — Я забыл, — прошептал он, — каково это — чувствовать прикосновения. Ощущать руки на своей коже.

Тогда она никогда не остановится. Миранда робко ласкала гладкую спину, покатые плечи. Арчер вздохнул, выгибаясь под ее руками, словно довольный кот.

— И поцелуи? — пробормотала она и поцеловала его в уголок рта. Затем в другой. — Больше поцелуев?

Он прикрыл глаза.

— Если вы настаиваете.

Миранда поцеловала чувствительное местечко между плечом и шеей, и у Арчера перехватило дыхание. Кожа там была атласной, прохладной и упругой. Она двинулась на другую половину его тела, от которой исходил пьянящий теплый аромат. Губами ощутила бешеное биение пульса. Их окутывало густое безмолвие, отчего ленивое потрескивание огня в камине звучало особенно громко. Она проложила дорожку мягких поцелуев вдоль плеча мужа, услышала в ответ участившееся дыхание.

Отсвет пламени упал на его кожу, и та засияла, словно лед на солнце. Миранда провела рукой вниз, по твердой, плоской груди, по неглубокой ложбинке, разделяющей мышцы живота.

Когда тугие мышцы сжались под ее пальцами, она с восторгом поняла, что его пупок в форме полумесяца чувствителен к щекотке. Мощный член почти плашмя лежал на животе, достигая пупа. Он был изменен, цвета льда. Зачарованная, Миранда обхватила твердую плоть.

Арчер резко, со свистом выдохнул и схватил ее за запястье.

— Вы меня убьете, — проскрежетал он.

Он усилил хватку, словно хотел отвести руку любимой, но потом передумал и накрыл ее ладонь, удерживая, призывая продолжать. Очарованная, Миранда скользнула пальцами вниз. С его губ слетело едва слышное проклятье, и он уронил голову ей на плечо. Тело ее горело, пока она гладила любимого и смотрела, как он весь дрожит, как подергиваются мышцы. Твердый, словно мрамор, он все же пульсировал жизнью. Она сжала ладонь, и Арчер издал придушенный, рокошующий звук.

— Сильнее? — прошептала она. Ей живо вспомнилось, как муж вдавил ее в холодную стену и ласкал своими длинными пальцами. Беспомощность и желание, пьянящий жар. Все внутри нее сжалось.

Арчер свел брови, черты его потемнели от муки, и все же рот был блаженно расслаблен.

— Да... Боже, да.

Миранда подчинилась, и он содрогнулся, а затем начал рывками поднимать узкие бедра вверх, ей навстречу, словно что-то его принуждало. Все ее существо запульсировало в ответ. Она хотела укусить его за шею, облизать кожу, свести с ума. Застонав, Арчер зарылся лицом ей в шею, слабо вцепился в плечи.

— Быстрее?

Плоть в ее руке набухла.

— Да.

Миранда быстрее задвигала рукой, и хриплый стон стих у него на губах, дрожь сотрясла тело. Жар пульсировал у нее между ног, пустота там требовала наполнения. Арчер, тяжело и прерывисто дыша, впился пальцами ей в бедро. Миранда, не в силах сдержаться, склонилась и вонзила зубы в твердую мышцу на плече. И самообладание Арчера испарилось. Резко отведя ласкающую его руку, он обхватил ее затылок и поцеловал.

Поцелуй был глубоким, жарким и неистовым. Миранда обвила ногами его бедра, а он атаковал языком ее рот, покручивал соски и ласково подергивал их, отчего она тихонько постанывала. Голова у нее кружилась от раскаленной страсти. Лаская пальцами влажную шею любимого, она терлась об его член. Грудь отяжелели и ныли от желания, кожа пылала.

— Арчер, — выдохнула она.

Миранда опустилась на мягкий ковер, окруженная твердым телом и первозданной силой. Он придавил ее к полу, ни на мгновение не прерывая поцелуя.

— Я постараюсь быть нежным, Мири, — пообещал он, шепча слова ей прямо в губы. Кончиком члена ткнулся в лоно. Он был таким большим, что она содрогнулась. — Обещаю, — задыхаясь, выдавил он. — Я постараюсь.

И тогда Миранда поняла.

— Все в порядке. — Она обвила рукой его шею. — Я делала это прежде... — В ужасе она оборвала себя, и их взгляды встретились. Он застыл. Ее соски дрожали, прижимаясь к его гладкой груди. Ревность на лице Арчера сменилась на что-то более глубокое. Его ясные глаза засветились, и она поняла, что это: примитивная мужская радость обладания.

— Но не со мной. — И с этими невозмутимыми словами он вошел. Мощный, горячий, он раздвигал ее набухшую плоть так медленно, что все ее чувства сосредоточились на этом вторжении. Боже, все было не так, как в первый раз. Он был больше. Едва ли не слишком крупным для нее. Миранда чувствовала себя растянутой до предела и завоеванной, и все же в

животе у нее трепыхала тугая боль, требуя, чтобы ею овладели. И овладели основательно. От одной этой мысли кожа накалилась, и она, изогнувшись, широко раздвинула ноги и прижалась к любимому. Арчер замер и с трудом сглотнул.

Он навис над ней, его руки дрожали от напряжения, мускулы на плечах и груди бугрились.

— Боже. — Он вошел немного глубже, затем снова остановился. — Слишком хорошо, — прохрипел он.

— Слишком... — Она откашлялась. По венам растекалось желание. — Слишком хорошо?

Его мышцы подрагивали, дыхание сбилось.

— Иисусе, да.

Он так свел брови и зажмурился, что казалось, будто у него на лице застыло выражение мучительной боли, только вот рот был слегка приоткрыт, губы мягкие, и дыхание вырывалось тяжелыми толчками. Муж выглядел столь восхитительно, что Миранда, не устояв, лизнула его чувствительную мощную шею.

— *Мири*. — Арчер беспомощно на нее посмотрел. По виску у него стекала капля пота. — Я как пушка с зажженным фитилем, готовая выстрелить в любую минуту. — Горло дернулось. — Это было так давно, а вы... это вы.

От осознания, какая ей дана власть, Миранду охватил трепет обладания. Она обвила его руками, желая притянуть ближе. Свести с ума так же, как это сделал он.

— Не двигайтесь, — отрывисто выдавил он. — Ради всего святого.

Улыбаясь, она погладила его тугие ягодицы, сжала их. Скользнула ногами вверх по его бедрам и обхватила за талию, и он тяжело застонал, войдя в нее еще немного глубже. В ней расцвело наслаждение. Бедный Арчер, у него нет ни единого шанса.

— Думайте об Англии, дорогой.

С его губ сорвался задушенный смешок.

— Колдунья. — Он открыл глаза, и болезненное выражение сменилось чем-то настолько нежным и жарким, что сердце ее подпрыгнуло. — Боже, я вас люблю, — прошептал Арчер, затем вонзился в нее, скользнув так глубоко, что она застонала.

Его ноздри раздулись, и крепкая узда самообладания лопнула. Он впился ей в губы. Их пальцы переплелись, и он поднял ее руки высоко над головой и, удерживая их там, начал двигаться сильными, глубокими толчками. Жидкий жар, густой и вязкий, словно ламповое масло, растекался по ее конечностям. Миранда извивалась, удовольствие сменяло боль. Так вот она какая, страсть. С короткими отрывистыми стонами Арчер пылко овладевал ею.

Еще. Еще. И еще. Недостаточно. И слишком много. При каждом толчке ее груди подпрыгивали, она елозила спиной по шелковому ковру. Половицы скрипели все громче. Арчер вторгался языком ей в рот, их языки переплетались, и Миранда забывала дышать. Это темное, жаркое чувство — страсть, — захватило ее целиком. Она изгибалась, прижимаясь к нему, неудержимая в своем желании. Впивалась ногтями ему в спину, подгоняя. С трудом дыша, Арчер скользнул рукой между их телами, нашел влажный комочек чувствительной плоти и сжал его. Нахлынуло раскаленное добела блаженство, и Миранда, уперевшись пятками в пол, изогнулась натянутой тетивой.

Арчер смотрел на нее, пока она разлеталась на осколки. Глубоко в нее погружившись, он терся об это чувствительное местечко, из-за которого она рассыпалась, а тело ее пылало. Задыхаясь, она подняла на него взгляд и утонула в серебристых глазах. На один пронзительный миг Арчер стал цельным и прежним: с золотистой кожей и взъерошенными черными кудрями, которые падали на глаза. Мужчина, которым он на самом деле был внутри. *Мой*. Нежность, любовь и желание сдавили Миранде грудь, настолько горькие и пронзительные, что она всхлипнула.

— Арчер.

Она коснулась его щеки. И тогда он кончил. Мощно. Он нависал над ней, жилы на шее вздулись, член пульсировал внутри, а крик отдавался от стен. Миранду накрыла еще одна волна ослепляющего жара. Она стиснула его, словно могла втянуть себе под кожу. На один накаленный момент они напряглись, прижимаясь друг к другу, а потом она уронила ослабевшие руки на пол.

Арчер со вздохом опустил ее в кокон своих объятий, их влажные от пота тела скользили друг по другу, пока они лежали, тяжело дыша. Медленно Миранда приходила в себя. Наконец Арчер перекатился на спину, уложив ее на себя. Он целовал ее влажный лоб, перебирал длинными пальцами волосы.

— Вот это да, — едва слышно выдохнула Миранда.

— Согласен, — ее щеки коснулось теплое дуновение.

Его изогнутые ресницы обрамляли глубокие серые глаза, словно черные веера. На губах играла кривоватая улыбка. Ласковый поцелуй, призванный успокоить, но его рот задержался, усилил напор, а затем Арчер принялся покусывать ее губы. Миранду захлестнула волна тепла. Он коснулся ее языка своим, и все еще твердый член, который до сих пор находился глубоко внутри нее, дернулся. Она затрепетала от предвкушения и, вспыхнув, неуверенно шевельнула бедрами. С ответной улыбкой Арчер скользнул глубже. *Вот это да.* Тепло обернулось лихорадкой, тугая боль в животе вернулась. *Опять?* Их глаза встретились, и она увидела во взгляде мужа жар, томный и в то же время непоколебимый.

— Выносливость, — прошептал он. С волчьей усмешкой он снова перекатился, подмяв Миранду под себя, и нежно, но уверенно продолжил ее всестороннее просвещение по сему вопросу.

Одинокая фигура стояла в пустых комнатах величественного городского особняка. Снаружи доносилось тихое постукивание экипажа и тихий бой колоколов. Из-за нескончаемой тьмы — и снаружи, и внутри, — холодная комната казалась чернее ночи. Еще один день, и все случится как должно.

В неторопливом размышлении убийца бродил под негромкое тиканье часов. Своей песней механизм знаменовал убывание времени. Раньше действия Арчера были предсказуемы, словно приливы. Теперь же никогда не знаешь наверняка, чего от него ждать. Убийца раздраженно крикнул. Арчер получил слишком долгую передышку. Глупо. Необходимо еще одно напоминание.

Глава 29

Восхитительная. Прекрасная. Великолепная. Милая. Его благословение. Эпитеты кружились в голове Арчера, словно лепестки вишни, слетевшие с веток поздней весной. Ему хотелось смеяться, кричать и бегать, распевая во все горло. Сами собой вспоминались романтические стихи, выученные еще в юности.

«Она идет во всей красе,

Светла, как ночь ее странь»^[21].

«Сравню ли с летним днем твои черты?»^[22]

Улыбаясь, Арчер глядел в потолок. Сам он определенно не обладал талантом и не мог выразить словами переполнявшие его чувства. Чертовски жаль, что Байрон мертв, а то он нашел бы его и представил Мири. Уж великий поэт наверняка изыскал бы достойные ее слова.

Арчер перевел взгляд на спящую рядом жену. На свою великолепную, красивую, чудесную жену. Совершенный изгиб спины светился, будто египетский алебастр в солнечном сиянии. Шелк волос, золотой с огненными искорками, струился по подушке и его плечу. Как всегда при взгляде на Миранду, дыхание у него сперло, грудь стиснула сладостная боль. Мири, его чудо, его маленькая повелительница огня. Внутри забурился смех — он должен был догадаться, что жена

обладает какими-то сверхъестественными способностями. Для такой разумной особы она оставалась слишком спокойной в опасных ситуациях. Таки она и вправду могла из любого сделать котлету.

Слабый звук сорвался с губ Миранды, она зашевелилась, немного передвинула руку, и глазам Арчера предстал краешек полной груди. Его член тут же нетерпеливо дернулся. Он хотел увидеть ее соски. Соски, что превзошли все его похотливые мечты — темно-розовые и такие сладкие. Арчер улыбнулся, вспомнив, как жене нравились его ласки, как от его прикосновений к соскам она едва не разлеталась на куски. Удивительно, сколь полно, сколь безгранично она ему отдавалась! Хоть что в том удивительного? Миранда ничего не делает наполовину. Сердце сжалось сильнее. Мири теперь его. Каждая клеточка тела знает ее, поет ее имя, дрожит одной и той же мелодией: *моя, хочу, нуждаюсь*.

Он уже должен был бы насытиться, ведь всю ночь снова и снова тянулся к любимой. Но, словно от выплеснутого в огонь бренди, пламя разгоралось все жарче. Исступленная, безудержная страсть.

Перед глазами пронеслись картины сегодняшнего раннего утра. Как он гладит ее шелковистую кожу, член осторожно скользит в тугую жаркую плоть, бережно, очень бережно, ибо она воспаленная и очень чувствительная. Но уже влажная и готовая его принять.

— Сейчас, Арчер, сейчас!

Чресла напряглись при одном воспоминании о трущихся о его грудь возбужденных сосках. О, как их губы сходились в любовном поединке, языки сплетались, и ее влажная тугая плоть его стискивала!

Словно живой огонь, она пылала в его объятиях, и даже воздух вокруг них нагрелся. Холод, давно поселившийся в душе, отступил, и на его место пришли страсть и возбуждение. Желание лавой струилось по венам, пульсацией отдавалось в пах.

Хрупкими дрожащими руками Миранда гладила его спину и бока. Вот она провела пальцем огненную дорожку вдоль позвоночника, а потом ниже, между ягодиц, исследуя и изучая. В этот миг его самообладание испарилось, и Арчер яростно задвигался. Не думая, не сдерживаясь, следуя самой примитивной в мире потребности, пока не взорвался.

После, крепко обняв своими тонкими руками, Миранда тесно к нему прижалась. В глазах читался страх.

— Простыни дымятся.

Они лежали в объятиях друг друга, обнаженные, уставшие, вспотевшие, а вокруг них сгустилась жара. От влажного воздуха короткие рыжие волосы на ее висках вились буйными кудряшками.

— И воздух тоже. — Сил сказать больше не было. Сердце бешено стучало, дыхание прерывалось.

Миранда подняла голову. Ее чудесные зеленые, словно отмытое морем стекло, глаза были затуманены.

— А если огонь, что внутри меня, вырвется наружу и поглотит нас обоих? — прошептала она, и меж ее бровей пролегла морщинка беспокойства.

«Тогда я умру целым». Арчер принялся перебирать ее шелковистые волосы.

— Давно бы уже нас поглотил, если бы мог. — Он с трудом улыбнулся, прикоснулся к ее лицу еще слабыми, но уверенными пальцами, провел по соблазнительному рту и почувствовал ее дрожь. И тогда Арчер понял: для Миранды удовольствие, огонь, вина и разрушение неразрывно связаны. И как же хорошо он понимает терзания жены, ведь разве можно чувствовать удовольствие, высвобождая такую ужасную силу?

Арчер прижался лбом к ее лбу.

— Думаете, я не чувствую того же восторга, когда использую свой дар?

Ее тихий голос сорвался, словно хрустнули орешки в меду.

— Вы не боитесь? Того, что внутри меня?

Не будь Миранда столь взволнована, Арчер расхохотался бы. Подумать только, какая ирония! Сдержавшись, он серьезно ответил:

— Вы же, кажется, хорошо меня рассмотрели?

— Это не одно и то же! Вы прокляты.

Тут он все же засмеялся. Тяжести на сердце как ни бывало.

— Удивительно, но сейчас я совсем не чувствую себя проклятым.

Робкая улыбка появилась на губах Миранды, хотя брови еще хмурились. Видимо, он не до конца убедил жену. Арчер принялся ее целовать — веки, щеки, всюду, куда мог дотянуться.

— Огонь — ваша сила и защита на тот случай, когда меня не будет рядом. Не бойтесь его, примите, ведь это часть вас. Вы знаете, как пользоваться своим даром, Миранда, в глубине души вы знаете. — Прерывисто вздохнув, Миранда кивнула. Арчер крепче обхватил ее затылок и притянул к себе. В нем вновь вспыхнули потребность и желание.

— Поцелуйте меня.

«Опалите меня своим огнем. Снова и снова».

Миранда тихонько вздохнула во сне. Арчер смотрел на изящную спину, которая опускалась и поднималась в такт дыханию, и чувствовал, как его затапливает волна желания. Он знал, что едва только потянется к жене, погладит соблазнительный изгиб талии, скользнет рукой по упругой попке, и Миранда повернется, распахнет свои объятия, встретит пухлыми мягкими губами.

И хоть Арчер мысленно пообещал дать любимой отдохнуть, он уже было потянулся к ней, как в голове возник образ уличного мальчишки. Вот он стучится в парадную дверь. Протягивает Гилрою белую коробочку, перевязанную серебристой лентой. Бормочет:

— Млрду Арчеру, начальник.

Холод и ужас охватили Арчера, и, отпрянув от жены, он бросился в гардеробную, остро чувствуя каждое соприкосновение ступней с полом, каждый глухой удар сердца. Действительность разрушила их блаженное уединение.

Шелестя полами халата, Арчер быстро спустился по лестнице. Заметил удивление Гилроя, услышал откуда-то справа испуганный вздох одного из лакеев. Он же не надел маску, просто забыл про нее в спешке. Впрочем, какое это теперь имеет значение?

В руке Гилроя, на белой перчатке, лежала такая невинная коробочка, перевязанная серебристой ленточкой. *Господи.*

С каждым шагом сердце заходило все больше.

— Дайте ее мне, Гилрой.

Коробка ничего не весила, а внутри как будто что-то перекачивалось. У Арчера скрутило живот. До него донесся запах — запах смерти и разложения. Его затошнило.

Арчер направился в библиотеку, едва замечая, что Гилрой идет следом. Ленточка дважды выскальзывала из пальцев, но наконец крышка открылась, и пол ушел у Арчера из-под ног. Внутри лежала хрупкая маска бабочки в темных пятнах крови. Маска, которая принадлежала Миранде. Дрожащими пальцами он вытащил ее и увидел то, что лежало под ней. Кто-то мог подумать, что это увядший цветок, сморщенный, коричневый. Но то было человеческое ухо. Ухо Мерриуэзера. Арчера прострелило болью, словно на сердце легло раскаленное добела клеймо. Несколько мгновений он стоял неподвижно, пытаясь восстановить дыхание. Гилрой положил узловатую руку ему на плечо, помогая удержаться на ногах. Но боль не утихала, ужас, от которого хотелось кричать, не ослабевал. Его время вышло. Придется оставить Миранду. *Мири.*

Арчер рухнул на колени, словно стремясь сбежать от жуткой посылки, а за ним на пол опустилась записка, где небрежным подчерком было нацарапано:

«Каверн-холл. В новолуние».

Глава 30

Вздыхнув, Миранда в приятной и усталой неге вытянулась на кушетке в спальне Арчера. Ей никогда не было так хорошо. Кожу приятно покалывало, а в груди что-то одновременно и сжимало, и распирало, словно там мог поместиться весь мир. Она захихикала, словно девчонка, и отвернулась к кожаной спинке кушетки, чтобы ощутить ее прохладную гладкость.

Арчер ушел с недавно нанятым охранником, заявив, что надо осмотреть парк вокруг дома, дабы понять, нет ли там слабых мест. Лишние хлопоты. Ведь вдвоем с мужем они большая угроза, чем любая ограда. Впервые на своей памяти Миранда была поистине благодарна за свою силу — дар, как назвал ее Арчер. Огонь защитит их, а со всем остальным они разберутся вместе.

— Надо лишь немного потерпеть, — поцеловав, заверил он ее перед уходом.

— Ну и дела! — произнес знакомый резкий голос.

Обернувшись, Миранда увидела сердито смотревшую на нее Юлу.

— Нежитесь здесь, словно кошка, наевшаяся сметанки, а его величество разгуливает по дому без маски и свистит, что твой чайник. — Экономка скривила губы, словно лимон съела.

— Сколько красноречивых метафор, Юла, — ответила Миранда, слишком счастливая, чтобы вступать в перепалку даже с ней. — Еще что-нибудь вывалишь на мою голову? Или тебе нужна помощь?

Морщинистое лицо Юлы приобрело красновато-коричневый оттенок:

— Я заботилась о нем всю жизнь. Всю! Видела, как он страдал из-за проклятия. А вы двое думаете, что одна страстная ночь все изменит.

Не успела Миранда приподняться со смешанным чувством удивления и ярости, как сморщенный рот Юлы растянулся в широкой ухмылке, и она бросила, заглушая негодование хозяйки:

— Вам посылка, *мадам*.

Прямоугольная коробка шлепнулась на колени Миранды. От многозначительного выражения лица, с которым Юла покинула комнату, сердце сбилось с ритма. Поджав под себя ноги, Миранда рывком открыла коробку. В глаза бросилась визитная карточка, которую она тотчас же узнала. И пришла в ярость.

На обратной стороне наклонными каракулями было написано:

«Каждая женщина заслуживает вступить в брак во всеоружии. Однажды Арчер меня поблагодарит. Даже если никогда в этом не признается.

— И.»

Такая странная забота Маккиннона о благополучии Арчера смутила и обеспокоила Миранду. Дрожащей рукой она отбросила в сторону карточку и достала содержимое коробки. В ладонях оказалась позолоченная рамка. Миранда откинула папиросную бумагу, и в ушах загудело. Она увидела любимое и знакомое лицо, выполненное точными и мастерскими штрихами. Те самые насмешливо приподнятые брови, слегка вздернутый кончик носа, красивые, полные смеха серые глаза. Арчер. Миранда заметила крошечную черную точку над левой бровью, и с губ сорвался сумасшедший смешок. Мушка или, скорее, родинка, ведь Арчер настаивал, что мужчины не имеют мушек. Это действительно был он. Вне всяких сомнений. В двубортном жилете, фраке с фалдами, с высоким, загнутым воротничком. Мужчина из прошлого. Даже если бы Миранда и смогла придумать объяснение старомодному костюму, она не могла не

заметить дату, начертанную под портретом: 1810. Равно как и пластину, на которой было выгравировано: «ЛОРД БЕНДЖАМИН АРЧЕР, ТРЕТИЙ БАРОН АРЧЕР ИЗ АМБЕРСЛЕЙДА». Розыгрыш? Но сердце говорило обратное. Она позволила себя обмануть. Потому что так было легче.

Из коробки выпало несколько газетных страниц, и взгляд Миранды заскользил по самым важным словам, словно нарочно подсвеченным: «БЕНДЖАМИН АРЧЕР, БРАТ РЕЙЧЕЛ, КАРИНЫ, КЛЭР И ЭЛИЗАБЕТ. СЫН КАТОРИНЫ И УИЛЬЯМА. ЛОРД БЕНДЖАМИН АРЧЕР ВЕРНУЛСЯ ИЗ ИТАЛИИ. ЛОРД АРЧЕР ПРИСУТСТВОВАЛ НА ПОХОРОНАХ СЕСТРЫ ЭЛИЗАБЕТ». И последняя запись: «ЛОРД БЕНДЖАМИН АРЧЕР УЕЗЖАЕТ В АМЕРИКУ, 20 ОКТЯБРЯ, 1815 ГОДА».

Семья Арчера. Утраты Арчера. Ложь Арчера. Конечно же.

Онемевшими пальцами Миранда подобрала бумаги, пряча их подальше. В голове болезненно билась одна мысль. Все эти года, с тысяча восемьсот пятнадцатого, он прожил, совсем не изменившись. Отлично его зная, она понимала: все это время он искал лекарство, но безуспешно. И мысль более страшная: что станет с телом Арчера, если он найдет средство?

Арчер вернулся домой вскоре после того, как часы пробили три. Миранда услышала, как он приветствовал Гилроя в холле, а потом до нее донеслись его быстрые шаги с лестницы. При мысли о предстоящем столкновении застучало сердце. Она просидела весь день, застыв, словно статуя, почти не дыша и не думая ни о чем, просто ожидая. И вот Арчер здесь.

Соскользнув к краю кровати, Миранда опустила ноги на пол. Ничто не помешает ей высказать накипевшее! Через мгновение дверь, соединяющая их комнаты, открылась. Арчер тотчас же нашел взглядом жену и широко улыбнулся.

— Нам потребовалось чересчур много времени, — произнес он, закрывая за собой дверь.

Подойдя ближе, он сорвал с лица шелковую маску. Решимость Миранды чуть смягчилась, когда она увидела в глазах мужа радость, вызванную сим действием. Впервые он снял маску в ее присутствии. Его глаза были подведены черной сурьмой, и Миранда едва заметно улыбнулась.

— Вы похожи на разбойника, — сказала она, когда Арчер нагнулся ее поцеловать.

Арчер замешкался. На лице застыла то ли улыбка, то ли гримаса.

— Именно.

Он легонько чмокнул Миранду в нос и направился в ванную комнату, нетерпеливо снимая на ходу сюртук. С комком в горле она смотрела ему вслед.

Мгновение спустя он вернулся, умытый и одетый лишь в подштанники и рубашку.

— Будет не слишком по-мужски, если признаюсь, что ваш крем для лица мне нравится больше? — спросил Арчер, расстегивая рубашку с завораживающей сноровкой и быстротой.

— Нет. — Ничто не сможет умалить его мужественность.

Вновь промелькнул образ Арчера — еще не изменившегося, здорового и свободного от проклятия. Золотистая кожа. Волосы не обрезаны, а спадают блестящими черными локонами. Бен.

Рубашка упала на пол, и дыхание Миранды сбилось. Он был прекрасен. Начиная с жилистых мускулов на плечах и руках, небольшой впадинки между ключицами, плоских, рельефных мускулов, сбегających по животу, словно камни брусчатки, все в нем было прекрасно — настолько, что слова покинули ее.

Арчер понял ее взгляд и улыбнулся так широко, что на щеках обозначились ямочки.

— Привет, — прошептал он и подхватил жену на руки.

Миранда не могла думать. Когда они целовались, ее разум словно заволакивало. Она прижалась к мужу, губы пульсировали под его натиском. Может, все дело в нем? Или в зависимости?

Его проворные пальцы быстро расправились с кружевными завязками. Корсаж распахнулся, и Арчер скользнул пальцами по изгибу пухлой плоти. Внизу живота завихрились огненные потоки. Миранда отстранилась, уперев руки в плечи Арчера, дабы удержать его на расстоянии:

— Остановитесь.

Арчер замер. Медленно слез с кровати и сел на корточки. Серые глаза изучали лицо жены, и, безошибочно прочитав его выражение, он вызывающе вскинул подбородок — жест вины, если Миранда хоть что-то в этом понимала.

— Вы собирались мне рассказать?

— Не знаю.

Арчер не сводил с нее глаз. У горла билась жилка, тело его словно окаменело. Тупая боль сжала грудь Миранды.

— Ну, это вселяет надежду, — огрызнулась она, впившись пальцами в покрывало. — Честность превыше всего, не так ли?

— Кто? — произнес все еще окаменевший Арчер. — Юла? Маккиннон?

По его левой щеке растеклось багровое пятно, и он вскочил на ноги.

— Сукин сын!

Миранда тоже не усидела на месте.

— Какая разница, кто мне сказал?! Это должны были сделать вы!

— Сказать вам? — зашипел он, краснея еще сильнее. — Той, которая откровенно признавала возможность того, что я монстр?

Миранда вздрогнула, но разозлилась еще больше.

— Господи! Как же глупа я была! — В бессильной ярости она заметалась по комнате. — Я вас прямо спросила. И что вы ответили? Лорд Бенджамин Арчер умер в пятнадцатом году!

Взмахнув рукой, Миранда повысила голос:

— А ведь на самом деле это были вы! Лорд Бенджамин Альдо Фитцуильям Уоллес Арчер, третий барон Арчер из Амберслейда.

Во время сей тирады Арчер наблюдал за женой, скрестив на груди руки и твердо сжав челюсть.

— Да, я третий барон Арчер из Амберслейда, — напряженно ответил он. — Это как-то меняет меня самого?

— Конечно! — Она развернулась. — Это делает вас лжецом. В то время как я открыла всю правду о себе.

Арчер шагнул к ней, плоские мускулы живота напряглись.

— По чуть-чуть. — Он с чувством развел руками. — Выдавая по кусочкам, словно воскресный пирог. И я это понимал. Ведь мы все так поступаем.

— Это не одно и то же! Существует разница между утаиванием и откровенной ложью!

Арчер фыркнул:

— И разница эта, судя по всему, лишь в том, что надо знать, какие задавать вопросы.

В попытке устоять на месте Миранда сжала кулаки.

— Вам следовало верить в меня. Верить в нас. А те мужчины, все те бедные старики! Вы так же стары, как и они! — Миранда прижала ладони к лицу, желая закричать, но не имея сил. — Господи...

— А что мне следовало сказать? — Арчер вопросительно поднял черные брови. — Извините, дорогая, но, даже если я исцелюсь, через несколько месяцев я могу превратиться в иссушенную мумию и умереть? Так было бы лучше?

В его устах это прозвучало, словно пощечина. Пол под ногами Миранды покачнулся. Она не могла остаться и наблюдать за его гибелью.

— Я ухожу, — произнесла она онемевшими губами и повернулась к двери.

В одну секунду оказавшись перед ней, Арчер ударом кулака закрыл дверь.

— Нет. — Он схватил жену за плечи, развернул ее и прижал к стене. — Нет, — повторил срывающимся голосом. Его губы смяли губы Миранды, а пальцы впились в плоть.

Миранда поддавалась натиску, и его язык скользнул ей в рот. Желая почувствовать вкус мужа, она нежно пососала его язык, и Арчер застонал. Он так крепко ее обнял, что у Миранды перехватило дыхание.

— Вы не можете меня покинуть. — Арчер прикусил ее нижнюю губу. — Я вас не отпущу.

Миранда ответила укусом, зажав между бедер его твердую ногу. Дрожащими руками он потянул за сорочку, и та порвалась.

— Нет. — Миранда отвернулась в сторону, прочь от его ищущего рта. — Нет!

— Мири, — послышался стон боли.

Внезапно она его ударила, начала молотить кулаками по груди.

— Вы должны были мне сказать!

Арчер стоически все стерпел, ни разу не вздрогнув, и наконец Миранда безвольно опустила руки. Причиняя боль ему, она лишь сильнее ранила себя.

Арчер печально смотрел, не пытаясь прикоснуться.

— Мое единственное оправдание — страх, — сдавленно прошептал он.

— Жалкое оправдание, — зарыдала Миранда, задыхаясь после вспышки ярости. — Вы хоть когда-нибудь чувствовали страх? Неустрашимый лорд Арчер! Едва вспомню, как вы смотрели на тело Челтенхема... Даже не вздрогнули. Словно вообще ничего не чувствовали!

— Ничего не чувствовал? — скривившись и отступая назад, прошипел Арчер. — Ничего!

Смазанным пятном он бросился к шкафу и ударил по его стенке. Толстое дерево треснуло, словно лист бумаги, под натиском его кулака.

Арчер повернулся лицом к Миранде, литые мускулы на его плечах и груди напряглись, и молочное сияние запульсировало по его изменившейся плоти. Что напугало Миранду сильнее, чем его ярость.

— Я еле удержался от крика, когда мы нашли Челта!

Арчер схватился за волосы, словно желая их выдрать. Слова полились потоком:

— Челтенхем и я вместе выросли. Мерриуэзер был моим соседом по комнате в Кэмбридже, а Лиланд... Лиланд был моим лучшим другом. Он привел меня в «Западный лунный клуб», а потом помог вышвырнуть из Лондона.

Арчер задрожал, словно готов был вот-вот сломаться. Миранда шагнула к нему, боль от вида его страданий была сильнее собственного гнева, но он только бросил на нее горящий взгляд.

— Вы хоть понимаете... — дыхание Арчера прервалось. — Я вынужден был смотреть, как они стареют, увядают. Невыносимо! Мне нужно было уехать. Это — истинная причина моего отъезда, а не их приказ убираться. А когда я вернулся, они превратились в иссохших стариков. Каждый день напоминая своим видом, что и я должен быть таким.

Арчер судорожно вздохнул и опустил плечи.

— Я смотрел, как меняетесь и вы. Из юного восхитительного создания в женщину, столь прекрасную... Господи!

Арчер в мольбе простер к ней руки, а затем уронил их:

— Я солгал. Солгал, когда сказал, что ваша красота меня не трогает. Я смотрю на вас и не могу дышать, словно оглушенный. Я хочу пасть к вашим ногам и боготворить вас. Тогда как примитивная часть меня желает задрать вам юбки и погрузиться в вас, пока мы не забудем собственные имена.

Тяжело дыша, он смотрел на Миранду, в глазах смешались боль и укоризна.

— Но все это не имеет значения, — сказал он, по-прежнему дрожа, — потому что с каждым днем, проведенным вместе, я убеждаюсь, что Господь создал вас только для меня. За все девяносто лет, прожитых на этой земле, я ни разу не чувствовал себя так, словно каждый день — приключение. Вы заставляете меня смеяться. А ведь я никогда не смеюсь. Я разгуливаю с ухмылкой на лице, словно безмозглый дурак какой-то. Вот причина — я скрывал это от вас, ибо так отчаянно влюблен, что одна мысль о том, что и вы можете отвечать мне взаимностью, просто неодолима. И я страшился, что это чувство превратится в прах, едва я сниму маску.

Арчер исступленно застонал и отвернулся к шкафу, подняв руки над головой. Серебристые линии его тела сияли в полуденном свете, что пробивался сквозь задвинутые шторы. Голос прозвучал сдавленно и грубо:

— Как мне сопротивляться единственной вещи, которую я когда-либо желал? — С глухим стуком он ударился головой о шкаф. — Простите, Мири, — бессильно закончил он.

Перед глазами у Миранды все расплылось. Ложь бывает разной. Она подошла к мужу, протискиваясь между ним и шкафом. Несмотря на свое состояние, Арчер сразу же потянулся к ней и, тяжело дыша, заключил в объятия.

— Простите меня, Мири, — вновь прошептал он ей в волосы. — Простите.

Миранда гладила его по спине.

— Шшшш, тихо.

Скользнув губами по его груди, она сквозь слезы посмотрела на мужа и увидела, что его глаза покраснели, а темные ресницы слиплись влажными иголочками.

— Думаете, мои чувства отличаются от ваших? Я так вас хочу, что мне больно.

Арчер выдохнул и коснулся губами ее виска. Легкие поцелуи осушили ее слезы, но самое дорогое для нее сердце покрывалось льдом. Она теряла его, Арчер замыкался в себе. Прятался за толстыми стенами, где ничто не могло его ранить. Миранда чувствовала это так же остро, как и его губы на своем лбу. Ведь почти вся ее жизнь прошла в темноте, за подобными стенами. Она повернулась к мужу, потерлась щекой о его щеку.

— Каждый день мне необходимо слышать ваш голос, иначе мною овладевает отчаяние. Вы словно вторая половина моей души. Я не могу вас потерять, Бен. Я этого не переживу.

От одной только этой мысли у Миранды вырвалось рыдание, и Арчер поймал ее губы своими.

— Не плачьте, — прошептал он, большой ладонью касаясь щеки жены. — Мне это нестерпимо.

Он целовал ее слезы, а она — его щеки, глаза и любимые губы.

Миранда закрыла глаза и прижалась лбом ко лбу Арчера. Их дыхание смешалось. Вниз по животу скользнуло липкое чувство страха. Она чувствовала, как безысходность охватывает мужа. Безумие сие украдет его у нее!

— Мы найдем решение вместе, — она поцеловала его с нежностью и отчаяньем. — Мы найдем лекарство. Убийца же... Я могу уничтожить его одной лишь мыслью. Понимаете?

Внезапно Арчер похолодел.

— Да.

Он опустил глаза и глубоко вздохнул. Казалось, он был обессилен.

— Я прекрасно вас понимаю.

Когда Миранда потянулась его поцеловать, Арчер обхватил ладонями ее лицо, серые глаза впилась в нее, словно стремясь запечатлеть в памяти любимые черты.

— Знайте, что для меня существует лишь одна истина. — Дрожащие кончики пальцев погладили щеки Миранды. — Я люблю вас.

Дрогнувшим голосом он повторил признание и крепко прижал ее к себе.

— Я люблю вас. Остальное — тьма.

Пальцы Миранды сжались на сильных руках.

— Тогда позвольте мне стать вашим светом.

Арчер задрожал и, проведя губами по ее щеке, завладел ртом.

— Всегда, Мири. — Он напрягся еще сильнее, стал еще холоднее в ее объятиях. — Все, чем я являюсь, все, чем я стану, все ради вас.

Глава 31

— Нет!

Миранда рывком села в кровати. Сердце стучало как сумасшедшее. Дрожа, она спрятала лицо в ладонях, пока тени кошмара наконец не растаяли. Затем огляделась, уже зная, что осталась одна, но желая убедиться. Постель рядом с ней была смята и пуста. Арчер. На его подушке лежала белая, почти серебристая роза и записка. Боль разлилась по телу, согнула вдвое. Схватив бумагу, Миранда увидела неразборчивые каракули мужа, более неровные, чем обычно.

«Простите меня».

Миранда скатилась с кровати, ударившись о пол, и едва успела добраться до туалета. После опустошительного приступа рвоты она рухнула на гладкие твердые половицы.

«Почему? Почему, Бен?»

Ясно, что он собирался встретиться с убийцей в одиночку. Просьба о прощении означала лишь одно — муж не думал, что переживет эту стычку.

Миранда свернулась в тугой клубок, плотно прижав колени к ноющей груди. Но боль не уходила. Ругаясь в открытую, с трудом поднялась на ноги и вымыла лицо и рот. Нытье не поможет.

«Этот чертов презренный ублюдок».

Продолжая сыпать проклятья на голову заблудшего супруга, она выхватила из шкафа давно не используемый, но не забытый костюм для фехтования. Если Арчер думает, что она будет сидеть дома и отпустит его умирать, он жестоко ошибается.

— Юла! Гилрой! — выскочив через две минуты в верхний холл, пронзительно закричала она.

Миранда подавила панику. Думай! В голове стоял ужасный грохот, от тугого пучка кожа на затылке болезненно натянулась.

Холл оставался пустым. Миранда, стуча каблуками, сбежала по лестнице.

— Юла!

Дерзкая экономка наконец появилась, шаркая с видом, достойным Мафусаила.

— Вы что, пытаетесь разбудить мертвецов? В чем дело? У вас с лордом Восторгом закончились чистые простыни?

— Он ушел, Юла. — Миранда до боли закусила задрожавшие губы. — Навсегда.

Юла с усилием распрямилась.

— Куда?

— Н-не знаю. Я думала, ты можешь знать.

«Проклятие, я не заплачу».

Служанка уставилась на хозяйку. И Миранду чуть не уничтожил вид Юлы, лишившейся дара речи. Отвернувшись от экономки, она повернула к библиотеке и едва не врезалась в Гилроя. Обычно величавый дворецкий сейчас был наспех одет и потирал затылок с явным беспокойством.

— Прошу прощения, миледи, — он попытался выпрямиться. — Я спал, когда вы позвали. Не знаю, что на меня нашло.

Посмотрев внимательнее, Миранда увидела его остекленевший взгляд.

— Лорд Арчер ушел. Вы не знаете, где он?

Конечно, вряд ли Гилрою что-либо известно.

— Нет, миледи, — он несколько раз моргнул. — Я не видел его с тех пор, как он вечером дал мне настойку от боли в суставах.

Миранда стиснула зубы, дабы не закричать. Бедный Гилрой не заслужил ее злости.

— Настойка, — выдавила она наконец. — Этот мерзавец дал вам снотворное, чтобы вы не проснулись, когда он будет уходить.

Худое лицо Гилроя побелело.

— Вы считаете, что он отправился к этому дьяволу?

Несмотря на решение сохранять спокойствие, Миранда вцепилась в его хилую руку.

— Кто это? Куда он мог пойти?

Дворецкий неистово затряс головой.

— Клянусь честью, я не знаю.

На мгновение, драгоценное, утекающее сквозь пальцы мгновение, Миранда закрыла глаза.

— Спасибо, Гилрой. Велите оседлать лошадь. Скажите конюху, что я поеду в мужском седле. И найдите мне плащ для верховой езды.

Его потрясенное лицо могло показаться смешным.

— Но, миледи...

— Проклятие, Гилрой! Я же не могу выйти в шелковой накидке поверх этого, — она указала на свои брюки и льняную рубашку. — Просто найдите проклятый плащ, который мне подойдет, и побыстрее! Мне неважно, чей он, — крикнула она вслед быстро удаляющемуся слуге.

Глаза Юлы засветились.

— Что ж, если у вас хватает сил кричать, как гарпия, тогда, думаю, достанет и смелости его вернуть.

Миранда ощутила вкус крови.

— Найди мне шпагу. У Арчера наверняка несколько залежалось.

Внутри у нее все дрожало. Она годами не практиковалась в фехтовании, но сейчас от жажды оружия кипела кровь и подрагивали мускулы.

— И еще дуэльный пистолет Арчера. Заряженный, Юла, — бросила через плечо Миранда и захлопнула за собой дверь библиотеки.

В комнате было тихо и прохладно. Здесь как будто ждали хозяина. Миранда подошла к столу, на котором царил страшный беспорядок. Похоже, ничего не тронут. Она зарылась в бумаги в поисках хоть чего-нибудь, любой зацепки. Ничего.

Потерпев поражение, уронила голову на стол. Несмотря на разочарование, слезы не появлялись. Миранда долго сидела, просто дыша. Призрачная личность убийцы ускользала из пальцев, словно дым на ветру. Она отбросила Маккиннона, сочтя, что тот флиртовал с ней, дабы восстановить против себя Арчера. Раздражающий мужлан, но жестокость ему не свойственна. Убийства связаны не с ней и Арчером, но только с Арчером и «Западным лунным клубом». И потом, муж знал, кто убийца. А желая отдалить ее от Маккиннона, руководствовался собственническими чувствами, а не страхом за ее безопасность. Тогда лорд Россберри? Но убийства подготовлены и выполнены хладнокровно. Да, в гневе, но по плану. Россберри напал на нее в порыве ярости. Тогда кто?

Все разговоры и стычки с Арчером носились в голове, пока сцены их жизни вместе не закружились в цветных всполохах, словно в калейдоскопе.

«Оно питается светом душ... Меня не так легко убить... Что, если я скажу, что он скрывает нечто удивительное и прекрасное... Бессмертие».

Миранда вскочила, сердце забилося в горле. Вертящееся колесо остановилось. То, что выглядело размытым, внезапно обрело резкость. Арчер, склонившийся над Викторией. «Зачем вы здесь?»

Она медленно оттолкнулась от стола. У каждого отца есть мать. А у каждого создания — создатель.

«Держитесь от нее подальше, Миранда».

Виктория с ее серебристыми глазами и сверкающими белыми зубами. Косметика, скрывающая кожу, несомненно, сияющую, словно лунный камень.

«Арчер однажды разбил мне сердце. И, боюсь, я его так и не простила».

«Небесной ярости ужаснее любовь, что стала ненавистью лютой! В самом аду нет фурии страшнее, чем женщина, которую отвергли».

С губ Миранды сорвался безумный хохот. Он знал. Он все знал. Лишь одно существо могло сбежать от такого сильного человека, как Арчер, — другой бессмертный.

«Я узнал себя».

А теперь он пошел к Викторией. Вот только она цельное создание, а он еще отчасти человек. Последнюю битву ему не выиграть. Если только...

— Ублюдок!

Глава 32

Чертовски долго. Поиски дома лорда Мауруса Роберта Ли, седьмого проклятого графа Лиланда, длились слишком долго. Лиланд ведь был лучшим другом Арчера? И он втянул ее мужа в сие безумие. Значит, черт возьми, уж лучше бы ему знать, где Арчер!

Миранда столь яростно стукнула молоточком, что обернулась проходящая мимо модно одетая парочка. Такие не станут колотить в двери в Белгравии. Миранда свирепо зыркнула в ответ и продолжила атаковать вход в жилище Лиланда.

Открывший дворецкий выглядел оскорбленным и трепетал от сдерживаемого гнева.

— Леди Арчер к лорду Лиланду, — рявкнула Миранда. — Срочно, любезнейший.

— Его здесь нет, — прищурился дворецкий, без сомнений, заметив лишь мужской костюм. — Стойте, стойте!

Пропустив его возражения мимо ушей, Миранда протиснулась мимо.

— Уж извините, сама проверю. Лорд Лиланд!

Дворецкий с шипением бросился за ней по пятам, но не успел остановить, как из библиотеки, вежливо подняв брови, выплыл хозяин.

— Леди Арчер...

Миранда вытащила из-за пояса шпагу и, притиснув Лиланда к стене, прижала острие к горлу.

— Простите, милорд, но давайте перейдем сразу к сути. — Она чуть передвинула шпагу. — Где мой муж?

Дворецкий потянулся схватить ее за руку. Миранда вытащила из жилета пистолет и направила ему в сердце. В огромном холле громко щелкнул взводимый курок.

— Еще я весьма неплохой стрелок, — произнесла она, не отводя взгляда от Лиланда. — В потасовке ваш хозяин может пострадать.

Лиланд сглотнул, тоже не сводя пристальных голубых глаз с Миранды.

— Ступай, Уилкинсон, — приказал он наконец. — Мы с леди Арчер побеседуем наедине.

Дворецкий выбежал прочь, скорее всего, за подкреплением, и Миранда спрятала пистолет.

Лиланд дернул кривым носом в сторону все еще поднятого клинка.

— Если вы не возражаете, леди Арчер. Горло пригодится мне для разговора. — Опустив

шпагу, она шагнула назад. — Знаете, вы могли бы просто спросить, — чуть улыбнулся Лиланд.

Миранда невесело рассмеялась и вложила меч в ножны.

— Могла бы. Только я сейчас чертовски зла и чертовски устала от своенравных мужчин.

— Понимаю, — слегка склонил голову граф.

— Вы знаете, где мой муж? — Теперь, когда она добралась до места назначения, снова вернулся сотрясающий тело страх.

— Знаю. — Лиланд вздохнул. Сейчас он выглядел на все свои преклонные лета. — Боюсь, ответ вам не понравится.

Губы Миранды задрожали, прежде чем она овладела собой.

— Как и все, связанное с Арчером и разоблачениями.

— Тогда вы хорошо его знаете. — Граф указал на открытую дверь библиотеки. — Пойдемте. У нас есть какое-то время в запасе и нужно многое обсудить.

Миранда вышагивала по комнате, словно дикая львица; красно-золотое кепи на гладко зачесанных волосах блестело в лучах светящего в открытые окна солнца. Шагая к столику с напитками, Лиланд краем глаза наблюдал за гостьей. Длинные и стройные ноги в штанах из буйволиной кожи, крепкие, мускулистые, но женственные бедра. Он видел, с какой ловкостью леди Арчер обращается с мечом. Сила, изящество, тело фехтовальщика. Лиланд отвел глаза от изогнутой арки ее пятой точки. Бога ради, он достаточно стар и мог бы быть ей дедом, а в некоторых семьях и прадедом! И все же Арчера это не остановило.

— Не желаете выпить? — предложил он, решительно глядя Миранде в лицо и не опуская взгляда на соблазнительную и довольно дерзкую грудь.

Миранда благодарно улыбнулась, и старое сердце пропустило удар. Жена Бена не была элегантной, сладенькой красоткой, что нынче в моде. Она была мечтой скульптора, тонкой, неземной. Нефертити. Елена Троянская. Подобная красота ошеломляла. Лиланд с трудом моргнул. Как он раньше не замечал?

— У вас есть бурбон?

— И вы тоже? — покачал головой Лиланд. — Наверное, нужно прикупить бочонок.

Миранда рассмеялась, тепло и хрипло. И стало понятно, почему Арчер потерял от нее голову.

— Наверное, нужно. Он действительно хорош. Ну, раз нет, выпью виски. Чистый, пожалуйста.

Лиланд налил ей и смотрел, затаив дыхание, как она плавно идет за бокалом. Изгибы бедер, сужающихся к талии — скрипка Страдивари. Будь прокляты его глаза! Ему словно снова тридцать. Кольнул маленький осколок зависти к Арчеру, но Лиланд быстро пришел в себя. Достаточно позориться. Учтиво поклонился и вручил Миранде бокал.

— Вы очень похожи... вы и Арчер.

— Выбором напитков? — насмешливо подняла она холеную бровь.

— Да, этим. И по характеру. — Лиланд натянуто улыбнулся. Изобразить что-либо еще было слишком больно. Его лучший друг добровольно отправился на смерть. А жить с этим оставил ему. — Он тоже ворвался бы, как ураган, и направить на меня меч — вполне в его манере.

Глаза цвета китайской селадоновой глазури скользнули по нему оценивающе.

— Подозреваю, вы, сэр, тоже человек действия. Хотя, возможно, предпочитаете разить словами, а не мечом?

— Вы совершенно правы, госпожа, — рассмеялся Лиланд. — Туше.

Миранда вдохнула и шумно выдохнула. Ее глаза затуманились.

— Где он, сэр Лиланд?

Он поставил стакан:

— Прошу, сядьте, леди Арчер, и я все вам расскажу.

Она послушалась и грациозно устроила изящное тело на том самом стуле, который не так давно занимал Бен.

— Пообещайте мне одно, — садясь напротив, попросил Лиланд. — Дайте мне закончить то, что я должен сказать, а потом делайте, что пожелаете.

Чувственный рот скривился в усмешке.

— Не в моих привычках давать такие обещания, сэр, но я попробую.

«Прямолинейная натура, совсем как Арчер».

— Что Арчер рассказал вам обо всем этом?

Он слушал и исполнялся благоговейного трепета перед ее способностью, несмотря на весь ужас, по-прежнему любить Арчера. Всего его.

— Так это Виктория, — закончила Миранда, — создала его?

— Да. — Лиланд провел пальцами по основанию бокала. — Буду с вами откровенен. Вы должны понять, насколько она нас пленила. Все в «Западном лунном клубе» были учеными. И совместными усилиями мы многое узнали о древнем мире. Мы с Арчером поехали в Египет — раскапывать усыпальницы, погрузиться в мир фараонов. И все зря. Правда, встречались намеки, упоминания вечной жизни. Разве наша собственная Библия не говорит о людях, живших дольше дозволенного? Разве не верят, что Ной прожил девятьсот лет? — При воспоминании о годах поисков и разочарований его рука сжалась в кулак. — Нам не удавалось найти верного решения. Пока не появилась она.

На мгновение Лиланд вспомнил день, когда Виктория пришла на собрание общества, словно оно вовсе не было тайным. Богиня из света и серебра. Изысканная красота.

— Вы хорошо представляете впечатление, которое она на нас произвела, — сказал он Миранде. — Вы видели Арчера. А она полностью обратилась. Мы поверили каждому ее слову. И заявлению, что она ангел света. — Он горько рассмеялся. — Не ангел, нет. Слишком поздно мы об этом узнали.

Лиланд не мог угадать, о чем думает его гостя — она прекрасно держала себя в руках.

— Как бы то ни было, дар достался не каждому. Она выбрала самых достойных. — Граф неловко поерзал. — Она остановилась на Арчере и мне. Мы стали ее любовниками.

На щеках леди Арчер появился легкий румянец, но она продолжила молчать. Лиланд не мог винить ее за смущение. Даже сейчас он видел Викторию, ее зрелое тело, извивающееся под ним. Дерзкую грудь. Соски, матовые, как стекло, и все же сочные, — они сводили его с ума.

«Возьми меня, Маурус».

Жар ее тела. Свет, бьющий сквозь него, когда он занимался с Викторией любовью. Он был непобедим. И позже, когда она захотела большего...

«Я желаю тебя и Арчера в своей постели. Вдвоем. Придите ко мне, мои язычники».

Ей-богу, он этого хотел. Какой позор. Но так было. Виктория имела над ним сумасшедшую власть. И гневное лицо Арчера. Нахмуренные темные брови. В отвращении друг вылетел из комнаты, а сам он взобрался к ней на кровать, срывая с себя одежду с похотливой торопливостью. Ее больной смех до сих пор звучал у него в ушах.

— Это была проверка, — сказал он жене Бена, сидевшей с каменным лицом, осознав, что пересказал постыдную историю вслух. — Арчер оказался сильнее. Обладал желанным ею упрямством. Я был всего лишь побочным развлечением.

— Из-за этого вы на него обиделись, — тихо произнесла леди Арчер.

— Да.

Ее точеное лицо оставалось безучастным.

— Все ваши поступки... все из-за того, что вам предпочли Арчера.

— Не могу этого отрицать, — устало подтвердил Лиланд. — Никто из нас не осознавал, как нам повезло, что не мы стали любимчиками. До той ночи. Церемонию назначили в Каверн-холле — месте большой силы, по ее словам. Мы все выпили из серебряной чаши, наполненной серебряной жидкостью — по одному глотку каждый. Этот глоток поработал участников, заставлял исполнять ее приказы. Но Арчер и я... должны были выпить полную чашу. Зелью требовалось время, чтобы начать действовать. Мы выпили бы, а потом Виктория даровала бы нам свой поцелуй. Поцелуй света. Она передала бы нам свою энергию, и это завершило бы обращение. Затем мы должны были впасть в глубокий сон на один день и одну ночь. К рассвету следующего дня мы бы стали полноценными ангелами света, телом и душой. В ночь церемонии к нам пришел Россберри. Он пребывал в исступлении. Россберри обнаружил древний текст. Мы не стали бы ангелами света, великодушными сущностями, живущими вечно от солнечного света. Мы стали бы демонами, которые черпают силы из света душ, и утратили бы собственные.

Лиланд глотнул из стакана, чтобы успокоиться.

— Мы были глупцами. Слишком плененными ею, чтобы засомневаться. По крайней мере я — Арчер сомневался. Только церемония вот-вот должна была случиться. Когда он выпил того варева, на его коже серебром проступила каждая вена, — прошептал Лиланд. — Затем глаза — в них завихрилось жидкое серебро, а потом он моргнул, и серая радужка превратилась в ртуть. Виктория лишь рассмеялась и сказала, что настало время платить. К Арчеру вернулись силы, и он побежал, но не в ее объятия, как она ожидала, а прочь. Прочь из адской пещеры. Виктория только улыбнулась.

— Не разозлилась?

Лиланд взглянул на Миранду:

— Скорее, была раздражена. Она думала, что он вернется. Виктория заявила, что он ее истинная любовь. Я понял тогда, что она в него влюбилась. Я был ничем. Так что я тоже убежал, попробовав лишь один глоток.

— На вас не подействовало?

— Мне девяносто два года, моя дорогая, — криво улыбнулся граф. — Большинство мужчин не достигают подобного возраста, а если и достигают, то становятся бесполезными. Я до сих пор езжу верхом, читаю книги, прогуливаюсь в клуб и обратно. Я не бессмертен, но моя жизнь изменила свое человеческое течение. Я старею медленно.

— Когда мы встретились, я подумала, что вам около шестидесяти.

— Совершенно верно. — Его губы задрожали. — Я пережил жену, троих детей и одного внука. — С шипением в камине рассыпались угли. Лиланд уставился в бокал, наблюдая за водоворотом янтарной жидкости внутри. — Вот почему я все эти годы избегал Арчера. Вина. Все мы той ночью получили то, чего истинно желали, — шанс прожить подольше без страха заболеть или внезапно умереть. Все, кроме Арчера. И Россберри.

— Что случилось с Россберри?

— Виктория. Она узнала, что он рассказал Арчеру, и подожгла его. Оставила умирать. Но каким-то чудом наш друг выжил.

— Какой кошмар, — вздрогнула леди Арчер. — И все уже удивительно, что она его просто не убила.

— Она могла разорвать его на части или забрать его душу. Однако Виктория недолгоблуждает огонь, избегает его. Поэтому, полагаю, она решила, что это худшее наказание. Не могу не согласиться. Россберри ужасно страдал.

— Почему он ненавидит Арчера?

— Россберри решил, что Арчер рассказал Виктории о его отступничестве. Арчер никогда бы не предал доверие другого человека. Это сделал сэр Персиваль. — Лиланд глотнул виски,

радуясь его обжигающему теплу. — Но Россберри ничего не переубедило. Он не... В нем есть что-то необычное. Во всех членах его семьи. Для вашей же безопасности лучше держаться от него подальше. И от лорда Маккиннона тоже. За эти годы произошло несколько таинственных исчезновений, связанных с ними.

— Маккиннон ведь очень хорошо знает Арчера, верно?

— Они вместе изучали медицину. И были добрыми друзьями. Вначале Арчер обратился за помощью к нему. Но Россберри очень скоро настроил сына против него.

— Так Маккиннон... — подняла она на Лиланда ясные зеленые глаза.

— Так же стар, как и все мы, но при этом не пил ни капли эликсира. Не могу сказать, почему он не стареет. Что до Россберри, ему сейчас, должно быть, лет сто тридцать. — Лиланд поднял руку, когда Миранда заинтересованно подалась вперед. — Я не знаю, что за тайну они хранят. До недавнего времени мы не понимали, что Россберри и его сын никогда в полной мере не были людьми. По правде, я считаю, что Россберри искал не бессмертия, а лекарства от того, что преследует его семью.

Миранда сжала полные губы, но кивнула, соглашаясь.

— А остальные? Они не любят Арчера просто из зависти? Или из-за случая с Марвелом?

Лиланда вздрогнул.

— Вы знаете об этом?

— Только что Арчер и Марвел ссорились из-за нее.

— Арчер пытался его спасти, — фыркнул Лиланд. — Виктория вернулась и соблазнила Марвела. Уговаривала его обратиться. Арчер был в ярости. Он в точности знал, что произойдет с юношей. — Еще один глоток. — Марвел был просто очередной пешкой. Мне кажется, Виктория решила, если пробудит в Арчере страсть, заставит его ревновать, он осознает всю глубину своей любви к ней и вернется. Вместо этого Арчер впервые познал вкус монстра, которым станет, когда избил Марвела до полусмерти. Тогда он согласился на нелепое требование членов клуба покинуть Англию — чтобы сохранить всех в безопасности.

— Вечный защитник, — пробормотала Миранда, сморщив лоб, и еще больше нахмурилась. — Я все еще не понимаю, почему Виктория ждала все эти годы, чтобы вернуться. Почему сразу не отправилась за Арчером?

— Ей свыше трех сотен лет. Что такое шестьдесят лет для бессмертной? Наверное, эквивалент пары месяцев. — Он пожал плечами, наслаждаясь столь плебейским жестом. — Думаю, она действительно ждала, что Арчер вернется, что он просто не в настроении. К сожалению для всех нас, он доказал, что навсегда покончил с ее коварством.

— Женившись на мне.

— Нет, моя дорогая, — мягко поправил Лиланд, — влюбившись в вас.

— В самом аду нет фурии страшнее... — нервно сглотнула Миранда.

— Верно.

Леди Арчер поднялась со стула одним плавным движением.

— Значит, ему придется обратиться, чтобы ее остановить.

— Вы даже примерно не осознаете, как она сильна.

— Поверьте мне, лорд Лиланд, осознаю. — Она принялась вышагивать, покачивая бедрами. — Если Арчер обладает хоть одной десятой этой силы, могу представить. — Горький смех резко оборвался, и Миранда развернулась к графу: — Вы сказали, он может утратить душу... — Она побледнела, представив неизбежный исход.

— Да, — медленно подтвердил Лиланд. — Когда он обратится, ему понадобится свет других душ, как вам или мне нужен воздух. Первая же жизнь, которую он отнимет, проклянет его навеки. И с каждой последующей жизнью будет исчезать часть его человечности.

Миранда пошатнулась и схватилась за каминную полку.

— Вот почему он изо всех сил боролся с этим проклятьем, — продолжил граф. — Поцелуй — это согласие. Без него эликсир сработает и сам по себе, но медленно. Какое-то время Арчер считал, что нашел лекарство. Кольцо.

— Кольцо? — Взгляд зеленых глаз стал пристальным.

— Кольцо скрывало послание от его старого камердинера, Дауда. Виктория давно его убила, но прежде он написал Арчеру об истинной природе проклятия демона.

— И Арчер нашел кольцо? — Надежда в голосе Миранды сокрушила Лиланда.

— Да. Лишь недавно. В записке не было лекарства, моя дорогая. Только способ все прекратить.

Лиланд поднялся и пошел к столу, краем глаза заметив, что у Миранды трясутся губы и влажно блестят глаза.

— Это меч света. — Граф вынул оружие из ящика. — Единственное, что может пронзить плоть демона света. Арчер должен вонзить этот меч в сердце Виктории и уничтожить ее.

— А после? — еле слышно прошептала Миранда.

— После он должен обратить меч против себя, — в голосе его появилась нерешительность.

Он увидел, как Миранда утратила самообладание, прижала руку к груди, сжалась, но все же устояла. На лице отразилась мука. Однако она не заплакала. Глубоко вдохнула, но ее решимость дала осечку. С губ сорвался надрывный крик. Лиланд двинулся было к ней, но баронесса предупреждающе подняла руку, овладела собой и выпрямилась.

— Почему... Почему этот меч у вас?

— Пока обращение Арчера не завершится, нельзя было позволить Виктории его найти. Я должен взять сегодня меч с собой. Оставить у пещеры, куда они вошли.

Миранда вновь начала вышагивать, держась за грудь, словно пытаясь сохранить здравый смысл.

— Не все потеряно, — произнес Лиланд с отчаянием. — Арчеру нет нужды расставаться с душой...

— Только с жизнью! Простите за эгоизм, но меня это мало утешает. — Миранда развернулась и пошла к камину. — Как?

— Если он погибнет прежде, чем отнимет жизнь, его душа останется нетронутой.

— И как он сего избежит, если должен прежде убить Викторию? — огрызнулась она.

Лиланд побледнел:

— Я...

— Этого вы не учли, верно? — фыркнула Миранда. — Ни один из вас.

Дрожащей рукой Лиланд провел по волосам, уронив несколько мягких прядей на лоб.

— Легенда была предельно ясна: тот, кто примет свет, не помышляя о личной выгоде, найдет искупление. Лишь чистый сердцем спаситель может владеть мечом света, и от огня, который исходит от богов, но не от человека, клинок оживет и встретит свою судьбу.

Остановившись, Миранда вытаращилась:

— От огня?

— Да. Такие артефакты обычно сопровождают причудливые загадки. Скорее всего, это аллегория. Хотя египтяне, которые создали меч, верили, что огненное озеро, в котором он был выкован, обладает силой как разрушать, так и очищать. Невинный будет очищен огнем, а виновный — уничтожен. Возможно, она загорится, когда ее пронзят мечом, — задумался Лиланд.

— Вы все продумали, да? — Миранда вздохнула. — Простите. Я расстроена.

— Я понимаю, моя дорогая.

С глубоким вздохом она выпрямилась.

— Есть лишь одно решение. — В глазах зажглось изумрудное пламя. — Я должна уничтожить Викторию. А потом... — Ее губы задрожали. — А потом Арчера.

— Не рассматривается! — крик Лиланда прозвучал выстрелом.

— Я не спрашиваю вашего согласия, сэр. — Столь сильна была боль, что сердце, казалось, вот-вот остановится, но на графа она смотрела решительно. — Выбор невелик. Арчер не может ее убить, иначе потеряет душу. Вы же слишком слабы.

Лиланд негодуя открыл рот, но не мог отрицать правдивости ее утверждения.

— Арчер пожертвовал своей человеческой жизнью, чтобы обратиться, — с жаром заявил он. — Потому что лишь так можно победить Викторию. Иначе она слишком сильна!

— Вот чего вы, мужчины, недопоняли, — парировала Миранда. — Если задумались, то осознали бы ошибку. Арчер считает, что должен сразиться физически. Он помнит лишь о прежних схватках с ней. И как всякий мужчина, стремится решить проблему с помощью силы.

Будь Арчер здесь, Миранда огрела бы его чем-нибудь очень большим и очень тяжелым.

«Ужасный человек! Зачем вам понадобилось отгораживаться от меня?»

Перед глазами поползли черные щупальца паники. Снова глубокий вдох.

— И, ослепленный спешкой, он позабыл о настоящем оружии. О мече.

Она подошла к столу, где лежал простой с виду клинок. Ничего поражающего воображение, ничего подчеркивающего разрушительную угрозу, что несет он бессмертному демону. Миранда обхватила бронзовую рукоять, и по ее руке с шипением пробежала сила. Она едва не выронила меч, но потом перехватила рукоять поудобнее. Новая вспышка силы, и ее внутреннее пламя, казалось, на мгновение жарко вспыхнуло в венах в ответ. Миранда вынула меч из ножен.

— Осторожнее!

Излишнее беспокойство.

Оружие выглядело злоеще. Листовидное черное лезвие, сделанное из металла, который Миранда не могла определить. Свет, падающий из окон, сверкнул на кончике пугающе острого клинка. Ее рука задрожала. Меч придется вонзить в грудь Арчера.

«Я не смогу!.. Виктория. Думай о ней».

— Нужно лишь действовать внезапно, — сказала Миранда.

— Моя дорогая леди Арчер, не думайте, что застанете Викторию врасплох. — Седые брови Лиланда почти коснулись волос. — Это сумасшествие. Говорю вам, я не позволю.

Миранда зачехлила меч и прицепила его к поясу за крючок на конце ножен.

— Как я и сказала, лорд Лиланд, я не спрашиваю вашего разрешения. Я это сделаю. — Он двинулся ее задержать, и терпение Миранды лопнуло. — Если кто и оборвет жизнь Арчера, это буду я. Если мне его не вернуть, я спасу его душу, черт вас возьми!

Лиланд остановился:

— Я понимаю вашу боль...

— Не понимаете! Как и моей силы. Вы видите лишь беспомощную женщину. Почему, по вашему, Арчер скрыл это от меня?

— Чтобы не терзать вас заранее, — спокойно ответил он.

— Нет, он скрывался от меня, потому что знал: я очень даже в состоянии справиться с Викторией, и если бы узнала о ней, попыталась бы убить ее сама.

— Тогда его осторожность полностью оправдана. Меня ужасает сама мысль... — Лиланд остановился. — Если я должен убереечь вас от себя самой, я так и поступлю.

— Мне не нужна ваша защита. Если уж на то пошло, это вам нужна защита от меня. — И она позволила огню выплеснуться наружу.

С сердитым шипением пламя свечей и ламп взметнулось над стеклянными колпаками.

Лиланд издал странный звук, как человек, подавившийся супом.

— Невозможно!

Миранда невесело усмехнулась и протянула руку к плащу.

— Уж вы-то должны понимать, что возможно все. — Надела его и двинулась к двери. —

Теперь нам пора.

Глава 33

Ночь пришла быстро, а вместе с ней и ледяной ветер. Щуплый Лиланд отставал, сбиваемый его порывами. Миранда замедлилась, поравнялась со спутником и отдала ему свой фонарь. Свет крошечным желтым пятнышком пробивал черный покров.

— Позвольте...

И взяла графа за руки, ощущая холод через тонкую кожу его перчаток для верховой езды. Он удивленно отпрянул, но вырваться из крепкой хватки не смог. «Тепло». Жар поплыл от солнечного сплетения к ее ладоням. Лиланд ахнул, когда его окатило этим теплом. Миранда наклонилась, положила руки ему на шею, а затем нежно подула в лицо. «Жар». В воздухе закружился горячий густой пар, и Лиланд со вздохом закрыл глаза.

Когда он пришел в себя, Миранда отпустила его и изо всех сил прищипорила лошадь.

— Что это вы сделали? — немного погодя спросил Лиланд.

Они не разговаривали после того, как он посвятил ее в планы Арчера. Муж понимал, что если не убьет Викторию либо не покончит с собой, то всем своим существом будет стремиться поглощать души. А учитывая любовь к жене, ее душу он будет жаждать сильнее всех прочих. Лиланд должен был увезти Миранду и спрятать там, где Арчер не найдет. Миранда целый час кипела от возмущения из-за того, как супруг обвел ее вокруг пальца, но вряд ли стоило винить в том Лиланда.

— Я умею создавать пламя, — призналась она, пока ее лошадь взбиралась на крутой склон. Миранда не могла помочь животному. Она почти ничего не видела: городские пределы закончились, и начался старый лес, где росли дубы и буки. — Управлять пламенем по своему усмотрению. По крайней мере, пока у огня есть пища.

— То, что вы сделали сейчас, не было пламенем.

Его слова оглушили Миранду. Он прав! Она впервые проделала нечто подобное. И действовала без колебаний, интуитивно — просто знала, что способна согреть старика.

— Принцип действия одинаков, — нерешительно сказала она. «Ведь так?» — Я подумала о тепле, и оно пришло.

— Удивительные способности.

Давящую тишину леса прорезало лишь монотонное позвякивание конской сбруи, пока они поднимались на склон. Непроглядная тьма окружала со всех сторон. Если бы Миранда была одна, пустота казалась бы ей угнетающей. Но она была не одна.

— Все остальные считают Арчера чудовищем. — Холодный воздух обжег горло. — Почему же вы не избегали его, когда он вернулся? Вы и Челтенхем?

Лиланд не спускал глаз с дороги. В свете фонаря, прикрепленного к передней луке седла, его бледное лицо казалось призрачным.

— Потому что мы знали, что он обычный человек со своими пороками и слабостями. Жажущий того же, что и все: любить и быть любимым. — Лиланд посмотрел на поводья в своих руках, затем устремил взгляд вдаль. — А теперь, найдя то, что искал столько лет, он добровольно жертвует этим. — Граф медленно покачал головой. — Поддержать его — самое малое, что я могу.

Замолчав, они двинулись дальше в холодную мглу.

Когда наконец Лиланд тихо велел остановиться, руки Миранды заледеневшими когтями впивались в поводья.

— Оставим лошадей здесь. — Он потушил фонарь и с приглушенным стоном спешил. — Не могу передать, какая опасность нам угрожает. — Его глаза блестели в свете звезд, пробивавшемся сквозь древние кроны деревьев. — У нее превосходное чутье. Невероятный слух...

— Тогда предлагаю, — тихо перебила его Миранда, — воздержаться от разговоров.

Лиланд кивком согласился и взял Миранду за локоть. Около километра они пробирались, осторожно нащупывая твердую почву под слоем шуршащих листьев и стараясь не шуметь. По спине Миранды струился пот, ноги ныли от напряжения.

Они шли на запад, и перед ними простиралась темно-серые очертания леса. Черное уплотнение впереди оказалось крутым склоном. Крошечный оранжевый огонек указывал вход в пещеру.

Мягкие губы Лиланда шевельнулись возле уха Миранды:

— Факелы горят. И Арчеру, и Виктории потребуется отдых. Нам надо проникнуть в пещеру. Ваш муж будет именно там.

Тяжелый дым ладана заползал в горло, не давал дышать. Арчер здесь. Она его чувствовала. От запаха любимого пощипывало кожу и неистово билось сердце. Первые шаги держась рядом с Лиландом, она затем обогнала старика, ибо знала, куда идти. Ее вел Арчер. Вниз по темному извилистому коридору, к оранжевому зареву огня.

За крутым поворотом открылась большая пещера. В центре ее, омытый мерцающим светом факелов, лежал Арчер — на боку, беспорядочно раскинув обнаженные руки и ноги; голова запрокинута, лица не видно. Прекрасное тело стало совершенно серебряным и светящимся. Он лежал неподвижно, словно упавший с небес ледяной Икар.

Миранда вырвалась от схватившего ее Лиланда и бросилась к мужу, позабыв об опасности. Рухнула рядом, больно ударившись коленом о его затвердевшее плечо. Плоть из лунного камня. Эхо ее рыданий отразилось от грубых стен.

Такой холодный! Она подняла его тяжелую голову к себе на колени, и пальцы обожгло от прикосновения к коже. Его классический профиль казался застывшей серебряной маской на фоне ее черного плаща — красивой и вместе с тем ужасающей.

— Бен.

Миранда провела дрожащими пальцами по его щеке и сквозь ломкие пряди серебристых волос. Полностью обратился. Покинул ее. Боль стиснула горло. Гладкая грудь под кончиками ее пальцев походила на лунный камень. *«Мне не выдержать этого».*

— Бен, что вы натворили?

— Он выбрал меня, — раздался нежный голосок.

Виктория стояла в обрамлении черноты прохода, словно серебряный ангел — ни косметики, ни парика, лишь мерцающая кожа переливается пульсирующим светом. Серебряные волосы струились по спине и платью, подобно лунному сиянию. Столь прекрасный образ и столь отталкивающее существо.

— Вы зовете его Беном? Как мило. — Ослепительно сверкнули зубы — Вас расстроила потеря? Очень печально. Я всегда знала, что он принадлежит мне.

Вместо ответа Миранда обхватила пальцами шею Арчера и притянула его к себе, будто заслоняя.

— Ничего вы не знали, холодная стерва.

Виктория засмеялась, словно лед звякнул в хрустальном бокале.

— Надо же! А вы грубиянка. Повстречайся мы при других обстоятельствах, было бы очень

заманчиво вас обратить. — Улыбка исчезла, лицо разгладилось. — Теперь же я с большим удовольствием понаблюдаю, как он вами полакомится.

Прошаркав сапогами по каменному полу, Лиланд встал позади Миранды. Жуткие серебряные глаза Виктории метнулись к нему, и их сверкающий блеск померк.

— Вас я приберегу для себя. — Широкий тонкий рот изогнулся в смертельной ухмылке. — Вам надо преподать урок.

— Лиланд, оставьте нас, пожалуйста, — попросила Миранда, не сводя глаз с Виктории. — Нам с ней надо многое обсудить.

— Да, позвольте дамам остаться тет-а-тет, — поддержала та, облизнув губы. — Я найду вас позже. Моя последняя трапеза оказалась недостаточно сытной.

Виктория слегка передвинулась, и Миранда увидела серую безжизненную оболочку, лежащую в грязи. К горлу подступила желчь.

— Господи! — выдохнул Лиланд. — Это же Россберри.

— Да, — подтвердила Виктория. — Он мешал моему Бенджи. Я оставила его напоследок, дабы сильнее боялся. Жаль, его сердце оказалось жестким и горьким на вкус, зато душу было весьма любопытно отведать.

Миранда прижала пальцы к холодной шее мужа. Сколько времени у них есть до того, как Арчер станет таким же? Взошло ли солнце? Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как они отправились в утомительное путешествие.

— Лиланд, — повторила она, не осмеливаясь на него взглянуть, — уходите. Я справлюсь.

Он отступил на несколько шагов, вероятно, вспомнив данную ей клятву, и Виктория опять рассмеялась, восторженно хлопая в ладоши.

— Какая уверенность, Миранда! Вы мне нравитесь.

— Жаль, не могу ответить взаимностью.

Приподняв серебряные брови, Виктория просто расправила складки своего серебристого атласного платья в стиле ампир, который был популярен в молодости Арчера. Возможно, ради него она и выбрала этот наряд. Во рту у Миранды появился горький привкус.

— Ах, какая же банальность — женская ревность, что сеет между нами вражду, — бросила с легким вздохом Виктория. — Жалкое зрелище, не правда ли? — Веселая улыбка сменилась гримасой. — Он всегда был моим. Обещал себя мне. Должно быть, на время он об этом забыл, — пожалала она плечами, — но в конце концов вспомнил и пришел сюда по доброй воле.

— Добрая воля здесь ни при чем, — отрезала Миранда. — Вы играли с ним все это время.

Виктория бросила на нее скучающий взгляд, словно ребенок, который мечтает о сладостях, пока получает взбучку.

— А как еще прикажете развлекаться? Кроме того, они все должны были заплатить. Я их всех любила. И они мне поклонялись. Недолго. — Ее губы гневно сжались. — Потом они отвернулись от меня и прогнали Бенджи, и он оказался для меня потерян.

Холодная ярость демоницы угасла столь же быстро, сколь и появилась.

— Поэтому с них причиталось. Но следовало выждать удобный момент. И я предпочла убить их, когда Бенджи вернулся.

— Вы сделали это, дабы загнать Арчера в угол. В очередной раз настроить всех против него и не оставить ему возможности войти в общество.

— Точно! — Виктория улыбнулась и снова хлопнула в ладоши. — Ах, до чего приятно встретить умную женщину.

— Вы могли бы просто меня убить, — вырвалось у Миранды. Ей хотелось сражаться. Хотелось, чтобы Виктория набросилась на нее и встретила свою смерть. — В конце концов, именно я представляю для вас настоящую угрозу.

Серебряные брови слегка приподнялись.

— Могла бы, — тихо согласилась Виктория и посмотрела на Арчера. — Но мужчины, они как дети. Разве не так? Отними у них любимую игрушку слишком быстро, и они такой скандал устроят! — Она вновь перевела взгляд на Миранду. — Вот кто вы. Игрушка. Потерявшая свою новизну игрушка.

Виктория медленно вышла на середину пещеры, и отблески пламени заиграли на ее коже, словно бриллианты на солнце.

— И поскольку речь зашла об игрушках. Вам понравился мой подарок?

Джон, кучер. С губ Миранды слетело подобие рыка.

Глаза Виктории победно блеснули.

— Весьма забавный и сильный юноша. Как же он изумился, когда я подошла к нему в конюшнях, в маске и вашем плаще, и принялась умолять уложить меня в постель. Он сопротивлялся. Пока я не опустилась на колени и не ублажила его.

Пальцы Миранды дрогнули на коже Арчера. Она промолчала, и Виктория сердито нахмурилась.

— Мальчишка был в вас влюблен. Вы знали? Он шепнул это мне на ухо перед тем, как меня взял. — Виктория скривила широкий рот. — Должна сказать, он был превосходным любовником, таким простодушным и сильным. И я почти сожалела, что должна причинить ему боль. — В уголках ее кошачьих глаз залегли морщинки; в серебряных, подобных зеркалу, радужных оболочках не было и проблеска души. Как она могла сравнивать эти глаза с глазами мужа?

— И он решил, что это вы его убили. Я видела боль и потрясение в его больших глупых глазах...

— Хватит! — крик Миранды эхом разнесся по пещере. — Я убью вас. За Джона, за Челтенхема. За Арчера. Отправлю вас гореть в аду за Арчера.

— Какая отвага! — зазвенел восторженный смех. — Эта ночь обещает быть чертовски занимательной. — Виктория подалась вперед, сверкнув порочными глазами. — Вас необязательно подавать на обед моему Бенджи в целом виде. Скажите, чего вы предпочитаете лишиться в первую очередь? Руки? Или глаз?

Миранда медленно опустила голову мужа на пол. Она больше его не касалась, и от этого в душе у нее что-то надломилось. «Бен». Она не могла его потерять. Виктория буравила ее торжествующим взглядом мерцающих серебряных глаз. «Она сделала его таким». Внутри закружился горячий водоворот.

Миранда встала, жар бежал по венам, питая энергией. «Огонь — это ваш дар». Закинув полы плаща на плечи, освободила висевший на набедренной перевязи меч и неспешно обошла распростертое тело Арчера. Виктория наблюдала за ее приближением, растянув оледенелые губы в высокомерной улыбке. Все внутренности стянуло узлом от страха. Она давным-давно не брала в руки шпагу. И никогда для убийства. По спине покатился пот, ладони повлажнели. Она продолжала наступать, пока не оказалась в двадцати шагах от Виктории в самом центре огромной пещеры.

Миранда не обращала внимания на неистовый стук сердца, уговаривающего спастись бегством. «Вы знаете, как использовать свой дар».

— Вам лучше бежать отсюда, — сказала она и, широко расставив ноги, решительно обнажила меч. словно почувствовав его мощь, на стенах вспыхнули факелы.

Виктория откинула голову и рассмеялась, но ее глаза впились в Миранду, будто осколки стекла.

— Глупая девчонка. Я могу убить вас одним прикосновением. Вам бы следовало молить о

пошаде.

Пульсирующее тепло устремилось от руки к медной рукояти старинного меча. «*Пылай*». Жар охватил ладонь, раскаляя оружие. Зловещее черное лезвие зашипело в холодном воздухе.

«*Ни ножи, ни мечи, ни пули не способны пронзить эту плоть*». Битва будет краткой. Она должна быть краткой. Миранда была уверена в этом с той самой минуты, как узнала, кто ей противостоит. Виктория может убить ее одним ударом. Миранда прерывисто дышала, чувствуя, как внутри все бунтует. Плащ сковывал плечи и мешал орудовать мечом. Рука дрожала, а боль от сдерживаемых жара и пламени стала почти невыносимой.

И она показала все это — свою уязвимость и жалкую беспомощность в сравнении с силой и скоростью Виктории.

Миранда крепче обхватила рукоять, надежно устраивая ее в скользкой ладони.

— Тогда одолейте меня, гадина.

Виктория зарычала и молнией ринулась в бой. Миранда резко отступила влево и рубанула мечом. Ее отбросило назад. По пещере пронесся пронзительный крик ярости, смешанной с болью. Все вокруг завертелось, и у Миранды подпрыгнуло сердце и загудело в ушах от страха. На земле лежала рука, разлетевшаяся, словно стекло, на осколки. Миранда моргнула, глядя на нее, и раздробила подошвами сапог серебряные пальцы. Меч полыхал жаром в ее дрожащей руке.

Глаза Виктории вылезли из орбит при виде отрубленной конечности.

— Маленькая дрянь! Я порву вас на куски!

Размытым серебристым пятном Виктория устремилась вперед. Миранда отскочила, но слишком поздно. Пришедшийся в плечо удар был такой силы, что она рухнула навзничь. Голова и плечи врезались в жесткую землю, и Миранда почти ослепла от взметнувшейся пыли и света факелов. Сжимая меч, как спасательный круг, она перекатилась по полу. «*Не сдавайся*». Ошеломленная и задыхающаяся, вскочила на ноги и привалилась к стене, чтобы восстановить равновесие.

Услышав, что Виктория приближается, пронзительно вскрикнула и потянулась к воротнику. Виктория была совсем близко, готовая нанести смертельный удар. Миранда сорвала плащ и, развернувшись, с гортанным воплем набросила его на несущуюся стрелой демоницу. «*Пылай!*»

Белое пламя вспыхнуло, охватив Викторию. Та взвизгнула, пожираемая огнем. «*Пылай*». Полупрозрачной рукой Виктория рвала на себе горящий плащ. Серебряная кожа трескалась и облезала.

Миранда зарычала и, описав высокую дугу, вонзила раскаленный меч в грудь Виктории. Раздался чавкающий звук. Руку прошила острая боль, и Миранда всхлипнула. Виктория взвилась, стараясь высвободиться, но магия древнего меча крепко держала его в теле.

Тяжелая шерстяная ткань плаща слетела с лица Виктории. С мучительным криком она подалась вперед. Миранда сдерживала ее мечом и пламенем, чувствуя, как каблуки сапог уходят в землю и каменеют мышцы. «*Пылай*». Лезвие вошло глубже, круша кости.

Колени подгибались, ноги скользили. Демоница была слишком сильна и, несмотря на страдания, продолжала клониться вперед, давя на меч, пока наконец Миранда не уперлась спиной в холодные камни стены. От жара кожа на лице натянулась, к глазам подступили слезы.

Крик обжег горло, когда Виктория потянулась к ней почерневшими от огня изогнутыми и острыми как нож когтями и полоснула по лбу. Миранда почти ослепла от боли и залившей глаза крови. Ослабевшие руки затряслись, и на дьявольском лице Виктории вспыхнуло победное выражение.

А потом Миранда увидела его, сразу позади обьятой пламенем соперницы. Серебряное, подобное статуе, прекрасное тело, распростертое на земле. «*Арчер*». И вопреки всему огонь внутри нее взметнулся с новой силой. Его мощь устремилась по рукам к мечу, а от него в самое

сердце Виктории.

Почерневший рот сложился в широкую букву «о». Серебро начало стекать с нее, будто краска с кисти или кровь из раны. Обрамленные черной кожей бледно-голубые глаза наполнились беспомощным ужасом, а потом твердое тело содрогнулось под плащом и, словно выжженное изнутри полено, посерело, рассыпалось и упало на землю грудой черно-оранжевых углей.

Миранда зашипела и отпрыгнула в сторону. Рукоять меча выскользнула из ее руки и разбилась на множество мелких кусочков, лезвие же исчезло, сгинув вместе с Викторией. Только теперь Миранда смогла вздохнуть, трепеща от восторга и ужаса. Она снова убила. Вдруг осознав это, едва удержалась от крика.

— Леди Арчер?

Услышав тихий оклик, Миранда едва не подпрыгнула. Резко повернулась и увидела стоявшего неподалеку Лиланда. На его длинном побледневшем лице застыл ужас, зато во взгляде сквозила гордость.

— С вами все хорошо? — спросил он обеспокоенно, хотя и продолжал держаться поодаль.

Кровь стекала со лба и по щеке. Миранда приложила руку к голове и поморщилась. Воспаленная ладонь покраснела и покрылась волдырями; странные символы с рукояти меча впечатались в кожу.

— Все кончено, — опустив руку, сказала она.

Усталость сковала ее тяжелыми путами. А Лиланд все мешкал. Она прошла мимо него к Арчеру. Такой неподвижный! Спокойное выражение лица, мягкий изгиб сочных губ. Ее прекрасный мужчина. Если бы только она могла его отпустить.

Хрустнув суставами, Лиланд опустился рядом с ней на колени.

— Меча больше нет.

Страх заструился по ее венам ледяной водой.

— Да.

И нет. Нет. Теперь его уже не спасти.

Проведя узловатыми пальцами по лицу, Лиланд подергал свои белоснежные усы.

— Мы должны увести вас отсюда. — Он взглянул на друга и нахмурился: — Арчер скоро очнется.

Миранда сжала руку Лиланда и словно прикоснулась к истлевшей от старости ткани.

— Дорогой мой, разве вы не видите... — Она до боли закусил дрожащие губы. — Я и не думала уходить. Без Арчера у меня все равно не будет души. Так пусть лучше он заберет ее. Ведь именно ему она и принадлежит.

Лиланд с силой схватил ее за руку.

— Нет! Вы будете прокляты. И Арчер тоже, — воскликнул он, и брызги слюны слетели с его пересохших губ. — Я дал слово, и клянусь Богом, сдержу его!

— Какое мне дело до проклятия. — У Миранды сдавило горло. — Я даже не знаю, верю ли я...

— В Бога? — Лиланд стиснул ее руку. — И это после всего, что вам довелось сегодня увидеть? Разве вы не усматриваете в случившемся божественного правосудия? — Он побледнел. — Прошу, если не верите, то хотя бы позаботьтесь о душе, которую Арчер хотел уберечь.

— Если существует загробная жизнь, тогда мы с Арчером, безусловно, войдем в нее вместе. Теперь же... — Выдавила улыбку. — Не заставляете меня вас прогонять.

Граф вздрогнул, очевидно, вспомнив пламя.

Миранда тоже вспомнила. Сердце екнуло в груди. «Не каждый огонь разрушает».

Посмотрела на мужчину, которого любила. На мягком изгибе его шеи не пульсировала ни одна жилка. Но уже недолго. Скоро взойдет солнце, и он очнется. И станет забирающим души демоном. «Невинных огонь спасает, виновных же — истребляет». Перед глазами во всех красках встал образ поверженной Виктории, и Миранда неожиданно поняла, что верит, на самом деле верит. Она взглянула на Арчера. Она спасет его, а с ним и себя. Миранда подтянула Бена спиной к себе и обвила ногами. Теперь тяжелая голова любимого покоилась у нее на груди.

— Оставьте нас, — велела она Лиланду.

— Леди Арчер...

— Уходите.

Она не сводила глаз с мужа и с той тени, что отбрасывали на его лицо серебряные ресницы. Господи, как же хочется увидеть его улыбку, еще раз услышать грудной голос!

— Идите, — повторила она, видя, что Лиланд не двигается, — или примите огонь вместе с нами.

Граф медлил. Мгновение, второе.

Миранда всем телом прижалась к Арчеру и прошептала в его холодное ухо:

— Все будет хорошо. Теперь я здесь. Вы не один. — Слезы упали на его виски, красиво очерченные скулы, скатились к закрытым глазам. Она через силу моргнула. — Вы больше никогда не будете один.

Зазвучавшие в гулкой тишине тяжелые шаги Лиланда наконец затихли. Миранда обвила руками широкие плечи мужа.

— Я никогда вам не говорила, но в тот день, когда следовала за вами... Вы спросили, почему. Помните?

Она утерла рукавом нос и обняла мужа еще крепче.

— Мне казалось, я была такой хитрой, стараясь выведать у вас секреты, но вы знали, что у меня на уме. Вы всегда видели меня насквозь, — посетовала она с легкой усмешкой. — В какой-то момент... вы взглянули на меня, наши глаза встретились, и я подумала... подумала: «Я люблю этого мужчину».

Миранда зарыдала и прижалась щекой к серебряной макушке. С губ Арчера не слетало ни единого дуновения.

— Не имеет значения, что я не видела вашего лица. Я знала... Знала, что буду любить вас, пока не умру. Но я боялась. И гнала от себя эту мысль. Слишком долго. Действительно, очень глупо с моей стороны. Потому что я тоже вас ждала. Всю свою жизнь. — Миранда вскрикнула от отчаяния и подавила рыдания, вцепившись в Арчера, словно в спасательный буй посреди бушующих волн.

Коснулась губами его губ, ощутила их неподвижность и мягкость.

— Больно будет только в самом начале, — прошептала она. — А потом мы станем свободны.

Свет факелов мерцал, подобно лучам заходящего солнца, на длинном серебряном теле ее мужа. Миранда глубоко вдохнула и раздвинула его губы своими. «Позволь нам принять суд». Ее дыхание теплым потоком ворвалось в его горло. «Моей душе и его».

И снова тепло хлынуло изнутри, окутывая ее и Арчера. «Очисти».

Миранду пронзила боль. Боль и жар. Она не сдавалась, думая о пламени. «Моей душе и его. Со всем моим естеством».

Ее губы дрожали у губ Арчера, горло почти невыносимо саднило от жара.

Она смутно различила звук, подобный шипению раскаленной жаровни. Тепло прибывало. Миранда распахнула глаза, ослепнув от боли. Перед ними плясали сине-белые языки пламени. Странного синего пламени, до того яркого, что оно казалось холодным. Оставалось только

беспомощно глядеть на ловушку, в которой она теперь оказалась. Пути назад не было. Ее льняная рубашка сгорела, коричневые обугленные клочки ткани кружились в воздухе, пожираемые огнем.

Миранда нагнетала поток. *«Очисти»*.

Изо рта Арчера вырвался низкий стон, и она едва не ослабила хватку. Его сильное тело, зажатое меж ее ноющих бедер, билось в конвульсиях. Удерживая любимого, она вся обвилась вокруг него и сдавила лодыжками его ноги. *«Простите меня»*.

Вокруг, разметав волосы Миранды, бушевало горячее белое пламя. Красно-золотистые пряди волос взлетели, облепив лицо. Где-то на краю сознания раздавались ее собственные жалобные крики. Так похожие на крики Виктории. *«Сильнее»*. Стонуций Арчер метался, хватая ртом воздух. Их поглотил водоворот; пламя и ветер стирали ее кожу. Однако Миранда не горела. Она видела это, но причины понять не могла. Ведь боль была самая настоящая.

Внезапно Арчер резко выгнулся, словно натянутый лук, и снова рухнул в ее объятия. Его гладкая кожа покрылась испариной, как цветы покрываются каплями росы поутру. Ручейки серебра стекали, словно ртуть, с его крепких мышц. Синие языки пламени слизывали серебро, пока Арчер корчился с зажмуренными от боли глазами. С каким-то благоговейным чувством Миранда смотрела, как яд утекает, обнажая золотистое тело, но потом отвратительная субстанция коснулась ее собственной плоти, и Миранда закричала.

Взгляд заволокло пеленой. Когда на нее попадало стекавшее с Арчера серебро, кожу как будто резали острой бритвой. Миранда скорчилась вокруг мужа, точно раковина, вжавшись грудью в его лопатки. Так они содрогались вдвоем, пока из центра его груди не вырвался поток горячего воздуха. Миранду отбросило назад, и она ударилась головой о землю. Жар со свистом испарился из пещеры.

Глаза затягивало мглой.

«Бен». Она втянула воздух и заставила себя подняться.

Арчер снова лежал на боку, безвольно опустив руку на широкую грудь. Тени играли на его золотистой, словно мед, коже, в то время как рука мерно поднималась и опускалась в такт дыханию. От земли вокруг него поднимался похожий на серебристый туман пар и исчезал в холодном воздухе. С тихим стоном Арчер перевернулся на спину, открыв взору завитки черных волос на груди. *«Бен»*.

Миранда кинулась к нему, дрожа так сильно, что никак не могла ухватить его за плечи. Теплый. Кожа излучала тепло. Его голова передвинулась, и коротко подстриженные черные волосы мягко коснулись ее обнаженных бедер. Краска вернулась на заострившиеся скулы.

— Бен, — с трудом выдохнула она.

Напряженное выражение исчезло с его лица, но он не проснулся. В неистовстве Миранда припала губами к его лбу.

— Бен, прошу. — Ее волосы накрыли их обоих вуалью, рассыпавшись по его обнаженным груди и плечам. — Я люблю вас, Бенджамин Арчер, — прошептала ему на ухо. — Больше жизни.

Волна дрожи прокатилась по его телу, а затем он распахнул глаза — светло-серые, окаймленные закопченными ресницами. И когда эти глаза остановились на ней, Миранда забыла, как дышать.

— Мири...

Глава 34

Темнота и холод давили на него бесконечным тяжелым грузом. Заледеневшая темница, из которой не сбежать. Глубоко внутри Арчер слышал собственные крики, полные ужаса, как у перепуганного ребенка. *«Прекратите. Освободите меня»*. Страх пожирал душу. Он бы сбежал, если бы мог. Нежные ладони касались его шеи. Успокаивали. Он рванулся навстречу

прикосновению. Напрасно. Невозможно пошевелиться. Руки соскользнули, оставив его в полном одиночестве.

А затем была боль. Будто раскаленное железо потоком лилось в горло. *«Господи, помоги мне»*. Пятна — красные, белые, оранжевые — замелькали перед глазами. Острые как бритва когти раздирали его изнутри. Он боролся с жаром и агонией. Невыносимо. *«Хватит. Пожалуйста, хватит»*.

Потом пришло тепло. Арчер выдохнул. Прекрасное тепло, больше похожее на сон. Аромат роз. Шелковые пряди, ласкающие ноющую кожу.

— Я люблю вас, Бенджамин Арчер. — Шепот ангела. — Больше жизни.

Любовь. Миранда. *«Мири»*. Тело накрыло волной облегчения. Глаза распахнулись навстречу свету. Огненный нимб волос и виноградно-зеленые глаза, блестящие от слез.

— Мири.

Она всхлипнула. Его любимая. Кремовую кожу покрывали красные пятна, глаза и нос припухли, глубокий порез рассекал бровь. И она никогда не была прекраснее.

— Бен. — Хрупкие руки обвилились вокруг его шеи, и он потянулся ей навстречу. Пышная голая грудь прижалась к его плечу. Миранда обнажена? Она свернулась клубочком у него на груди, нежная кожа шелковых бедер касалась его чувствительной кожи.

Арчер хотел было поднять руку, дабы обнять ее в ответ, но движения давались с трудом, будто он сидел в вязком болоте. Мир вокруг был тусклым, почти зернистым, как дагерротип.

— О боже, Бен. — Она заплакала, вздрагивая всем телом.

— Я здесь. Все хорошо. — Горло жгло, будто острые лезвия царапали изнутри. Кстати, где это самое «здесь»? Грубые каменные стены. Под ногами застывшая грязь. Воспоминания закружились перед ним грозной воронкой.

На плечи Миранды аккуратно лег черный плащ. Она даже не заметила. Арчер поднял голову. За ее спиной стоял Лиланд, его лучший друг. Постаревшее лицо. Влажные глубоко посаженные глаза.

— Привет, Арчи. Рад снова тебя видеть.

Арчер вдруг зажмурился — голова закружилась. Невозможно смотреть на Лиланда и не думать о крови, костях, Челтенхеме... и об остальных друзьях. Серебристый взгляд Виктории, впившийся в него, мертвые губы, накрывающие его рот, могильный привкус ее поцелуя. *«Я знала, что ты вернешься ко мне, Арчер»*. *«Гори в аду, Виктория»*. Его затопил серый свет. Ледяной холод конца. Он обратился.

Его охватила паника. Арчер рванулся вперед, разомкнув объятия жены. *«Виктория. Где она? Нужно скорее увести отсюда Мири»*.

Миранда выпрямилась и плотнее закуталась в плащ.

— Ее больше нет.

Он, должно быть, произнес имя вслух. Повернулся к жене — в ее глазах застыла пустота.

— Уничтожена.

Невозможно. Арчер моргнул в изумлении и вдруг увидел... свои ноги со смуглой кожей и вьющимися волосками. Прерывисто дыша, последовал взглядом выше. Красноватый член и темные мешочки яичек, тоже покрытые черными волосами. Иисусе. *«Он прежний. Снова прежний»*.

Теплая ладонь Миранды легла на плечо. Он резко обернулся. Ее красивые губы дрожали, великолепные зеленые глаза сияли.

— Арчер, — выдохнула она, — проклятие снято.

Он схватил ее в медвежьи объятия и крепко прижал к себе. И вдруг она снова заплакала, в душераздирающих всхлипах слышалась вся ее боль. С губ сорвалось его имя, будто молитва.

Арчер запустил пальцы в прохладный шелк ее волос. *Больше, чем жизнь.* Благодарность захлестнула его, словно благословение.

— Я здесь, — прошептал он в ее пахнувшие розами пряди. Здесь его дом. Арчер еще крепче обнял жену. — Я рядом.

И он больше никогда ее не отпустит. Никогда.

Эпилог

О чудесном выздоровлении лорда Бенджамина Арчера, пятого барона Арчера из Амберслейда, будут судачить месяцы, если не годы. Многие не могли найти сему чуду объяснения. Барон с незапамятных времен прятался за маской, а сегодня вдруг прибыл на бал графа Лиланда, устроенный для узкого круга, без оной и тотчас же закружил в танце свою жену, прекрасную леди Арчер.

По залу пробежала волна изумленных перешептываний, когда гости поняли, что за красавец вальсирует с леди Арчер. Некоторые язвительно предположили, будто с лицом барона всегда все было в порядке, а маску он носил, дабы привлечь внимание — жалкая тактика, в самом деле. Однако эту мысль быстро признали нелогичной. Столь привлекательную и приятную внешность, как у лорда Арчера, никто не станет добровольно прятать годами. Нет, он каким-то чудесным образом исцелился. И трудно было сдержать улыбку, глядя, как он искусно, будто в сказке, ведет в танце жену. Многие леди немедля решили, что постараются первыми пригласить к себе лорда и леди Арчер, завтра же утром.

Что касается собственно обсуждаемой четы, они, конечно, знали, какой вызвали переполох, но их это словно не касалось.

— Люди смотрят, — сказала Миранда, не в силах скрыть довольную улыбку.

Серые глаза мужа по-прежнему не отрывались от нее, лишь в уголках появились морщинки.

— Только потому, что я такой красавец. — Он притянул ее чуть ближе. — Они гадают, как же вам удалось меня захомутать.

Миранда хмыкнула, он легко и грациозно закружил ее, и, чуть запыхавшись, она поддержала:

— Наверняка они возмущены еще и тем, что мне достался самый лучший танцор в зале. Я знала, что вы будете чертовски хороши и в этом тоже. — Последние слова Миранда попыталась произнести с недовольным видом, но согнать с лица улыбку не смогла.

Губы Арчера мягко коснулись мочки ее уха, а рука опустилась по спине к талии, притягивая Миранду еще ближе:

— Согласен, однако, дорогая, для вальса требуются двое. — Ее грудь теперь касалась накрахмаленной рубашки, и по переполненному залу прошла волна потрясенных перешептываний. — Без вас в моих объятьях я не был бы так хорош.

Миранда позволила двум пальцам затянутой в перчатку руки скользнуть за широкий отворот фрака — черт с ними, с приличиями — и была награждена широкой улыбкой.

— Тогда мне придется тут и остаться, — сказала тихо, — чтобы с вами не вышло какого конфуза.

Хорошее решение. Счастье их оказалось заразительным: в тот вечер не одна пара танцевала чуть ближе друг к другу, чем разрешали строгие правила. К концу бала все желали им добра — все, кроме человека в дальнем углу, наблюдавшего за четой Арчеров с болью в сердце. Его мечты не исполнились. Одарит ли судьба когда-нибудь и его? Измученный, он повернулся, чтобы уйти. Здесь его ничто не держало.

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

notes

Примечания

1

A la mazza (итал.) — на природе, буквально «в кустарнике». Этот тип поединка возник в XVI в. и характеризовался выбором для дуэли уединенных мест и отсутствием обязательных ранее доспехов.

2

Botta-in-tempo (итал.) — атака в тот момент, когда противник парирует удар или делает ложный выпад.

3

Иезавель — жена израильского царя Ахава, дочь сидонского царя Ефваала, или Этбаала, который достиг престола через убийство брата. Унаследовала от него деспотическое высокомерие, непреклонную настойчивость, кровожадную жестокость и более всего фанатическую преданность культу Астарты, жрецом которой некогда был ее отец. Сделавшись царицей израильского народа, она презирала его религию и порешила водворить в израильском народе свое идолопоклонство. При дворе Иезавели заведен был целый штат служителей нового культа; еврейской религии грозила полная гибель, если бы на защиту ее не выступил пророк Илия, борьба которого с Иезавелью составляет одну из поразительнейших страниц библейской истории. В конце концов выброшенная из окна, она была растоптана всадниками и растерзана собаками. Имя Иезавель сделалось впоследствии синонимом нечестивости и порока.

4

Датская королевская фарфоровая мануфактура — основана в 1775 г., действует до сих пор, ее фарфор считается одним из лучших в мире.

5

«La Bocca Baciata» («После поцелуя») — картина английского художника-прерафаэлиты Данте Габриэля Россетти (1859 г.). Произведение было первым одиночным женским портретом, написанным Россетти, тем самым став поворотным пунктом в его творческой биографии. Название картины дословно обозначает «губы, которые поцеловали», слова взяты из итальянской пословицы, которая указана на обороте картины: Bocca baciata non perde ventura, anzi rinnova come fa la luna (губы после поцелуя не теряют свой вкус, напротив, он обновляется как луна).

6

Дебретт — ежегодный справочник английского дворянства, издается с 1802 г.; назван по фамилии первого издателя Дж. Дебретта.

7

Уильям Конгрив (1670–1729) — английский драматург эпохи классицизма, стоявший у истоков британской комедии нравов и прозванный «английским Мольером». Его пьесы отличаются искрящимся остроумием диалоги и сатирическая подача модных типажей.

8

Цитата из «Скорбящей невесты», самой популярной пьесы У. Конгрива.

9

«Трубка королевы» на самом деле существовала в доках Лондона в XIX в.

10

Севен-Дайлз — в XIX в. самый криминальный район Лондона. Сейчас это центр, и весьма модное местечко.

11

Примеч. пер.: «луна» — пер. с итал.

12

Примеч. пер.: «ночь» — пер. с итал.

13

Гипнос — в древнегреческой мифологии божество сна, сын Нюкты и Эреба. Гипнос спокоен, тих и благосклонен к людям. По Гесиоду, Гипнос живет на краю мира, и на него никогда не взирает Солнце-Гелиос.

14

Эбенезер Скрудж — персонаж повести Чарльза Диккенса «Рождественская песнь», а также многочисленных фильмов, поставленных по этому литературному произведению.

15

Клавдий (10 до н. э. — 54), римский император (с 41 г.) из династии Юлиев — Клавдиев. Родился 1 августа 10 г. до н. э. в городе Лугдунуме в Галлии (ныне Лион во Франции). Его отцом был известный полководец Нерон Клавдий Друз Германик, а матерью — Антония Младшая, дочь триумвира Антония и племянница императора Августа. Сам Клавдий доводился племянником императору Тиберию и дядей Калигуле. В детстве и юности Клавдий много болел; кроме того, он хромал и заикался. В семье сомневались в его умственных способностях и не допускали к общественной деятельности, предоставив заниматься тем, что было ему по душе. Это позволило Клавдию сделаться признанным знатоком древностей и написать ряд трудов. Он стал императором (41 г.) благодаря тому, что после убийства Калигулы остался единственным совершеннолетним представителем императорского рода. Существенно расширил территорию Римской империи.

16

Тетрадрахма — древнегреческая серебряная монета в 4 драхмы. Находилась также в денежном обороте Древнего Рима и Иудеи.

17

Амат — в египетской мифологии чудовище (также богиня возмездия за грехи), совмещавшее черты крокодила, льва и гиппопотама (чаще всего изображалось в образе гиппопотама, с львиными лапами, гривой и головой крокодила). Считалось, что Амат обитает в Дуате. Амат часто фигурирует на сценах суда Осириса в качестве «пожирателя душ», пожирающего сердца грешников.

18

Анубис — божество Древнего Египта с головой шакала и телом человека, проводник умерших в загробный мир. В Старом царстве являлся покровителем некрополей и кладбищ, один из судей царства мертвых, хранитель ядов и лекарств. Сын Осириса.

19

Книга врат — древнеегипетские заупокойные тексты, появившиеся в эпоху Нового царства. В книге рассказывается о переходе души недавно умершего человека в следующий мир, аналогично путешествию солнца, которое отправляется в загробный мир в ночные часы. Душе требуется пройти через ряд «врат» на разных этапах своего пути. Каждые врата охраняют разные богини, поэтому от умершего требуется знание особенностей каждой из них. В тексте предполагается, что некоторые души пройдут невредимыми, в то время как другие будут страдать и мучиться в огненном озере.

20

Уильям Шекспир, «Буря». Перевод М. А. Донского.

21

Д. Г. Байрон «Она идет во всей красе», перевод С. Я. Маршака

22

У. Шекспир «Сонет 18», перевод С. Я. Маршака